

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Косых Татьяна Анатольевна

С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Высокова Вероника Витальевна

Екатеринбург – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. С. Джонсон и его эпоха в научной литературе и исторических источниках	24
1.1. Проблема британской национальной идентичности XVIII в. в историографии....	24
1.2. Интеллектуальная биография С. Джонсона и его наследие	37
1.3. Джонсоноведение: этапы становления и современное состояние	61
Глава 2. Репрезентация образа «другого» в сочинениях интеллектуала	84
2.1. Образ Востока.....	84
2.2. Образ «врага»: католическая угроза.....	103
2.3. С. Джонсон и борьба с галломанией	115
Глава 3. «Окраины» Королевства Великобритания глазами С. Джонсона.....	127
3.1. Шотландия и шотландцы	127
3.2. Ирландия и Уэльс	142
3.3. Североамериканские колонии Британии	157
Глава 4. Ядро британской идентичности: конструирование «ментальной карты» нации.....	170
4.1. «Словарь английского языка»: национальный проект.....	170
4.2. Прошлое в культурной памяти нации	185
4.3. С. Джонсон как «чистокровный англичанин»	205
Заключение	221
Список источников и литературы	226

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ситуацией кризиса британской национальной идентичности в последней трети XX – начале XXI в. Референдум по вопросу о независимости в Шотландии в сентябре 2014 г., как и референдум о выходе Британии из Европейского союза в июне 2016 г. демонстрируют противоречивость процесса складывания новой британской идентичности в условиях мультикультурного общества. По этой причине обращение к категории идентичности приобретает небывалую значимость в осмыслении ситуации в современной Британии, а также природы образования наций и способов их репрезентаций в сознании людей прошлого и настоящего. Исследование того, «как и когда люди идентифицируют себя, воспринимают других и мир»¹, позволяет связать макро- и микроуровни процесса складывания национальной идентичности.

Процесс формирования британской нации пришелся на XVIII столетие². Исследование механизмов конструирования британской национальной идентичности на этапе ее складывания невозможно без обращения к личности известного лексикографа, литератора, памфлетиста, писателя, поэта, журналиста, эссеиста и моралиста Сэмюэла Джонсона (1709–1784). Его биография и обширное интеллектуальное наследие являются неисчерпаемым источником в осмыслении истории Британии XVIII в.³ Недаром известный английский историк первой половины XX в. Дж. Тревельян назвал период 30–80-х гг. XVIII в. «эпохой Джонсона»⁴.

Объектом исследования является процесс формирования британской национальной идентичности на этапе складывания британской нации 30-х – 80-х гг. XVIII в.

¹ Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012. С. 43.

² Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1832. L., 2003. P. 7.

³ См. напр.: Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. L., 2014. 474 p.; Samuel Johnson in Historical Context / Ed. by J. Clark and N. Erskine-Hill. Basingstoke, 2002. 318 p.; Clark J.C.D. Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from Restoration to Romanticism. Cambridge, 1994. 270 p.; и др.

⁴ Тревельян Дж.М. Социальная история Англии / Пер. с англ. Н. Черняковской, под ред. А. Самойло. М., 1959. С. 356–429.

Предметом исследования стал вклад одного из самых влиятельных английских писателей середины XVIII в. Сэмюэла Джонсона в процесс формирования британской национальной идентичности.

Хронологические рамки исследования определяются временем процветания Британии в Ганноверскую эпоху – 30-е – середина 80-х гг. XVIII столетия. Именно на этот период приходятся культурные процессы, способствовавшие складыванию базовых элементов британской национальной идентичности. К числу таких процессов следует отнести усиление роли «средних рангов», формирование публичной сферы и коммерциализацию литературной профессии. Более того, эти годы стали временем активной литературной деятельности С. Джонсона. В связи с этим нижняя граница исследования определяется 30-ми гг. XVIII в. и обусловлена временем стабилизации правления Ганноверской династии, с одной стороны, и началом литературной карьеры С. Джонсона, с другой. Верхняя – середина 80-х гг. XVIII в. – определяется кризисом Британской империи в связи с потерей тринадцати колоний в Северной Америке и кончиной лексикографа в 1784 г.

Степень изученности темы. Историография исследования включает три самостоятельных направления исторических исследований: изучение истории Британии XVIII в., исследование процессов формирования британской национальной идентичности или «британскости» (*англ.* Britishness) в XVIII столетии и джонсоноведение, или исследования, посвященные интерпретации наследия и жизненного пути С. Джонсона.

Первое направление представлено работами по истории Британии эпохи Просвещения. Проблемы общественно-политического развития Британии эпохи Просвещения были исследованы в работах Дж. Блэка, К. Вильсон, Дж. Кларка и др.⁵ Особое внимание на себя обращает труд британского историка П. Лэнгфорда

⁵ Black J. Eighteenth-Century Britain, 1688–1783. L., 2001. 320 p.; Wilson K. The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715–1785. Cambridge, 1995. 480 p.; Clark J.C.D. English Society, 1660–1832: Religion, Ideology and Politics during the Ancien Regime. Cambridge, 2000. 596 p.; Brewer J. Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge, 1976. 382 p.; Cash A. John Wilkes: The Scandalous Father of British Liberty. New Haven, 2006. 482 p.; A Companion to the Eighteenth-Century Britain / Ed. by H.T. Dickinson. Malden, 2002. 584 p.

«Вежливый и коммерческий народ: Англия в 1727–1783 гг.»⁶, в котором исследователь, анализируя политический контекст эпохи, прослеживает трансформацию британского общества сквозь призму социальных, экономических и культурных изменений. Среди отечественных исследователей данную тематику разрабатывают М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина, С.Б. Семенов и др.⁷

Особое внимание при обращении к истории Британии XVIII столетия историками уделяется проблеме формирования публичной сферы, а также увеличению читательской аудитории, росту числа периодических изданий и усилению влияния «средних рангов» в обществе эпохи Просвещения. Об этом пишут Ю. Хабермас, Т. Бланнинг, Р. Портер и др.⁸.

Отдельную группу составляют исследования по образу «другого». Процессы формирования британского образа «другого» начали разрабатываться в 80-е гг. XX в. после публикации в 1978 г. Э. Саидом труда «Ориентализм. Западные концепции Востока»⁹. Среди таких работ стоит отметить исследования П. Маршалла, Д. Портера и др.¹⁰

Кроме того, историками изучаются вопросы взаимодействия британских путешественников эпохи Просвещения с жителями континентальной Европы в

⁶ Langford P. *A Polite and Commercial People. England 1727–1783*. Oxford, 1998. 796 p.

⁷ См. напр.: Айзенштат М. П. *Власть и общество Британии 1750–1850 гг.* М., 2009. 398 с.; Лабутина Т.Л. *Культура и власть в эпоху Просвещения*. М., 2005. 458 с.; Лабутина Т.Л., Ильин Д.В. *Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль*. СПб., 2012. 264 с.; Семенов С.Б. *Парадокс Джона Уилкса // Новая и новейшая история*. 1997. № 5. С. 196–212.; Семенов С.Б. *Политические взгляды английских радикалов XVIII в.* Самара, 1995. 116 с.; Сидоренко Л.В. *Конституционные споры в Англии в отношении Войны за независимость США // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2014. № 12. С. 26–42.; Романова М.И. *Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент, 1765–1775 гг.* // *Новая и новейшая история*. 2008. № 1. С. 110–129.; и др.

⁸ Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, 1989. 326 p.; Blanning T.C.W. *The Culture of Power and the Power of Culture: The Old Regime Europe, 1660–1789*. Oxford, 2002. 512 p.; Porter R. *The Creation of the Modern World: The Untold Story of the British Enlightenment*. L., 2000. 768 p.; *Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша, пер. Н.Ю. Плавинской, под ред. С.Я. Карпа*. М., 2003. 668 с.; *Просвещение и его практики / Всемирная история*. В 6 томах. Под общ. Ред. А.О. Чубарьяна. Т. 4. *Мир XVIII века*. М., 2013. С. 100–209.

⁹ Саид Э. *Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова*. СПб., 2006. 636 с.

¹⁰ Marshall P. J. *The Great Map of Mankind: British Perceptions of the World in the Age of Enlightenment*. L., Melbourne and Toronto, 1982. 314 p.; Porter D. *Writing China: Legitimacy and Representation // Comparative Literature Studies*. Vol. 34. № 1. 1996. P. 98–122.; *Empire and Others: British Encounters with Indigenous People, 1600–1815 / Ed. by M. Daunton and R. Halpern*. L., 1999. 400 p.; Baktir H. *Representation of the Ottoman Orient in Eighteenth Century English Literature*. Ankara, 2007. 220 p.

ходе гран-туров¹¹. Ярким примером подобного рода исследования является труд Дж. Блэка¹², в котором историк анализирует маршруты путешествий, их стоимость, способы времяпрепровождения британцев и формы их коммуникации с местными жителями. Помимо этого, предметом многих исследований остаются проблемы англо-шотландских отношений в XVIII столетии¹³.

Второе направление представлено исследованиями процессов складывания британской национальной идентичности в XVIII столетии. В отечественной историографии данная проблема остается практически неизученной. Обращают на себя внимание лишь единичные работы, в которых предпринимаются попытки проанализировать формирование национальной идеи в Британии XVIII столетия. К числу таких работ относятся труды Е.А. Макаровой, М.В. Кирчанова, С.Е. Федорова и В.Ю. Апрыщенко¹⁴.

Интерес к проблемам складывания британской нации в XVIII столетии в зарубежной историографии сложился в 80-е – 90-е гг. XX в. В это время дискуссия о том, кем являются британцы и можно ли говорить о единой британской идентичности, приобрела общенациональный характер и вышла за пределы научного сообщества. Можно согласиться с выводом антрополога Д.Н. Караваевой о двух группах исследований: традиционалистской¹⁵ (англоцентристская вигская историография) и ревизионистской¹⁶ (критика англоцентристского подхода и апелляция к мультикультурной природе

¹¹ См. напр.: Blanton C. *Travel Writing: The Self and the World*. L. and N.Y., 2002. 166 p.; Chard C. *Pleasure and Guilt on the Grand Tour: Travel Writing and the Imaginative Geography 1600–1830*. Manchester, 1999. 256 p.; Eagles R. *Francophilia in English Society 1748–1815*. N.Y., 2000. 229 p.; Black J. *Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century*. Duckworth, 1986. 220 p.

¹² Black J. *The British and the Grand Tour*. L., 2011. 288 p.

¹³ Shields J. *Sentimental Literature and Anglo-Scottish Identity, 1745–1820*. Washington, 2010. 238 p.; Gottlieb E. *Feeling British: Sympathy and National Identity in Scottish and English Writing, 1707–1832*. Lewisburg, 2007. 274 p.; Mitchell S. *Visions of Britain, 1730–1830: Anglo-Scottish Writing and Representation*. L., 2013. 291 p.

¹⁴ Макарова Е.А. Национальная мысль и национальное сознание в Англии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время / ред. В.С. Бондарчук. М., 2005. С. 11–124.; Кирчанов М. В. *Imagining England. Национализм, идентичность, память*. Воронеж, 2008. 204 с.; Федоров С.Е. Британская идентичность/идентичности в раннее новое время // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 75–81.; Апрыщенко В.Ю. Шотландия в новое время: в поисках идентичностей. СПб., 2016. 720 с.

¹⁵ См. напр.: Ferguson N. *Empire: How the Britain Made the Modern World*. L., 2004. 448 p.

¹⁶ См. напр.: Patriotism: *Making and Unmaking of British National Identity* / Ed. by R. Samuel. Vol. I. N.Y., 1989. 330 p.; Robbins K. *Great Britain: Identities, Institutions and the Idea of Britishness*. N.Y., 1998. 392 p.; Kearney H. *The British Isles: A History of Four Nations*. Cambridge, 1989. 380 p.; и др.

британской идентичности)¹⁷. Формирование ревизионистского направления в исследовании вопросов национальной идентичности стало ответом на статью кембриджского историка Дж. Покока «Британская история: мольба о новом объекте»¹⁸. Покок «одним из первых обратил внимание на связь процессов развития национальной историографии и складывания национальной идентичности, призвав к формированию нового объекта британской истории»¹⁹.

Последователем Дж. Покока стала британская исследовательница Л. Коллей. В работе, впервые опубликованной в 1992 г., «Британцы: формирование нации, 1707–1832 гг.», Коллей отмечает, что «генезис «британскости» не может быть объяснен исключительно наличием английского «ядра», навязавшего свою культурную и политическую гегемонию беззащитной и обманутой кельтской периферии». «Британскость», по мнению исследовательницы, была сформирована поверх массива внутренних различий в ответ на контакт с «другим» и, прежде всего, из-за конфликтов с «другим»²⁰.

В 1990-е гг. продолжали издаваться исследования по истории британской нации и идентичности в русле «новой британской истории». Примером подобного рода работ являются труды П. Маршалла, А. Мердока, М. Питтока, К. Кидда и др.²¹ Большинство исследователей подчеркивают важную роль «другого» в конструировании общей британской идентичности, а также значимость антикатолических настроений, присущих британскому обществу эпохи Просвещения, в формировании образа «своего» и «чужого».

¹⁷ Караваева Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс. Екатеринбург, 2016. С. 23.

¹⁸ Pocock J.G.A. British History: A plea for a new subject // *The Journal of Modern History*. 1975. Vol. 47. № 4. P. 601–621.

¹⁹ Высокова В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения / дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. С. 97.

²⁰ Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. L., 2003. P. 6.

²¹ Marshall P. J. *A Nation Defined by Empire, 1755–1776* // *Uniting the Kingdom? The Making of British History* / Ed. by A. Grant and K. J. Stringer. L. and N.Y., 1995. P. 208–222.; Murdoch A. *British History 1660–1832: National Identity and Local Culture*. L., 1998. 206 p.; Pittock M. G. H. *Inventing and Resisting Britain: Cultural Identities in Britain and Ireland, 1685–1789*. L., 1997. 198 p.; Kidd C. *Subverting Scotland's Past: Scottish Whig Historians and the Creation of the Anglo-British Identity: 1689 – c. 1830*. Cambridge, 2002. 340 p.; Kidd C. *British Identities Before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800*. Cambridge, 2004. 312 p.; Black J. *Confessional state or elect nation? Religion and Identity in eighteenth-century England* // *Protestantism and the National Identity: Britain and Ireland, 1650–1850*. Cambridge, 2007. P. 53–74.; Clark J. *Protestantism, Nationalism and National Identity, 1660–1832* // *The Historical Journal*. Vol. 43. № 1. Mar. 2000. P. 249–276.; Hastings A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge, 1997. 235 p.; *British Cultural Studies: Geography, Nationality, and Identity* / Ed. by D. Morley and K. Robins. Oxford, 2005. 554 p.

Рубеж XX–XXI в. был отмечен выходом в свет новых работ по истории национальной идентичности в Британии²². Следует отметить две из них, наиболее ярко отражающие новые тенденции. Речь идет о работе американского социолога К. Кумара «Создание английской национальной идентичности»²³ и книге британского историка Р. Коллса «Идентичность Англии»²⁴. Предметом исследования у Кумара и Коллса, в отличие от предшественников, стал процесс формирования исключительно английской национальной идентичности.

Следующее историографическое направление – третье – составляют исследования, посвященные Сэмюэлу Джонсону и интерпретации его интеллектуального наследия. Подробно данное направление рассматривается в третьем параграфе первой главы диссертационного исследования. До сих пор в отечественной историографии творчество С. Джонсона не становилось предметом специального исторического исследования. Тем не менее, его жизненный путь и творчество освещаются в работах филологов Л.А. Алябьевой, Т.В. Щербаковой, Е.П. Зыковой²⁵.

В зарубежной, в особенности англоязычной, историографии работы о Джонсоне, напротив, многочисленны и разнообразны по характеру и содержанию. История «джонсоноведения» насчитывает двести с лишним лет. Можно выделить три этапа в становлении этого исследовательского направления. Первый этап конца XVIII в. отмечен посмертными работами биографического характера, в которых был воссоздан жизненный путь С. Джонсона. Это работы Дж. Хокинса, Дж. Босуэлла, А. Мерфи и других²⁶. Отличительной особенностью ранних работ

²² См. напр.: Elton G. *The English*. Oxford, 1999. 248 p.; Baucom I. *Out of Place: Englishness, Empire and the Locations of Identity*. Princeton, 1999. 280 p.; Aughey A. *The Politics of Englishness*. Manchester, 2007. 264 p.; и др.

²³ Kumar K. *The Making of the English National Identity*. Cambridge, 2005. 367 p.

²⁴ Colls R. *Identity of England*. Oxford, 2004. 422 p.

²⁵ См.: Алябьева Л.А. *Литературная профессия в Англии в XVI–XIX вв.* М., 2004. 400 с.; Щербакова Т.В. *Сэмюэль Джонсон (1709–1784) – писатель и литературный критик*. Киров, 2001. 186 с.; Щербакова Т.В. «Великий хан» английской литературы Сэмюэль Джонсон (1709–1784). Киров, 2009. 161 с.; Зыкова Е.П. *Сэмюэль Джонсон: последний «августинец» // Литературный быт и литературные нравы в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников и мемуаров*. М., 2013. С. 163–192.

²⁶ Hawkins J. *The Life of Samuel Johnson, L.L.D.* Oxford, 1787. 605 p.; Boswell J. *The Life of Samuel Johnson, LL.D.: Comprehending an Account of His Studies and Numerous Works, in Chronological Order; a Series of His Epistolary Correspondence and Conversations with Many Eminent Persons; and Various Original Pieces of His Composition, Never Before Published. The Whole Exhibiting a View of Literature and Literary Men in Great-Britain, for Near Half a Century, During which He Flourished*. L., 1791. 516 p.; Murphy A. *An Essay on the Life and Genius of*

стало то, что изложение жизни литератора в них было строго хронологическим, а используемые источники практически не подвергались критике.

Второй этап охватывает XIX – первую половину XX в., когда вместе с развитием исторической науки изменяется и тематика исследований джонсоноведов. В русле романтической историографии может быть упомянут Т. Карлейль. Он посвятил Джонсону отдельную главу в книге 1840 г. «Герои, почитание героев и героическое в истории»²⁷, где рассматривал литератора как писателя-героя. Иначе интерпретировал личность Джонсона представитель вигской историографии Т.Б. Маколей²⁸, написавший очерк о лексикографе в 1857 г. Он невысоко оценивал личность и творчество Сэмюэла Джонсона и критиковал консервативные взгляды литератора. Период идеализации и героизации Джонсона наступил в Викторианскую и Эдвардианскую эпохи. Для исследований конца XIX – начала XX в. было характерным следование традициям, заложенным в ранних биографиях, – стремление к хронологическому изложению жизненного пути литератора и более углубленному исследованию обстоятельств его жизни. Примером подобного рода работ являются «Эссе Маколея и Карлейля о Сэмюэле Джонсоне» с предисловием У. Странка, «История доктора Джонсона» С.К. Робертса, «Сэмюэл Джонсон» Х. Кингсмилла и др.²⁹ В целом можно говорить о том, что с конца XVIII до начала XX в. главным предметом внимания исследователей был Джонсон-писатель, его личность и биография, что вполне соответствовало общей тенденции к изучению британской истории литературы.

Прологом к третьему этапу стала работа Дж. Кратча, опубликованная в 1944 г.³⁰ В ней ученый, продолжая традицию повествования о жизненном пути

Samuel Johnson. L., 1792. 187 p.; Piozzi H.L. Anecdotes of the late Samuel Johnson, LL.D. During the Last Twenty Years of His Life. L., 1786. 306 p.

²⁷ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Пер. с англ. В.И. Яковенко. М., 2008. 864 с.

²⁸ Маколей Т.Б. Самюэль Джонсонъ // Полное собрание сочинений. Т.1. Критические и исторические опыты / Под ред. Н. Тиблена и Г. Думшина. СПб., 1860. С. 360–417.

²⁹ Macaulay's and Carlyle's Essays on Samuel Johnson / Ed. by W.J. Strunk. N.Y., 1895. 252 p.; Roberts S.C. The story of Doctor Johnson: being an Introduction to Boswell's Life. Cambridge, 1919. 212 p.; Kingsmill H. Samuel Johnson. N.Y., 1934. 249 p.; Stephen L. Samuel Johnson. N.Y., 1878. 195 p.; Hay J. Johnson: His Characteristic and Aphorisms. L., 1884. 372 p.; Hoste J. W. Johnson and his Circle: With Some Notices of Recent Johnsonian Literature. L., 1900. 63 p.; Bailey J. C. Dr. Johnson and his Circle. L., 1913. 250 p.; Christie O.F. Johnson the essayist: his opinions on men, morals and manners. L., 1924. 285 p.; Raleigh W. Six Essays on Johnson. Oxford, 1910. 184 p.

³⁰ Crutch J.W. Samuel Johnson. N.Y., 1944. 599 p.

литератора, использует ранее недоступные источники и ставит вопрос о роли литературного наследия Джонсона, месте лексикографа среди других «людей письма» в эпоху Просвещения. В дальнейшем количество биографических сочинений продолжает расти, но их характерной особенностью становится отход от идеализированного «босуэлловского» образа доктора Джонсона и обращение непосредственно к самим сочинениям литературного «диктатора» Англии³¹.

Во второй половине XX в. можно говорить о возрастании числа джонсоноведческих работ, авторами которых являются профессиональные историки. Начиная с 60-х – 70-х гг. XX в., появляются работы, целью которых является «встраивание» жизни и наследия Джонсона в контекст эпохи³². Присущий англоязычной историографии интерес к изучению политической истории проявился и в исследованиях джонсоноведов, среди которых разгорелась дискуссия о политических взглядах Джонсона. Часть из них приводили тезисы в защиту аполитичности Джонсона (Дж. Вэнс³³, Д. Грин³⁴), другие, напротив, защищали тезис о том, что взгляды интеллектуала на политику отличались консервативностью и литератор был ревностным якобитом (Дж. Кларк³⁵, М. Дэвис³⁶, Г. Эрнскэйн-Хилл³⁷, Т. Камински³⁸). Полемический характер дискуссии нашел свое отражение в двух номерах журнала «Эпоха Джонсона» за 1996 и 1997 гг.³⁹

³¹ Clifford J.L. *Young Samuel Johnson*. N.Y., 1955. 377 p.; Clifford J.L. *Dictionary Johnson: Samuel Johnson's middle years*. N.Y., 1979. 372 p.; Hibbert C. *Personal History of Samuel Johnson*. L., 1971.; Wain J. *Samuel Johnson*. L., 1975. 388 p.; Bate W.J. *Samuel Johnson*. L., 1975. 646 p.; Kaminski T. *The Early Career of Samuel Johnson*. Oxford, 1987. 280 p.; Lipking L. *Samuel Johnson: The Life of an Author*. Harvard, 1998. 384 p.; DeMaria R. *The Life of Samuel Johnson: A Critical Biography*. N.Y., 1994. 356 p.; Meyers J. *Samuel Johnson: The Struggle*. N.Y., 2008. 553 p.; Martin P. *Samuel Johnson: A Biography*. Harvard, 2008. 640 p.; Nokes D. *Samuel Johnson: A Life*. L., 2009. 415 p.

³² Hodgart M.J.C. *Samuel Johnson and His Times*. L., 1962. 128 p.; Keegan M.L. *Samuel Johnson and His World*. L., 1975. 256 p.

³³ Vance J.A. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 2009. 210 p.

³⁴ Greene D. *The Politics of Samuel Johnson*. Oxford, 1990. 440 p.

³⁵ *Samuel Johnson in Historical Context* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2002. 318 p.

³⁶ Davis M.M. «Ask for the Old Path»: Johnson and the Nonjurors // *The Politics of Samuel Johnson*. N.Y., 2012. P. 112–168.

³⁷ *The Politics of Samuel Johnson* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. N.Y., 2012. 235 p.

³⁸ Kaminski T. The nature of Johnson's toriyism // *The Politics of Samuel Johnson*. N.Y., 2012. P. 9–37.

³⁹ Erskine-Hill H. Johnson the Jacobite? A Response to the New Introduction to Donald Greene's *The Politics of Samuel Johnson* // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. 1996. Vol. 7. P. 3–26.; Clark J.C.D. *The Politics of Samuel Johnson* // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. 1996. Vol. 7. P. 27–56.; Greene D. Johnson: The Jacobite Legend Exhumed. A Rejoinder to Howard Erskine-Hill and J. C. D. Clark // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. 1996. Vol. 7. P. 57–136.; Curley Th.M. Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. 1996. Vol. 7. P. 137–162.; Weinbrot H.D. Johnson, Jacobitism, and the Historiography of Nostalgia // *The Age of*

Несмотря на то, что полемика между исследователями продолжается и в настоящее время, ее значение трудно переоценить, так как именно обращение к политическим взглядам интеллектуала привело к еще одной ярко выраженной тенденции в «джонсоноведческих исследованиях» (*англ.* Johnsonian's studies), а именно, изучению жизни и деятельности литератора в историко-культурном контексте эпохи. Стремление современной англоязычной историографии к «встраиванию» жизни человека, его воззрений и текстов в контекст эпохи нашло отражение в новейших работах о С. Джонсоне. Для них характерно исследование личности Джонсона, его карьеры и литературного наследия в неразрывной связи с эпохой, через изучение роли доктора Джонсона в просветительском движении и интеллектуальной среде, а также в политической, религиозной и социокультурной истории Британии середины XVIII в.⁴⁰ Благодаря этим исследованиям жизнь и творчество Сэмюэла Джонсона оказались вписанными в контекст истории Британии эпохи Просвещения. Тем не менее, сохраняется пробел в исследовании роли С. Джонсона в формировании британской национальной идентичности XVIII столетия. Данная проблематика только начинает разрабатываться⁴¹.

Johnson: A Scholarly Annual. 1996. Vol. 7. P. 163–212.; Erskine-Hill H. A Kind of Liking for Jacobitism // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. 1997. Vol. 8. P. 3–13.; Weinbrot H.D. Johnson and Jacobitism Redux: Evidence, Interpretation, and Intellectual History // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. 1997. Vol. 8. P. 163–212.; Curley Th.M. Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked: Part II, a Quotable Rejoinder from A to C // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. 1997. Vol. 8. P. 127–131.

⁴⁰ Hudson N. Samuel Johnson and Eighteenth Century Thought. Oxford, 1988. 314 p.; Cannon J. Samuel Johnson and the politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. 326 p.; Clark J. C. D. Samuel Johnson: Literature, Religion, and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism. Cambridge, 1994. 270 p.; Curley Th. M. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 1976. 300 p.; Picard L. Dr. Johnson's London: Everyday Life in London in the Mid 18th Century (1740–1770). L., 2003. 384 p.; Schwartz R. Samuel Johnson and New Science. Madison, 1971. 188 p.; DeMaria R. Samuel Johnson and the Life of Reading. Baltimore, 2009. 270 p.; Hart K. Samuel Johnson and the Culture of Property. Cambridge, 1999. 254 p.; Johnston F. Samuel Johnson and the Art of Sinking. Oxford, 2005. 265 p.; Brownell M.R. Samuel Johnson's Attitude to the Arts. Oxford, 1989. 240 p.; The Cambridge Companion to Samuel Johnson / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 1997. 259 p.; Samuel Johnson in Historical Context / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2002. 318 p.; Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. 474 p.; Vance J.A. Samuel Johnson and the Sense of History. Athens, 2009. 210 p.

⁴¹ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. 224 p.; Sorensen J. «A Grammarian's Regard to the Genius of Our Tongue»: Johnson's Dictionary, Imperial Grammar, and the Customary National Language // The Grammar of Empire in Eighteenth-century British Writing. Cambridge, 2000. P. 63–103.; Hudson N. Samuel Johnson and the Making of the Modern England. Cambridge, 2004. 304 p.; Samuel Johnson after 300 years / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 2009. 306 p.; The Interpretation of Samuel Johnson / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2012. 230 p.; Kersey M. «The Wells of English Unfiled»: Samuel Johnson's Romantic Resistance to Britishness // The Age of Johnson. A Scholarly Annual. 2006. Vol. 17. P. 69–84.

Таким образом, вопрос о значимости С. Джонсона и его интеллектуального наследия в складывании национальной идентичности в Британии XVIII столетия остается малоизученной темой. В джонсоноведческих исследованиях и работах историков по вопросу формирования британской нации эта проблема еще не выдвигалась в качестве самостоятельного предмета исследования.

Целью исследования является реконструкция процесса формирования структуры британской национальной идентичности в 30-е – середине 80-х гг. XVIII в. на основе интеллектуального наследия С. Джонсона. Цель диссертационного исследования реализуется в процессе решения *следующих задач*:

- 1) определить структуру британской национальной идентичности на этапе ее становления в 30-е – 80-е гг. XVIII в.;
- 2) проанализировать значимость образов «другого» в складывании национальной идентичности британцев XVIII столетия на основании работ Джонсона;
- 3) дать оценку представлениям литературного «диктатора» о кельтских «окраинах» Британии;
- 4) проанализировать отношение С. Джонсона к североамериканским колониям и вопросу их независимости;
- 5) определить значение «Словаря английского языка» 1755 г. в складывании британской национальной идентичности;
- 6) выявить исторические воззрения Джонсона и роль изданных им работ Шекспира и «Жизнеописаний важнейших английских поэтов» в формировании культурной памяти нации;
- 7) определить характерные черты «чистокровного англичанина» на примере биографии и наследия С. Джонсона.

Источниковая база. В основу характеристики источниковой базы исследования положен видовой принцип классификации исторических источников. В соответствии с ним источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп: дебаты английского парламента, периодика, публицистика, исторические сочинения, жизнеописания, мемуарная литература,

травелоги, художественная литература, корреспонденция и частная переписка, справочные издания.

Первую группу составляют дебаты английского парламента, представленные изданием «Парламентской истории Англии» Уильяма Коббетта, охватывающие период с середины 30-х по середину 80-х гг. XVIII столетия⁴². Парламентская история была восстановлена Коббеттом на основании «журналов обеих палат, материалов современников, а также впоследствии и прессы»⁴³.

Периодика представлена очерками, эссе и статьями Джонсона, вышедшими на страницах журналов «Джентльменс мэгэзин», «Рэмблер» и «Айдлер». Кроме того, к данной группе относятся парламентские дебаты, освещаемые С. Джонсоном на страницах «Джентльменс мэгэзин» в 1741–1744 гг.⁴⁴ Ход парламентских дебатов, выходявший под названием «Дебаты в парламенте Лилипутии», Джонсон воссоздавал из заметок тех, кто имел право присутствовать на парламентских заседаниях, используя недюжинные литературные таланты и фантазию. Помимо журнальных статей, принадлежащих перу Джонсона, к данной группе относятся статьи и рецензии, опубликованные другими авторами XVIII в.

⁴² The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. IX–XII / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1811–1812.; The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. XIII–XXIV / Ed. by J. Wright. L., 1812–1815.

⁴³ Айзенштат М.П. Факторы актуализации прошлого в парламентской полемики Британии второй половины XVIII в. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 96.

⁴⁴ См. напр.: [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. June 1741. L., 1741. P. 283–300.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. July 1741. L., 1741. P. 339–358.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. August 1741. L., 1741. P. 395–419.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. September 1741. L., 1741. P. 451–473.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. October 1741. L., 1741. P. 507–532.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. November 1741. L., 1741. P. 561–586.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. December 1741. L., 1741. P. 617–633.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // Supplement to The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle for the Year 1741. L., 1741. P. 671–688.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. January 1742. L., 1742. P. 3–16.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. February 1742. L., 1742. P. 59–75.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. March 1742. L., 1742. P. 115–128.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. April 1742. L., 1742. P. 171–181.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. May 1742. L., 1742. P. 227–240; и др.

на страницах британской периодической печати и позволяющие определить значение сочинений литературного «диктатора» Англии⁴⁵.

Следующую группу источников составляет публицистика. К ней относятся политические памфлеты и эссе Джонсона: памфлеты «Ложная тревога», «Размышления о последних операциях на Фолклендских островах», «Патриот» и «Налогообложение – это не тирания»⁴⁶. Многочисленная эссеистика литератора позволяет судить о его политических и философских взглядах⁴⁷. Существенное место занимают публицистические произведения современников лексикографа, также способствующие наиболее полной реконструкции интеллектуального контекста изучаемого периода. К ним следует относить работы Дж. Хэнуэя, Дж. Арбентота, Дж. Пристли, Дж. Уизли и др.⁴⁸

Для «встраивания» представлений Джонсона в сложившуюся в Британии традицию историописания эпохи Просвещения использовались исторические труды его современников: «История Англии» Д. Юма, «Письма о пользе и

⁴⁵ См. напр.: *Strictures on Johnson's Dictionary* // *The Edinburgh Magazine, or Literary Miscellany*. Edinburgh, 1785. P. 39–45.; *Garrick D. Upon Johnson's Dictionary* // *Gentleman's Magazine and Historical Account*. Vol. 25. April 1755. P. 190.; *Some Account of a Dictionary of the English Language* // *Gentleman's Magazine and Historical Account*. Vol. 25. April 1755. P. 147–151.; *An Account of the New English Dictionary* // *The London Magazine: Or, Gentleman's Monthly Intelligencer*. Vol. XXIV. April 1755. P. 193–200.; *Review of Dictionary* // *The Monthly Review*. April 1755. P. 292–324. ; и др.

⁴⁶ *Probus Britannicus [Johnson S.] Marmor Norfolciense: Or, an Essay on an Ancient Prophetical Inscription, in Monkish Rhyme, Lately Discovered Near Lynn in Norfolk*. L., 1739. 56 p.; *Johnson S. The False Alarm*. L., 1770. 53 p.; *Johnson S. Thoughts on the Late Transactions Respecting Falkland's Islands*. L., 1771. 75 p.; *Johnson S. Patriot. Addressed to the Electors of the Great Britain*. L., 1774. 33 p.; *Johnson S. Taxation No Tyranny, an Answer to the Resolutions and Address of the American Congress*. L., 1775. 91 p.

⁴⁷ См. напр.: *Johnson S. An Introduction to the Political State of Great Britain* // *The Literary Magazine*. № 1. L., 1756. P. 1–9.; *Johnson S. Observations on the Present State of Affairs* // *The Literary Magazine*. № 4. L., 1756. P. 161–165.; *Johnson S. Observation on a Letter from a French Refugee in America* // *The Literary Magazine*. № 2. L., 1756. P. 66–67.; *Johnson S. Observations on the Russian and Hessian Treaties* // *The Literary Magazine*. № 3. L., 1756. P. 119–121.; *Johnson S. Review of Lewis Evans, Analysis of a General Map of the Middle British Colonies in America*. // *The Literary Magazine*. № 6. L., 1756. P. 293–299.; *Johnson S. Review of A Journal of Eight Days' Journey* // *The Literary Magazine*. № 13. L., 1757. P. 161–167; и др.

⁴⁸ См. напр.: *Hanway J. Essay of Eight Days Journey from Portsmouth to Kingston upon Thames, through Southampton, Wiltshire, &c. : with miscellaneous thoughts, moral and religious : in a series of sixty-four letters, addressed to two ladies of the partie : to which is added, An essay on tea, considered as pernicious to health, obstructing industry, and impoverishing the nation, with an account of its growth, and great consumption in these Kingdoms, with several political reflections, and thoughts on public love*. L., 1756. 361 p.; *Арбетнот Дж. История Джона Булла* // *Англия в памфлете: английская публицистическая проза начала XVIII в.* М., 1987. С. 41–69.; *The Progress of the French, In their Views on the Universal Monarchy. 1756* // *Political Prints in the Age of Hogarth: A Study of the Ideographic Representation of Politics*. Oxford, 1974.; *Пристли Дж. Очерк об основных принципах государственного управления и о природе политической и гражданской свободы* // *Джозеф Пристли. Избранные сочинения* / Под ред. А.А. Ческиса. М., 1934. С. 207–230.; *Wesley J. A Calm Address to our American Colonies*. Bristol, 1775. 16 p.; и др.

изучении истории» Г.С. Дж. Болингброка, «Краткая история Англии» Дж. Линдсея, «История Англии» О. Голдсмита и др.⁴⁹

Особый интерес в качестве источника по теме исследования представляют жизнеописания и биографии, к числу которых также следует относить произведения по истории литературы. Среди них стоит выделить восьмитомное собрание сочинений Шекспира⁵⁰, десяти томное издание «Жизнеописания важнейших английских поэтов»⁵¹ Джонсона и принадлежащие его перу биографии Р. Сэвиджа, Р. Блейка, Ф. Дрейка и др.⁵² Кроме того, были использованы жизнеописания самого С. Джонсона, написанные Дж. Босуэллом, Дж. Хокинсом, Э. Трейл и др.⁵³

Мемуарная литература включает дневники, журналы путешествий и автобиографии. Автобиография Джонсона – «Анналы: рассказ о жизни Сэмюэла Джонсона от его рождения до одиннадцати лет, написанный им самим» – позволяет наиболее полно реконструировать ранние годы жизни литератора. Работа была обнаружена в 1805 г. Ричардом Райтом и издана им в этот же год⁵⁴. Остальные дневники, которые литератор вел с некоторыми перерывами с 1765 по 1784 г., были найдены среди рукописей в доме Джонсона на Гоф-сквер в Лондоне.

⁴⁹ Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. В 2 т. СПб., 2001.; Болингброк Г.С. Дж. Письма о пользе и изучении истории / Пер. с англ. С.М. Берковской, А.Т. Парфенова, А.С. Розенцвейга, под общ. ред. М.А. Барга. М., 1979. 358 с.; Smollett T. A Complete History of England. L., 1757. 552 p.; Goldsmith O. The History of England: from the earliest times to the death of George II. Vol. 2. Boston, 1814. 700 p.

⁵⁰ Johnson S. Miscellaneous Observations on the Tragedy of Macbeth. L., 1745. 86 p.; Johnson S. Proposals for Printing, by Subscription, the Dramatick Works of William Shakespeare // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. VII. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. New Haven and L., 1968. P. 51–58.; The Plays of William Shakespeare in 8 Vols.: with the Corrections and Illustrations of Various Commentators / Ed. by S. Johnson. L., 1765.

⁵¹ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. In 10 Vols. L., 1779–1781.

⁵² Johnson S. An Account of the Life of Mr. Richard Savage, Son of the Earl Rivers. L., 1744. 28 p.; Johnson S. The Life of Admiral Blake // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / Ed. by O.M. Brack and R. DeMaria. New Haven and L., 2016. P. 60–82.; Johnson S. The Life of Sir Francis Drake // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / Ed. by O.M. Brack and R. DeMaria New Haven and L., 2016. P. 94–169.

⁵³ Hawkins J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. Oxford, 1787. 605 p.; Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D.: Comprehending an Account of His Studies and Numerous Works, in Chronological Order; a Series of His Epistolary Correspondence and Conversations with Many Eminent Persons; and Various Original Pieces of His Composition, Never Before Published. The Whole Exhibiting a View of Literature and Literary Men in Great-Britain, for Near Half a Century, During which He Flourished. L., 1791. 516 p.; Piozzi H.L. Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. During the Late Twenty Years of His Life. L., 1786. 306 p.; Tyers T. A Biographical Sketch of Samuel Johnson // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 54. Part II. December 1784. P. 899–911.

⁵⁴ An Account of the life of Dr. Samuel Johnson, from his birth to his eleventh year, written by himself / Ed. by R. Wright. L., 1805. 144 p.

Большая часть из них с 1940 г. хранится в фонде библиотеки Гарвардского университета, после того как американские коллекционеры Мэри и Дональд Хайд выкупили собрание рукописей работ и писем Джонсона у британских коллег. Современный адаптированный текст мемуаров, дневников и проповедей Джонсона был издан в Йельском университете⁵⁵. В диссертации также были использованы дневники Э. Трейл и Г. Ридпата⁵⁶.

Следующая группа источников представлена корреспонденцией и частной перепиской С. Джонсона. Корреспонденция Джонсона была впервые издана посмертно миссис Трейл (во втором браке миссис Пьюцци)⁵⁷. За ней последовал Босуэлл, включивший имеющуюся у него корреспонденцию лексикографа в первое издание «Жизни Сэмюэла Джонсона»⁵⁸. Однако первое научное издание вышло лишь в конце XIX столетия под редакцией английского критика Георга Хилла⁵⁹. Позднее, уже в XX столетии, корреспонденция была дополнена литературоведом из Оксфордского университета Робертом Чепменом, опубликовавшим письма Джонсона в трех томах⁶⁰. Новейшее пятитомное издание писем литератора опубликовал в 1992–1994 гг. американский исследователь Брюс Рэдфорд⁶¹. Адресатами писем литератора являлись как друзья и единомышленники Джонсона (Дж. Босуэлл, Дж. Хокинс, Э. Трейл, Дж. Рейнольдс, Э. Берк, О. Голдсмит, Д. Гаррик и др.), так и соратники по литературному поприщу, в том числе книгоиздатели и книготорговцы (Э. Кейв, У. Стрэхэн, Дж. Стивенс и др.).

Травелоги и путевые заметки британских путешественников Т. Пеннанта, М. Хэнуэй, Э. Трейл, Дж. Эндрюса и др.⁶² составляют отдельную группу

⁵⁵ Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. I. Diaries, Prayers, Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. 436 p.

⁵⁶ The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. Manchester, 1932. 274 p.; The Diary of George Ridpath / Ed. by Sir J. Balfour Paul. Vol. II. Edinburgh, 1922. 410 p.

⁵⁷ Piozzi H. L. Letters to and from the Late Samuel Johnson, LL.D. in 2 Vols. L., 1788.

⁵⁸ Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. L., 1791. 516 p.

⁵⁹ Letters of Samuel Johnson in 2 Vols. / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892.

⁶⁰ The Letters of Samuel Johnson with Mrs. Thrale's Genuine Letters to Him. In 3 Vols. / Ed. by R.W. Chapman. Oxford, 1952.

⁶¹ The Letters of Samuel Johnson: in 5 Vols. / Ed. by B. Redford. Oxford, 1992–1994.

⁶² См. напр.: Pennant T. A Tour in Scotland. L., 1776. 400 p.; Hanway M. A. A Journey to the Highlands of Scotland : with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour. L., 1777. 163 p.; Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. L., 1785. 488 p.; Temple L. A Short Ramble through some parts of France and Italy. L., 1771. 102 p.

источников. Особый интерес представляет работа С. Джонсона «Путешествие по западным островам Шотландии» (1775)⁶³ и его дневники путешествий по Уэльсу (1774) и Франции (1775)⁶⁴.

В исследовании большое внимание уделяется художественным произведениям Джонсона и его современников: О. Голдсмита, У. Бэкфорда и др.⁶⁵ Значительное место занимают написанные литературным «диктатором» XVIII столетия художественные произведения. Так, поэма «Лондон»⁶⁶ дает возможность реконструировать взгляды литератора на Елизаветинскую Англию. Пьеса «Ирэн»⁶⁷ и восточная повесть «История Расселаса, принца абиссинского»⁶⁸ раскрывают представления Джонсона о Востоке.

Наиболее значимая для данного исследования группа источников – литература справочного характера – представлена словарями английского языка, составленными современниками и предшественниками Джонсона⁶⁹. Основным источником такого вида является «Словарь английского языка»⁷⁰ 1755 г.

⁶³ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. L., 1775. 384 p.

⁶⁴ Johnson S. A diary of a journey into North Wales, in the year 1774. Edited, with illustrative notes / Ed. by R. Duppa. L., 1816. 258 p.; Johnson S. Diary 1775 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. I. Diaries, Prayers, Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. P. 224–256.

⁶⁵ См. напр.: Голдсмит О. Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке / Пер. с англ. А.Г. Игнера. М., 1974. 384 с.; Бэкфорд У. Ватек / Пер. с франц. Б. Зайцева. М., 1967. 294 с.; Goring Ch. Irene, or Fair Greek. L., 1708. 60 p.; Dryden J. Aureng-zebe. L., 1676. 68 p.

⁶⁶ [Johnson S.] London: A Poem. In Imitation of the Third Satire of Juvenal. L., 1738. 19 p.

⁶⁷ [Johnson S.] Irene: A Tragedy. L., 1749. 37 p.

⁶⁸ Johnson S. The History of Rasselas, Prince of Abyssinia. A Tale in 2 Vols. L., 1759.

⁶⁹ См. напр.: Bailey N. Dictionarium Britannicum: or, A More Compleat Universal Etymological Dictionary Than Any Extant. Containing Not Only the Words, and Their Explication; But Their Etymologies from the Antient British, Teutonick, Low and High Dutch, Saxon, Danish, Norman and Modern French, Italian, Spanish, Latin, Greek, Hebrew, Chaldee, &c. Each in Its Proper Character. Also Explaining Hard and Technical Words, Or Terms of Art, in All the Arts, Sciences, and Mysteries Following. Together with Accents Directing to Their Proper Pronuntiation, Shewing Both the Orthography and Orthoepia of the English Tongue. L., 1730. 818 p.; Bevis J. Pocket Dictionary, or Complete English Expositor: To Which is Prefix'd an Introduction, Containing an History of the English Language, with a Compendious Grammar: and a Recommendation of the Manuscript Copy, in a Letter from Dr. Bevis. L., 1753. 424 p.; Blount T. Glossographia: or, a Dictionary Interpreting All Such Hard Words of Whether Hebrew, Greek, Latin, Italian, Spanish, French, Teutonick, Belgick, British Or Saxon, as are Now Used in Our Refined English Tongue With Etymologies, Definitions and Historical Observations on the Same: Also the Terms of Divinity, Law, Physick, Mathematicks and Other Arts and Sciences Explicated. L., 1656. 612 p.; Cawdrey R. A Table Alphabetical. Or Hard Usual English Words / Ed. by R.A. Peters. L., 1966. 130 p.; Kersey J.A. A New English Dictionary: or, a Complete Collection of the Most Proper and Significant Words, Commonly Used in the Language. L., 1702. 272 p.; и др.

⁷⁰ Johnson S. A dictionary of the English language: in which the words are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples from the best writer: to which are prefixed, a history of the language, and an English grammar in 2 Vols. L., 1755. 2316 p.

самого Джонсона, а также «План» словаря⁷¹, и входящие в состав «Словаря» предисловие, история и грамматика английского языка. Ведущая роль словарей в источниковой базе исследования определяется тем, что лексикографическая традиция позволяет наиболее точно реконструировать процесс складывания национальной идентичности в Британии XVIII столетия. Кроме того, к данной группе источников относится каталог книг, выставленных на продажу душеприказчиками после смерти лексикографа⁷². Каталог позволяет судить о круге чтения интеллектуала.

Методология и методы диссертационного исследования. Исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке таких дисциплин как история, литературоведение, социология, антропология и базируется на принципах историзма, научной объективности и системности.

Концептуально важными для данного исследования являются понятия «идентичность», «национальная идентичность» и «нация». Под «идентичностью», вслед за А.И. Филюшкиным, мы понимаем «устойчивое представление о принадлежности индивидуума к определенной социальной (культурной, национальной, реальной или воображаемой) общности, которое определяет его систему ценностей, социокультурные ориентиры и предпочтения, мотивацию поведения, представления о “своих” и “чужих”»⁷³. Определение термина «национальная идентичность» используется в понимании Э. Смита. Исследователь определяет национальную идентичность как «поддержание и постоянное воспроизводство определенного склада, набора ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций, которые составляют отличительное культурное наследие нации, а также идентификацию отдельных индивидуумов с этим отличительным наследием, набором ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций»⁷⁴. При этом, нация, вслед за Б. Андерсеном, рассматривается как

⁷¹ Johnson S. The plan of a Dictionary of the English Language: addressed to the Right Honourable Philip Dormer, Earl of Chesterfield. L., 1747. 34 p.

⁷² Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., LL.D. L., 1785. 28 p.

⁷³ Филюшкин А.И. Идентичность и этничность // История и теория наций и национализма. СПб, 2016. С. 8.

⁷⁴ Smith A.D. Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. N.Y.; L., 1998. P. 30.

«воображаемое сообщество» и «как идея или проект, формирующаяся при помощи дискурсивных практик – научных, художественных, политических»⁷⁵.

Методологической основой исследования является конструктивистский подход в изучении процессов складывания национальных идентичностей. В рамках данного подхода, представленного исследованиями Б. Андерсона, Э. Хобсбаума и Э. Геллнера, нации рассматриваются как феномен эпохи модерна, а потому уделяется большое внимание формам конструирования идентичности посредством национального языка, истории, прессы и системы образования. Описываемый Б. Андерсоном путь формирования «воображаемых сообществ» через революцию в книгопечатании и «лексикографическую революцию» соотносится с общественно-политическими и социокультурными трансформациями в Британии XVIII столетия. При обращении к практике формирования символов и мифов национального прошлого Британии эпохи Просвещения также была применена концепция этносимволизма британского историка Э. Смита. Углубление феномена национальной идентичности как массового явления через способы ее конструирования интеллектуалами отражено в работе американского социолога Р. Брубейкера «Этничность без групп»⁷⁶.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется имагологии, поскольку «историческое содержание бинарных оппозиций “я – другой”, “мы – они”, “свой – чужой”» неразрывно связано с процессами конструирования идентичности⁷⁷. Более того, исследование национальных идентичностей невозможно без выявления стереотипных черт «другого», зачастую являющегося антиподом той или иной идентичности. В этой связи интерес представляет исследование «ментальных карт» нации – «созданных человеком изображений части окружающего пространства»⁷⁸. Здесь основополагающими трудами

⁷⁵ Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 240.

⁷⁶ Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012. 408 с.

⁷⁷ Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 18.

⁷⁸ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. И. Федюкина, предисл. А. Миллера. М., 2003. С. 5.

являются сочинения Э. Саида «Ориентализм»⁷⁹ и Л. Вульфа «Изобретая Восточную Европу»⁸⁰.

Важной составляющей методологии диссертационного исследования является подход, разрабатываемый в русле направления интеллектуальной истории. Исследование интеллектуальных традиций позволяет выйти «за рамки истории идей, теорий, концепций» и обратиться «к анализу конкретных средств и способов их формулирования в соответствующих текстах, и к судьбам их творцов, и к более широким социокультурным контекстам»⁸¹.

Научная новизна определяется предметом исследования. Впервые в зарубежной и отечественной историографии предпринята реконструкция механизмов складывания британской национальной идентичности XVIII столетия на основе биографии и интеллектуального наследия С. Джонсона и показана ключевая роль литературного «диктатора» Англии в идейном оформлении национальной идентичности в Британии эпохи Просвещения. Впервые в отечественной историографии установлена связь лексикографической традиции с конструированием британской нации и национальной идентичности. «Словарь» Джонсона определяется как маркер британской национальной идентичности. Впервые в отечественной историографии уделено внимание репрезентации образа «другого» в творчестве С. Джонсона: проанализированы образы жителей Шотландии, Ирландии, Уэльса, Франции и североамериканских колоний. Таким образом, диссертационное исследование направлено на анализ литературного наследия известного лексикографа в новом исследовательском ключе – в неразрывной связи с процессами складывания британской национальной идентичности в эпоху Просвещения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Складывание структуры британской национальной идентичности пришлось на 30-е – середину 80-х гг. XVIII в. Данный период стал эпохой

⁷⁹ Said E. Orientalism. L., 1977. 368 p.

⁸⁰ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. И. Федюкина, предисл. А. Миллера. М., 2003. 560 с.

⁸¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 380–382.

«просперити» в истории Британии и ряда социокультурных процессов, сделавших «изобретение» британской национальной идентичности возможным, а именно, формирование публичной сферы, «лексикографическая революция» и возрастание роли книг и прессы, или «революция чтения».

2. Ключевую роль в процессе конструирования британской национальной идентичности играли интеллектуалы, представители «республики писем». Красноречивым примером является доктор Джонсон. Его роль в складывании британской национальной идентичности весьма существенна. Многогранное литературное наследие Джонсона не только отражало процессы формирования национальной идентичности, но также стало фундаментом для ее конструирования.

3. «Словарь английского языка» 1755 г. следует считать своеобразным национальным проектом, отражавшим чаяния британского общества XVIII в. Создание английского языка «нового образца», его очищение от французского языкового влияния определялось стремлением сокрушить континентального соперника. Обращение Джонсона к истории английского языка и истории английской литературы способствовало созданию конструкта общего прошлого Британии.

4. Определяющее влияние на формирование британской национальной идентичности имел образ «другого». Именно через рефлексии образа «другого» – образа Востока и «католического врага» – происходило ее складывание. Если образ Востока способствовал формированию у жителей Британских островов европейской идентичности, то перед лицом европейской «католической угрозы» англичане, валлийцы, ирландцы и шотландцы осознавали себя британцами.

5. Кельтские «окраины» Британии оказались по существу исключены из процесса формирования британской национальной идентичности. Хотя споры о прошлом Британских островов в 30-е – середине 80-х гг. XVIII в. достигли масштабов «культурных войн», однако шотландские, валлийские и ирландские интеллектуалы не смогли противопоставить свой самостоятельный нарратив англоцентристскому дискурсу XVIII в., ярко представленному творческим

наследием доктора Джонсона. Ядро британской национальной идентичности оказалось английским.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специальных курсов по истории и теории наций и национализма, по истории Британского Просвещения, а также курса «История и культура Великобритании». Основные положения диссертационного исследования могут быть применены при изучении дисциплин «История Нового времени стран Европы и Америки» и «Культурология».

Степень достоверности исследования определяется использованием в качестве источниковой базы помимо интеллектуального наследия доктора Джонсона сочинений современников литератора, материалов дебатов английского парламента, периодики и публицистики, что позволяет верифицировать полученные в ходе работы выводы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора. По теме исследования опубликовано 17 работ, в том числе – 3 в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Отдельные сюжеты исследования были представлены в докладах на региональных, всероссийских и международных конференциях: «Мир истории. Новые горизонты: от источника к исследованию» (Екатеринбург, 2012, 2013, 2014, 2015), «Зарубежная новистика: проблемы истории и историографии» (Казань, 2013, 2014), «История Британии: современные исследования» (Москва, 2013), «Возвращение в Европу: российские центры изучения европейской истории нового и новейшего времени» (Екатеринбург, 2013), «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2014), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2014, 2017), «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, 2015), «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития» (Санкт-Петербург, 2016), «Scholia Studiorum: пространство исторического нарратива» (Екатеринбург, 2016), «Полифония и полихромия в мировой истории и культуре» (Ярославль, 2016),

«История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики» (Москва, 2016), «Исторический опыт межкультурного диалога» (Екатеринбург, 2017).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. С. Джонсон и его эпоха в научной литературе и исторических источниках

1.1. Проблема британской национальной идентичности XVIII в. в историографии

Проблемы британской национальной идентичности стали предметом исследовательского интереса на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в. В это время дискуссия о том, кто является британцем и можно ли говорить о единой британской идентичности, приобрела общенациональный характер и вышла за пределы ученого сообщества. Причиной дебатов о национальной идентичности было стремление британцев осмыслить себя в новом постимперском интеллектуальном пространстве. Вопрос о взаимосвязи «британскости» и «английскости» стал особенно острым. Тем не менее, среди историков не сложилось устойчивого представления о составных элементах британской национальной идентичности XVIII в.

Одной из первых работ такого рода стал труд Дж. Ньюмэна «Начало английского национализма: культурная история, 1740–1830 гг.», опубликованный в 1987 г. Исследователь был убежден, что в период с 1740 по 1830 гг. из простейшей формы патриотизма на волне антифранцузских настроений возник английский национализм. По мнению историка, национализм был творением интеллектуалов, тех «кто создает националистическую идеологию» и является главным «механизмом в самом сердце националистического движения»⁸². Как и Л. Коллей впоследствии, Ньюмэн подчеркивает значимость противостояния с Францией, однако считает, что ключевую роль в «избавлении» от французского влияния сыграли именно интеллектуалы – Генри Филдинг, Тобайас Смоллетт, Сэмюэл Джонсон, Уильям Хогарт, Сэмюэл Фут и Оливер Голдсмит.

Оригинальность исследования Ньюмэна также заключается в разделении историком терминов «патриотизм» и «национализм» в социокультурном контексте английской истории XVIII столетия. Если патриотизм, по мнению исследователя, – это чувство благорасположения к символам государственной

⁸² Newman G. The Rise of English Nationalism. A Cultural History 1740–1830. L., 1987. P. 56.

власти, то национализм характеризуется внутренним социальным и политическим конфликтом, в котором каждая из группировок отстаивает за собой право охранять и защищать истинные национальные ценности. Такого рода конфликт имел место в первые десятилетия правления Георга III, когда аристократическое общество подвергалось нападкам от Уилкса и его сторонников. В то же время в монографии отсутствует четкое разграничение между «британской» и «английской» идентичностью. К примеру, автор неоднократно ссылается на гениев шотландского и ирландского Просвещения, хотя, казалось, монография посвящена исключительно проблеме развития феномена английского национализма.

Наиболее известной и дискуссионной является опубликованная в 1992 г. работа британской исследовательницы Л. Коллей «Британцы: формирование нации, 1707–1832 гг.». Историк продолжает заложенные Дж. Пококом в статье «Британская история: мольба о новом объекте»⁸³ традиции и считает, что «генезис “британскости” не может быть объяснен исключительно наличием английского “ядра”, навязавшего свою культурную и политическую гегемонию беззащитной и обманутой кельтской периферии». «Britishness», по мнению исследовательницы, была сформирована поверх массива внутренних различий в ответ на контакт с «другим», и, прежде всего, из-за конфликтов с «другим»⁸⁴.

Определяющую роль при формировании британской национальной идентичности, по представлениям Л. Коллей, сыграла внешнеполитическая угроза, а именно – череда 130-летнего противостояния с Францией. Тезис исследовательницы о том, что британцы определяли себя исключительно через противопоставление Франции среди историков воспринимается неоднозначно.

Следует отметить еще две особенности работы Л. Коллей, которые зачастую упускаются из виду. Во-первых, историк уделяет значительное внимание влиянию протестантизма на складывание британской нации. Так, Коллей пишет, что «протестантизм сделал изобретение Великобритании

⁸³ Pocock J.G.A. British History: A plea for a new subject // The Journal of Modern History. 1975. Vol. 47. № 4. P. 601–621.

⁸⁴ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1832. L., 2003. P. 6.

возможным»⁸⁵. По ее мнению, протестантизм заложил основы общей национальной культуры. Во-вторых, исследовательница «вычеркивает» Ирландию из процесса формирования британской идентичности: «Ирландия была отрезана от Британии морем, но куда больше – предрассудками англичан, валлийцев и шотландцев»⁸⁶ и католицизмом. Таким образом, Коллей утверждает, что британская идентичность была общей «надстройкой» только для англичан, валлийцев и шотландцев. И все же, достижением Л. Коллей следует считать обоснование того, что «британскость» имела глубокие основания в сознании жителей Британских островов XVIII столетия.

В 90-е гг. XX в. были продолжены исследования по «новой британской истории». Примером подобного рода является коллективная монография под редакцией А. Гранта и К. Стринжер «Объединяя королевство? Создание британской истории»⁸⁷ (1995). Наибольший интерес представляют разделы, написанные ирландским историком С. Конноли «Варианты “британскости”: Ирландия, Шотландия и Уэльс в ганноверском государстве» и британским историком П. Маршаллом «Нация, определяемая империей, 1755–1776 гг.». Если исследование Конноли является попыткой выстроить взаимосвязь между «кельтской периферией» внутри Георгианской Британии, то часть, опубликованная Маршаллом, позволяет добавить новые штрихи к образу британской национальной идентичности через призму имперскости.

По мнению П. Маршалла, важную роль в формировании представления британцев о «себе» играл образ «другого», представленный не только внешним врагом в лице Франции, но также и возможными «внутренними врагами»: «шотландскими горцами, ирландскими католиками, индейцами Северной Америки, небританскими поселенцами в колониях, правопреемниками империи Великих Моголов и африканскими рабами»⁸⁸. В результате Маршалл делает

⁸⁵ Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1832*. L., 2003. P. 54.

⁸⁶ *Ibid.*, P. 8.

⁸⁷ *Uniting the Kingdom? The Making of British History* / Ed. by A. Grant and K. J. Stringer. L. and N.Y., 1995. 324 p.

⁸⁸ Marshall P. J. *A Nation Defined by Empire, 1755–1776* // *Uniting the Kingdom? The Making of British History* / Ed. by A. Grant and K. J. Stringer. L. and N.Y., 1995. P. 209.

вывод о том, что в XVIII столетии «воображаемое сообщество» британцев следует понимать в «узком» английском значении. Так, хотя англичане могли признать себя частью единого сообщества с валлийцами, и, с большой натяжкой, с шотландцами, они не считали ирландцев и американских жителей британских колоний частью британской нации.

Преемниками традиций «новой британской истории» стали шотландские историки А. Мердок⁸⁹ и М. Питток⁹⁰. Работа Мердока продолжает исследование Коллей, однако шотландский историк решается «включить» в британскую историю Ирландию и британские колонии в Северной Америке. Обращаясь к истории Британии XVIII столетия, автор утверждает: «суть произошедшего с идеей Британии состоит в том, что она пережила эволюцию от, по существу, ограниченной идеи к идее, основанной на представлениях об империи и расовом превосходстве»⁹¹. Однако этот тезис не получает в тексте дальнейшего развития. Тем не менее, исследователь развивает идею раскола культур в британском обществе Георгианской эпохи на формирующуюся «национальную» и альтернативную провинциальную. По мнению Мердока, носителями «национальной» культуры стал новый социальный слой коммерсантов, предпринимателей и профессионалов, которые не вписывались в модель старого режима, а потому выступали основателями новой традиции, на которой зиждилась общая британская идентичность.

Значительным вкладом в исследование проблемы британской национальной идентичности стал труд «Изобретая и противостоя Британии: культурные идентичности в Британии и Ирландии, 1685–1789 гг.» М. Питтока, специалиста по истории Шотландии и якобитов. Отказавшись от англоцентричного взгляда на Георгианскую Британию, исследователь заполняет национальную историю XVIII столетия «периферийными» культурными традициями, идеология и лояльность

⁸⁹ Murdoch A. *British History 1660–1832: National Identity and Local Culture*. L., 1998. 206 p.

⁹⁰ Pittock M. G. H. *Inventing and Resisting Britain: Cultural Identities in Britain and Ireland, 1685–1789*. L., 1997. 198 p.

⁹¹ Murdoch A. *British History 1660–1832: National Identity and Local Culture*. L., 1998. P. 62.

которых «национальной» культуре повлияла на формирующуюся британскую идентичность.

Еще одним продолжателем традиций «новой британской истории» является шотландский историк К. Кидд. Первая книга исследователя «Ниспровержение шотландского прошлого: шотландские вигские историки и создание англо-британской идентичности 1689–1830 гг.»⁹², опубликованная в 1993 г., обращается к истории шотландского историописания эпохи Просвещения. Согласно Кидду, именно шотландцы создали британскую нацию, поскольку были наиболее преданны идее Унии 1707 г. и чаще именовали себя «северными британцами», а не шотландцами, в отличие от англичан, после Унии идентифицировавших себя, прежде всего, как «англичан».

Историк продвигается дальше в изучении идентичностей в следующей работе «Британские идентичности до национализма: этничность и государственность в Атлантическом мире, 1600–1800 гг.»⁹³. Один из вопросов, на который дает ответ Кидд в параграфе – «Чьей была древняя конституция?», – демонстрирует непростую взаимосвязь между англоговорящими людьми и их лояльностью к национальной истории и конституционным традициям. По его мнению, «английскость» в этот период одновременно включала и этнический английский и универсальный британский элементы. Так, в представлении автора, англичане сохраняли английскую этническую идентичность, принимая британскую национальную идентичность, одним из главных оснований которой стала для них древняя кельтская христианская церковь. Достижением работы Кидда можно считать то, что ему удалось продемонстрировать истоки распространения «английскости» в британском социуме. Как и Л. Коллей, Кидд приходит к выводу о значительном влиянии образов «других» – Франции и Востока – на формирование национальной идентичности. По сути, исследуя кельтское прошлое и вопросы отношения к нему как существенный элемент

⁹² Kidd C. *Subverting Scotland's Past: Scottish Whig Historians and the Creation of the Anglo-British Identity: 1689 – c. 1830*. Cambridge, 2002. 340 p.

⁹³ Kidd C. *British Identities Before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800*. Cambridge, 2004. 312 p.

конструирования идентичности, историк подчеркивает, что вопросы этничности были придатком в построении национальных идентичностей.

Совершенно иной по характеру является коллективная монография «Протестантизм и национальная идентичность: Британия и Ирландия, 1650–1850 гг.»⁹⁴ под редакцией Т. Клайдона и И. Макбрайда. В данной работе, представляющей коллекцию из двенадцати эссе, протестантизм и антикатолические настроения рассматриваются как монолитные идеологические блоки, сделавшие возможным формирование британской идентичности. По мнению авторов труда, «антикатолицизм дал Британии четкий образ ее истории»⁹⁵. Так, один из авторов эссе, Дж. Блэк, в параграфе «Конфессиональное государство или избранная нация? Религия и идентичность в Англии XVIII столетия» пишет, что «религиозное многообразие» протестантских учений в Англии этого времени не смогло бы стать объединяющим фактором для формирования общей «британскости»⁹⁶. Таким фактором, по мнению автора, являлся антикатолицизм.

Аналогичные идеи получили дальнейшее развитие в статье Дж. Кларка «Протестантизм, национализм и национальная идентичность, 1660–1832 гг.»⁹⁷. В отличие от авторов труда «Протестантизм и национальная идентичность», Кларк в основу статьи вынес тезис о превалировании англиканства в религиозной жизни Англии XVIII столетия. Он утверждает, что «именно официальная церковь, а не секты (диссентеров – Т.К.)», заложила фундамент британской национальной идентичности⁹⁸. Более того, по мнению историка, конструирование новой идентичности не означало отказ от ее старых форм. В качестве доказательства автор приводит тот факт, что англичане продолжали именовать себя «англичанами», а не «британцами», и даже Эдмунд Берк, ирландец по

⁹⁴ Protestantism and the National Identity: Britain and Ireland, 1650–1850 / Ed. by Th. Claydon and I.Mc. Bride. Cambridge, 2007.

⁹⁵ Black J. Confessional state or elect nation? Religion and Identity in eighteenth-century England // Protestantism and the National Identity: Britain and Ireland, 1650–1850. Cambridge, 2007. P. 52.

⁹⁶ Ibid., P. 61.

⁹⁷ Clark J. Protestantism, Nationalism and National Identity, 1660–1832 // The Historical Journal. Mar. 2000. Vol. 43. № 1. P. 249–276.

⁹⁸ Ibid., P. 274.

происхождению, называл себя англичанином⁹⁹. Кроме того, Кларк призывает быть осторожнее с деконструированием идентичности. По его мнению, Британия была не изобретена культурной элитой, а сформирована людьми разного социального происхождения в результате конфликтов или достижения взаимных целей.

Рубеж XX–XXI вв. был отмечен выходом в свет новых работ по истории национальной идентичности в Британии¹⁰⁰. Хотелось бы отметить две из них, наиболее ярко отражающие новые тенденции. Речь идет о работе американского социолога К. Кумара «Создание английской национальной идентичности»¹⁰¹ и книге британского историка Р. Коллса «Идентичность Англии»¹⁰². Упомянутые работы стали ответом на рост национальных движений в Ирландии, Уэльсе и Шотландии, а потому оба исследователя сосредоточились на истории формирования английской национальной идентичности.

В монографии «Создание английской национальной идентичности» Кумар пытается разобраться в бесконечной путанице между «английским» и «британским», а также отделить одного от другого. Кумар, вступив в полемику с исследователем Э. Хастингсом¹⁰³ (заявившим о возможности вести отсчет английской идентичности с VIII в.), утверждает, что рассуждать об «английскости» можно лишь с конца XIX столетия. Именно тогда, по мнению ученого, появляются первые признаки «слабости» имперского проекта Британии и формируется подлинный национализм сначала на кельтских «окраинах», а потом и в английском «ядре»¹⁰⁴. Однако автор не сообщает ничего принципиально нового о процессах формирования британской национальной идентичности в XVIII столетии, целиком полагаясь на суждения Коллей. Кумар отмечает, что английская идентичность в Георгианскую эпоху не получила

⁹⁹ Clark J. Protestantism, Nationalism and National Identity, 1660–1832 // *The Historical Journal*. Mar. 2000. Vol. 43. № 1. P. 274.

¹⁰⁰ См. напр.: Elton G. *The English*. Oxford, 1999. 248 p.; Baicom I. *Out of Place: Englishness, Empire and the Locations of Identity*. Princeton, 1999. 280 p.; Aughey A. *The Politics of Englishness*. Manchester, 2007. 264 p.; и др.

¹⁰¹ Kumar K. *The Making of the English National Identity*. Cambridge, 2005. 367 p.

¹⁰² Colls R. *Identity of England*. Oxford, 2004. 422 p.

¹⁰³ Hastings A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge, 1997. 235 p.

¹⁰⁴ Kumar K. *The Making of the English National Identity*. Cambridge, 2005. P. 179.

развития, поскольку англичане ассоциировали себя со всем британским обществом. Это суждение представляется спорным.

Р. Коллс, в отличие от Кумара, утверждает, что стоит говорить об английской идентичности уже с эпохи средневековья, когда образовалось централизованное английское государство. В британском государстве, созданном после Акта об Унии 1707 г., по мнению исследователя, доминировала Англия, в то время как ирландцы, валлийцы и шотландцы «не пожелали обратиться в англичан или что-то искусственное под названием британцы»¹⁰⁵. «Учиться быть англичанином» и «учиться быть британцем»¹⁰⁶, в представлении историка, было равнозначно. Такая точка зрения автора кажется чрезмерно упрощенной, поскольку умаляет роль Шотландии, Ирландии и Уэльса при конструировании британской национальной идентичности. По сути, автор делает шаг назад по сравнению с представителями «новой британской истории».

В отечественной науке проблема конструирования британской национальной идентичности только начинает разрабатываться историками. К числу таких работ стоит отнести книгу «Национальная идея в Западной Европе в новое время», где исследовательницей из МГУ Е.А. Макаровой написан раздел, посвященный Англии¹⁰⁷. Ключевые тезисы текста Макаровой схожи с позицией Л. Коллей, хотя российская исследовательница большее внимание уделяет религиозному фактору. Кроме того, представляет интерес исследование воронежского историка М.В. Кирчанова, который обращается к проблемам национализма и идентичности в Англии¹⁰⁸. В центре внимания автора – «идентичностные дискурсы», отраженные в исторических, литературных и богословских текстах. По мнению исследователя, «английские идентичности, которые существовали и развивались на протяжении трех столетий (XVI–XVIII

¹⁰⁵ Colls R. *The Identity of England*. Oxford, 2004. P. 377.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Макарова Е.А. Национальная мысль и национальное сознание в Англии / Е.В. Макарова // Национальная идея в Западной Европе в Новое время / Под ред. В.С. Бондарчука. М., 2005. С. 11–124.

¹⁰⁸ Кирчанов М. В. *Imagining England*. Национализм, идентичность, память. Воронеж, 2008. 204 с.

вв. – Т.К.), были разнообразными и многоуровневыми идентичностными проектами»¹⁰⁹.

Об общей британской идентичности раннего нового времени пишет петербургский исследователь С.Е. Федоров¹¹⁰. Историк ограничивает складывание британской идентичности периодом со второй половины XVI до конца XVIII в. «Именно в этот период, – утверждает исследователь, – культурным, территориальным и языковым категориям самоидентификации и, отчасти, социальной принадлежности, характеризовавшим отношения внутри и между различными этническими группами и образованиями Британских островов, стала противопоставляться искусственно сконструированная концепция “политической” этничности»¹¹¹.

Опираясь на сложившиеся в изучении британской национальной идентичности XVIII в. подходы можно выделить следующие ключевые элементы ее структуры. Конструирование национальной идентичности было невозможно образа «другого», в частности, о чем пишут Л. Коллей и К. Кидд. К числу подобных образов «другого» следует отнести образ Востока и, в особенности, образ европейского «другого» – Испании и Франции. Важнейшую роль в изобретении «британскости» играли войны с Францией, которая, по сути, олицетворяла образ «врага» для формирующейся британской нации. Так, Франция представала в сознании британцев воплощением католической угрозы, а французов – народа, погрязшего в суевериях и предрассудках. В то время как британцы считали себя представителями избранной Богом протестантской нации.

Ядром британской национальной идентичности, как показали историки Л. Коллей и Дж. Блэк, являлся протестантизм. По сути, религия была главной объединяющей силой, также отделявшей народ «богоизбранного острова» от жителей «папистского континента»¹¹². Вкупе с практически непрерывными

¹⁰⁹ Кирчанов М. В. *Imagining England. Национализм, идентичность, память*. Воронеж, 2008. С. 162.

¹¹⁰ См. напр.: Федоров С.Е. Британская идентичность/идентичности в раннее новое время // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 75–81.

¹¹¹ Там же, С. 75.

¹¹² Black J. *Confessional State or Elect Nation? Religion and Identity in Eighteenth-century England // Protestantism and National Identity: Britain and Ireland, c. 1650–1850*. Cambridge, 2007. P. 53.

военными действиями с «папистской» Францией на протяжении всего XVIII столетия, англиканство играло роль связующего звена, интеллектуально-ментальной опоры для большинства британцев.

Важной составляющей британской национальной идентичности, что отмечается среди отечественных исследователей, также следует считать лояльность к конституционной монархии¹¹³. Недаром британцы были убеждены, что «живут в стране с самыми совершенными политическими институтами»¹¹⁴. Представление об идеальном британском типе правления, которое зиждилось на неписанной английской конституции гарантировало защиту от «узурпации власти благодаря разделению властей»¹¹⁵. Значительную роль в складывании такого образа английской конституции сыграла теория «древней конституции», к которой, по мнению некоторых из английских просветителей второй половины XVIII в. (Р. Прайс, Дж. Пристли и др.) Англия вернулась в результате Славной революции¹¹⁶.

Эпоха Просвещения в Британии была отмечена многочисленными дискуссиями о прошлом Британских островов, что, по мнению К. Кидда, сыграло значительную роль в складывании британской национальной идентичности. Так, национальная история отражала основные вехи английской истории, в которой, казалось бы, не было места остальным британским «окраинам» империи.

Важное место в конструировании британской национальной идентичности заняли представители «средних рангов» – корпораций профессионалов, литераторов и коммерсантов, чье значение в общественной жизни Британии на протяжении XVIII в. значительно изменилось. Как утверждает ярославский историк А.Б. Соколов, исследователями выделяется три модели классификации общественных отношений: трехчленная классовая, традиционная сословно-

¹¹³ См. напр.: Имперская мифология и символика // Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. С. 127–141.; Семенов С.Б. Концепция «древней конституции» в английской политической литературе второй половины XVIII в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 172–177.

¹¹⁴ Имперская мифология и символика // Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. С. 128.

¹¹⁵ Семенов С.Б. Концепция «древней конституции» в английской политической литературе второй половины XVIII в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 176.

¹¹⁶ Там же.

иерархическая и двухчленная классовая (деление на патрициев и плебеев). Все эти модели, по мнению историка, «присутствовали в сознании той эпохи»¹¹⁷. Однако в Англии XVIII столетия в термин «класс» вкладывалось особое содержание, далекое от марксистского. К примеру, понятие «класс» в «Словаре» Джонсона имеет два значения: «ранг» и «группа людей»¹¹⁸. Поэтому для характеристики социальной структуры Георгианской Англии нами используется трехчленная классификация Х. Перкина: аристократия, средние ранги (*англ.* middle ranks), низшие слои¹¹⁹. Согласно А. Мердоку, в XVIII в. создателями «британскости», или британской национальной идентичности, выступили именно представители «средних рангов», в особенности – новая коммерческая и финансовая элита, возникавшая в результате активной международной торговли и начала промышленного переворота¹²⁰. Новая социальная прослойка профессионалов также была представлена литераторами, учеными и интеллектуалами, которые, по сути, стали выразителями мнения данного социального слоя.

Кроме того, на XVIII столетие пришлось формирование символов британской национальной идентичности. Одним из них стал Джон Булл, главный герой памфлета «История Джона Булла» 1727 г. публициста Джона Арбетнота (1667–1735). Если сам памфлет Арбетнота практически забылся после его публикации, то его главный герой, напротив, стал жить собственной жизнью и стал олицетворением английского национального характера. Изначально Буллу были присущи «честность, прямота, деловитость, гостеприимность, бесстрашие по отношению к врагам»¹²¹, те качества, что, считалось, должны быть присущи настоящему англичанину. Хотя Булл считается типичным англичанином, по сути, со временем, он начал олицетворять британца, сражающегося на листках с

¹¹⁷ Соколов А. Происхождение среднего класса в Англии // Знание – сила. 2013. № 7. С. 56.

¹¹⁸ Johnson S. A Dictionary of the English Language: In which the Words are Deduced from Their Originals, and Illustrated in Their Different Significations by Examples from the Best Writers, to which are Prefixed, a History of the Language, and an English Grammar. Vol. 1. L., 1755. P. 385.

¹¹⁹ Perkin H. The Origins of Modern English Society. L. and N.Y., 2002. P. 16–17.

¹²⁰ Murdoch A. British History 1660–1832: National Identity and Local Culture. L., 1998. P. 63.

¹²¹ Макарова Е.А. Джон Булл как олицетворение английского национального характера: рождение и трансформация образа // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства. Материалы Всеросс. науч.-практич. конференции. Рязань, 2015. С. 159.

карикатурами то с французами в годы Семилетней войны, то с ними же в эпоху Наполеоновских войн.

Другим символом британской нации стало аллегорическое изображение нимфы Британии. Ее символическое изображение «в виде молодой женщины с коричневыми или золотистыми волосами, в коринфском шлеме и белом одеянии»¹²² персонифицировало страну и, по сути, стало воплощением единения всех британцев.

В первой половине XVIII столетия Британия «обзаводится национальными гимнами»¹²³. Официальный гимн «Боже, храни королеву» рождается в годы Войны за испанское наследство в 1701–1713/14 гг.¹²⁴ и впервые публикуется на страницах прессы в 1744 г. Еще одним национальным символом стал неофициальный гимн «Правь, Британия, морями», написанный шотландским поэтом Джеймсом Томсоном в 1740 г. Песня также стала символом складывающейся британской национальной идентичности, недаром знаменитая строка «Британцы никогда не будут рабами» представлялась вызовом свободолюбивых британцев против поработенных Бурбонами французов.

По вопросу о хронологических рамках формирования британской нации мнения исследователей расходятся. Так, Л. Коллей ограничивает время складывания британской нации периодом с 1707 по 1832 гг. Другие историки, напротив, расширяют хронологические рамки с 1660 по 1832 гг. (Дж. Кларк, А. Мердок), аргументируя, что процесс складывания национальной идентичности пришелся на время Старого порядка в истории Британии. Исследователь Дж. Ньюмэн предлагает иную периодизацию с 1740 по 1830 гг., полагая, что на этот период пришлось формирование английского национализма. Тем не менее, все исследователи солидарны в том, что процесс складывания национальной идентичности затронул большую часть XVIII столетия.

¹²² Имперская мифология и символика // Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. С. 139.

¹²³ Шайтанов И.О. Предисловие // Англия в памфлете: английская публицистическая проза начала XVIII века. М., 1987. С. 17.

¹²⁴ Общество, миграционные процессы и встреча с «другим» // Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. С. 27.

В данном исследовании используются предложенные Л. Коллей хронологические рамки. Тем не менее, представляется, что они также требуют пояснения и корректировки при обращении к вопросу конструирования британской национальной идентичности. Нижняя хронологическая граница, выбранная Л. Коллей, определяется Унией 1707 г. Однако события, последовавшие в Британии после заключения Унии – восшествие на престол представителя новой династии в 1714 г. и якобитское восстание 1715 г. – свидетельствуют об отсутствии стабильности, в условиях которой мог бы начаться процесс складывания единой британской национальной идентичности. Жители Британских островов оставались разделены, и якобитская угроза еще не стала той объединяющей британцев силой, которую она приобрела во время второго восстания якобитов в 1745 г. Время стабилизации ганноверского режима приходится на 30-е гг. XVIII в., когда патриотические настроения впервые набирают силу. Борьба Р. Уолполом на страницах не так давно возникших журналов способствовала выработке патриотического дискурса, что, в свою очередь, свидетельствовало о начале пути нациестроительства. Формирование британской национальной идентичности завершается вместе с Войной за независимость североамериканских колоний в 1783 г. Поражение, ставшее национальной трагедией, позволяет продемонстрировать, что к 1783 г. ключевые элементы британской национальной идентичности уже сложились.

Таким образом, обзор ключевых работ по истории формирования британской национальной идентичности в XVIII в. свидетельствует об отсутствии единодушия среди исследователей. Тем не менее, большинство исследователей подчеркивают значительную роль двух факторов в складывании британской национальной идентичности: образа «другого», в частности, представленного Францией, и англиканства. Более того, определяющую роль в оформлении британской национальной идентичности сыграли интеллектуалы, ставшие выразителями интересов представителей «средних рангов» в ходе формирования гражданского общества в Британии. Помимо этого, на этапе конструирования британской национальной идентичности формируются символы британской

нации: национальный гимн и национальный герой, воплотившийся в образе типичного англичанина Джона Булла.

1.2. Интеллектуальная биография С. Джонсона и его наследие

Масштабное литературное наследие С. Джонсона занимает центральное место в источниковой базе диссертационного исследования. Обращение к «интеллектуальной биографии», а также истории публикаций и переизданию работ литературного «диктатора» позволяет определить влияние и значение его трудов на формирование британской национальной идентичности и шире - интеллектуального климата Британии 30-х – 80-х гг. XVIII в.

Будущий литературный «диктатор» Англии XVIII в. Сэмюэл Джонсон родился в Личфилде, графстве Стаффордшир, 7 сентября 1709 г. (по новому стилю – 18 сентября) в семье книготорговца Майкла Джонсона. Условно, жизненный путь впоследствии знаменитого доктора Джонсона можно разделить на три периода: 1) годы становления (1709–1737); 2) годы литературной поденщины, период так называемой «дороги к славе» (1737–1762); 3) годы признания и финансовой обеспеченности (1762–1784). В первый период, в ранние годы, Джонсон сформировался как личность. Вскоре после рождения Сэмюэл заразился от своей кормилицы золотухой¹²⁵, туберкулезной инфекцией, от которой пострадали его зрение и слух, а также остались шрамы на лице. Тем не менее, отец стремился обеспечить своему сыну, насколько это позволяли средства, наилучшее образование. Так, будущий литератор обучался в грамматической школе Личфилда, где в основе обучения школяров было изучение латыни и, частично, греческого языка. Стандартным учебником было «Короткое введение в грамматику» Уильяма Лилея 1550 г.¹²⁶, которое мальчики

¹²⁵ Burglund L. *Life // Samuel Johnson in Context* / Ed. by J. Lunch. Cambridge, 2014. P. 3.

¹²⁶ Lily W. *A Short Introduction of Grammar Generally to be Used*. Oxford, 1709. 239 p.

запоминали, прежде чем читать классические тексты и, позднее, писать сочинения на латыни¹²⁷.

Но больше всего знаний Сэмюэл Джонсон получил не из «грамма скул», где он блестяще изучил латынь, а в книжной лавке отца, где он увлеченно прочитывал без разбора книгу за книгой. Систематизировать знания, полученные в результате такого беспорядочного чтения, литератору удалось в ходе обучения в Оксфорде. Случай – небольшое наследство, доставшееся семье, – позволил С. Джонсону отправиться 31 октября 1728 г. в Пемброк-колледж. Спустя тринадцать месяцев финансовые неурядицы и болезнь отца вынудили его покинуть университет без степени в возрасте 20 лет.

Вернувшись в Личфилд, Джонсон впал в длительную депрессию, из-за которой у него «появился нервный тик, искажавший судорогой его лицо»¹²⁸. Не желая взяться за книжное дело отца, он пытался попробовать себя в роли школьного учителя, но потерпел неудачу. Спустя некоторое время после смерти отца (7 декабря 1731 г.) в 1733 г. Джонсон покидает родной город и переезжает в Бирмингем, где предпринимает попытку заняться литературным трудом.

Впервые С. Джонсон берется за перо в 1735 г., надеясь подзаработать на публикации английского перевода «Путешествия в Абиссинию» И. Лобо. Идея перевести сочинение Лобо появилась у Джонсона еще во время обучения в Оксфорде, когда ему попался французский перевод «Путешествия...», выполненный Иоахимом Леграном¹²⁹. Но работа над переводом началась лишь спустя четыре года. Поселившись в Бирмингеме, Джонсон заручился поддержкой книгоиздателя Томаса Уоррена и взялся за перевод французского издания «Путешествия». К сожалению, данные о том, сколько начинающему переводчику удалось заработать на переводе «Путешествия...», не сохранились. «Путешествие в Абиссинию» на английском языке было издано в типографии Уоррена в

¹²⁷ Meyers J. Samuel Johnson: The Struggle. N.Y., 2008. P. 18

¹²⁸ Зыкова Е.П. Литературный быт и литературные нравы Англии в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников и мемуаров. М., 2013. С. 167.

¹²⁹ Belcher W.L. Discursive Possession: Habesha Discourse in Medieval European and Eighteenth-Century English Literature. Los Angeles, 2008. P. 259.

1735 г.¹³⁰ Хотя книга была напечатана в Бирмингеме, в качестве места издания на обложке значился Лондон. Такая практика была распространена среди провинциальных типографий, рассчитывавших тем самым увеличить продажи своей издательской продукции. Тем не менее, перевод Джонсона не получил известности и повторно книга была напечатана лишь в 1789 г.¹³¹ Дальнейшие переиздания перевода «Путешествия...» также оказались немногочисленными¹³².

В 1735 г. 25-летний Джонсон женился на 46-летней Элизабет Портер, вдове с тремя детьми. Хотя все биографы отмечают, что это был брак по взаимной любви, несомненно, он имел еще одно преимущество. Будучи вдовой, Элизабет Портер имела солидное приданое: 600 фунтов стерлингов, оставшиеся у нее после смерти мистера Портера, были достаточной суммой, чтобы, по подсчетам современного биографа Джонсона Дж. Мейерса, прожить на них вместе с новым мужем около 20 лет, тратя по 30 фунтов в год¹³³. Однако на эти деньги Джонсон открыл собственную частную школу близ Личфилда. Однако его школа не смогла составить конкуренцию грамматической школе. Школа просуществовала полтора года и обучение в ней прошли единицы (Дэвид Гаррик, его брат Георг и рано умерший мистер Оффелей¹³⁴). Потеряв все деньги и оставив супругу в Личфилде со своей матерью, 2 марта 1737 г. Джонсон отправился вместе с Д. Гарриком в Лондон, «чтобы, не имея никакой профессии, стать писателем по необходимости»¹³⁵.

¹³⁰ A Voyage to Abyssinia: By Father Jerome Lobo, A Portuguese Missionary. Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia ... : With a Continuation of the History of Abyssinia Down to the Beginning of the Eighteenth Century, and Fifteen Dissertations on Various Subjects, Relating to the History, Antiquities, Government, Religion, Manners, and Natural History of Abyssinia, and Other Countries Mention'd by Father Jerome Lobo. Translated from the French by Samuel Johnson. L., 1735. 396 p.

¹³¹ A Voyage to Abyssinia: By Father Jerome Lobo, A Portuguese Missionary. Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia ... : With a Continuation of the History of Abyssinia Down to the Beginning of the Eighteenth Century, and Fifteen Dissertations on Various Subjects, Relating to the History, Antiquities, Government, Religion, Manners, and Natural History of Abyssinia, and Other Countries Mention'd by Father Jerome Lobo. Translated from the French by Samuel Johnson. L., 1789. 502 p.

¹³² A Voyage to Abyssinia: By Father Jerome Lobo. Translated from the French by Samuel Johnson. L., Paris, N.Y.: Cassel and Comp.N.Y., 1893. 192 p.; Johnson S. A Voyage to Abyssinia // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. XV. A Voyage to Abyssinia / Ed. by G.J. Kolb. New Haven and L., 1985. P. 2–318.

¹³³ Meyers J. Samuel Johnson: The Struggle. N.Y., 2008. P. 62.

¹³⁴ Boswell J. Life of Johnson: Unabridged / Ed. by R.W. Chapman. Oxford, 1998. P. 69.

¹³⁵ Johnson S. The Lives of the Post Eminent English Poets: With Critical Observations on Their Works. Vol. 3. Oxford, 2006. P. 124.

С этого момента начинается второй период в жизни литератора – годы литературной поденщины – когда он был вынужден окунуться в атмосферу жесткой конкуренции на Граб-стрит. Начало активной литературной деятельности Джонсона приходится на 1738 г., когда литератор приступает к работе в журнале «Джентльменс мэгэзин», создателем которого являлся Эдвард Кейв (1691–1754). Литератор вновь рассчитывал осуществить перевод книги, на этот раз – «Истории Тридентского собора» Паоло Сарпи. Мистер Кейв согласился на публикацию перевода, и Джонсон выпустил «Предложения по публикации истории Тридентского собора»¹³⁶. Хотя перевод «Истории Тридентского собора» так и не был сделан Джонсоном, с этого момента начинается период его длительных партнерских отношений с издателем.

Во время работы в журнале Джонсон начинает активно сотрудничать с Робертом Додсли (1703–1764), издателем, которому литератор в 1738 г. продал за 10 гиней права на публикацию поэмы «Лондон»¹³⁷. Как сообщал литератор в более поздних беседах с Босуэллом, «возможно, я бы согласился и на меньшую сумму, если бы Пол Уайтхед¹³⁸ не получил десять фунтов за свою поэму, а я ни за что не взял бы меньше Уайтхеда»¹³⁹. Поэма была издана анонимно в формате ин-фолио 12 мая 1738 г., а уже 20 мая последовало ее переиздание в двух форматах: ин-фолио и ин-октаво¹⁴⁰. В том же году Додсли переиздал поэму еще дважды, что свидетельствует о благожелательной оценке произведения читающей публикой. В последующие годы издатель продолжал публиковать «Лондон» в составе «Коллекции поэм» британских поэтов¹⁴¹.

Одновременно Джонсон работал журналистом в «Джентльменс мэгэзин». Так, на страницах журнала Джонсон искусно освещал ход парламентских дебатов, хотя ни разу за все это время не посетил парламент. Еще в 1738 г. в журнале, в

¹³⁶ Johnson S. *Proposals for Printing the History of the Council of Trent*. L., 1738. 29 p.

¹³⁷ [Johnson S.] *London: A Poem. In Imitation of the Third Satire of Uvenal*. L., 1738.

¹³⁸ Пол Уайтхед (англ. Paul Whitehead, 1710–1774) – поэт, сатирик, впоследствии член Клуба адского пламени, в котором состоял Джон Уилкс, один из главных оппонентов Джонсона в дискуссии о патриотизме.

¹³⁹ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 91.

¹⁴⁰ *London // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 6. *Poems* // Ed. by E.L. McAdam and G. Milne. New Haven and L., 1964. P. 46.

¹⁴¹ *Ibid.*

подражание Свифту, начинают издавать «Дебаты в парламенте Великой Лилипутии»¹⁴², где присутствует аллюзия на реальные дебаты в британском парламенте. С августа 1738 г. парламентские дискуссии начинают издаваться под названием «Дебаты в парламенте Лилипутов»¹⁴³. Джонсон освещал парламентские дебаты в течение 3 лет (июнь 1741 – март 1744)¹⁴⁴. Несмотря на то, что вплоть до 1771 г. был установлен строжайший запрет на освещение парламентских дебатов, Джонсон воссоздавал их из заметок тех, кто имел право на них присутствовать. Переиздания «Дебатов...» последовали уже после смерти литератора, когда были включены в собрания сочинений С. Джонсона.

В конце 1730-х – середине 1740-х гг. из-под пера литератора начали выходить все новые и новые работы, из которых самым известным стало анонимно опубликованное эссе «Норфолкский мрамор, или Эссе о древней пророческой надписи, обнаруженной близ Линна в Норфолке»¹⁴⁵. Этот очерк отражал оппозиционные взгляды Джонсона в отношении кабинета Уолпола. За напыщенными фразами об обнаружении некой надписи на мраморном камне близ резиденции Р. Уолпола следует критика правительственного курса, который, по

¹⁴² Debates in the Senate of Magna Lilliputia // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. June 1738. London: E. Cave, 1738. P. 283–292; Op. cit. July 1738. L., 1738. P. 331–347.

¹⁴³ См. напр.: [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. August 1738. L., 1738. P. 387–407; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. September 1738. L., 1738. P. 443–463; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. October 1738. L., 1738. P. 499–520; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. November 1738. L., 1738. P. 555–576; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. December 1738. L., 1738. P. 611–632.; и др.

¹⁴⁴ См. напр.: [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. June 1741. L., 1741. P. 283–300.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. July 1741. L., 1741. P. 339–358.; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. August 1741. L., 1741. P. 395–419; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XI. September 1741. L., 1741. P. 451–473; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. October 1741. L., 1741. P. 507–532; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. November 1741. L., 1741. P. 561–586; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 11. December 1741. L., 1741. P. 617–633; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // Supplement to The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle for the Year 1741. L., 1741. P. 671–688; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. X12. January 1742. L., 1742. P. 3–16; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 12. February 1742. L., 1742. P. 59–75; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 12. March 1742. L., 1742. P. 115–128; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 12. April 1742. L., 1742. P. 171–181; [Johnson S.] Debates in the Senate of Lilliput // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 12. May 1742. L., 1742. P. 227–240; и др.

¹⁴⁵ Probus Britannicus [Johnson S.] Marmor Norfolciense: Or, an Essay on an Ancient Prophetic Inscription, in Monkish Rhyme, Lately Discovered Near Lynn in Norfolk. L., 1739. 56 p.

мнению литератора, привел к тому, что для власть имущих личные интересы стали важнее интересов собственной страны. Впоследствии эссе было переиздано в 1775 г.¹⁴⁶ недоброжелателями, которые хотели упрекнуть Джонсона в поддержке политического курса Георга III.

Продолжая работать на журнал «Джентльменс мэгэзин», литератор принял участие в систематизации и каталогизации коллекции рукописей и книг Роберта Харли (1661–1724) и его сына Эдварда Харли (1689–1741). Коллекция двух первых графов Оксфорд, после смерти Эдварда Харли была выкуплена издателем и книготорговцем Томасом Осборном (1704–1767). Именно он поручил антиквару и библиографу Уильяму Одису (1696–1761) и Сэмюэлу Джонсону составить каталог Харлеанской коллекции, впоследствии приобретенной государством и ставшей основой библиотеки рукописей Британского музея.

Из-под пера Джонсона вышли «Описание Харлеанской библиотеки» (1742)¹⁴⁷, «Предложения по Харлеанскому альманаху»¹⁴⁸ (1743) и «Предисловие к Харлеанскому альманаху» (1744)¹⁴⁹. Общий труд Одиса и Джонсона – «Харлеанский альманах» – был опубликован в восьми томах в 1744–1746 гг.¹⁵⁰ Кропотливая работа по составлению каталога и альманаха продемонстрировали блестящую эрудицию и недюжинные интеллектуальные способности Джонсона.

Значительной вехой в литературной карьере С. Джонсона стала публикация биографии Ричарда Сэвиджа, написанной после его смерти в 1743 г. «Жизнь Ричарда Сэвиджа»¹⁵¹ была последним анонимным произведением Джонсона. За это сочинение он получил весьма скромный гонорар – 15 гиней. Но именно эта

¹⁴⁶ [Johnson S.] Marmor norfolciense, or, An essay on an ancient prophetic inscription, in monkish rhyme, lately discover'd near Lynn, in Norfolk / by Probus Britanicus, printed and published in the year MDCCXXXIX. L., 1775. 56 p.

¹⁴⁷ [Johnson S.] An Account of the Harleian Library // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. XII. December 1742. L., 1742. P. 636–639.

¹⁴⁸ [Johnson S.] Proposals for Printing by Subscription the Harleian Miscellany: or A Collection of Scarce, Curious and Entertaining Tracts Found in the late Earl of Oxford's Library. Interspersed with Historical, Political and Critical Notes. L., 1743. 2 p.

¹⁴⁹ [Johnson S.] Introduction // The Harleian Miscellany: or, A collection of Scarce, Curious, and Entertaining Pamphlets and Tracts, as well in Manuscript as in Print, Found in the late Earl of Oxford's Library. Interspersed with Historical, Political and Critical Notes. With Table of Contents and an Alphabetical Index. Vol I. L., 1744. P. i–viii.

¹⁵⁰ The Harleian Miscellany: or, A collection of Scarce, Curious, and Entertaining Pamphlets and Tracts, as well in Manuscript as in Print, Found in the late Earl of Oxford's Library. Interspersed with Historical, Political and Critical Notes. With Table of Contents and an Alphabetical Index. Vol 1,2. L., 1744; Ibid., Vol. 3–6. L., 1745; Ibid. Vol. 7, 8. L., 1746.

¹⁵¹ [Johnson S.] An Account of the Life of Mr. Richard Savage, Son of the Earl Rivers. L., 1744. 28 p.

работа пленила публику и принесла литератору окончательное признание в литературном мире. Недаром новеллист Генри Филдинг называл ее лучшим «трактатом о достоинствах и пороках человеческой природы»¹⁵². При жизни Джонсона сочинение было переиздано еще трижды – в 1748, 1767 и 1777 гг. – прежде чем было включено самим литератором в «Жизнеописания важнейших английских поэтов».

Долгим и тернистым путем к славе представляется период жизни Джонсона с 1746 по 1762 гг. Работа над «Словарем английского языка», проделанная в эти годы, значительно изменила жизнь литератора. Для публикации словаря в 1746 г. свои усилия под началом книгоиздателя Уильяма Стрэхэна объединили несколько крупных издателей этого времени: это «Роберт Додсли, мистер Чарльз Хитч, мистер Эндрю Миллар, оба Лонгмана и оба Нэптона»¹⁵³. Создание консорциума не было чем-то из ряда вон выходящим в условиях этого времени. Ни один из книготорговцев, принявших участие в затее, не располагал столь значительными средствами, чтобы позволить себе самостоятельно издать подобный фундаментальный труд.

Контракт с Джонсоном был заключен на сумму 1575 фунтов и, по расчетам издателей, выпуск словаря ожидался спустя три года. В 1747 г. литератор публикует «План словаря английского языка»¹⁵⁴, в котором излагает свои намерения проследить историю английского языка и объяснить значения слов с использованием известных литературных цитат. «Словарь английского языка» вышел лишь через восемь лет, в 1755 г. Джонсон то и дело был вынужден приостанавливать работу над «Словарем», поскольку предоставленные на столь масштабный проект средства начали быстро иссякать. Так, в письме 1751 г. лексикограф с сожалением пишет мистеру Уильяму Стрэхэну, главному издателю словаря: «тридцать два шиллинга в неделю я плачу каждому из моих помощников, которые выполняют значительную работу», однако они «просят по

¹⁵² Цит. по: Samuel Johnson // Encyclopedia Britannica. 15th Edition. Vol. 22. / Ed. by Ph. W. Goetz. Chicago, 1989. P. 386.

¹⁵³ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 132.

¹⁵⁴ Johnson S. The plan of a Dictionary of the English Language: addressed to the Right Honourable Philip Dormer, Earl of Chesterfield. L., 1747. 34 p.

две гиней»¹⁵⁵. Письма к Джону Ньюбери¹⁵⁶ свидетельствуют о том, что литератор неоднократно был вынужден занимать деньги¹⁵⁷. В то же время, задержки с окончательной сдачей «Словаря» изрядно беспокоили книготорговцев, которых мало устраивали подобные промедления. В итоге «единственным из партнеров-джентльменов, кто не рассорился с Джонсоном, оказался Роберт Додсли»¹⁵⁸.

В поисках денежных средств для создания «Словаря» Джонсон пытался прибегнуть к помощи высокородного благодетеля лорда Честерфилда. Однако эта попытка не увенчалась успехом, и лексикограф в итоге самостоятельно справляется с решением поставленной задачи. Перед самым выходом в свет «Словаря», 7 февраля 1755 г., он пишет знаменитое письмо Честерфилду, ставшее манифестом профессиональных литераторов. «О, мой господин, – обращался Джонсон к своему несостоявшемуся благодетелю, – неужели патрон – это тот, кто равнодушно взирает на тонущего человека, из последних сил борющегося за жизнь, и предлагает помощь только после того, как тот самостоятельно доберется до берега?»¹⁵⁹. Джонсон смог доказать современникам что можно жить литературным трудом, не прибегая к покровительству. С этого времени великодушными покровителями литературы он начинает считать издателей.

Выход в свет «Словаря английского языка» С. Джонсона 15 апреля 1755 г. тиражом в 5 тыс. экземпляров стал событием в жизни Англии. Первым хвалебный отзыв о труде Джонсона оставил Дэвид Гаррик в виде поэмы «О словаре Джонсона»¹⁶⁰. Только за вторую половину апреля заметки и рецензии о «Словаре» были опубликованы в семи влиятельных британских журналах: «Джентельменс мэгэзин», «Паблик эдватайзер» («Public Advertiser»), «Джентельменс и Ландон мэгэзин» («Gentleman's and London Magazine»), «Ландон мэгэзин» («London

¹⁵⁵ Johnson S. To William Strahan // The Letters of Samuel Johnson, L.L.D. Vol. 1. / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892. P. 27.

¹⁵⁶ Джон Ньюбери (John Newbery, 1713–1767) – английский книгоиздатель, получивший известность публикациями детской литературы.

¹⁵⁷ Johnson S. Letter to John Newbery, 15 April 1751; Letter to John Newbery, 29 July 1751; Letter to John Newbery, 24 August 1751 // Letters of Samuel Johnson. Vol. 1. 1731–1772. / Ed. by B. Redford. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 48–49.

¹⁵⁸ Алябьева Л.А. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX вв. ... С. 106.

¹⁵⁹ Цит. по: Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 185.

¹⁶⁰ Garrick D. Upon Johnson's Dictionary // Gentleman's Magazine and Historical Account. Vol. 25. April 1755. P. 190.

Magazine»), «Мэгэзин оф мэгэзинс» («Magazine of Magazines»), «Мансли ревью» («Monthly Review») и «Скотс мэгэзин» («Scots Magazine»)¹⁶¹. Все авторы очерков сходились в одном: «Словарь» Джонсона стал выдающимся достижением одного человека. Экономист и философ Адам Смит, будучи младшим современником Джонсона, довольно точно выразил общественное мнение о труде литературного «диктатора»: «Г-н Джонсон пошел дальше других составителей словарей и создал полное собрание различных значений каждого английского слова, оправдывая это примерами из произведений авторов с хорошей репутацией»¹⁶². За годы жизни Джонсона «Словарь» переиздавался ин-фолио еще трижды в 1756, 1765 и 1773 гг. В 1756, 1760, 1765, 1766, 1775, 1778, 1783 гг. вышли сокращенные издания «Словаря» в формате ин-октаво¹⁶³. Дороговизна «Словаря» формата ин-фолио – 4 фунта 10 шиллингов – привела к тому, что наиболее популярным среди читающей публики стал «Словарь» Джонсона в формате ин-октаве, стоимость которого составляла всего 10 шиллингов¹⁶⁴. «Словарь» Джонсона превзошел «Словарь» Бейля по количеству переизданий и стал самым востребованным словарем среди современников. Так, после публикации словаря Джонсона труд Бейли переиздавался в XVIII в. трижды в 1755, 1772 и 1773 г., однако не выдержал конкуренции с изданием С. Джонсона.

Во время работы над «Словарем», Джонсон продолжал писать и другие сочинения. В 1749 г. литератор впервые публикует под своим именем поэму «Тщетность человеческих желаний»¹⁶⁵ в подражание десятой сатире Ювенала. За поэму лексикограф получил 15 гиней¹⁶⁶. В отличие от латинского поэта, считавшего, что важнее всего иметь здравым ум в здоровом теле, Джонсон видит способ уйти от суетной человеческой жизни в следовании христианским

¹⁶¹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784. A Chronological Checklist. N.Y. and L., 1976. P. 15–16.

¹⁶² Strictures on Johnson's Dictionary // The Edinburgh Magazine, or Literary Miscellany. Edinburgh, 1785. P. 39–45.

¹⁶³ Clifford J., Greene D. Samuel Johnson: A Survey and Bibliography of Critical Studies. Minneapolis, 1970. P. 214.

¹⁶⁴ Reddick A. The Making of Johnson's Dictionary. Cambridge, 1996. P. 86.

¹⁶⁵ Johnson S. The Vanity of Human Wishes. The Tenth Satire of Juvenal. L., 1749. 28 p.

¹⁶⁶ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 138.

ценностям. Поэма была принята публикой довольно прохладно¹⁶⁷. При жизни Джонсона поэма так и не была переиздана.

В этот же год он заканчивает трагедию «Ирэн»¹⁶⁸, над которой он трудился с 1736 г. В пьесе описывались перипетии жизни христианки Ирэн при дворе султана Магомета. «Ирэн» имела коммерческий успех на сцене, где была поставлена Дэвидом Гарриком. Всего за пьесу Джонсон получил около 300 фунтов, но, несмотря на это, он считал пьесу собственным фиаско. Повторное прижизненное издание вышло лишь однажды, в 1754 г. В то же время, отзывы в британской прессе о постановке были положительны: к примеру, на страницах «Ландон мэгэзин» за февраль 1749 г. сообщалось, что «пьеса проходит с овациями»¹⁶⁹.

Последующие два года – с 1750 по 1752 г. – Джонсон выпускает еженедельно по вторникам и субботам серию коротких статей под общим названием «Рэмблер» (*англ.* «Rambler»). Каждое эссе выходило отдельным номером на одном листе, который продавался за два шиллинга. Литератор получал за каждый номер по две гинеи. В основном эссе «Рэмблера» печатались издателями Э. Кейвом и Дж. Пейном. Общий тираж каждого номера составлял 500 экземпляров. Появление «Рэмблера» было вызвано необходимостью: к 1750 г. все полученные на составление «Словаря» деньги были потрачены, но работа так и не была завершена. За все время выхода журнала было опубликовано 208 очерков на нравственно-этические, литературные, религиозные и политические темы.

Журнал, в котором преобладали статьи о непривычно серьезных для рядового читателя проблемах, поначалу был равнодушно принят публикой. Однако переиздание статей в нескольких томах после окончания его выпуска¹⁷⁰, напротив, способствовали росту популярности журнала после окончания его

¹⁶⁷ McGuffie M. C. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 9.

¹⁶⁸ Johnson S. Irene: A Tragedy. L., 1749. 37 p.

¹⁶⁹ Prologue to Irene, a New Tragedy // The London Magazine, or, Gentleman's Monthly Intelligencer. Vol. 18. February 1749. P. 92.

¹⁷⁰ См. напр.: The Rambler. Vol. 1. L., 1751; The Rambler. Vol. 2. L., 1752; The Rambler in 6 Vols. L., 1752; The Rambler in 4 Vols. L., 1763.

выпуска. Многотомное собрание статей «Рэмблера» было переиздано при жизни автора девять раз. С 1750 по 1754 гг. положительные заметки о «Рэмблере» встречаются в британской периодике 32 раза¹⁷¹.

В 1756 г. Джонсон становится редактором и одновременно одним из авторов журнала «Литерари мэгэзин» (*англ.* «The Literary Magazine»). Старт издания совпал с началом Семилетней войны, и в связи с этим Джонсон разместил здесь два своих политических очерка – «Введение в политическое состояние дел в Великобритании»¹⁷² и «Наблюдения о нынешнем состоянии дел»¹⁷³. Обе работы были нацелены на анализ причин, вызвавших этот масштабный международный конфликт. Первый очерк представляет собой хронологическое изложение истории внешней и, в меньшей степени, внутренней политики Британии со времен Елизаветы Тюдор, в то время как во втором описываются непосредственные предпосылки начала войны. «Литерари мэгэзин» просуществовал до 1758 г., и за это время Джонсон опубликовал в нем множество памфлетов политического характера, а также рецензий и обзоров¹⁷⁴. Статьи из «Литерари мэгэзин» не вызывали столь оживленного отклика у публики, как эссе в «Рэмблере». Впоследствии статьи были переизданы в собраниях сочинений Джонсона после его смерти.

С 1758 по 1760 г. литератор начинает издавать серию эссе под общим названием «Айдлер»¹⁷⁵ («The Idler» – «Бездельник»), по сути, ставшую продолжением «Рэмблера». За каждый номер лексикограф также получал по две гинеи. Серия очерков включала 103 эссе на менее серьезные, в сравнении с «Рэмблером» темы, к примеру, о женской армии, браке, дружбе и многом другом. Кроме Джонсона авторами «Айдлера» были Беннет Лэнгтон и Джошуа

¹⁷¹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 10–15.

¹⁷² Johnson S. An Introduction to the Political State of Great Britain // The Literary Magazine. № 1. L., 1756. P. 1–9.

¹⁷³ Johnson S. Observations on the Present State of Affairs // The Literary Magazine. № 4. L., 1756. P. 161–165.

¹⁷⁴ Johnson S. Observation on a Letter from a French Refugee in America // The Literary Magazine. № 2. L., 1756. P. 66–67; Johnson S. Observations on the Russian and Hessian Treaties // The Literary Magazine. № 3. L., 1756. P. 119–121; Johnson S. Review of Lewis Evans, Analysis of a General Map of the Middle British Colonies in America // The Literary Magazine. № 6. L., 1756. P. 293–299; Johnson S. Review of A Journal of Eight Days' Journey // The Literary Magazine. № 13. L., 1757. P. 161–167; и др.

¹⁷⁵ Johnson S. The Idler in Two Volumes. L., 1761.

Рейнольдс. Каждое эссе из «Айдлера» еженедельно печаталось в журнале «Юниверсал Кроникл» («Universal Chronicle»). Одним изданием все номера «Айдлера» были опубликованы в 1761 и 1767 гг. Однако эссе были настолько популярны, что зачастую переиздавались всеми желающими¹⁷⁶.

Кроме того, конец 50-х гг. XVIII в. был отмечен публикацией восточной повести «История Расселаса, принца абиссинского»¹⁷⁷. «История Расселаса» была написана Джонсоном в январе 1759 г. буквально за одну неделю. Причиной такой спешки была необходимость «возместить расходы на похороны матери и оплатить долги, которые она оставила»¹⁷⁸. Интересно, что повесть была опубликована одновременно с работой Вольтера «Кандид, или оптимизм». Нередко современники сравнивали оба произведения, которые были очень близки по сюжету. Босуэлл писал: «если бы они (повести – Т.К.) не были опубликованы одновременно, было бы невозможно отрицать, что один автор позаимствовал сюжет у другого»¹⁷⁹. В обоих случаях авторы излагают странствия путешественников, стремящихся отыскать счастье и справиться с испытаниями, ниспосланными судьбой. Но если Вольтер приходит к выводу о том, что все треволения тщетны и единственное дело, которое позволяет познать счастье – это возделывание сада, то Джонсон доказывает, что в мире вовсе нет наилучшего образа жизни, а люди – лишь песок в пустыне времени.

«История Расселаса» была опубликована типографией У. Стрэхэна 19 апреля 1759 г. в формате ин-октаво и продавалась за 5 шиллингов¹⁸⁰. За полтора года – с момента издания повести до конца 1760 г. – 14 британских периодических изданий напечатали обзоры на «Историю Расселаса». Из всех рецензий за этот период (всего 22) десять представляли собой отрывки повести, две – содержали критику, остальные – похвалу¹⁸¹. В основном в положительных

¹⁷⁶ Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. The Idler and The Adventurer / Ed. by W.J. Bate. New Haven and L., 1963. P. xxiii.

¹⁷⁷ Johnson S. The Prince of Abyssinia. A Tale in 2 Vols. L., 1759.

¹⁷⁸ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 240.

¹⁷⁹ Ibid., P. 241.

¹⁸⁰ Introduction // Yale Edition to the Works of Samuel Johnson. Vol. XVI. Rasselas and other Tales / Ed. by G.J. Kolb. New Haven and L., 1990. P. xxvi.

¹⁸¹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 20–23.

отзывах с восхвалением говорилось о содержании, стиле и языке повести, а также самом Джонсоне. Совершенно иначе характеризуется «История Расселаса» в критической статье журнала «Мансли ревью», в которой автор отзыва обрушивается на язык произведения, считая его «туманным и напыщенным», что делает невозможным погрузиться в атмосферу романтических и пасторальных пейзажи Востока¹⁸². Тем не менее, повесть довольно быстро нашла своего читателя. Первое издание включало 1500 экземпляров, которые были распроданы уже к июню того же года, в связи с чем последовали второе (июнь 1759, 1000 экз.) и третье (апрель 1760, 1000 экз.) переиздания повести. Впоследствии при жизни литератора вышли четвертое (1766, 1000 экз.), пятое (1775, 1000 экз.) и шестое переиздания «Истории Расселаса» (1783, 1000 экз.)¹⁸³. Литератор получил деньги лишь за первые два издания: 100 фунтов за первое и 25 за второе¹⁸⁴.

Третий период – годы признания – стал временем, когда Джонсон пожинал плоды своих прошлых работ, получив финансовую независимость в результате назначения ему в 1762 г. пожизненной королевской пенсии размером 300 фунтов в год. Впервые в жизни лексикограф мог позволить себе писать не ради денег, что отразилось на количестве публикуемых им работ – их число уменьшилось в разы. Лексикограф стал все чаще проводить время за беседами в клубах. Важным событием в жизни литератора стал «Клуб», или «Литературный клуб», основанный им совместно с Дж. Рейнольдсом в 1764 г. Членами клуба, помимо Джонсона и Рейнольдса, в разное время были Эдмунд Берк, Эдвард Гиббон, Адам Смит, Чарльз Джеймс Фокс, Беннет Лэнгтон, Оливер Голдсмит, Джон Хокинс и др.¹⁸⁵ По сути, в зрелые годы, для Джонсона, «самой большой радостью стала беседа, как дружеская, так и публичная»¹⁸⁶. Ради бесед, которые чаще всего бывали словесными дуэлями, Джонсон посещал клуб до конца жизни. Лишь в последние годы, по причине слабого здоровья, он стал редко туда наведываться:

¹⁸² The Monthly Review, or Literary Magazine. May 1759. P. 428–437.

¹⁸³ Introduction // Yale Edition to the Works of Samuel Johnson. Vol. 16. Rasselas and other Tales / Ed. by G.J. Kolb. New Haven and L., 1990. P. xxvi.

¹⁸⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 240.

¹⁸⁵ Annals of the Club, 1764–1914. L., 1914. P. 2–30.

¹⁸⁶ Зыкова Е.П. Литературный быт и литературные нравы Англии в XVIII веке ... С. 177.

так, в 1779 г. из 18 заседаний клуба он присутствовал на трех, в 1780 – на двух, в 1781 – ни разу, в 1782, 1783 и 1784 – на трех¹⁸⁷.

Тем не менее, годы признания также стали временем реализации других выдающихся проектов. В 1765 г. Джонсон после долгих промедлений предпринял издание сочинений Шекспира по подписке. План этой работы зародился у него еще в 1745 г., когда он опубликовал брошюру под названием «Разнообразные замечания о трагедии Макбета»¹⁸⁸, где критиковал исправления предшествующих редакторов шекспировских пьес. Однако лексикограф решился начать подготовку своей редакции сочинений Шекспира лишь в 1756 г., после выхода в свет «Словаря английского языка». Именно в этот год он выпускает «Предложения для печати, по подписке, драматических работ Уильяма Шекспира»¹⁸⁹. Новый способ публикации по подписке в дальнейшем не вызывал у Джонсона особого энтузиазма, так как за столь длительный промежуток он успел потратить все деньги подписчиков и потерять список их имен. Недаром поэт Чарльз Черчилль писал: «Он насаживает на свой крючок приманку для подписчиков и забирает вашу наличность; но где же книга?»¹⁹⁰. Издание сочинений Шекспира появилось только спустя девять лет после публикации «Предложений». Тем не менее, издание собрания сочинений Шекспира в восьми томах¹⁹¹, осуществленное Джонсоном, стало вехой в развитии шекспироведения. В 1773 и 1778 гг. собрание сочинений Шекспира под редакцией Джонсона были переизданы.

Первое издание работ Шекспира, осуществленное Джонсоном, увидело свет 10 октября 1765 г. тиражом 1000 экземпляров. Меньше чем за 3 месяца в британской прессе появилось более 40 заметок, отзывов и критических статей на этот труд¹⁹², что свидетельствует о значительном интересе читающей публики. Издание Джонсона было воспринято публикой положительно. Пожалуй, одним из

¹⁸⁷ Annals of the Club, 1764–1914. L., 1914. P. 25–29.

¹⁸⁸ Johnson S. Miscellaneous Observations on the Tragedy of Macbeth. L., 1745.

¹⁸⁹ Johnson S. Proposals for Printing, by Subscription, the Dramatick Works of William Shakespeare. L., 1756. 2 P.

¹⁹⁰ Цит. по.: Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 227.

¹⁹¹ The Plays of William Shakespeare in VIII Vols.: with the Corrections and Illustrations of Various Commentators / Ed. by S. Johnson. L., 1765.

¹⁹² McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 37–45.

немногих критиков издания стал писатель и авторов обзоров для «Мансли Ревью» Уильям Кенрик (1725–1779). Уже к 1765 г. он был известен дискредитирующими отзывами на произведения Г. Филдинга, Т. Смоллетта и О. Голдсмита. Слава, пришедшая к лексикографу после публикации Шекспира, не осталась без внимания Кенрика, испытывавшего зависть к репутации Джонсона как первого литературного критика страны¹⁹³. Поэтому в обзоре на издание сочинений Шекспира, вышедшее под редакцией Джонсона, Кенрик сообщал, что лексикограф сопоставим с Шекспиром также как «поганка с дубом»¹⁹⁴. Тем не менее, публика не разделяла суждения Кенрика о проделанном Джонсоном труде.

В 70-е гг. XVIII в., казалось бы, давно не интересующийся политической жизнью, Джонсон оказался в центре общественных дискуссий, бушевавших в британском обществе. Немолодой и финансово обеспеченный Джонсон был вынужден взяться за перо. Pamфлеты «Ложная тревога»¹⁹⁵, «Размышления о последних операциях на Фолклендских островах»¹⁹⁶, «Патриот»¹⁹⁷ и «Налогообложение – это не тирания»¹⁹⁸ отражают позицию Джонсона в острой общественно-политической борьбе. Каждый из памфлетов стал ответом Джонсона на общественные волнения. В «Ложной тревоге» и «Патриоте» литератор осудил «патриотическую» пропаганду Джона Уилкса и ситуацию вокруг его избрания в парламент в 1768 г. от Мидлсекса. «Размышления о последних операциях на Фолклендских островах» были предостережением против военных действий с Испанией на отдаленных территориях. В памфлете «Налогообложение – это не тирания» Джонсон высказал необоснованность требований жителей тринадцати английских североамериканских колоний отменить новые налоги и сборы. Политические памфлеты, пожалуй, были оценены британской прессой наиболее негативно. К примеру, памфлет «Ложная тревога» был воспринят большей частью публицистов резко отрицательно. Джонсону припомнили получение королевской

¹⁹³ Turner K. Critical Receptin to 1900 // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 47.

¹⁹⁴ Kenrick W. A Review of Doctor Johnson's New Edition of Shakespeare, in which the Ignorance, or Inattention of That Editor is Exposed. L., 1765. P. v.

¹⁹⁵ Johnson S. The False Alarm. L., 1770. 53 p.

¹⁹⁶ Johnson S. Thoughts on the Late Transactions Respecting Falkland's Islands. L., 1771. 75 p.

¹⁹⁷ Johnson S. Patriot. Addressed to the Electors of the Great Britain. L., 1774. 33 p.

¹⁹⁸ Johnson S. Taxation No Tyranny, an Answer to the Resolutions and Address of American Congress. L., 1775.

пенсии и с насмешкой именовали его автором «Ворчуна», а не «Рэмблера» («The Grumbler», созвучный «The Rambler»). Журналисты «Ландон ивнинг пост», более того, с иронией сообщали о вероятном увеличении размера пенсии Джонсона после публикации памфлета¹⁹⁹.

Особый интерес представляют путевые заметки Джонсона 70-х гг. После долгих уговоров Босуэлла в 1773 г. 64-летний лексикограф отправился с ним в путешествие по Гебридским островам, посетив большую часть городов и достопримечательностей горной и равнинной Шотландии. Результатом тура стала публикация Джонсоном 18 января 1775 г. в типографии У. Стрэхэна «Путешествия по Западным островам Шотландии»²⁰⁰ в количестве 2000 экземпляров. «Путешествия...» Джонсона были долгожданной публики, любившей Джонсона и оценившей его заслуги. За последние две недели января 1775 г. о травелогге писали и упоминали в британской прессе более 30 раз²⁰¹. Большинство отзывов на «Путешествие» были положительными, однако тогда же появляются первые критические замечания. Так, анонимный автор отзыва из газеты «Монинг кроникл» сообщал, что «Путешествия...» похожи на «напыщенную безделушку, наполненную своевольными искажениями и злонамеренной клеветой»²⁰².

Впоследствии, летом 1774 г., уже вместе с семьей Трейл, Джонсон отправился в Северный Уэльс, а осенью 1775 г. в компании с Трейлами и итальянским лексикографом Джузеппе Баретти (1719–1789) посетил Францию. В отличие от путевых заметок о Хайленде, Джонсон не опубликовал описания путешествий в Уэльс и Францию, заметки о которых сделаны в его дневниках за 1774 и 1775 гг. соответственно. Дневники были обнаружены и опубликованы уже после смерти литератора: французский дневник – в «Жизни Сэмюэла Джонсона»

¹⁹⁹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 69.

²⁰⁰ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. L., 1775. 384 p.

²⁰¹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 136–141.

²⁰² The Morning Chronicle. 30 January 1775. P. 2.

Босуэлла 1791 г., валлийский дневник – отдельной книгой под редакцией писателя Ричарда Даппа (1770–1831) в 1816 г.²⁰³

Последним масштабным проектом, за выполнение которого взялся Сэмюэл Джонсон, стали «Жизнеописания важнейших английских поэтов». В 1773 г. впервые возникла идея подготовить подобное издание, ставшее квинтэссенцией творческого пути лексикографа. В 1779 г. выходят первые четыре тома²⁰⁴, а в 1781 г. – следующие шесть²⁰⁵. В письме за 3 мая 1777 г. Джонсон сообщает Босуэллу, что «занимается написанием небольших жизнеописаний с небольшими предисловиями в небольшом издании английских поэтов»²⁰⁶. Несколько книготорговцев и издателей объединили свои усилия для публикации труда, а именно – «Том Дэвис, Уильям Стрэн и Томас Каделл. Они представляли своего рода компанию на паях из тридцати шести лондонских книготорговцев, которые намеревались выпустить в новом издании стихи английских поэтов, чтобы составить конкуренцию, точнее — потопить “Британских поэтов” — шотландское издание, продававшееся в Лондоне у Джона Белла»²⁰⁷. Дешевое шотландское издание грозило лишить труд Джонсона читателей. Однако английское издание с предисловиями Джонсона было раскуплено мгновенно. Уже в 1781 г. было опубликовано общее четырехтомное издание «Жизнеописаний» Джонсона²⁰⁸. Тем не менее, заработать на этом проекте Джонсону удалось немного – он получил 400 гиней, «хотя мог претендовать на тысячу или даже полторы тысячи»²⁰⁹.

«Жизнеописания...» были тепло приняты читающей публикой. В письме, опубликованном в «Ландон ивнинг пост», анонимный автор советует Дж. Беллу прекратить соперничество с другими книготорговцами, поскольку отныне труд

²⁰³ Johnson S. A diary of a journey into North Wales, in the year 1774. Edited, with illustrative notes / Ed. by R. Duppa. L., 1816. 258 p.

²⁰⁴ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. Vol. I–IV. L., 1779.

²⁰⁵ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. Vol. V–X. L., 1781.

²⁰⁶ Цит. по.: Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 801.

²⁰⁷ Элиот С. Формат, авторское право, цена: некоторые материальные векторы в литературной культуре // НЛО. – 2005, № 73. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/73/el40.html> (дата обращения: 13.05.2017).

²⁰⁸ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. In 4 Vols. L., 1781.

²⁰⁹ Алябьева Л.А. Литературная профессия в Англии ... С. 111.

Джонсона «будет рассматриваться в качестве совершенного образца» жизнеописаний английских поэтов²¹⁰. За 1779 г. упоминания и рецензии на «Жизнеописания...» встречаются в британской прессе не менее 50 раз²¹¹.

Литературный «диктатор» умер в возрасте 75 лет от сердечного приступа 13 декабря 1784 г. Несмотря на недуги, выраженные плохим зрением, нервными тиками и синдромом Туретта, и вопреки им, благодаря интеллектуальным способностям и литературным талантам Сэмюэл Джонсон снискал славу и признание современников и потомков. Уже при жизни он стал считаться «великим ханом английской литературы» – такой «титул» «присвоил» ему Т. Смоллетт в 1759 г.²¹² Впоследствии лексикограф стал именоваться не столько «ханом», сколько «диктатором», определяющим литературные вкусы и предпочтения читающей публики на протяжении 60-х – середины 80-х гг. XVIII столетия. Признание современниками заслуг С. Джонсона перед Британией выразилось также в том, что он был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

После смерти литератора практически сразу появились издания его корреспонденции. Миссис Трейл (после второго брака в 1784 г. ставшая миссис Пиоцци) первой опубликовала свою переписку с Джонсоном в 338 письмах²¹³. За ней последовал Босуэлл, включивший имеющуюся у него корреспонденцию лексикографа (344 письма) в первое издание «Жизни Сэмюэла Джонсона»²¹⁴. Однако первое научное издание вышло лишь в конце XIX столетия под редакцией английского критика Джорджа Хилла и содержала 687 писем лексикографа²¹⁵. Позднее, уже в XX столетии, корреспонденция была дополнена оксфордским ученым Робертом Чепменом, опубликовавшим письма Джонсона в трех томах (1515 писем)²¹⁶. Новейшее пятитомное издание писем литератора опубликовал в

²¹⁰ The London Evening Post. 1 April 1779. L., P. 3.

²¹¹ McGuffie H.L. Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784 ... P. 231–242.

²¹² Цит. по: Boswell J. The Life of Samuel Johnson. L., 1992. P. 219.

²¹³ Piozzi H. L. Letters to and from the Late Samuel Johnson, LL.D. in 2 Vols. L., 1788.

²¹⁴ Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. In 2 Vols. L., 1791.

²¹⁵ Letters of Samuel Johnson in 2 Vols. / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892.

²¹⁶ The Letters of Samuel Johnson with Mrs. Thrale's Genuine Letters to Him. In 3 Vols. / Ed. by R.W. Chapman. Oxford, 1952.

1992–1994 гг. американский исследователь Брюс Рэдфорд²¹⁷. Публикация Рэдфорда охватывает порядка 1900 писем С. Джонсона.

Кроме того, принципиальное значение для воссоздания ранних лет жизни Джонсона, а также и его образа жизни, психологического состояния, духовных поисков в последние годы жизни имеют мемуары и дневники, опубликованные после смерти литератора. Среди них особо стоит уделить внимание автобиографической работе «Анналы: рассказ о жизни Сэмюэла Джонсона от его рождения до одиннадцати лет, написанный им самим». Незавершенная автобиография Джонсона позволяет реконструировать ранние годы жизни литератора наиболее полно. Предположительно, отдельные параграфы были написаны между 1765 и 1772 гг.²¹⁸ Работа была обнаружена в 1805 г. Ричардом Райтом и издана им в этот же год²¹⁹. Остальные дневники, которые литератор вел с некоторыми перерывами с 1765 по 1784 г., были найдены среди рукописей в доме Джонсона на Гоф-сквер в Лондоне. Большая часть из них с 1940 г. хранится в фонде Гарвардской библиотеки, после того как американские коллекционеры Мэри и Дональд Хайд выкупили собрание рукописей работ и писем Джонсона. Современный адаптированный текст мемуаров, дневников и проповедей Джонсона был опубликован в издательстве Йельского университета²²⁰.

Помимо этого, перу Джонсона принадлежали молитвы и проповеди, также изданные посмертно. Как сообщает Хокинс, Джонсон нередко писал проповеди для англиканских священнослужителей: «Как рассказывал мне священник, его (Джонсона – Т.К.) давний знакомый, когда возникала необходимость произнести проповедь по особому случаю, он всегда, как и многие другие, обращался за помощью к Джонсону»²²¹. Как и все остальные работы, проповеди лексикограф также писал за деньги, цена одной проповеди составляла две гинеи. Молитвы и

²¹⁷ The Letters of Samuel Johnson: in 5 Vols. / Ed. by B. Redford. Oxford, 1992–1994.

²¹⁸ Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam and D. and M. Hyde. New Haven and L., 1958. P. 15.

²¹⁹ An Account of the life of Dr. Samuel Johnson, from his birth to his eleventh year, written by himself / Ed. by R. Wright. L., 1805. 144 p.

²²⁰ Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers, Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. 436 p.

²²¹ Hawkins J. Life of Samuel Johnson. L., 1787. P. 391–392.

проповеди, принадлежащие перу литератора, впервые были опубликованы в 1785 г.²²² В дальнейшем многие из них публиковались в собраниях сочинений С. Джонсона. На данный момент наиболее полная коллекция проповедей литератора, состоящая из 28 текстов, содержится в 14-м томе «Йельского издания работ Сэмюэла Джонсона»²²³.

Многочисленны издания полного собраний сочинений литератора. Первую попытку собрать воедино все работы Джонсона предпринял Джон Хокинс, опубликовавший одновременно с «Жизнью Сэмюэла Джонсона» в 1787 г. 11 томов сочинений литератора²²⁴. Собрание сочинений, опубликованное Хокинсом, включало: первый том – «Жизнь Сэмюэла Джонсона» Хокинса, второй, третий, четвертый – «Жизнеописания важнейших английских поэтов», пятый, шестой, седьмой – «Рэмблер», восьмой – «Айдлер», девятый – очерки Джонсона из журнала «Адвенчерер» и филологические трактаты, десятый – политические трактаты, одиннадцатый – повести и поэмы. Однако Хокинс оказался недобросовестным редактором: часто он правил тексты Джонсона по собственному усмотрению.

Проделанная Хокинсом работа не удовлетворила друзей литературного «диктатора» и ответом на издание Хокинса стало собрание сочинений Джонсона 1792 г. под редакцией писателя А. Мерфи²²⁵. Его издание в двенадцати томах впоследствии стало основой для создания собраний сочинений Джонсона. Издание содержало следующие работы литератора: первый том – ранние поэмы и проза, второй – филологические трактаты, политические эссе и обзоры, третий – посвящения, эссе из «Адвенчурер», «История Расселаса», четвертый, пятый, шестой – «Рэмблер», седьмой – «Айдлер», девятый, десятый, одиннадцатый –

²²² Prayers and Meditations. Composed by Samuel Johnson / Ed. by G. Strahan. L., 1785.

²²³ Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 14. Sermons / Ed. by G. Hagstrum and J. Gray. New Haven and L., 1978. 366 p.

²²⁴ The Works of Samuel Johnson, LL.D. in 11 Vols. / Ed. by J. Hawkins. L., 1787.

²²⁵ The Works of Samuel Johnson, LL.D. in 12 Vols. / Ed. by A. Murphy. L., 1792.

«Жизнеописания важнейших английских поэтов», двенадцатый – биографии. С дополнениями труд Мерфи был переиздан в 1806, 1816 и 1823 гг.²²⁶

Следующее собрание сочинений Джонсона, ставшее известным как «Оксфордское», было опубликовано под редакцией литературоведа Фрэнсиса Уолсби в 1825 г. в 9 томах²²⁷. Вплоть до середины XX в. «Оксфордское издание» и издание Мерфи неоднократно переиздавались с небольшими дополнениями. Недостатком этих публикаций является отсутствие дневников Джонсона, его работ в «Джентльменс мэгэзин», проповедей и др., что было исправлено в новом Йельском издании наследия Джонсона. Йельское издание работ Сэмюэла Джонсона начало готовиться в 1955 г. К настоящему времени опубликованы 22 тома, готовится к выпуску 23-й – «Джонсон по требованию: предисловия и предложения». Первый том издания – «Дневники, молитвы и анналы» – был опубликован в 1958 г., последний – «Биографические сочинения» – в 2016²²⁸. К настоящему времени Йельское издание сочинений Джонсона является наиболее полным собранием работ литератора. Тем не менее, в это издание, как и в предыдущие, не входит «Словарь английского языка», издание работ Шекспира под редакцией Джонсона. Эти монументальные работы после смерти

²²⁶ The Works of Samuel Johnson, LL.D. in 12 Vols. / Ed. by A. Murphy. L., 1806; The Works of Samuel Johnson, LL.D. in XII Vols. / Ed. by A. Murphy. L., 1816; The Works of Samuel Johnson, LL.D. in 12 Vols. / Ed. by A. Murphy. L., 1823.

²²⁷ The Works of Samuel Johnson in 9 Vols. / Ed. by F.P. Walesby. L., Oxford, 1825.

²²⁸ Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers, Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. 436 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. The Idler and The Adventurer / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bullitt, L.F. Powell. New Haven and L., 1963. 518 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vols. 3–5. The Rambler / Ed. by W.J. Bate, A.B. Strauss. New Haven and L., 1969; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 6. Poems / Ed. by E.L. McAdam, G. Milne. New Haven and L., 1964. 413 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 7–8. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. New Haven and L., 1968. 527 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. A Journey to the Western Islands of Scotland / Ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. 198 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. J. Greene. New Haven and L., 1977. 494 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 11–13. Debates in Parliament / Ed. by Th. Kaminski, B. Beard, O.M. Brack. New Haven and L., 2012; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 14. Sermons / Ed. by G. Hagstrum, J. Gray. New Haven and L., 1978. 366 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 15. A Voyage to Abyssinia / Ed. by J.J. Gold. New Haven and L., 1985. 375 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 16. Rasselas and Other Tales / Ed. by G.J. Kolb. New Haven and L., 1990. 316 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 17. A Commentary on Mr. Pope's Principles of Morality, or Essay on Man / Ed. by O.M. Brack. New Haven and L., 2004. 494 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb, R. DeMaria. New Haven and L., 2005. 550 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars, and Friends / Ed. by O.M. Brack, R. DeMaria. New Haven and L., 2016. 612 p.; Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 21–23. Lives of the Poets / Ed. by J.H. Middendorf. New Haven and L., 2010.

лексикографа претерпели множество переизданий²²⁹. Кроме того, на протяжении двухсот с лишним лет активно издаются «Жизнеописания важнейших английских поэтов»²³⁰ и художественные произведения: восточная повесть «История Расселаса, принца абиссинского», поэмы «Лондон», «Тщетность человеческих желаний» и др.²³¹

В России первые переводы эссеистики Джонсона появились уже в середине XVIII столетия. Вряд ли Джонсон, едва к тому времени сводивший концы с концами, мог представить, что его статьи будут читать «на берегах Волги». Но именно так и случилось. Уже в 1755 г. была переведена на русский язык и опубликована статья из «Рэмблера» «Путешествие жизни человеческой» в издании «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», а в следующем году вышел перевод «Обидаг. Восточная повесть»²³². Позже в «Ежемесячных сочинениях» за 1759 и 1762 гг. были опубликованы статьи «О разности благочестия и суеверия», «О напрасном желании того, что не нужно», в журнале «Утренний свет» за 1779 г. вышла статья «Простирать желания свои превыше необходимостей есть наипаснейшая суетность», а в «Академических известиях» за 1780 г. опубликовали «Путешествие жизни» и «Абузаид. Восточная повесть»²³³. В основном, переводы на русский язык делались с французского и немецкого. Среди известных авторов переводов были А.А. Петров и Е. Харламов.

Причины, по которым были выбраны статьи Джонсона для перевода и публикации в отечественных журналах, становятся ясны при рассмотрении всего массива переведенной английской периодики. Помимо журналов Джонсона

²²⁹ Напр.: Johnson S. A dictionary of the English language: in which the words are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples from the best writers. In 2 Vols. L., 1785; Johnson S. A Dictionary of the English Language: In Which The Words are Deduced From Their Originals, Explained in Their Different Meanings, and Authorised by the Names of the Writers in Whose Works they Are Found. In 2 Vols. Philadelphia, 1813; Johnson S. A Dictionary of the English Language / Ed. by D. Crystal. L., 2007. 704 p.; The plays of William Shakespeare in 21 Vols., with the corrections and illus. of various commentators, to which are added notes by Samuel Johnson and George Steevens / Ed. by I. Reed. L., 1813; и др.

²³⁰ См. напр.: Johnson S. The Lives of the of the English Poets. L., 1831. 502 p.; Johnson S. The Lives of the Poets. In 3 Vols. / Ed. by G.B. Hill. Oxford, 1905; Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: with critical observation of their works. In 4 Vols. / Ed. by R.H. Lonsdale. Oxford, 2006; и др.

²³¹ См. напр.: The Poems of Samuel Johnson / Ed. by D.N. Smith and E.L. McAdam. Oxford, 1941. 420 p.; Samuel Johnson: The Complete English Poems / Ed. by J.D. Fleeman. L., 1971. 260 p.; Johnson's Juvenal: London and Vanity of Human Wishes / Ed. by N. Rudd. Bristol, 1981. 106 p.; Johnson S. The History of Rasselas, Prince of Abyssinia / Ed. by T. Keymer. Oxford, 2009. 157 p.; и др.

²³² Левин Ю.Д. Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы. Л., 1990. С. 78.

²³³ Там же, С. 85.

активно переводились статьи из журналов Р. Стила, Д. Аддисона («Болтун», «Зритель», «Опекун») и Д. Хоксуорта («Искатель приключений»). Все эти журналы были достаточно схожи между собой по тематике статей и затрагиваемым проблемам. Были популярны такие работы, как «восточные» повести, в которых проповедовались нравственные принципы. Отличает переведенные статьи именно их нравоучительность и направленность на преодоление трудностей через стоицизм и религию. Неудивительно, что такие сюжеты стали созвучны настроениям многих русских читателей.

Следующее столетие было отмечено публикацией полного перевода «Истории Расселаса, принца абиссинского»²³⁴, однако вплоть до настоящего времени переводы работ Джонсона на русский язык очень отрывочны²³⁵. Даже перевод «Жизни Сэмюэла Джонсона», осуществленный А. Ливергантом²³⁶ составляет не более четверти всего жизнеописания.

Таким образом, жизненный путь литературного «диктатора» Англии можно разделить на три этапа, каждый из которых представляет особый период в его биографии. Если в годы становления с 1709 по 1737 г. Джонсон находился в поиске своего призвания и перевод «Путешествия в Абиссинию» представляется лишь первой попыткой попробовать себя на литературном поприще, то последующие годы литературной поденщины с 1737 по 1762 г. стали для лексикографа нелегким испытанием на пути к признанию, пришедшему после публикации «Словаря». «Словарь» стал для Джонсона важнейшим событием. С момента выхода в свет этого масштабного труда каждая последующая работа литератора вызывала общественный резонанс.

Последний период жизни с 1762 по 1784 г., наступивший вместе с назначением королевской пенсии, ознаменовал время, когда Джонсон мог «почивать на лаврах» и писать не ради денег, высказываясь только тогда, когда это казалось ему необходимым. Самые выдающиеся проекты, реализованные

²³⁴ Джонсон С. История Расселаса, принца абиссинского / Пер. с англ. Л-лы Б-вой. СПб., 1875. 278 с.

²³⁵ Джонсон С. Афоризмы, эссе, письма, словарь английского языка // Отечество карикатуры и пародии: английская сатирическая проза XVIII века / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2009. С. 245–295.

²³⁶ Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэля Джонсона / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2003. 192 с.

Джонсоном в эти годы, публикация собрания сочинений Шекспира и «Жизнеописания важнейших английских поэтов», стали своего рода национальными «иконами» Георгианской эпохи. Способность отвечать на вызовы современности позволила лексикографу не только стать одним из главных создателей нации, но и приобрести репутацию «оракула» нации.

История публикаций работ доктора Джонсона также соотносится с ключевыми вехами его биографии. Так, первые литературные очерки лексикографа, опубликованные анонимно, представляли незначительный интерес для читающей публики и не упоминались в прессе. Однако, только с 1749 г., когда впервые выходят в свет работы Джонсона под его собственным именем, о нем начинают писать и говорить. Публикация «Словаря» стала поворотным моментом в жизни литератора, после которого почти каждая работа С. Джонсона становилась предметом пристального общественного внимания. Ярче всего эта тенденция проявляется при обращении к «Истории Расселаса, принца абиссинского», изданию сочинений Шекспира, «Путешествиям по Западным островам Шотландии» и «Жизнеописаниям важнейших английских поэтов». Именно эти работы, наряду со «Словарем», составили славу Джонсона и стали его самыми известными трудами. Число упоминаний этих произведений в прессе, а также прижизненных переизданий, демонстрирует значительную роль лексикографа в литературном мире Британии.

Труды С. Джонсона выдержали немало посмертных переизданий, среди которых наиболее полным является 22-томное Йельское издание работ и новейшее собрание писем лексикографа, вышедшее в 90-е гг. XX столетия. Число переизданий работ лексикографа при жизни и после смерти свидетельствует о неослабевающем интересе к сочинениям Джонсона, а разнообразие и масштаб интеллектуального наследия делает его ценным историческим источником.

1.3. Джонсоноведение: этапы становления и современное состояние

Еще при жизни Джонсона, в особенности после публикации «Словаря», его личность стала предметом оживленных дискуссий и бесед среди завсегдатаев английских клубов и кофеен. О нем говорили то с восхищением, то с иронией и насмешкой, но важнее всего то, что его беспрестанно обсуждали. Исследователи ранних биографий Джонсона О. Брэк и Р. Келлей справедливо отметили, что «до смерти в декабре 1784 г. Джонсон уже был общественной собственностью»²³⁷. Именно поэтому его смерть была воспринята как гибель «гордости английской литературы»²³⁸ и вызвала появление множества биографий и очерков о нем.

Особенностью первых биографий было то, что они в основном касались личности и литературной карьеры Джонсона с минимальным вниманием к его литературному наследию. Первым вышел очерк литератора Томаса Тайерса, опубликованный в декабре 1784 г. в журнале «Джентльменс мэгэзин»²³⁹. В нем освещались наиболее интересные сюжеты из жизни интеллектуала. Босуэлл так прокомментировал эту работу: «этот очерк скорее похож на коллекцию небольших отрывков, что читают для развлечения»²⁴⁰.

Если в статье Тайерса невозможно отыскать какое-либо определенное отношение к личности Джонсона, что вполне объяснимо необходимостью скорейшего выхода очерка в печать в связи с кончиной литератора, то в следующей работе о Джонсоне, напротив, предостаточно авторского субъективизма. Речь идет о сочинении Э.Л. Пиоцци «Анекдоты покойного Сэмюэла Джонсона»²⁴¹, опубликованном в 1786 г. Будучи давним другом и частым собеседником Джонсона, миссис Пиоцци считает интеллектуала гениальным человеком. Она пишет, что «мир стал свидетелем острого ума Джонсона и мы, кто воспроизводит каждое его высказывание в качестве

²³⁷ Kelley R.E., Brack O.M. Samuel Johnson: Early Biographers. Iowa City, 1971. P. xi.

²³⁸ Deaths // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 54. Part. 2. December 1784. P. 957.

²³⁹ Tyers T. A Biographical Sketch of Samuel Johnson. // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 54. Part. 2. December 1784. P. 899–911.

²⁴⁰ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 960.

²⁴¹ Piozzi H.L. Anecdotes of the Late Samuel Johnson. ... L., 1786. 306 p.

доказательства неисчерпаемого богатства его ума, похожи на путешественников, которые, посетив Дели или Голконду, привозят домой горстку жемчужин Востока, чтобы показать богатство Великих Моголов»²⁴². В «Анекдотах» вырисовывается образ великого доктора Джонсона – блестящего оратора и выдающегося писателя.

Однако первой полноценной биографией интеллектуала стала вышедшая в 1787 г. «Жизнь Сэмюэла Джонсона» английского писателя Джона Хокинса. Знакомство Хокинса с Джонсоном состоялось в 1738 г. и они поддерживали дружеские отношения долгие годы. Казалось, что длительная дружба двух «людей письма» должна была обеспечить успех «Жизни», которую написал Хокинс. Тем не менее, публикация Хокинсом биографии Джонсона получила больше критических, чем положительных отзывов, а после выхода в свет в 1791 г. одноименной работы Джеймса Босуэлла и вовсе перестала быть востребованной. Одной из главных причин неудачи «Жизни» Хокинса стала личная неприязнь к нему большинства «клубных» друзей Джонсона. В отличие от Рейнольдса, Голдсмита, Босуэлла и многих других, Хокинс был «unclubbable» – в высшей степени неклубным человеком.

Многочисленные критические замечания к биографии, написанной Хокинсом, и относительно сухой стиль изложения текста сыграли не в ее пользу. Хотя в биографии Хокинса есть «информация о ранних годах жизни Джонсона и его карьере, его семейной жизни и борьбе с превратностями судьбы и бедностью, его желании славы, его психическом и физическом здоровье, политической и религиозной жизни, все то, чего мы не найдем у Босуэлла»²⁴³. Однако его труд не получил известность.

Впоследствии Босуэлл активно использовал накопленный Хокинсом материал в своей «Жизни Сэмюэла Джонсона». Такое поведение Босуэлла было вполне объяснимо: перед смертью Джонсон назначил Хокинса душеприказчиком, и, следовательно, дневниковые записи и письма лексикографа достались первому

²⁴² Piozzi H.L. Anecdotes of the Late Samuel Johnson. ... L., 1786. P. 300.

²⁴³ Brack J. Attack and Masks: James Boswell's Indebtedness to Sir John Hawkins' «Life of Samuel Johnson» // The Interpretation of Samuel Johnson. L., 2012. P. 50.

биографу, а не шотландцу. Впрочем, позднее эти бумаги были получены Босуэллом и дополнены многими другими.

«Жизнь Сэмюэла Джонсона» Босуэлла стала панегириком Джонсону. В книге шотландца нет места сдержанным оценкам лексикографа. Дж. Босуэлл познакомился с Сэмюэлом Джонсоном 16 мая 1763 г., спустя 25 лет после того, как между Хокинсом и Джонсоном завязалась многолетняя дружба²⁴⁴. Босуэлл был младше своего «великого друга» на 31 год и во многом это объясняет его неподдельный восторг высказываниями и поступками Джонсона. Подобное «преклонение» перед лексикографом было свойственно его младшим современникам и потому не вызывало удивление у первых читателей «Жизни».

Начав работу над биографией в 1785 г., Босуэлл поставил перед собой задачу «представить в меру своих способностей хронологию жизни Джонсона, которую я год за годом постарался проследить, а там, где в моих силах, воспроизвести его собственные разговоры и письма, будучи убежденным, что это позволит моим читателям лучше познакомиться с ним»²⁴⁵. Тем не менее, ошибочно полагать, что Босуэllu удалось достоверно изложить жизненный путь Джонсона в последние 30 лет его жизни. По подсчетам современного британского историка Д. Грина, Босуэлл достоверно описывает лишь 250 дней из жизни Джонсона, в то время как остальная информация получена из вторичных источников²⁴⁶. В связи с этим Грин называет «Жизнь Сэмюэла Джонсона» не биографией, а «коллекцией дневниковых записей Босуэлла» или «сборником изречений»²⁴⁷.

Казалось бы, что подобный «ревиизионистский» подход к сочинению шотландца означает крах почти двухсотлетней «монополии» «Жизни» в джонсоноведении. Несомненно это способствовало переоценке роли биографии Босуэлла. Однако его работа остается непревзойденным источником для анализа

²⁴⁴ Brack J. Attack and Masks: James Boswell's Indebtedness to Sir John Hawkins' «Life of Samuel Johnson» // The Interpretation of Samuel Johnson. L., 2012. P. 54.

²⁴⁵ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 22.

²⁴⁶ Greene D. Boswell's «Life» as «Literary Biography» // Boswell's «Life of Samuel Johnson»: New Questions, New Answers. Athens, 1985. P. 161–170.

²⁴⁷ Greene D. Do We Need a Biography of Johnson's «Boswell» Years? // Modern Language Studies. Vol. 9, № 3. 1979. P. 128–136.

формирования мифа о Джонсоне. В «Жизни» Джонсон описывается как человек, чьи «таланты, знания и добродетели были столь выдающиеся, что чем больше его личность изучается, тем больше к нему будут относиться с восхищением и благоговением как современники, так и потомки»²⁴⁸. Джонсон предстает Колоссом, литературным Голиафом, Великаном, великим Ханом литературы. Босуэлл возвышает незаурядного друга над окружающими и считает его центральной фигурой своего времени, с чьим мнением необходимо считаться при рассмотрении любых вопросов эпохи. Труд Босуэлла стал главной биографией Джонсона, книгой, которую цитировал и продолжает цитировать каждый джонсоновед. «Жизнь Сэмюэла Джонсона» оказала влияние на формирование образа лексикографа и, по сути, породила представление о величавом Джонсоне, лишь отдаленно напоминающего реального человека.

Последним современником Джонсона, создавшим собственную биографию литератора, стал ирландский писатель Артур Мерфи. Его «Эссе о жизни и гении Сэмюэла Джонсона»²⁴⁹ вышло в 1792 г. Стимулом к публикации очерка послужило издание «Жизни Джонсона» Хокинса, которое, по мнению Мерфи, противоречило истинному положению вещей. Впервые эссе вышло в свет в качестве предисловия к 12-томному собранию сочинений Джонсона. В статье Мерфи также с восхищением отзывается о заслугах доктора Джонсона: «его работы по-прежнему остаются памятником гениальности и учености»²⁵⁰.

Тенденции к идеализации личности Джонсона находят отражение и в работах представителей романтического направления в британской историографии, в частности, в трудах историка Томаса Карлейля. Сэмюэла Джонсона, уже как писателя-героя, воспевают Т. Карлейль в произведении «Герои, почитание героев и героическое в истории» 1840 г. В частности Карлейль создает новый облик Джонсона: «Сильный и благородный человек! Какая масса дарований так и осталась в нем до конца под спудом! Чего бы только он ни сделал

²⁴⁸ Greene D. Do We Need a Biography of Johnson's «Boswell» Years? // *Modern Language Studies*. Vol. 9, № 3. 1979. P. 136.

²⁴⁹ Murphy A. *An Essay on Life and Genius of Samuel Johnson*. L., 1792. 187 p.

²⁵⁰ *Ibid.*, P. 185.

при обстановке более благоприятной: он мог бы быть поэтом, священником, верховным правителем!»²⁵¹. Это человек, «ведущий тяжелую борьбу, человек с измученным сердцем, школяр, работающий без устали над тем, чтобы добыть себе честным образом жалкие средства существования в этом мире»²⁵². В конечном счете, Карлейль видит в Джонсоне «пророка для своего народа», который «проповедовал народу слово Божие»²⁵³.

В ином свете предстает Джонсон в работах историков вигского направления. Присущая политизированность в оценке исторических событий наложила отпечаток и на литературные этюды исследователей. И, если Карлейль превозносит достижения Джонсона, то Томас Бабингтон Маколей, напротив, принижает его заслуги в статье, опубликованной в 1857 г. в восьмом издании Британской энциклопедии. И причина этого заключалась не только в политических предпочтениях Маколея, который был вигом и потому негативно оценивал лексикографа, сторонника тори. Историк обрушивается на «Жизнь» Босуэлла, образ Джонсона в которой не соответствовал реальности. Маколей не считает нужным затушевывать недостатки литератора и пишет, что Джонсон «от природы получил грубую наружность, болезненный организм и раздражительный темперамент»²⁵⁴. Признавая незаурядным ум интеллектуала, историк подчеркивает, что «характерной особенностью его ума было сочетание великих способностей с низкими предрассудками»²⁵⁵.

Более того, Маколей осуждает труды Джонсона, которые, по его мнению, «написаны ученым языком, языком, который никто не слышит ни от своей матери, ни от своей кормилицы, языком, на котором никто никогда не спорит, не торгует, не объясняется в любви, языком, на котором никто никогда не думает»²⁵⁶. Будучи вигом, Маколей критиковал консервативные настроения литератора и доказывал, что политические статьи интеллектуала слабы и не стоят

²⁵¹ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Пер. В.И. Яковенко. М., 2008. С. 181.

²⁵² Там же, С. 184.

²⁵³ Там же, С. 185.

²⁵⁴ Маколей Т.Б. Самюэль Джонсон // Полное собрание сочинений. Т.1. Критические и исторические опыты / Под ред. Н. Тиблена и Г. Думшина. СПб., 1860. С. 398.

²⁵⁵ Там же, С. 401.

²⁵⁶ Там же, С. 414.

внимательного изучения. Но больше всего историк не одобрял «идолопоклонство» Босуэлла, считая, что именно шотландец создал великого Джонсона, такого, каким тот никогда не был. Таким образом, Маколей в очерке о Сэмюэле Джонсоне стремится сорвать с него покровы величия и вернуть ему реальный образ, однако спорным остается вопрос, стал ли от этого Джонсон больше соответствовать действительности.

Вопреки критике Маколея, новый виток идеализации и героизации Джонсона пришелся на Викторианскую и Эдвардианскую эпохи. Его личность, в чем, несомненно, была заслуга Босуэлла, имела куда больший вес и значение, чем все его многотомное литературное наследие. Так, писатель и помощник редактора «Словаря национальной биографии» (1885–1900) Томас Секкомб (1866–1923) считал литератора примером «общего английского идеала»²⁵⁷. Английский литературовед, поэт и писатель Уолтер Рэли (1861–1922) драматизировал значение Джонсона еще больше: «он почти стал гением английского народа, он воплотил в себе то, чем мы восхищаемся. Когда мы смеемся над нашим национальным характером – мы именуем его Джоном Буллем, но когда мы хотим прославить его, то называем Сэмюэлем Джонсоном»²⁵⁸.

Для исследований конца XIX – начала XX вв. характерно следование традициям, заложенным в ранних биографиях, – стремление к хронологическому изложению жизненного пути литератора и более углубленному исследованию обстоятельств его жизни. Примером подобного рода работ являются «Эссе Маколея и Карлейля о Сэмюэле Джонсоне» с предисловием У. Странка²⁵⁹ (1895), «История доктора Джонсона» С.К. Робертса²⁶⁰ 1919 г., «Сэмюэл Джонсон» Х. Кингсмилла²⁶¹ 1933 г. и др.²⁶² В частности, опираясь на «Жизнь Сэмюэла Джонсона» как один из главных источников, кембриджский исследователь

²⁵⁷ Seccombe Th. The Age of Johnson (1748–1798). L., 1900. P. 2.

²⁵⁸ Raleigh W. Six Essays on Johnson. Oxford, 1910. P. 32.

²⁵⁹ Macaulay's and Carlyle's Essays on Samuel Johnson / Ed. by W.J. Strunk. N.Y., 1895. 252 p.

²⁶⁰ Roberts S.C. The story of Doctor Johnson: being an Introduction to Boswell's Life. Cambridge, 1919. 212 p.

²⁶¹ Kingsmill H. Samuel Johnson. N.Y., 1934. 249 p.

²⁶² См. напр.: Stephen L. Samuel Johnson. N.Y., 1878. 195 p.; Hay J. Johnson: His Characteristic and Aphorisms. L., 1884. 372 p.; Hoste J. W. Johnson and his Circle: With Some Notices of Recent Johnsonian Literature. L., 1900. 63 p.; Bailey J. C. Dr. Johnson and his Circle. L., 1913. 250 p.; Christie O.F. Johnson the essayist: his opinions on men, morals and manners. L., 1924. 285 p.; и др.

Сидней Робертс при написании «Истории Сэмюэла Джонсона» разделил весь имеющийся материал на отдельные блоки, такие как – детство и юность литератора, его литературное наследие, повседневная жизнь, круг общения и путешествия. Работа Робертса особенно интересна тем, что она отходит от критического подхода к наследию Джонсона, выработанного Маколеем, и возвращается к изучению «Жизни Сэмюэла Джонсона» как источнику, который может дать богатый материал по изучаемой теме.

Конец спорам о гениальности или заурядности Джонсона был положен в середине XX столетия в результате создания полноценной биографии Джонсона американским писателем и литературным критиком Джозефом Кратчем²⁶³ в 1944 г. «Сэмюэл Джонсон» Д. Кратча появился вскоре после того, как рукописи и черновики Джонсона были привезены в США американскими коллекционерами в Дональдом и Мэри Хайд в 1940 г. Автор этой работы стал первым, кто предпринял критический анализ произведений Джонсона. При этом он анализирует общие идеи произведений лексикографа, показывая важность его литературного наследия.

Таким образом, период с конца XVIII до середины XX в. стал временем создания многочисленных биографий Джонсона. В подавляющем большинстве работ данного периода превалировало мнение Босуэлла о Джонсоне как выдающемся герое своего времени (Мерфи, Карлейль, Мадфорд, Робертс). Противоположную точку зрения защищали Хокинс, и затем Маколей, которые, признавая значительное литературное дарование Джонсона, были осторожнее в оценке его личности (Хокинс) или, напротив, критиковали его (Маколей). Тем не менее, к середине прошлого столетия, о чем возможно судить по монографии Кратча, восторжествовало представление о Джонсоне как литературном корифее эпохи Просвещения.

С середины XX столетия наступает новый этап джонсоноведческих исследований. Если для работ конца XVIII – середины XX в. было характерно стремление изучить биографию Джонсона, восстановить хронологию его жизни и

²⁶³ Krutch J.W. Samuel Johnson. N.Y., 1944. 599 p.

творчества, а также оценить его роль в литературном мире Британии, то с середины прошлого столетия содержание исследований джонсоноведов существенно изменяется. С этого времени вплоть до начала 2000-х гг. все чаще в центре внимания ученых оказываются отдельные периоды жизни литератора, его общественно-политические взгляды, представления об истории и национальном прошлом, изучаемые в контексте эпохи. Важно подчеркнуть, что с середины XX столетия жизнь и творчество С. Джонсона стали предметом внимания англоязычных историков, что способствует рассмотрению жизни и творчества интеллектуала в качестве ключа к пониманию важнейших исторических процессов, происходивших в Ганноверскую эпоху.

Весь комплекс исследований джонсоноведов середины XX – начала XXI вв. условно можно разделить на несколько групп: во-первых, это биографические работы, охватывающие проблемы становления личности Джонсона или затрагивающие отдельные периоды его жизни; во-вторых, труды, в которых жизнь и взгляды литератора изучаются в историко-культурном контексте эпохи; в-третьих, исследования, акцентирующие внимание на истории джонсоноведения.

Обращаясь к исследованиям, освещающим перипетии жизненного пути Джонсона, стоит отметить, что подобные работы появляются на протяжении всего изучаемого периода. Тем не менее, каждая последующая работа отличается более полным изложением отдельных страниц биографии и литературной деятельности Джонсона. Ярким примером такого рода исследования является книга «Подвиг Сэмюэла Джонсона», изданная в 1955 г. американским литературным критиком Уолтером Джексоном Бэйтом²⁶⁴. Автор описывает долгий путь Джонсона от нищеты к обеспеченности, от анонимности к всеобщему признанию, от поражений к победам на литературном поприще. В том же году другой американский ученый, профессор Колумбийского университета, Джеймс Клиффорд выпускает книгу «Молодой Сэмюэл Джонсон»²⁶⁵, в которой он реконструирует жизнь Джонсона с момента рождения до сорокалетнего возраста,

²⁶⁴ Bate W. J. The Achievement of Samuel Johnson. Oxford, 1955. 248 p.

²⁶⁵ Clifford J.L. Young Samuel Johnson. N.Y., 1955. 377 p.

тем самым восполняя пробелы работы Босуэлла. Исследователь становится первым, кто публикует малоизвестные записи Босуэлла и миссис Пиоцци, а также неопубликованные при жизни материалы Джонсона. Интересно, что Клиффорд восстанавливает канву ранних лет Джонсона в Личфилде по сохранившимся газетам того времени. Таким образом, монография американского ученого проливает свет на ранние годы жизни интеллектуала. Позднее, в 1979 г. выходит еще одно исследование Клиффорда «Словарь Джонсона: зрелые годы Сэмюэла Джонсона»²⁶⁶. Анализируя архивы литератора и его эпистолярное наследие, находящееся в фондах библиотеки Гарвардского университета, исследователь также существенно продвигается вперед в изучении периода жизни Джонсона с 1749 по 1763 гг.

1970-е гг. были отмечены публикацией трех биографий Джонсона – это «Личная история Сэмюэла Джонсона»²⁶⁷ британского историка Кристофера Хибберта, «Сэмюэл Джонсон»²⁶⁸ английского писателя и критика Джона Уэйна и «Сэмюэл Джонсон»²⁶⁹ У. Бэйта. Каждый из биографов по-своему рисует картину жизни Джонсона, используя уже известные опубликованные источники. Так, в своей работе Хибберт стремится наиболее полно изложить перипетии жизненного пути литератора, в то время как Уэйн пытается воссоздать социальный и интеллектуальный контекст каждого дня Джонсона, а Бэйт – проникнуть вглубь характера лексикографа и понять мотивы его действий.

Не меньший интерес представляет работа 1987 г. британского историка Томаса Камински «Ранняя карьера Сэмюэла Джонсона»²⁷⁰, в которой исследователь анализирует первые «пробы пера» Джонсона в Лондоне в ходе работы в «Джентльменс мэгэзин». Историк реконструирует круг общения Джонсона на данном этапе и последовательно воссоздает его деятельность в контексте времени. Близкой по тематике является работа американского литературоведа, профессора Корнелльского университета, Лоуренс Липкинг

²⁶⁶ Clifford J.L. Dictionary Johnson: Samuel Johnson's middle years. N.Y., 1979. 372 p.

²⁶⁷ Hibbert C. Personal History of Samuel Johnson. L., 1971. 672 p.

²⁶⁸ Wain J. Samuel Johnson. L., 1975. 388 p.

²⁶⁹ Bate W.J. Samuel Johnson. L., 1975. 646 p.

²⁷⁰ Kaminski T. The Early Career of Samuel Johnson. Oxford, 1987. 268 p.

«Сэмюэл Джонсон: жизнь писателя»²⁷¹, где исследовательница продолжает, вслед за своим предшественником, идти по пути реконструкции писательской карьеры Джонсона.

Кроме того, стоит отметить биографическую работу американского профессора Роберта ДеМарии «Жизнь Сэмюэла Джонсона: критическая биография»²⁷² 1994 г., которая является классическим примером пересмотра жизненного пути Джонсона. Исследователь считает, что исключительно благодаря незаурядным интеллектуальным способностям Джонсон пытался подняться вверх по социальной лестнице и получить признание. Его кумирами были люди эпохи Возрождения: Иосиф Юстус Скалигер, Эразм Роттердамский, Петрарка и др. Как утверждает исследователь, Джонсон видел себя в роли гуманиста и стремился следовать идеалам эпохи Возрождения.

В 2008 г., в канун 300-летия со дня рождения Сэмюэла Джонсона, были изданы сразу две биографии литератора: «Сэмюэл Джонсон: борьба»²⁷³ американского исследователя и члена Британского королевского литературного общества Джеффри Мейерса и «Сэмюэл Джонсон: биография»²⁷⁴ специалиста по английской литературе, Питера Мартина. Оба джонсоноведа используют в своих книгах источники, опубликованные в XX в., а также личные архивы таких известных исследователей, как Джеймс Клиффорд и Дональд Грин. Однако работа Мартина, в отличие от «Борьбы» Мейерса, акцентирует большее внимание на пересмотре подхода к «Жизни» Босуэлла и, в связи с этим, автор стремится реконструировать более «реальный» жизненный путь литератора, в то время как Мейерс следует за Босуэллом в восхвалении Джонсона. Вслед за Мартином и Мейерсом, в 2009 г., британский литературный критик Дэвид Нокс публикует книгу «Сэмюэл Джонсон: жизнь»²⁷⁵, в которой продолжает тенденцию к пересмотру взгляда на «Жизнь» Босуэлла и пытается отказаться от

²⁷¹ Lipking L. Samuel Jonson: The Life of an Author. Harvard, 1998. 384 p.

²⁷² DeMaria R. The Life of Samuel Johnson: A Critical Biography. N.Y., 1994. 392 p.

²⁷³ Meyers J. Samuel Johnson: The Struggle. N.Y., 2008. 553 p.

²⁷⁴ Martin P. Samuel Johnson: A Biography. Harvard, 2008. 608 p.

²⁷⁵ Nokes D. Samuel Johnson: A Life. N.Y., 2009. 415 p.

мифологизированного образа Джонсона, столь присущего для ранних изысканий джонсоноведов.

Вторую группу работ джонсоноведов составляют историко-культурные исследования, главной целью которых является «встраивание» жизненного пути Джонсона, его воззрений и текстов в контекст эпохи. Подобные тенденции начали проявляться еще в 60–70-е гг. XX в., когда выходят труды британских литературных критиков, такие как «Сэмюэл Джонсон и его времена»²⁷⁶ Мэттью Ходгарта и «Сэмюэл Джонсон и его мир»²⁷⁷ Маргарет Киган. Однако, позднее, на рубеже XX – XXI в. число подобных исследований увеличивается в разы, и, что важно, авторами этих монографий становятся профессиональные историки.

В конце XX в. среди историков разгорелась оживленная дискуссия о политических взглядах интеллектуала. Часть из них приводила тезисы в защиту аполитичности Джонсона (Джон Вэнс²⁷⁸, Дональд Грин²⁷⁹), другие, напротив, защищали тезис о том, что взгляды интеллектуала на политику отличались консервативностью и литератор был ревностным якобитом (Джонатан Кларк²⁸⁰, Мэттью Дэвис²⁸¹, Говард Эрнскэйн-Хилл²⁸², Томас Камински²⁸³). Каждая из сторон выдвигала в свою пользу довольно весомые аргументы, подкрепляемые богатой источниковой базой. Полемический характер дискуссии нашел отражение в двух номерах журнала «Эпоха Джонсона» за 1996 и 1997 гг.²⁸⁴, а также в монографиях историков.

²⁷⁶ Hodgart M.J.C. *Samuel Johnson and His Times*. L., 1962. 128 p.

²⁷⁷ Keegan M.L. *Samuel Johnson and His World*. L., 1975. 256 p.

²⁷⁸ Vance J.A. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 2009. 210 p.

²⁷⁹ *The Politics of Samuel Johnson* / Ed. by D. Greene. Oxford, 1990. 440 p.

²⁸⁰ *Samuel Johnson in historical context* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2002. 307 p.

²⁸¹ Davis M.M. «Ask for the Old Path»: Johnson and the Nonjurors // *The Politics of Samuel Johnson*. N.Y., 1999. P. 112–168.

²⁸² *The Politics of Samuel Johnson* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. N.Y., 1999. 234 p.

²⁸³ Kaminski T. The nature of Johnson's toryism // *The Politics of Samuel Johnson*. N.Y., 1999. P. 9–37.

²⁸⁴ Erskine-Hill H. Johnson the Jacobite? A Response to the New Introduction to Donald Greene's *The Politics of Samuel Johnson* // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 7. 1996. P. 3–26.; Clark J.C.D. *The Politics of Samuel Johnson* // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 7. 1996. P. 27–56.; Greene D. Johnson: The Jacobite Legend Exhumed. A Rejoinder to Howard Erskine-Hill and J. C. D. Clark // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 7. 1996. P. 57–136.; Curley Th.M. Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 7. 1996. P. 137–162.; Weinbrot H.D. Johnson, Jacobitism, and the Historiography of Nostalgia // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 7. 1996. P. 163–212.; Erskine-Hill H. A Kind of Liking for Jacobitism // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 8. 1997. P. 3–13.; Weinbrot H.D. Johnson and Jacobitism Redux: Evidence, Interpretation, and Intellectual History // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 8. 1997. P. 163–212.; Curley

Так, американские исследователи Д. Вэнс и Д. Грин посвятили Джонсону несколько работ, в которых подвергают сомнению выводы предшествующей историографии. Профессор университета Флориды Д. Вэнс, сначала в своей диссертации «Сэмюэл Джонсон и прошлое»²⁸⁵, а затем и в монографии «Сэмюэл Джонсон и чувство истории»²⁸⁶ писал о том, что Джонсон долгое время представал в виде стереотипного реакционного тори, взятого со страниц «Жизни» Босуэлла. Однако историк уверен, что «пора оставить подобные предрассудки и попытаться посмотреть на интеллектуала с другой стороны»²⁸⁷, представляя его аполитичным.

Работа еще одного американского джонсоноведа, Д. Грина, также близка к позиции Вэнса. Книга 1960 г. «Политические взгляды Сэмюэла Джонсона» считается одним из примеров пересмотра отношения к литератору. Историк уверен, что между взглядами Джонсона на политику и мораль существует неразрывная связь²⁸⁸. По мнению Д. Грина, Джонсон был независимым от политических пристрастий, осведомленным о происходящем и реалистичным комментатором происходящих событий.

Обращаясь к сторонникам мнения о Джонсоне как реакционном тори, стоит уделить особое внимание коллективному сборнику «Политические взгляды Сэмюэла Джонсона», выпущенному под общей редакцией британского историка Джонатана Кларка²⁸⁹. В этой работе историки представляют иную точку зрения на Джонсона и его политические взгляды. Неопровержимым доказательством наличия у Джонсона крайне консервативных политических позиций авторы сборника считают опубликованные после его смерти сочинения миссис Трейл, Д. Босуэлла и Д. Хоукинса.

Th.M. Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked: Part II, a Quotable Rejoinder from A to C // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. Vol. 8. 1997. P. 127–131.

²⁸⁵ Vance J.A. *Samuel Johnson and the Past*. Tallahassee, 1979. 183 p.

²⁸⁶ Vance J. A. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 1984. 206 p.

²⁸⁷ *Ibid.*, P. 23.

²⁸⁸ Greene D. *The Politics of Samuel Johnson*. Oxford, 1990. P. xii.

²⁸⁹ *The Politics of Samuel Johnson* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. N.Y., 1999. 234 p.

Аналогичная точка зрения высказывается в статье Д. Кларка, где рассматривается вероятность отказа литератора присягать на верность Георгу²⁹⁰. Исследователь убедительно доказывает, что интеллеktуал был в числе меньшинства, которое не признало власть Ганноверов. Кларк, считает, что значительное влияние на С. Джонсона оказала атмосфера Оксфорда, отличавшегося неприятием чуждой Англии династии. Не случайно, Оксфордский университет начала XVIII в. считался оплотом якобитства.

Тем не менее, на сегодняшний день эта полемика не завершена, и ученые продолжают изучать политические взгляды Джонсона. Определяющую роль в формировании подхода к исследованию политических воззрений лексикографа сыграл Д. Грин. В статье «Двойная традиция в изучении политических взглядов Сэмюэла Джонсона»²⁹¹ историк выделил две традиции в изучении политических предпочтений литератора и его наследия в целом. Первая традиция – опирается на «Жизнь» Босуэлла и характеризует личность и работы Джонсона в духе знаменитой биографии. К числу таких исследователей, по мнению ученого, следует относить Т. Б. Маколея, большинство литературоведов Викторианской Англии и Дж. Кларка. Представителями второй традиции, главным интересом которых стал не труд Босуэлла, а интеллектуальное наследие литератора, является большинство современных исследователей. Одним из продолжателей второй традиции, помимо Д. Грина и Дж. Вэнса, стал американский историк Джон Кэннон²⁹², использующий при анализе политических взглядов лексикографа его литературное наследие. По Кэннону, Джонсона не следует относить к якобитам и не стоит причислять к тори, поскольку его политические воззрения были неразрывно связаны с его мировоззрением в целом.

Последней вышедшей на данный момент монографией по политическим воззрениям литератора можно считать работу «Политическая биография Сэмюэла

²⁹⁰ Clark J.C.D. Religion and Political Identity: Samuel Johnson as a Nonjuror // Samuel Johnson in Historical Context / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. N.Y., 2002. P. 79–146.

²⁹¹ Greene D. The Double Tradition of Samuel Johnson's Politics // Huntington Library Quarterly. 1996. Vol. 59. № 1. P. 105–123.

²⁹² Cannon J. Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. 326 p.

Джонсона»²⁹³ канадского исследователя Николаса Хадсона 2013 г. Историк солидарен с Кэнноном и уверен, что нельзя говорить ни о ультраконсервативности, ни об аполитичности лексикографа, а потому, в ходе детального изучения политических работ Джонсона, Хадсон приходит к выводу о том, что невозможно рассматривать его политические воззрения вне контекста времени, которое стало олицетворением постоянных изменений в британском обществе.

Ко второй группе исследований также относятся труды о личности и воззрениях Джонсона в историко-культурном контексте эпохи. Одним из первых историков данного направления стал канадский исследователь, профессор Университета Британской Колумбии, Николас Хадсон. Его перу принадлежат такие работы как «Сэмюэл Джонсон и мысль восемнадцатого столетия»²⁹⁴ 1988 г., «Сэмюэл Джонсон и становление современной Англии»²⁹⁵ 2003 г. Интерпретируя наследие интеллектуала в контексте происходящих в Георгианской Британии изменений, историк акцентирует внимание на проблемах социальной структуры общества, феминизма, партийной политики, публичной сферы, национализма и империализма, тем самым «погружая» жизнь Джонсона в историческую среду.

Обращаясь к историко-культурным исследованиям, посвященным Джонсону, нельзя обойти вниманием две работы 1994 г. – «Сэмюэл Джонсон и политики ганноверской Англии»²⁹⁶ известного специалиста по английскому XVIII в. Джона Кэннона и «Сэмюэл Джонсон: литература, религия и английская культурная политика от Реставрации до Романтизма»²⁹⁷ британского историка Джонатана Кларка. Кэннон рассматривает карьеру Джонсона как ключ к пониманию ганноверской Англии при исследовании вопросов образования, бедности, колониализма, веротерпимости и торизма, тем самым дополняя новыми штрихами образ Джонсона, а также проникая вглубь политических событий этого

²⁹³ Hudson N. Political Biography of Samuel Johnson. L., 2013. 256 p.

²⁹⁴ Hudson N. Samuel Johnson and Eighteenth Century Thought. Oxford, 1988. 314 p.

²⁹⁵ Hudson N. Samuel Johnson and the Making of the Modern England. Cambridge, 2003. 300 p.

²⁹⁶ Cannon J. Samuel Johnson and the politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. 326 p.

²⁹⁷ Clark J. C. D. Samuel Johnson: Literature, Religion, and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism. Cambridge, 1994. 286 p.

времени. В аналогичном контексте Кларк анализирует жизнь Джонсона и отказывается от представления о литераторе, как аполитичной и эксцентричной фигуры, считая, что Джонсон не был и не мог быть в стороне от происходящих в обществе событий. К числу подобных исследований можно отнести работы Р. ДеМарии, К. Харта, Ф. Джонстон, М. Броунела, Ч. Пирса, Т. Керли, Л. Пикард и Р. Шварца²⁹⁸.

Исследования о Джонсоне в контексте современных ему процессов в британском обществе способствовали созданию значительных по масштабности трудов, в написании которых приняли участие целые коллективы авторов. К настоящему времени можно говорить о трех подобных проектах: «Кембриджская компания Сэмюэла Джонсона»²⁹⁹ 1997 г. под редакцией Грега Клингхама, «Сэмюэл Джонсон в историческом контексте»³⁰⁰ 2002 г. под редакцией Дж. Кларка и Говарда Эрскайн-Хилла и «Сэмюэл Джонсон в контексте»³⁰¹ 2012 г. под редакцией Джека Линча. Эти работы представляют собой руководство по миру Джонсона, раскрывая его жизнь и деятельность через литературные, общественные, культурные, социальные, политические и экономические условия эпохи.

Отдельную подгруппу составляют работы по взглядам Джонсона на историю. В последние десятилетия начали появляться исследования, в которых предпринимаются попытки дать характеристику взглядам литератора на историю³⁰². Особое внимание обращает на себя монография американского историка Дж. Вэнса «Сэмюэл Джонсон и чувство истории»³⁰³. Исследователь, в отличие от предшественников, вскользь затрагивающих вопрос о взглядах

²⁹⁸ DeMaria R. *Samuel Johnson and the Life of Reading*. Baltimore, 2009. 288 p.; Hart K. *Samuel Johnson and the Culture of Property*. Cambridge, 1999. 252 p.; Johnston F. *Samuel Johnson and the Art of Sinking*. Oxford, 2005. 284 p.; Brownell M.R. *Samuel Johnson's Attitude to the Arts*. Oxford, 1989. 240 p.; Pierce C.E. *The Religious Life of Samuel Johnson*. L., 1983. 185 p.; Curley T. *Samuel Johnson and the Age of Travel*. University of Georgia Press, 2009. 300 p.; Curley T. *Samuel Johnson and the Age of Travel*. Athens, 2009. 300 p.; Picard L. *Dr. Johnson's London: Everyday Life in London in the Mid 18th Century (1740–1770)*. L., 2003. 371 p.; Schwartz R. *Samuel Johnson and New Science*. Madison, 1971. 188 p.

²⁹⁹ *The Cambridge Companion to Samuel Johnson* / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 1997. 280 p.

³⁰⁰ *Samuel Johnson in Historical Context* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2002. 332 p.

³⁰¹ *Samuel Johnson in Context* / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. 472 p.

³⁰² Clark J.C.D. *Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from Restoration to Romanticism*. Cambridge, 1994. 270 p.; *Samuel Johnson in Context* / ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. 474 p.

³⁰³ Vance J. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 2009. 210 p.

литератора на историю, прямо заявляет, что «Джонсон был одним лучших историков-мыслителей восемнадцатого столетия»³⁰⁴. По мнению Вэнса, литературному «диктатору» было знакомо множество исторических сочинений, а его собственные труды зачастую содержали суждения о событиях прошлого. Кроме того, в данном контексте небезынтересна монография американского исследователя Дж. Линча³⁰⁵. В этой работе, выполненной на стыке истории, литературоведения и философии, автор обратился к тому, как одна эпоха (время Елизаветы) влияет на формирование идентичности другой (эпохи Джонсона). К числу историков, сочинения которых цитируются Линчем, относится и литературный «диктатор».

Сохраняется пробел в исследованиях взаимосвязи наследия С. Джонсона и процессов конструирования национальной идентичности в Британии XVIII столетия. Так, хотя значимости роли Джонсона в складывании национальной идентичности пишут Дж. Линч, Н. Хадсон, Дж. Соренсен³⁰⁶, эта проблема по-прежнему представлена в исторических исследованиях весьма фрагментарно.

Последняя группа джонсоноведческих исследований носит историографический характер и представлена работами по реинтерпретации ранних биографий Джонсона и общему изучению историографического наследия о литераторе. Так, стоит особо выделить изыскания джонсоноведов, занимающихся пересмотром «Жизни» Босуэлла, а именно работы «“Жизнь Джонсона” Босуэлла: новые вопросы, новые ответы»³⁰⁷ под редакцией Джона Вэнса 1985 г., «Новый взгляд на Босуэлла. Критические и исторические очерки по случаю двухсотлетия “Жизни” Джонсона»³⁰⁸ под редакцией Грега Клингхама 1991 г., «Самонадеянная попытка Босуэлла: создание “Жизни” доктора

³⁰⁴ Vance J. Samuel Johnson and the Sense of History. Athens, 2009. P. 3.

³⁰⁵ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. 224 p.

³⁰⁶ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. 224 p.; Hudson N. Samuel Johnson and the Making of the Modern England. Cambridge, 2003. 304 p.; Sorensen J. «A Grammarian's Regard to the Genius of Our Tongue»: Johnson's Dictionary, Imperial Grammar, and the Customary National Language // The Grammar of Empire in Eighteenth-century British Writing. Cambridge, 2000. P. 63–103.

³⁰⁷ Boswell's Life of Johnson: New Questions, New Answers / Ed. by J. Vance. Athens, 1985. 260 p.

³⁰⁸ New Light on Boswell. Critical and Historical Essays on the Occasion of the Bicentenary of «Life» of Johnson / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 1991. 236 p.

Джонсона»³⁰⁹ британского историка Адама Сисмана 2002 г., «Конструируя жизнь Джонсона»³¹⁰ британского исследователя Брюса Рэдфорда 2005 г. В каждой из упомянутых работ авторы стремятся исследовать процесс написания «Жизни» и превращение Джонсона из «дикаря» в «мудреца». Аналогичной работой по «Жизни Джонсона» Хокинса является сборник «Пересматривая биографию: контексты, полемики и “Жизнь Джонсона” сэра Джона Хокинса»³¹¹.

С середины XX в. усилиями специалистов по Джонсону выпускаются библиографии джонсоноведческих работ. Начало этому процессу положили Дж. Клиффорд и Д. Грин, опубликовав труд «Сэмюэл Джонсон: обзор и библиография критических исследований»³¹² (1970). Позднее, в 1987 г., библиографию продолжают Д. Грин и Д. Вэнс³¹³ (1987), а вслед за ними, уже в 2000 г., Д. Линч³¹⁴.

В начале XXI в. продолжают появляться работы, в которых Джонсон исследуется в русле истории памяти. К таковым относится монография Г. Клингхама «Джонсон, сочинения и память»³¹⁵, в которой исследуются труды Джонсона и критические отзывы на них. Значительный интерес представляют исследования последних лет – это «Сэмюэл Джонсон спустя 300 лет»³¹⁶ под редакцией вышеупомянутого Г. Клингхама (2009), «Пересмотр Джонсона: взгляд до и после»³¹⁷ под редакцией профессора Бирмингемского университета Филиппа Смолвуда и «Интерпретация Джонсона»³¹⁸ под редакцией Дж. Кларка и Г. Эрскайн-Хилла.

Особое внимание стоит обратить на интерпретацию жизни и наследия Джонсона в России. Первым «джонсоноведом» России стал писатель, переводчик и литературный критик Александр Васильевич Дружинин (1824–1864)³¹⁹. А.В.

³⁰⁹ Sisman A. Boswell's Presumptuous Task: The Making of the Life of Doctor Johnson. L., 2002. 368 p.

³¹⁰ Redford B. Designing the Life of Johnson. Oxford, 2005. 181 p.

³¹¹ Reconsidering Biography: Contexts, Controversies, and Sir John Hawkins's Life of Johnson / Ed. by M.W. Brownley. Lewisburg, 2012. 174 p.

³¹² Clifford J., Greene D. Samuel Johnson: A Survey and Bibliography of Critical Studies. Minneapolis, 1970. 350 p.

³¹³ Greene D., Vance J.A. A Bibliography of Johnsonian's Studies. University of Victoria, 1987. 116 p.

³¹⁴ Lynch D. Bibliography of Johnsonian's Studies. N.Y., 2000. 147 p.

³¹⁵ Clingham G. Johnson, Writing and Memory. Cambridge, 2002. 236 p.

³¹⁶ Samuel Johnson after 300 years / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 2009. 306 p.

³¹⁷ Johnson Re-Visioned: Looking Before and After / Ed. by Ph. Smallwood. Bucknell University, 2009. 179 p.

³¹⁸ The Interpretation of Samuel Johnson / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. L., 2012. 230 p.

³¹⁹ Дружинин А.В. Этюды об английских писателях // Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. СПб, 1865. С. 7–246.

Дружинин, будучи одним из членов редколлегии журнала «Современник» в 40-е – 60-е гг. XIX в., стал первым из отечественных исследователей, кто обратился к личности С. Джонсона.

Критик взял за основу своего очерка «Жизнь Сэмюэла Джонсона» Д. Босуэлла и с помощью этой биографии попытался нарисовать картину британских литературных нравов середины XVIII столетия. По мнению Дружинина, «главным помощником за славу и существование был не он сам, а всемогущее время, изменяющее мир и общество»³²⁰. «Джонсон добыл себе славу за качества, способные дать человеку славу временную и преходящую. Знаменитость сочинений, которые, как считал лексикограф, готовы предоставить автору бессмертие, угасает с каждым днем, между тем как картина странностей Джонсона, изложение его бесконечных застольных бесед – бесед, о которых воспоминание, по-видимому, должно было исчезнуть с ним вместе, будет славиться до тех пор, пока английский язык будет в употреблении между обитателями той или другой части света!»³²¹.

Очерк А.В. Дружинина отличает живой литературный язык и стремление интерпретировать события, соразмеряя со временем, в которое они происходили. Однако очевидным недостатком работы критика было то, что все его умозаключения основывались исключительно на биографии, написанной Босуэллом, а зачастую и сводились к переводу отрывков из «Жизни Сэмюэла Джонсона». Таковыми, к примеру, были описания знакомства Джонсона и Босуэлла, их совместного путешествия на Гебридские острова, заседания «Литературного клуба», встречи Джонсона и Уилкса и др.

Другой русский ученый и литературовед XIX в., создатель «кружка любителей западноевропейской литературы» при Московском университете в 1894 г., Н.И. Стороженко (1836–1906), также обратил свое внимание на личность Джонсона. В «Очерке истории западноевропейской литературы»³²² профессор Стороженко назвал интеллектуала литературным «диктатором» Англии, объясняя

³²⁰ Дружинин А.В. Этюды об английских писателях // Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. СПб, 1865. С. 12.

³²¹ Там же, С. 245.

³²² Стороженко Н.И. Очерк истории западноевропейской литературы. М., 1908. 428 с.

это тем, что «к критическим приговорам Джонсона внимательно прислушивались такие люди, как Берк, Голдсмит и Гаррикс»³²³.

Самым значительным достижением интеллектуала, по мнению Н.И. Стороженко, было составление «Словаря английского языка», над которым лексикограф трудился в одиночку более восьми лет. Николай Ильич также отмечал, что написание Босуэллом «Жизни Сэмюэла Джонсона» оказало литератору плохую услугу, так как, обессмертив интеллектуала как человека и собеседника, Босуэлл способствовал тому, что интерес к личности Джонсона в последующие десятилетия оказался значительно выше, чем интерес к его творчеству.

По сути, работы А.В. Дружинина и Н.И. Стороженко перекликались со статьями британцев, писавших о своем соотечественнике (Т.Карлейль, Т.Б. Маколей). Очерки Дружинина и Стороженко были направлены на изучение жизни Джонсона, его роли в литературном Лондоне середины XVIII в., и оба исследователя делают вывод о том, что Джонсон занимал исключительное положение в нем, будучи великим литературным «диктатором» XVIII в.

Следующий шаг в изучении наследия С. Джонсона был сделан сотрудниками Пушкинского дома (ИРЛИ РАН) в 50–60-е гг. XX в. Именно представители Отдела взаимосвязей Пушкинского дома продвинули вперед отечественное «джонсоноведение». Такие исследователи, как М.П. Алексеев и Ю.Д. Левин, выпустили совместный сборник «Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы»³²⁴, в котором отдельная глава была посвящена английской просветительской журналистике в русской литературе XVIII столетия. Работа выделяется тем, что в ней впервые была проанализирована вся переведенная на русский язык английская литература эпохи Просвещения, включая некоторые эссе и восточные повести С. Джонсона. Однако вплоть до 90–

³²³ Стороженко Н.И. Очерк истории западноевропейской литературы. М., 1908. С. 294.

³²⁴ Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы / Под ред. М.П. Алексеева. Л., 1967. 364 с.

х гг. XX столетия Джонсон оставался «вычеркнутым» из отечественных учебных пособий по истории английской литературы³²⁵.

Наметившиеся тенденции в исследовании эссеистики литературного «диктатора» были продолжены в монографии Ю.Д. Левина³²⁶. Автор сумел собрать весь комплекс материалов, которые использовали отечественные переводчики для публикации английских периодических статей и отдельно охарактеризовал статьи С. Джонсона. Исследователь отметил, что нравоучительность эссеистики Джонсона и проповедь стоицизма, отраженная в его «восточных» повестях, способствовали тому, что эти статьи были положительно встречены российской публикой. В своих журнальных эссе Джонсона, как Стил и Аддисон, старался не касаться политических вопросов, что вполне устраивало издателей отечественных журналов XVIII в.

Не менее интересным исследованием, в котором освещаются перипетии жизненного пути Джонсона и особенности его литературной карьеры, является книга российского культуролога и филолога Л.А. Алябьевой «Литературная профессия в Англии в XVI-XIX вв.»³²⁷, вышедшая в 2004 г. Исследовательница акцентирует внимание на важной роли С. Джонсона в процессе формирования современного образа писателя. Джонсон стал одним из первых литераторов, заработавших имя и пусть достаточно скромное состояние исключительно с помощью литературного труда. Работа Алябьевой значима также и тем, что в ней С. Джонсон рассматривается в контексте современного ему времени. Подобная тенденция сближает монографию с зарубежными исследованиями, посвященными Джонсону, конца XX – начала XXI в. В настоящее время, возрождение в России интереса к личности и наследию Джонсона можно проследить по появлению ряда монографий, статей и диссертаций³²⁸.

³²⁵ Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы. М., 1985. 431 с.

³²⁶ Левин Ю.Д. Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы. Л., 1990. 285 с.

³²⁷ Алябьева Л.А. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX вв. М., 2004. 400 с.

³²⁸ См. напр.: Щербакова Т.В. Сэмюэль Джонсон (1709-1784) писатель и литературный критик. Киров, 2001. 181 с.; Щербакова Т.В. «Великий хан» английской литературы: Сэмюэль Джонсон (1709–1784). Киров, 2009. 161 с.; Зыкова Е.П. Сэмюэль Джонсон: последний «августинец» // Литературный быт и литературные нравы в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников и мемуаров. М., 2013. 265 с.; Иванова Н.А. «О чем говорят мужчины»: Сэмюэль Джонсон и его «Клуб» // Ярославский педагогический вестник. Том 1. № 4. 2014. С. 87–90.; и др.

Тем не менее, отечественные исследования о жизни и наследии Джонсона остаются немногочисленными по сравнению с количеством и масштабностью джонсоноведческих работ в англоязычной историографии. Лишь в последние годы в отечественной историографии литературный «диктатор» Англии XVIII в. стал «выходить из тени». Однако полноценных исторических исследований жизни и творчества С. Джонсона в России все еще не существует.

В англоязычной историографии к настоящему времени можно говорить о следующих тенденциях в «Johnsonian's studies». Во-первых, это постепенное уменьшение числа биографических работ, которые больше не доминируют в количественном соотношении. Во-вторых, появление все большего числа историко-культурных исследований, освещающих жизненный путь интеллектуала в контексте основных общественно-политических и социокультурных процессов Георгианской эпохи. В-третьих, стремление реинтерпретировать, пересмотреть ранние биографии Джонсона, а также проследить историю изучения Джонсона на протяжении двух с лишним столетий. Однако существует пробел в исследованиях взаимосвязи литературной деятельности С. Джонсона и процессов конструирования национальной идентичности в Британии XVIII столетия.

Наиболее перспективным представляется продолжение историко-культурных изысканий по «встраиванию» интеллектуального наследия С. Джонсона в исторический контекст эпохи. Отход от идеализированного образа лексикографа, господствовавшего в историографии на протяжении с конца XVIII до середины XX в., позволяет связать биографию и работы Джонсона с происходящими в Британии XVIII в. изменениями интеллектуального климата. Сосредоточение непосредственно на литературном наследии доктора Джонсона, в чем можно солидаризироваться с Д. Грином, и более осторожное обращение с «Жизнью» Босуэлла открывают новые горизонты как в джонсоноведении, так и шире – в британской истории эпохи Просвещения.

Анализ работ, посвященных складыванию британской нации, демонстрирует отсутствие единодушия среди исследователей по вопросу о

хронологических рамках процесса формирования британской национальной идентичности. Тем не менее, большинство из них сходятся во мнении о том, что 30-е – середину 80-х гг. XVIII в. можно считать периодом, на который приходится начальный этап данного процесса. Именно в эти годы складываются образы «своего» и «другого», представления о «католической угрозе», а также оформляются образы национального прошлого и определяются национальные символы. Жизнь Сэмюэла Джонсона пришлась на время поисков национальных истоков в условиях становления государственного образования, Королевства Великобритания, под управлением новой Ганноверской династии. После двух десятилетий волнений, связанных с политической нестабильностью и якобитской угрозой, появляется потребность в символах и образах, способных определить зарождающуюся британскую нацию. На эту эпоху выпал жизненный путь С. Джонсона, чье литературное творчество стоит рассматривать неразрывно с происходящими в Британии XVIII в. социокультурными изменениями.

Еще при жизни литератор снискал славу и признание благодаря «Словарю английского языка», изданию собрания сочинений Шекспира, «Жизнеописаниям важнейших английских поэтов» и другим востребованным читающей публикой трудами, будь то «Путешествие по Западным островам Шотландии» или «История Расселаса». Каждый из его знаменитых трудов был ответом на актуальные вызовы общества, что обусловило популярность опубликованных им трудов еще при жизни. По этой причине доктор Джонсон стал литературным «диктатором» Англии XVIII в., определяющим «повестку дня» для своих современников.

Историческая рефлексия места и значимости писателя начинается сразу же после его смерти. Обращение к истории исследования жизненного пути и интеллектуального наследия лексикографа на протяжении XIX – первой половины XX в. демонстрирует неугасающий интерес к личности С. Джонсона. Произошедший в середине XX столетия поворот англоязычной историографии к «встраиванию» доктора Джонсона в контекст эпохи сделал возможным рассмотрения его биографии и обширного наследия в качестве ключа к

пониманию процессов политической, социальной и культурной истории Британии XVIII в. Следовательно, наследие литературного «диктатора» может служить источником для понимания процессов формирования британской национальной идентичности XVIII в.

Глава 2. Репрезентация образа «другого» в сочинениях интеллектуала

2.1. Образ Востока

Восток «ворвался» в мир «литературной республики» XVIII в. вместе с публикацией арабских сказок, собранных французским востоковедом и переводчиком Антуаном Галланом и выпущенных под названием «Тысяча и одна ночь»³²⁹ в 1704 г. Почти сразу же издание Галлана попало в Британию, где было переведено на английский язык анонимным автором. Англоязычный вариант «Тысячи и одной ночи», озаглавленный как «Арабские ночи»³³⁰, вышел в свет в 1706 г. благодаря стараниям книгоиздателей с Граб-стрит. «Арабские ночи» изменили представление англичан и европейцев о Востоке в целом за счет «их наполненности цветом, жизнью и духом Востока, открыв тем самым новую главу в истории восточных произведений»³³¹.

Произведения, окутанные аурой «экзотического ориентализма»³³², вызвали неподдельный интерес у европейской публики и сформировали стереотипный образ чарующего, волшебного и дивного Востока. Недаром Мэри Уортли Монтегю, прочитавшая «Арабские ночи» до того, как она отправилась в 1716 г. в сопровождении своего мужа Эдварда в Османскую империю, уже будучи в Стамбуле, писала о Турции так, словно это был Восток из арабских сказок³³³. По сути, «Арабские ночи» оказали значительное влияние на формирование образа Востока. Более того, возросший таким образом интерес к отдаленному региону сделал возможным идентификацию европейцами самих себя через сопоставление с «другим» Востоком.

Не только «Тысяча и одна ночь» стала главной причиной «открытия» Востока в Британии XVIII столетия. Постоянные контакты англичан с Востоком

³²⁹ Gallard A. *Les Mille et une nuits*. T. 1. Paris, 1704. 502 p.

³³⁰ *Arabian Nights Entertainments in 6 Vols*. L., 1706.

³³¹ Conant M.P. *The Oriental Tale in England in Eighteenth century*. N.Y., 1908. P. xxii.

³³² Nassir G.Q. *A History and Criticism of Samuel Johnson's oriental tales*. Tallahassee, 1989. P. 2.

³³³ Sallis E. *Scheherazade Through the Looking Glass: The Metamorphosis of the «Thousand and One Nights»*. Richmond, 1999. P. 72.

начинаются после основания сначала Левантийской, а затем Ост-Индской компании в 1600 г. С тех пор английские торговцы и путешественники все чаще и чаще отправлялись в восточные страны, а лучшие умы с большим интересом обращались к изучению этого далекого Востока. Путевые заметки, такие как «Путешествия проповедника» 1611 г. Джона Картрайта, «Путешествие по различным частям Азии и Африки» 1634 г. Томаса Герберта, «Путешествие по Персии и Восточным Индиям» 1686 г. Джона Шардина и др., заложили фундамент для формирования образа Востока. Немаловажно, что в XVII в. ориенталистика проникает в английские университеты – кафедры восточных языков в Кембридже и Оксфорде были основаны в 1632 и 1636 гг. соответственно³³⁴. Именно там вырастает целая плеяда востоковедов – Эдвард Покок (1604–1691), знаток арабского, персидского, турецкого и сирийского языков; Томас Хайд (1636–1703), специалист в области арабского языка; Саймон Оклея (1678–1720), автор «Введения в восточные языки» и др.

Таким образом, хотя повышенное внимание англичан к Востоку отмечается с начала XVII в., тем не менее, предметом настоящего ажиотажа Восток становится лишь в следующем столетии, что связано со значительным расширением владений Британской империи. Недаром доктор Джонсон, узнав о том, что Его Величество король Георг III назначил ему пожизненную пенсию, в беседе с друзьями посетовал: «Случись это на двадцать лет раньше, я, как Покок, уехал бы в Константинополь изучать арабский язык»³³⁵. Восток отныне привлекал всех и каждого. В связи с этим, целью данного параграфа является выявление представлений Джонсона о Востоке и его отдельных регионах, поскольку реконструкция образа Востока представляется важным шагом на пути к пониманию идентичности самих британцев XVIII столетия.

Будущий литературный «диктатор» Англии познакомился с Востоком в самом раннем возрасте. В родительском доме Джонсона в Личфилде на первом этаже располагался книжный магазин отца Сэмюэла, Майкла Джонсона. С

³³⁴ Nassir G.Q. A History and Criticism of Samuel Johnson's oriental tales. Tallahassee, 1989. P. 9.

³³⁵ Forster J. The Life and Adventures of Oliver Goldsmith: A Biography in 4 Books. Vol. 1. L., 1818. P. 254.

детства Сэмюэл имел неограниченный доступ к книгам, поступавшим в продажу с прилавков магазина его отца. Юному Джонсону, сторонившемуся ровесников и проводившему все свободное время за чтением, удалось прочесть немало восточных сказок, путешествий и сочинений о Востоке. Впоследствии это отразилось на интересе лексикографа к Востоку в зрелые годы. Так, после смерти литератора в его личной библиотеке было обнаружено около 40 изданий восточной тематики, включая текст Корана³³⁶ и большую коллекцию путевых заметок и пособий европейских авторов, например «История Эфиопии» Хиоба Людольфа, «Азиатская поэтика» сэра Уильяма Джонса, «Путешествия» Томаса Шоу и др.³³⁷ Это как нельзя лучше подтверждает интерес литератора к восточной тематике. Кроме того, в дневнике Джонсона за 4 ноября 1782 г. можно найти запись: «Арабские ночи», свидетельствующую о том, что и в 73-летнем возрасте он по-прежнему читал восточные сказки³³⁸.

Первой серьезной работой начинающего литератора стал перевод путевых заметок португальского миссионера Иеронима Лобо (1595–1678), отправленного иезуитами в Абиссинию с целью обратить христиан в католическое вероисповедание. Миссия иезуита была успешна, пока во главе Абиссинии стоял король Суснойос (*геез* *Sūsinyōs*), всячески потворствовавший распространению католицизма среди племен своего королевства. Так, Иероним Лобо прожил в Абиссинии около 10 лет с 1624 по 1634 гг., однако был изгнан новым правителем Фасиледэсом (*геез* *Fāsīladas*), восстановившим былую силу абиссинской православной церкви. «Путешествие в Абиссинию» не было опубликовано при жизни Лобо, впоследствии рукопись обнаружил французский просветитель Иоахим Легран, издавший ее в 1728 г.

В руки Сэмюэла Джонсона французская версия «Путешествия в Абиссинию» попала во время обучения в Пемброк-колледже (1728–1729)³³⁹.

³³⁶ Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books of the late learned Samuel Johnson, Esq., LL.D. L., 1785. P. 6.

³³⁷ Nassir G.Q. A History and Criticism of Samuel Johnson's oriental tales. Tallahassee, 1989. P. 36-42.

³³⁸ Johnson S. Subsection of Annals // The Yale Edition of Samuel Johnson's Works. Vol. 1. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1958. P. 348.

³³⁹ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 62.

Именно тогда Джонсон, надеясь подзаработать, задумал осуществить перевод «Путешествия» на английский язык³⁴⁰. Но работа над переводом началась лишь спустя 4 года. Поселившись в 1733 г. в Бирмингеме у своего друга, врача по профессии Эдмунда Гектора, Джонсон заручился поддержкой книгоиздателя Томаса Уоррена и взялся за перевод французского издания «Путешествия». «Путешествие в Абиссинию» на английском языке было издано в типографии Уоррена в 1735 г.³⁴¹

Без сомнения, «Путешествие» Лобо оказало значительное влияние на представление литератора о христианском Востоке. Недаром, в предисловии Джонсон положительно отзывается о сочинении Лобо: «португальский путешественник, вопреки общей склонности его соотечественников, не позабавит своего читателя всевозможными романтическими нелепостями или невероятными вымыслами; (...) он описывает естественную форму жизни, сообразно собственным чувствам, а не игре воображения»³⁴². Литератор был убежден в правдивости представлений португальского миссионера. Образ Абиссинии как христианской Мекки нашел свое отражение 24 года спустя, когда литератор, вдохновленный абиссинскими сюжетами из «Путешествия» Лобо, напишет «Историю Расселаса».

Вопреки ожиданиям Джонсона, перевод «Путешествия» на английский язык не принес ему ни славы, ни денег. Следующую работу о Востоке Джонсон представил на суд публики в 1749 г. Речь идет о многолетнем детище литератора – пьесе «Ирэн»³⁴³, основная часть которой была написана в первые годы брака Джонсона с Элизабет Портер в 1735–1737 гг. Джонсон дописывает «Ирэн» в 1749 г. В феврале того же года пьеса была поставлена Дэвидом Гарриком на сцене

³⁴⁰ Belcher W.L. Discursive Possession: Habesha Discourse in Medieval European and Eighteenth-Century English Literature. Los Angeles, 2008. P. 259.

³⁴¹ Lobo J. A Voyage to Abyssinia: By Father Jerome Lobo, A Portuguese Missionary. Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia ... : With a Continuation of the History of Abyssinia Down to the Beginning of the Eighteenth Century, and Fifteen Dissertations on Various Subjects, Relating to the History, Antiquities, Government, Religion, Manners, and Natural History of Abyssinia, and Other Countries Mention'd by Father Jerome Lobo. Translated from the French by Samuel Johnson. L., 1735. 396 p.

³⁴² Johnson S. A Voyage to Abyssinia, by a Father Jerome Lobo, Portuguese Missionary // Samuel Johnson: The Major Works / Ed. by D. Greene. L., 2000. P. 41.

³⁴³ [Johnson S.] Irene: A Tragedy. L., 1749. 37 p.

театра Друри-Лейн, но едва продержалась девять вечеров³⁴⁴. Причины подобного фиаско первый биограф Джонсона Джон Хоукинс видел в холодности стиля повествования и излишних философствованиях, которыми пьеса была переполнена³⁴⁵.

Ключевой темой для пьесы стал миф, уходящий своими корнями еще в XV столетие. Джонсон почерпнул его из работы по турецкой истории Ричарда Ноллса (1545–1610)³⁴⁶. Лексикограф высоко оценивал таланты Ноллса, называя его одним из лучших английских историков наряду с Уолтером Рэли и Эдвардом Гайдом, лордом Кларендоном³⁴⁷. Согласно «Истории» Ноллса, Мехмед II Завоеватель страстно влюбился в греческую пленницу Ирэн, захваченную им при осаде Константинополя 1453 г. Он настолько увлекся ею, что позабыл о делах империи. Янычары оклеветали возлюбленную Мехмеда, намереваясь таким образом избавиться от нее. Поверив доносчикам, турецкий правитель в ярости обезглавил гречанку собственным мечом. Ноллс изобразил Мехмеда Завоевателя в характерной роли восточного деспота, поскольку именно этот образ ассоциировался у англичан с восточными государями. Следом за Ноллсом, миф об Ирэн встречается в пьесах Жильберта Свайно «Трагедия несчастной Ирэн»³⁴⁸, Генри Пейна «Осада Константинополя»³⁴⁹, Чарльза Горинга «Ирэн, или Добродетельная гречанка»³⁵⁰ и др.

В отличие от предшественников, Джонсон отказывается от цели показать типичный контраст между деспотизмом мусульман и свободолюбием богобоязненных христиан. «Ирэн» 1749 г. была сложнее для восприятия читателя, поскольку в центре повествования находятся мысли и чувства главной героини, муки выбора правильного пути. Ирэн вынуждена решать, остаться ей добродетельной христианкой или принять ислам и стать супругой султана.

³⁴⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 141.

³⁴⁵ Hawkins J. The Life of Samuel Johnson, L.L.D. L., 1787. P. 199.

³⁴⁶ Knolles R. The Turkish history, Comprehending the Origin of That Nation, and the Growth of the Othoman Empire, with the Lives and Conquests of their Several Kings and Emperors. Vol. 1. L., 1701. P. 184.

³⁴⁷ Johnson S. The Rambler, May 1751, № 122. A Criticism of English historians // Yale Edition on the Works of Samuel Johnson. Vol. 4. The Rambler / Ed. by W.J. Bate, A.B. Strauss. New Haven and L., 1969. P. 285–290.

³⁴⁸ Swinhoe J. The Tragedy of the Unhappy Fair Irene. L., 1658. 30 p.

³⁴⁹ Paine H.N. The Siege of Constantinople. L., 1675. 87 p.

³⁵⁰ Goring Ch. Irene, or Fair Greek. A Tragedy. L., 1708. 60 p.

Влюбленный Мехмед, к тому времени совершенно забыв о своих обязанностях правителя, пытается склонить Ирэн на свою сторону, предлагая ей «корону и славу своего царства, если она примет его религию»³⁵¹: «Даю тебе я власть и силу, не погибель, / Благоволи мне и владей всем миром, (...) / Коль власть тебе мила, взойди на трон»³⁵².

Однако главная героиня медлит с принятием решения. Соотечественница Ирэн – Аспазия, также попавшая в плен, пытается всеми силами убедить Ирэн не поддаваться уговорам Мехмеда. Именно диалогам Ирэн и Аспазии Джонсон отводит главную роль в пьесе. Наибольший интерес представляет «ширма» этих диалогов, дворцовые интриги за спиной Мехмеда. Джонсон, до тех пор стремившийся к беспристрастному изложению событий, раскрывает свои представления о восточном государстве.

Литератор повторяет ключевые стереотипы о деспотичных, жестоких османах. Мехмед, плененный красотой Ирэн, перестает заниматься государственными делами, что оказалось на руку его подчиненным – Кали, Абдалле, Деметрию и Леонтию (два последних намеревались спасти греческих невольниц). В итоге турецкий двор был опутан заговором с целью свержения султана, поскольку подданные не нуждались в слабом правителе. Место Мехмеда надеялся занять Кали, желавший укрепления государства и отступления турок из Европы, чтобы не вести более «расточительные войны»³⁵³. В пьесе Джонсона именно Кали отводится роль восточного деспота, стремящегося к власти вопреки любым преградам. Вместе с сообщниками он решает убить султана в комнате Ирэн. Гречанка, зная об этом, не сочла нужным сообщить Мехмеду о грозящей опасности. Поставленная перед нелегким выбором между христианской верой и мирскими благами, Ирэн выбирает второе. Она соглашается стать женой Мехмеда и принять ислам.

³⁵¹ Щербакова Т.В. Драматургический опыт С. Джонсона // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2005, № 3. С. 101.

³⁵² Johnson S. Irene: A Tragedy // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 6. Poems / Ed. by E.L. McAdam, G. Milne. New Haven and L., 1964. P. 150.

³⁵³ Ibid., P. 122.

Однако заговор был раскрыт, а переполох, им вызванный, позволил Аспазии, Деметрию и Леонтию сбежать. Остальных заговорщиков ждала незавидная участь – они были казнены. Милость Мехмеда сменилась на гнев и по отношению к Ирэн, которая была убита его слугами. Вердикт Джонсона очевиден – Ирэн, отказавшись от христианства, погубила себя и заслуженно понесла наказание.

Хотя истинная цель пьесы состояла в том, чтобы показать аморальность предательства христианской веры во имя мирских благ и земной славы, мы видим отношение самого автора к исламской цивилизации. Показательным является эпилог пьесы: «Замуж за турка! Надменного, жестокого тирана, / Считавшего, что женщинам дано лишь угождать ему нарядами и песней (...) / И, к прочему, есть у него 50 жен»³⁵⁴. Здесь литератор воспроизводит расхожие европейские стереотипы о своих восточных соседях. Пьеса не стала популярной из-за ее тяжелого слога. Однако представления Джонсона об Османской империи были схожи с идеями других европейских просветителей. Так, Монтескье в «Персидских письмах» 1721 г. аналогично оценивал положение в Османской империи начала XVIII столетия: «паши, которые получают свои должности за деньги, являются в провинции разоренными и грабят их, словно завоеванные страны. Наглая солдатня подчиняется только их прихотям. Укрепления скрыты, города безлюдны, деревни опустошены»³⁵⁵.

Представления Джонсона о мусульманском Востоке были отражены и в «Ирэн», и в последующих его произведениях по восточной тематике. Без сомнения, по Джонсону, – это Восток жестоких деспотов, дворцовых интриг, сералей и бесконечных войн. Подобные суждения встречаются на страницах журнальных статей. К примеру, в № 7 журнала «Айдлер» от 27 мая 1758 г. лексикограф убеждает читателей, что «нация магометан» не может быть

³⁵⁴ Johnson S. Irene: A Tragedy // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 6. Poems / Ed. by E.L. McAdam, G. Milne. New Haven and L., 1964. P. 217.

³⁵⁵ Монтескье Ш.Л. Персидские письма // Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / Пер. с франц. Н. Саркитова. М., 2002. С. 41.

источником человеческой культуры и цивилизации³⁵⁶. «Они ленивы и не знают большего удовольствия, чем слушать музыкантов и смотреть на акробатов», – заключает Джонсон. Отдельно стоит отметить невысокое мнение литератора об исламе. В «Айдлере» № 4, опубликованном 6 мая 1758 г., он написал: «милосердие магометан состоит лишь в том, что их учителя перевели христианское учение на арабский язык»³⁵⁷. Однако куда более колоритная картина Востока возникает на страницах «Истории Расселаса, принца абиссинского».

Фабула «Истории Расселаса», написанной лексикографом в январе 1759 г., довольно характерна для произведений эпохи Просвещения. Как в «Тысяче и одной ночи», в «Видении Мирзы» Аддисона и «Персидских письмах» Монтескье главные герои повествования являются королями, принцами и султанами, так и в «Расселасе» главный герой – принц. По сюжету повести, принц Расселас, четвертый сын могущественного государя Абиссинии, беззаботно живет в неприступном дворце Счастливой долины, «пока до него не дойдет очередь наследовать престол»³⁵⁸. Однако принц осознает бессмысленность безмятежного времяпровождения во дворце. Он решает сбежать из долины со своей сестрой Некаей, её служанкой Пекуей и мудрецом Имлаком. Беглецы путешествуют по Абиссинии и Египту, знакомясь с жителями Востока и их бытом, рассчитывая отыскать наисчастливейший образ жизни. Но в итоге, «рассудив хорошенько и поняв, что их желание быть счастливыми неосуществимо»³⁵⁹, они возвращаются в Счастливую долину.

Повесть, заключенная в рамки травелога, содержит в себе три образа Востока. Во-первых, Восток изображается Джонсоном как «вместилище романтики, экзотических существ, мучительных и чарующих воспоминаний и ландшафтов, поразительных переживаний»³⁶⁰. Принц Расселас живет в обширной долине в царстве Амгарском, окруженной со всех сторон неприступными горами.

³⁵⁶ Nassir G.Q. A History and Criticism of Samuel Johnson's oriental tales. Tallahassee, 1989. P. 126.

³⁵⁷ Johnson S. The Idler № 4, 6 May 1758 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. «The Idler» and «The Adventurer» / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bulitt, L.F. Powell. New Haven and L., 1963. P. 14.

³⁵⁸ Johnson S. The History of Rasselas, Prince of Abissinia. L., 1759. P. 8.

³⁵⁹ Ibid., P. 176.

³⁶⁰ Said E. Orientalism. L., 1977. P. 1.

В долине, представляющей собой не что иное, как утопию, были собраны «все разнообразие красоты света, все блага природы: зло, казалось, было совсем изгнано отсюда»³⁶¹. На возвышении у берегов горного озера располагался дворец, в котором «жизнь абиссинских принцев и принцесс проходила единственно в приятных сменах удовольствий и отдыха»³⁶². Казалось бы, люди, живущие в блаженном заточении, обладали всем желаемым, не стремились разорвать эти прекрасные оковы и не знали о бедствиях и раздорах, царящих в стране за пределами долины. В этом сюжете Джонсон словно повторяет существовавший со времен Средневековья романтический образ роскошного и безмятежного Востока.

Во-вторых, Восток уподобляется Западу, а чарующий восточный колорит используется в качестве фона для философских умозаключений в отношении Запада. Так лексикограф описывает Каир, в который прибыли беглецы из Счастливой долины. Каир представился абиссинцам как город, притягивающий к себе со всех концов света путешественников и торговцев «всяких наций: одни были приведены сюда любовью к науке, другие – корыстолюбием, а большая часть – желанием пожить на свободе среди многолюдства. Потому что в таком населенном городе можно наслаждаться удовольствиями общества и тишиной уединения»³⁶³. Описание египетской столицы напоминает образ Лондона, о котором доктор Джонсон сказал однажды: «кто устал от Лондона, тот устал от жизни»³⁶⁴. Недаром главный критик Джонсона историк Т. Б. Маколей писал следующее: «Расселас, Имлак, Некая и Пекуя, очевидно, должны были быть абиссинцами XVIII в. Но Джонсон не упоминает об отвратительных дикарях и их невежестве (...) В философах и просвещенных людях мы видим его друга Берка и его самого, в дамах – совершенных миссис Леннокс и миссис Шеридан, тем самым он переносит всю повседневную жизнь Англии в Египет»³⁶⁵.

³⁶¹ Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 9.

³⁶² Ibid., P. 11.

³⁶³ Ibid., P. 53.

³⁶⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 859.

³⁶⁵ Цит. по: Hawes C. Johnson and imperialism // The Cambridge Companion to Samuel Johnson / Ed. by G. Clingham. Cambridge, 1997. P. 114.

Действительно, Каир Сэмюэла Джонсона скорее был Лондоном XVIII столетия. К примеру, Расселас часто посещает «собрания, где в назначенные дни сходились ученые для умственного отдыха и обмена мыслями»³⁶⁶, что является аллюзией на английские клубы, столь популярные в Лондоне XVIII столетия. Таким образом, описание повседневной жизни Каира в «Истории Расселаса» свидетельствует о том, что в представлении Джонсона сходство столичного образа жизни Британии и Египта вполне допустимо. И даже опубликованные в разные годы издания «Истории Расселаса», продолжают следовать этому представлению. В иллюстрациях к повести абиссинских беглецов часто изображают в виде белокожих европейцев, но никак не темнокожих абиссинцев, какими, казалось бы, им следует быть.

В-третьих, при описании структуры власти в Египте лексикограф повторяет европейские стереотипы о восточных государствах, как средоточии тирании, деспотии и притеснений³⁶⁷. Так, Расселас, получив доступ ко двору паши, увидел, «что все достигшие высших степеней ненавидят друг друга и что вся жизнь их проходила в постоянных заговорах и доносах, в интригах и бегстве, в хитростях и обманах»³⁶⁸. Власть самого паши оказалась неустойчива: «в речах каждого слышалось только осуждение, каждый подстерегал любую его ошибку. Наконец пришел указ и о смене паши, и паша в цепях был отвезен в Константинополь, и больше не было о нем и помину. Вскоре после этого и новый паша был сменен. Султан, поставивший его на это место, был убит янычарами, а его преемник имел другие виды и новых любимцев»³⁶⁹.

Важно отметить, что подобные суждения были широко распространены и Джонсон не был одинок в своих представлениях о восточной деспотии. Аналогичные суждения встречаются на страницах сочинения О. Голдсмита «Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке» 1762 г. Так, Голдсмит вторит Джонсону: «В Азии, где

³⁶⁶ Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 84.

³⁶⁷ Baktir H. Representation of the Ottoman Orient in Eighteenth Century English Literature. Ankara, 2007. P. 112.

³⁶⁸ Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 91.

³⁶⁹ Ibid.

власть монарха зиждется на силе и страхе подданных, изменение системы управления – вещь совершенно неизвестная. Там у всех людей как будто один склад ума, извечное угнетение их нимало не смущает. Исполнение воли монарха – вот их главный долг. Любая отрасль управления, словно в капле воды, отражает все государственное устройство в целом, и если один тиран низложен, вместо него появляется другой, чтобы управлять точно так же, как его предшественник»³⁷⁰. Похожие суждения о восточных деспотах встречаются и в готическом романе Уильяма Бекфорда «Ватек» 1784 г.: «В гневе взор халифа становился столь ужасным, что его нельзя было выдержать: несчастный, на кого он его устремлял, падал иногда, пораженный насмерть»³⁷¹. Даже Мэри Монтегю, совершившая путешествие, которое не предпринимали женщины со времен древних греков³⁷², сообщала, что «правительство полностью в руках армии», а власть султана безгранична³⁷³.

Таким образом, среди англичан XVIII столетия утвердилось мнение о государственном устройстве восточных стран как деспотии. По сути, противопоставление тирании Востока свободам Англии было очевидным, поскольку «англичане не подчиняются власти, как покорные овцы, а пытаются руководствоваться разумом и сообразуются не с волей государя, а с естественными правами человека»³⁷⁴.

Наиболее ярко в «Истории Расселаса» представлен образ мусульманского Востока. Джонсон не жалел красок при описании мусульман, тем самым подтверждая суждение Э. Саида о том, что европейский «рационализм отступает, когда дело доходит до Ислама»³⁷⁵. Арабы представлялись литератору как «народ пастушеский и в то же время воинственный, с незапамятных времен ведущий

³⁷⁰ Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке / Пер. с англ. А.Г. Игнера. М., 1974. С. 294.

³⁷¹ Бэкфорд У. Ватек / Пер. с франц. Б. Зайцева. М., 1967. С. 3.

³⁷² Montagu M.W. Letters During the Embassy to Constantinople // Letters / With an Intr. By C. Brant. L., 1992. P. 102.

³⁷³ Ibid. P. 111.

³⁷⁴ Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке / Пер. с англ. А.Г. Игнера. М., 1974. С. 294.

³⁷⁵ Said E. Covering Islam: How the Media and Experts Determine How We See the Rest of the World. L., 1997. P. xix.

войну с другими народами»³⁷⁶. Образ жизни мусульман описывается соответственно. Их главным промыслом является война, продолжающаяся с единственной целью – для умножения богатства³⁷⁷.

Об арабских женщинах автор придерживался не лучшего мнения. «Все занятие этих женщин состояло в детских играх, в которых не мог принимать участие ум, привыкший к серьезным занятиям. Они бегали то из одной комнаты в другую, как птичка в клетке скачет с одной палочки на другую. То плясали из одной потребности движения, как ягнята скачут иногда по лугу. Нередко они проводили целые часы в наблюдении за мелкими телами, плывшими по реке, или в рассматривании различных форм, образуемых облаками. Работа их состояла в шитье и вышивании»³⁷⁸. Столь невысокое мнение о мусульманках разнилось с представлениями Джонсона о жительницах Каира, которые пусть были «девицами веселого характера», но, по крайней мере, оказывались «приятны в общении»³⁷⁹.

Негативный образ мусульман явственно свидетельствуют о том, что Джонсон не вышел за рамки представлений своих современников об исламском Востоке.

Кроме того, в «Истории Расселаса» отразилось противопоставление Запада и Востока. Беседуя с принцем, мудрец Имлак заметил, что европейцы «какие-то высшие существа (...) В их странах нет желания, которое не могло бы быть осуществлено, тысячи искусств, нам неизвестные, беспрестанно готовы к увеличению их благосостояния»³⁸⁰. В «Персидских письмах» Монтескье, более того, усиливает разрыв между европейцами и людьми Востока: «В то время как европейские народы совершенствуются с каждым днем, эти варвары коснеют в своем первобытном невежестве»³⁸¹. Причины такого рода превосходства европейцев виделись обоим литераторам в силе просвещения. «Они сильнее нас,

³⁷⁶Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 38.

³⁷⁷ Ibid., P. 137.

³⁷⁸ Ibid., P. 138–139.

³⁷⁹ Ibid., P. 92.

³⁸⁰ Ibid., P. 46.

³⁸¹ Монтескье Ш.Л. Указ. соч. С. 41.

потому что умнее нас, – говорит Имлак, – но почему их познания обширнее наших, я не умею представить другой причины, кроме неисповедимой воли Верховного Существа»³⁸². Так, через слова Имлака Джонсон высказывает идею о вполне закономерном величии европейцев, их превосходстве над жителями Востока.

Таким образом, Восток в «Истории Расселаса, принца абиссинского» представлен разноцветной палитрой образов. В целом же, мы можем выделить три «портрета» Востока. Во-первых, это идеализированный Восток, Восток, выраженный в описании Счастливой долины, где образ жизни состоит в развлечениях и удовольствиях. Подобное представление о Востоке существовало в Европе со времен Средневековья. Во-вторых, Восток – это иносказательный Запад. Недаром под маской Каира скрывается Лондон Джонсона, а не египетская столица. Литератор вовсе не задавался целью изложить правдивую картину повседневности Каира, предпочитая, в данном случае, использовать Восток как фон для философских умозаключений по поводу западного миропорядка. Последний образ Востока в «Истории Расселаса» – это мусульманский Восток, сущностью которого являются лишь войны и грабежи. Здесь Джонсон вторит устоявшимся европейским представлениям об исламской цивилизации как главном антиподе Запада. Более того, все проанализированные ранее работы Джонсона также возможно включить в эту трехуровневую галерею образов Ближнего Востока.

Иная картина предстает перед нами, если продвигаться дальше на восток. Исключительное место здесь занимают две страны – Индия и Китай, каждая из которых была предметом интереса доктора Джонсона. Для англичан XVIII столетия Индия являлась сказочным миром, сосредоточением «мощи и великолепия огромной империи»³⁸³. Известно, что литератор был знаком с

³⁸² Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 47.

³⁸³ Johnson S. To Warren Hastings, March 30, 1774 // The Letters of Samuel Johnson. Vol. 2: 1773–1776 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 136.

важнейшими сочинениями об Индии³⁸⁴, будь то «Путешествия в Империю Моголов, 1656–1668 гг.»³⁸⁵ Франсуа Бернье, «Аурангзеб»³⁸⁶ Джона Драйдена, «История Надир-шаха»³⁸⁷ Джеймса Фрейзера и др. Более того, лексикограф состоял в дружеских отношениях с известным индологом Уильямом Джонсом, а также был в переписке с генерал-губернатором Индии Уорреном Гастингсом³⁸⁸. Нет никаких сомнений в том, что литератора увлекала Индия, и он с интересом следил за событиями в этой далекой стране. Однажды в письме к миссис Трейл Джонсон писал, «если бы Вы и Ваш муж не удерживали меня, (...) я бы добрался до Бенгалии и путешествовал по Индии»³⁸⁹.

Чем же была Индия для знаменитого литературного «диктатора» Англии? Заметки Джонсона об этой экзотической стране немногочисленны. Индия была выбрана в качестве места действия для двух восточных сказок, опубликованных в № 38 и № 190 журнала «Рэмблер». Обе сказки содержат в себе больше нравственно-этических поучений, чем описаний Индии. В 38-м номере «Рэмблера» за 28 июля 1750 г. литератор убеждает читателя в том, что «счастье, как и всякая добродетель, кроется в посредственности»³⁹⁰. Два пастуха, Рашид и Хамет, проводят дни и ночи в молениях богу плодородия дать им воду и сделать из ручья, «засушливого летом и мелкого зимой»³⁹¹, настоящую реку. Мольба была услышана, ручей превратился в полноводную реку, и затопил пастушеские уголья. А сами пастухи стали добычей крокодилов.

Повесть «Морад» Джонсон опубликовал позднее, 11 января 1752 г., в 190-м номере «Рэмблера». Морад был талантливый и мудрым эмиром, проявивший отвагу «при многих битвах и осадах», а слава о его мудрости и умеренности была

³⁸⁴ Sharma A.B. Samuel Johnson's Image of India // The Age of Johnson. A Scholarly Annual. 2004. № 15. P. 121-139.

³⁸⁵ Bernier F. Travels in the Mogul Empire, 1656-1668 / Ed. by V.A. Smith. Oxford, 1916. 497 p.

³⁸⁶ Dryden J. Aureng-zebe. A Tragedy. L., 1676. 86 p.

³⁸⁷ Fraser J. The History of Nadir Shah, Formerly Called Thamas Kuli Khan, the Present Emperor of Persia. To Which is Prefix'd a Short History of the Moghol Emperors. At the End is Inserted, a Catalogue of about Two Hundred Manuscripts in the Persic and Other Oriental languages, Collected in the East. L., 1742. 234 p.

³⁸⁸ Sharma A.B. Samuel Johnson's Image of India // The Age of Johnson. A Scholarly Annual. 2004. № 15. P. 121-139.

³⁸⁹ Johnson S. To Mrs. Thrale, July 11, 1775 // Letters of Samuel Johnson in 2 Vols. Vol. 1. / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892. P. 347.

³⁹⁰ Johnson S. The Rambler № 38, May 28, 1750 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 3. The Rambler / Ed. by W.J. Bate and A.B. Strauss. New Haven and L., 1969. P. 206.

³⁹¹ Ibid. P. 209.

известна во всей Агре³⁹². Император Индии благоволил ему, богатства Морада с каждым днем возрастали, а власть усиливалась. Но эмира застаёт болезнь, лекарства от которой не существовало. Одинокий и всеми покинутый, Морад вынужден доживать свои последние дни в замке, осознавая тщетность земных благ и устремлений. В повести отмечаются положительные качества индийского правителя, что не встречается, к примеру, в описаниях восточных деспотов Ближнего Востока. Даже в «Истории Расселаса», Имлак, достигший «индостанской столицы Агры, где имеет свое пребывание Великий Могол», отмечал свое восхищение государем Индии: «я был удивлен его мудростью и очарован его добротой»³⁹³.

Тематика сочинений, в которых, так или иначе, Джонсон обращался к Индии, значительно меняется с конца 50-х – начала 60-х гг. Это напрямую связано с деятельностью «генерала от Бога» Роберта Клайва, не побоявшегося «с горсткой людей атаковать многочисленную армию и опрокинуть ее»³⁹⁴. Битвы при Плесси 1757 г., при Панипате 1761 г., при Буксаре 1764 г. навсегда изменили облик Индии, превратившейся в объект для получения несметных богатств членов Ост-Индской компании (далее – ОИК). Отныне деятельность ОИК была предметом для обсуждения в прессе и клубах Британии, а проблемы ОИК – стали проблемами национального масштаба.

В № 87 «Айдлера» за 15 декабря 1759 г. Джонсон критикует администрацию ОИК: «бесчисленное множество темнокожих мужчин чахнут из-за английской жестокости, а индианки все еще решаются на гибель путем самосожжения»³⁹⁵. В этом случае лексикограф был солидарен со своим другом Эдмундом Берком. Во время парламентских баталий о судьбе Индии философ обрушивал самые грозные обвинения в адрес ОИК. «Гнев небес рано или поздно падет на страну, позволяющую таким правителям безнаказанно угнетать слабых и

³⁹² Johnson S. The Rambler № 190, January 11, 1752 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 5. The Rambler / Ed. by W.J. Bate and A.B. Strauss. New Haven and L., 1969. P. 229.

³⁹³ Johnson S. The History of Rasselas. Prince of Abyssina. L., 1759. P. 37

³⁹⁴ Цит. по: Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 254.

³⁹⁵ Johnson S. The Idler № 87, December 15, 1759 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. «The Idler» and «The Adventurer» / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bulitt, L.F. Powell. New Haven and L., 1963. P. 270.

невинных»³⁹⁶, – «гремел, подобно библейскому пророку»³⁹⁷, Берк 30 июля 1784 г. во время выступления в палате общин. И, хотя речь Берка была произнесена после смерти литературного «диктатора» Англии, вероятно, доктор Джонсон поддержал бы Берка в борьбе за импичмент Гастингса, если бы знал о масштабе злоупотреблений генерал-губернатора.

Обмен корреспонденцией между литератором и генерал-губернатором начался за 10 лет до разоблачительной речи Берка в парламенте. С инициативой начать переписку выступил доктор Джонсон. Так, он рассчитывал получить ответы на вопросы, «о которых европейский мир или не думает вовсе, или строит сомнительные догадки»³⁹⁸. В письме от 30 марта 1774 г. литератор выражает надежду, что, несмотря на дела, «выполнять которые обязывает высокое назначение», генерал-губернатор изучит «традиции и истории Востока, исследует руины древних сооружений, отыщет следы разрушенных городов»³⁹⁹. Все это, по мнению Джонсона, позволит «узнать искусства и мнения расы людей, о которой до сих пор известно столь мало»⁴⁰⁰. В конце 1774 г., в знак признательности за любезный ответ, литератор отправляет Гастингсу опубликованное «Путешествие на Западные острова Шотландии». В приложенном к книге письме литератор с иронией заметил: «Я посетил недавно регион менее удаленный и менее прославленный, чем Индия»⁴⁰¹.

Таким образом, будущая «жемчужина» Британской империи – Индия – в представлении литератора была страной с удивительной историей, мудрыми и добропорядочными правителями, фантастическими богатствами. Как и многие современники, Джонсон интересовался отдаленным регионом, подтверждением чему является его переписка с Гастингсом. Более того, лексикограф выступал

³⁹⁶ The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 24 / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1815. P. 1272.

³⁹⁷ Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, У. Годвин, Дж. Макинштош. М., 1996. С. 30.

³⁹⁸ Johnson S. Letter to Warren Hastings, March 30, 1774 // The Letters of Samuel Johnson. Vol. 2: 1773–1776 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 136.

³⁹⁹ Ibid.

⁴⁰⁰ Johnson S. Letter to Warren Hastings, December 20, 1774 // The Letters of Samuel Johnson. Vol. 2: 1773–1776 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 160.

⁴⁰¹ Цит. по: Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 1119.

против колониальных амбиций чиновников ОИК, полагая, что все получаемые ОИК богатства никогда не окупят английскую жестокость по отношению к туземным народам.

Не меньший интерес представляет образ Поднебесной в сочинениях интеллектуала. Даже в конце XVIII в. не могло быть и речи о подчинении Китая прямому политическому влиянию Англии⁴⁰². Однако ни у какой другой восточной страны не было столько почитателей, как у Китая. Распространение среди англичан таких китайских товаров, как фарфор, шелк и чай обусловили популярность китайской культуры⁴⁰³. «Открытие» Поднебесной в XVIII столетии произошло благодаря иезуитам, собравшим сведения о самых отдаленных странах мира. В 1736 г. под редакцией монаха-иезуита Жана-Батиста Дюальда (*франц.* Du Halde), никогда не бывавшего в Китае и не знавшего китайский язык, вышло четырехтомное издание «Географическое, историческое, хронологическое и физическое описание Китайской империи и китайской Татарики». Современные исследователи отмечают наличие огромного количества ошибок в издании. К примеру, на фронтисписе первого тома Конфуций изображен на фоне библиотеки с европейскими интерьерами⁴⁰⁴. Да и сам Конфуций напоминает скорее иезуита, чем философа Древнего Китая.

Тем не менее, свод сочинений иезуитов получил признание и известность. Представление как французов, так и англичан эпохи Просвещения о Китае строилось именно на основании содержания четырехтомника Дюальда. Практически сразу после его выхода в свет в Англии появились желающие опубликовать перевод. Ими стали Эдвард Кейв, создатель «Джентльменс мэгэзин», и издатель Джон Уоттс (*англ.* Watts). В отличие от Кейва, Уоттс, при помощи «плодовитого компилятора»⁴⁰⁵ и переводчика Ричарда Брукса, издал

⁴⁰² Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 279.

⁴⁰³ Porter D. Writing China: Legitimacy and Representation 1606-1773 // *Comparative Literary Studies*, 1996. Vol. 33. № 1. P. 99.

⁴⁰⁴ Cunzhong F. Dr. Johnson and the Chinese Culture // *The Vision of China in the English Literature of the Seventeenth and Eighteenth Centuries*. Hong Kong, 1998. P. 265.

⁴⁰⁵ *Ibid.* P. 267.

«Общую историю Китая»⁴⁰⁶ уже в конце 1736 г. В 1741 г., когда Кейв опубликовал первые два тома, издание Уоттса претерпело уже три переиздания. Противостояние между двумя издателями продолжалось еще долго. Для нас свод сочинений под редакцией Дюальда особенно интересен, поскольку свидетелем борьбы двух издателей был Джонсон, работавший в те годы журналистом у Кейва.

В 1738 г. начинающий литератор опубликовал письмо об истории Китая Дюальда⁴⁰⁷, где подробно останавливается на китайской политике, морали и архитектуре. Очевидно, что литератор с уважением относился к китайцам, «чья древность, великолепие, власть, мудрость, своеобразные обычаи и отличная конституция, несомненно, заслуживают внимания публики»⁴⁰⁸.

Особого внимания заслуживает второе эссе Джонсона по работе Дюальда, опубликованное в 1742 г.⁴⁰⁹, когда Кейв завершил работу над переводом. Без сомнения, Джонсон был впечатлен древностью китайского государства: «Если бы срок деятельности правительства являлся доказательством его мастерства, никто не мог бы сравниться с Китаем»⁴¹⁰. Более того, с явным восторгом литератор пересказывает жизнь Конфуция. Он особенно подчеркивает, что целью учения Конфуция являлось «распространение добродетели и возвращение человеческой природы к ее первоначальному совершенству»⁴¹¹. Джонсон не обходит стороной и главное фортификационное сооружение Китая – Великую Китайскую стену, «равной которой нет во всем мире»⁴¹².

Важно отметить, что не один доктор Джонсон идеализировал китайское государство. Друг литератора, О. Голдсмит также с восхищением писал о Китае:

⁴⁰⁶ The General History of China: Containing a Geographical, Historical, Chronological, Political and Physical Description of the Empire of China, Chinese-Tartary, Corea and Thibet. In 4 Vols. L., 1741.

⁴⁰⁷ [Johnson S.] Remarkable Example in a Prince and Subject // The Gentleman's Magazine, and Historical Review. Vol. VIII. 1738. P. 365–366.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 365.

⁴⁰⁹ [Johnson S.] Essay in the Description of China in Two Volumes Folio. From the French of Pere du Halde // The Gentleman's Magazine, and Historical Review. Vol. XII. 1742. P. 320–323, 353–357, 484–486.

⁴¹⁰ Ibid. P. 323.

⁴¹¹ Ibid. P. 357.

⁴¹² Ibid. P. 322.

«...необозримая древняя империя, основанная на законах Природы и Разума»⁴¹³. Таким образом, в глазах просветителей, Китай являлся благословенным Эльдорадо, страной, где мудрый правитель управлял государством, опираясь на естественные законы и сообразуясь с разумом.

В середине XVIII столетия мода на все китайское была массовой. Недаром в это время необычайную популярность приобретает «китайский стиль» – «шинуазри» (*франц.* Chinoiserie), проявившийся в оформлении садово-парковых ансамблей, гостиных и предметов быта. Тем не менее, встречались и противники китайских новшеств. В этой связи любопытен спор, завязавшийся между Джоном Хэнуэем и доктором Джонсоном. В 1756 г. Дж. Хэнуэй опубликовал «Журнал восьмидневного путешествия из Портсмута в Кингстон по Темзе (...), включающий Эссе о Чае, приносящем вред здоровью, препятствующем развитию промышленности и разоряющем Nation...»⁴¹⁴. В защиту напитка выступил лексикограф, известный своим любовью к чаю. Джонсон опубликовал гневный отзыв в «Литерари мэгэзин» в 1757 г. Литератор назвал себя «убежденным и бесстыжим любителем чая, который, уже 20 лет, разбавляет свою пищу только настойкой этого восхитительного растения (...), развлекается чаем по вечерам, успокаивается чаем по ночам и чаем приветствует утро»⁴¹⁵. В дальнейшем, как пишет Босуэлл, доктор Хэнуэй написал гневный ответ доктору Джонсону, а последний, в свою очередь, «после непростительной паузы ответил ему вновь»⁴¹⁶. Так два почтенных англичанина устроили бурю в стакане чая.

Таким образом, образ Китая в XVIII столетии был явно идеализированным. Поднебесная в представлении европейцев являлась той самой землей обетованной, где ключевые идеи эпохи Просвещения уже применены на

⁴¹³ Годсемиг О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке / Пер. с англ. А.Г. Игнера. М., 1974. С. 109.

⁴¹⁴ Hanway J. A Journal of Eight Days Journey from Portsmouth to Kingston upon Thames, with Miscellaneous Thoughts, Moral and Religious, in a Series of Letters: To which is Added, and Essay on Tea. L., 1756. 361 p.

⁴¹⁵ Johnson S. Review on [Johas Hanway] A Journal of Eight Days Journey A Journal of Eight Days Journey from Portsmouth to Kingston upon Thames, with Miscellaneous Thoughts, Moral and Religious, in a Series of Letters: To which is Added, and Essay on Tea// Samuel Johnson: Major Works / Ed. by D. Greene. Oxford, 2000. P. 509.

⁴¹⁶ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 222.

практике, в то время как Европе лишь предстоит пройти тернистый путь к царству разума.

Для англичан, как и европейцев в целом, Восток был важнейшим и неотступным образом «другого». Сочинения доктора Джонсона о Востоке лишь подтверждают это. Тем не менее, Восток в европейских сочинениях не был монолитным, скорее, он представал мозаикой образов. Зачастую восточный колорит использовался как фон для нравственно-философских умозаключений и рассуждений. Можно выделить, как минимум, три ключевых образа Востока, нашедшие свое отражение в сочинениях литератора и его современников. Во-первых, это Восток-утопия, представленный в образе «счастливой долины» и отражающий европейские стереотипы о чарующем Востоке. Особый интерес в данном случае представляли Индия и Китай. Так, Индия привлекала британцев как государство сказочных богатств и мудрецов. Но в то же время освоение индийских территорий под руководством ОИК привело к деидеализации страны, которая постепенно становилась либо объектом для обогащения, либо предметом научного интереса. Китай ассоциировался с идеальным государством, на которое европейским странам стоит равняться. Во-вторых, это Восток, уподобляемый Западу и используемый лишь в качестве таинственного ореола для нравоучений и рассуждений о морали. В-третьих, это мусульманский Восток, олицетворявший образ «Врага», а сами мусульмане изображались воинственной нацией магометан. Отсюда же берет свои корни представление о государственном устройстве мусульманских государств в виде восточных деспотий. По сути, британское общество уже не мыслило себя вне галереи этих образов Востока, и каждое изображение «другого» прямо противопоставлялось собственному «я» жителей туманного Альбиона.

2.2. Образ «врага»: католическая угроза

Взаимоотношения Британии со странами европейского континента на протяжении XVIII в. неоднократно претерпевали кардинальные изменения и

определялись итогами раздела «испанского наследства»⁴¹⁷. Война за испанское наследство 1701–1713/1714 гг. привела к обострению антикатолических настроений и формированию образов французов как извечных врагов англичан⁴¹⁸. Так, о «вероломных французах» писал английский драматург Джон Деннис (1658–1734)⁴¹⁹. Основу национальных стереотипов о французах составила история о Джоне Булле, опубликованная сатириком и литератором Джоном Арбетнотом (1667–1735) в 1712 г. Согласно сочинению, Война за испанское наследство была бесконечным судебным процессом, а дядюшка Луи Бабун (Людовик XIV) был изображен «старым пройдохой или продувной бестией», расточавшей богатства «на рапиры, тесаки, дубинки, на каких он с наслаждением дрался, да еще и втянул в эти игры всю округу»⁴²⁰.

Тем не менее, не только Францию следует называть противником британцев в XVIII столетии. Начало литературной деятельности Сэмюэла Джонсона пришлось на 30-е гг. XVIII столетия, когда в отношениях между Британией и ее, по мнению британского историка Дж. Блэка, «естественным противником»⁴²¹, Францией, наступило перемирие, продлившееся вплоть до вступления Англии в Войну за австрийское наследство в 1743 г. Однако «затишье» во внешней политике Британии, которое Роберт Уолпол считал заслугой своей дипломатии, было нарушено несколько ранее. С момента победы над Непобедимой армадой у Англии был еще один давний соперник – Испания. Противостояние двух держав на американском континенте вылилось в так называемую Войну за ухо Дженкинса (1739–1742). Начало военного конфликта практически сразу вызвало появление в массовом порядке карикатур на испанцев, изображавшихся в роли «естественных врагов»⁴²² со времен Непобедимой армады. Чаще всего испанцы

⁴¹⁷ Яковлев Н.Н. Дипломатическая революция накануне Семилетней войны // Новая и новейшая история. № 3. 1990. С. 53–62.

⁴¹⁸ Blanning T.C.W. The Culture of Power and the Power of Culture. Old Regime Europe 1660–1789. Oxford, 2006. P. 291.

⁴¹⁹ Dennis J. Liberty Asserted. A Tragedy. L., 1704. P. 6.

⁴²⁰ Арбетнот Дж. История Джона Булла // Англия в памфлете: Английская публицистическая проза начала XVIII века. М., 1987. С. 43.

⁴²¹ См. напр.: Black J. Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century. Duckworth, 1986. 220 p.

⁴²² Conway S. War and National Identity in the Mid-Eighteenth Century British Isles // The English Historical Review. Vol. 116. № 468. 2001. P. 884.

изображались тщеславными и жестокими, в облачении, напоминающем одеяния испанских грандов XVI столетия. Случай с капитаном Дженкинсом, чье отрезанное ухо стало поводом для объявления войны, казался британцам подтверждением безжалостности испанцев⁴²³.

Начинающий литератор и журналист С. Джонсон не остался в стороне от происходящего конфликта в американских колониях. Написанные им в эти годы жизнеописания адмирала Роберта Блейка и сэра Фрэнсиса Дрейка наиболее ярко демонстрируют позицию литератора по отношению к англо-испанскому противостоянию. В «Жизни Блейка», опубликованной в 1740 г. в «Джентльменс мэгэзин», Джонсон призывает не щадить врагов, «чьи оскорбления, разрушения и бесчинства должны быть отмщены»⁴²⁴. Жизнеописание Дрейка также отмечено присутствием устоявшихся стереотипов о жестоких испанцах. По сути, как отмечает канадский исследователь Н. Хадсон, «Дрейк Джонсона – это путешествующий между семи морями странник, то и дело являющийся свидетелем испанских захватов на каждом берегу и жестокости по отношению к дикарям»⁴²⁵. Так, в представлении Джонсона, испанцы, завоеывая все новые и новые территории, оставляли после себя окровавленные и опустошенные земли⁴²⁶. В противовес жестоким испанцам, Дрейк, согласно жизнеописанию, обращался с местными аборигенами с поистине христианским терпением и благочестием, желая торговать, а не завоевывать.

Позднее, осуждение испанских завоеваний в Америке литератор продолжил в эссе под названием «Предисловие к открытию мира» 1759 г., когда растет опасение, что Испанию вступит в войну на стороне Франции. В эссе, повествуя о героизме и ужасах европейского экспансионизма, Джонсон отмечал, что в 1492 г. Колумб открыл для Нового света «европейскую любознательность и европейскую

⁴²³ Haydon C. Anti-catholicism and xenophobia // Protestantism and National Identity in Britain and Ireland, c. 1650 – c. 1850. Cambridge, 1998. P. 44.

⁴²⁴ Johnson S. The Life of Admirale Blake // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / Ed. by O.M. Brack, R. DeMaria. New Haven and L., 2016. P. 60.

⁴²⁵ Hudson N. Samuel Johnson and the Making of Modern England. Cambridge, 2004. P. 180.

⁴²⁶ Johnson S. The Life of Sir Francis Drake // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / Ed. by O.M. Brack, R. DeMaria. New Haven and L., 2016. P. 91.

жестокость»⁴²⁷. Лексикограф продолжает эту тематику в эссе под номером 81 журнала «Айдлер» за 3 ноября 1759 г. Повествование ведется от имени индейца, рассказывающего своим детям об идиллической жизни до прибытия европейцев: «Было время, когда наши предки были полновластными хозяевами лесов, лугов и озер, повсюду, куда простирался взгляд или могли дойти ноги. Они ловили рыбу и охотились, пиршествовали и танцевали, а когда уставали – ложились в тени ближайшей чащи, не ведая опасности и страха»⁴²⁸. Представления Джонсона о безмятежной жизни индейцев до колонизации были близки его современникам. Как утверждает Л. Коллей, «британцы идеализировали Америку как второй Эдем, незатронутый испорченностью и роскошью Старого мира»⁴²⁹.

Именно поэтому с явным негодованием лексикограф описывает то, как изменился Новый свет с началом европейской колонизации и испанских захватов. «Многие века, – продолжал индеец свой рассказ, – проходили в изобилии и спокойствии, пока, наконец, новая раса людей из-за океана не вступила на нашу землю (...) Эти захватчики расположились на континенте, убивая в порывах ярости тех, кто сопротивлялся, и используя для собственного увеселения тех, кто подчинялся»⁴³⁰. Подобная характеристика итогов колониальных захватов испанцами Америки демонстрирует не только резкое неприятие лексикографом последствий колониальной экспансии, но и обвинение испанцев в плачевных для аборигенов Америки результатах «открытия» Нового света.

Представления Джонсона о жестоких испанцах также коррелировалось с негативным образом французов. К числу таких ревностных католиков относились французы, перемирие с которыми было разорвано в начале 40-х гг. XVIII в. Хотя премьер-министр Англии Роберт Уолпол отказался от активного участия в европейских делах и «допускал возможность добрососедских отношений с

⁴²⁷ Introduction to the World Displayed // The Works of Samuel Johnson, LL.D., A New Edition in 12 Vols. Vol. 2. / Ed. by A. Murphy. L., 1820. P. 233.

⁴²⁸ Johnson S. The Idler № 81 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. The Idler and The Adventurer / Ed. by W.J. Bate. New Haven and L., 1963. P. 252.

⁴²⁹ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. L., 2003. P. 134.

⁴³⁰ Johnson S. The Idler № 81 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. The Idler and The Adventurer / Ed. by W.J. Bate. New Haven and L., 1963. P. 253.

Францией»⁴³¹, среди представителей британского парламента не было единодушия, и часть депутатов оставалась уверена, «что балансу сил в Европе угрожала Франция»⁴³², и продолжала видеть французов в качестве извечных врагов.

Годы министерства Р. Уолпола были ознаменованы усилением парламентской оппозиции, противостоявшей политике «Норфолкского Робина»⁴³³. В числе противников премьер-министра выступили и интеллектуалы: Джонатан Свифт, Александр Поуп, Генри Филдинг и др. Не последнюю роль в этом процессе сыграл Сэмюэл Джонсон и опубликованные им в 1738–1743 гг. «Дебаты в парламенте Лилипутии» на страницах «Джентльменс мэгэзин».

К примеру, литератор весьма убедительно озвучил мнение о Франции представителя «новых» вигов Джона Картерета, впоследствии определявшего направление британской политики в годы Войны за австрийское наследство. Как пишет Джонсон, во время одного из выступлений Квадрерт (*англ.* Quadrert), т.е. Картерет, назвал Блефуску (т.е. Францию) «неизменным врагом Лилипутии, так сильно отличающимся от нее религией, формой правления и интересами, что они не могут обе одновременно процветать; как только влияние одной усиливается, роль другой, вследствие этого, уменьшается»⁴³⁴. В то же время литератор, симпатизировавший торийской оппозиции, от их лица призывал к союзу с Францией. При описании дискуссии, произошедшей в палате клинабов (общин) по поводу смещения Ретроба Уэллопа (Роберта Уолпола), Джонсон писал о необходимости дружбы с Блефуску, в результате чего между двумя странами воцарился бы мир⁴³⁵. Дискуссии в парламенте, искусно описанные Джонсоном в «Дебатах», привели к отставке Уолпола в феврале 1742 г., к власти пришли

⁴³¹ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 59.

⁴³² Там же. С. 91.

⁴³³ Сидоренко Л.В. Роберт Уолпол, оппозиция и пропаганда в акцизном сборе 1733 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 19.

⁴³⁴ Johnson S. The Debates in the Senate of Magna Lilliputia // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol 11. Debates in Parliament / Ed. by Th. Kaminsky, B.B. Hoover. New Haven and L., 2012. P. 392.

⁴³⁵ Johnson S. The Debates in the Senate of Magna Lilliputia // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol 12. Debates in Parliament / Ed. by Th. Kaminsky, B.B. Hoover. New Haven and L., 2012. P. 489.

«новые» виги, что способствовало смене внешнеполитического курса. В результате Британия вступила в военные действия против Франции в 1743 г.

Начало военных действий в Войне за австрийское наследство послужило поводом к созданию лондонскими торговцами в 1745 г. Достохвальной антигалликанской ассоциации (*англ.* Laudable Association of Anti-Gallicans)⁴³⁶. Лозунг «за нашу страну» стал девизом ассоциации, а ее цель была сугубо меркантильная: «Препятствовать ввозу и потреблению французских товаров и изделий и взамен поощрять использование товаров и изделий Великобритании»⁴³⁷. Таким образом лондонские лавочники и коммерсанты выразили нежелание мириться с франкофильскими настроениями элиты. В тот же год произошло еще одно событие, повлиявшее на формирование враждебного образа Франции и католиков в целом. Это была высадка войск «последнего претендента» из династии Стюартов в июле 1745 г. на Британские острова – Карла Эдуарда Стюарта или «красавчика принца Чарли».

Во время восстания 1745–1746 гг. якобиты получали поддержку французов. Поскольку Франция была главным сторонником изгнанной династии, победа якобитов означала для англичан только одно: в случае реставрации династия Стюартов будет править в интересах Франции. Поэтому среди англиканского населения страх католического «нашествия» был особенно силен⁴³⁸. По сути, как отмечает К. Вильсон, именно вторжение в Британию войска «молодого претендента» привело к «распространению огромного количества дешевой литературы, целью которой была активизация исторически сложившихся антикатолических стереотипов англичан»⁴³⁹. Такие «истории за пенни» чаще всего распространялись среди малограмотного населения. В них анонимные авторы припоминали времена Марии Кровавой и Якова II, многочисленные убийства мирных жителей и отдельных англиканских мучеников. К примеру, в

⁴³⁶ Newman G. *The Rise of English Nationalism: A Cultural History 1740–1830*. L., 1987. P. 71.

⁴³⁷ Colley L. *Britons: forging the Nation, 1707–1837*. L., 2003. P. 89.

⁴³⁸ Protestantism and the National Identity. *Britain and Ireland, 1650–1750* / Ed. T. Claydon and I. McBride. Cambridge, 2007. P. 46.

⁴³⁹ Wilson K. *The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715–1785*. Cambridge, 1995. P. 167.

число таких работ входили «Обращение к простым людям»; «О природе папства и Претендента», «Обращение к той достойнейшей части нации, что зовется простым людом, по вопросу папства и Претендента» и др.⁴⁴⁰ В каждой из брошюр реставрация династии Стюартов ассоциировалась с уничтожением независимой Англии и ее подчинением Франции. Такая печатная пропаганда усиливала антифранцузские настроения в обществе.

Наиболее ярко стереотипы 40-х гг. XVIII в. о французах нашли отражение в полотне Уильяма Хогарта «Ворота в Кале, или Ростбиф Старой Англии» 1748 г. На картине изображена французская таможня, в эпицентре всего действия – кусок мяса или английский ростбиф, при виде которого все французы, изображенные на картине, истекают слюной. Особенно обращает на себя внимание толстый священник, жадно взирающий на ростбиф. Он отражает клишированный образ католика: упитанный клирик может себе позволить такую роскошь, как мясо. На полотне слева Хогарт изобразил несколько непривлекательных босоногих монахинь, чрезвычайно довольных и воодушевленных, поскольку они обнаружили лик Христа на чешуе ската. Тем самым художник высмеивает монахинь как разносчиц религиозных суеверий, считает Л. Коллей⁴⁴¹. Композицию картины дополняют французские солдаты. Все они худы, оборваны и несколько женоподобны. На полотне справа виднеется солдат-якобит, одетый по горскому обычаю. Он представляет собой пример изгнанника, восставшего против протестантского короля Георга II.

Герои этой картины олицетворяют английские стереотипные образы «врага». В то же время, очевидно, что такие изображения являются сатирой Хогарта на предрассудки о французах. Художник действительно бывал в Кале в 1747 г., однако сразу после прибытия он был взят под стражу как британский шпион. Этот случай дал понять Хогарту, что во Франции «отсутствует реальная

⁴⁴⁰ Wilson K. The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715–1785. Cambridge, 1995. P. 167.

⁴⁴¹ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1832. L., 2003. P. 33.

свобода, богатство связано с высшим классом и несправедливым распределением, а религия навсегда погрязла в суеверии»⁴⁴².

Противостояние с южным соседом усугубилось в годы Семилетней войны. Изначально Джонсон, как и современники, с горечью воспринял британские неудачи в Минорке и Калькутте в 1756 г. Даже самые космополитичные подданные британской короны сокрушались об этом. Так, Честерфилд писал: «Мы погублены... французы – мастера делать то, что они пожелают... мы больше не одна нация»⁴⁴³. Тем не менее, взгляд Джонсона на начало новой войны с Францией своеобразен. К примеру, в эссе «Наблюдения о нынешнем положении дел» 1756 г. литератор непреклонно заявил, что «американский спор между Англией и Францией – это ссора из-за добычи между двумя разбойниками... обе нации жалуются на развал границ, несоблюдение договоров, коварные уловки и нарушение справедливости»⁴⁴⁴.

Однако даже при адекватной оценке конфликта, вызвавшего Семилетнюю войну, литератор сосредотачивается на противнике Британии. «Я не сомневаюсь, – писал Джонсон по поводу мира в Экс-ля-Шапели в 1748 г., – что после последней войны (Войны за австрийское наследство – Т.К.), когда французы заключили мир с таким превосходством, они, естественно, начали относиться к нам с меньшим уважением и считать нас людьми, которых можно не бояться»⁴⁴⁵. Именно поэтому лексикограф с негодованием описывает нарушение мирного договора 1748 г. на острове Сент-Люсия в Карибском море, который, согласно статьям договора, объявлялся нейтральной территорией. После попыток англичан основать поселения на острове, французские солдаты «незамедлительно высадились на острове, разрушили дома и уничтожили плантации»⁴⁴⁶. Таким образом, хотя эссеистика Джонсона в годы Семилетней войны скорее отличалась антивоенными, а не антифранцузскими настроениями, в произведениях то и дело

⁴⁴² Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. L., 2003. P. 34.

⁴⁴³ Lord Chesterfield's Letters / Ed. by D. Roberts. Oxford, 1992. P. 155

⁴⁴⁴ Johnson S. *Observations on the Present State of Affairs // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 10 *Political Writings* / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 188.

⁴⁴⁵ Ibid., P. 190.

⁴⁴⁶ Ibid., P. 192.

встречались негативные пассажи о Франции, нарушавшей мирные договоренности.

Во время Семилетней войны боязнь французского вторжения на Британские острова охватила практически все слои населения⁴⁴⁷. Еще до начала военных действий в Европе Джордж Ридпат, шотландский клирик, писал в своем дневнике о «вторжении, запланированном из Франции, о флотилии и моряхах, подготовленных для этих целей в Рошели»⁴⁴⁸. Именно поэтому всеобщий страх и ожидание нападения вызвали публикацию серии памфлетов, где Франция и французы были представлены в образе врага. Анонимный памфлетист в 1756 г. назвал Францию «амбициозной, вероломной, неугомной, фанатичной и захватнической державой»⁴⁴⁹. «Это непримиримый и предприимчивый враг, – писал английский литератор Артур Юнг в своей первой опубликованной работе, – который долгое время был главным возмутителем спокойствия всего западного мира»⁴⁵⁰.

По мере стабилизации ситуации на фронтах, а также после блестящей победы при Квебеке 13 сентября 1759 г. в прессе начали появляться произведения, где прославлялась храбрость и отвага британских солдат. Уже в 1762 г. британцы были уверены в победе настолько, что то и дело встречались описания того, как Великобритания «свернула упрямую шею гордого галла»⁴⁵¹. По сути, как отмечает К. Вильсон, итогом войны стало не только начало процесса осознания британской общности как единого целого, но окончательная убежденность в том, что Британия «была свободнее Франции»⁴⁵². Более того, Британия представлялась абсолютной противоположностью Франции: если первая, по мнению британцев, была оплотом свободы, протестантизма и

⁴⁴⁷ Conway S. War and National Identity in the Mid-Eighteenth-Century British Isles // *The English Historical Review*. 2001. Vol. 116. № 468. P. 883.

⁴⁴⁸ *The Diary of George Ridpath* / Ed. by Sir J. Balfour Paul. Vol. II. Edinburgh, 1922. P. 34.

⁴⁴⁹ *The Progress of the French, In their Views on the Universal Monarchy. 1756* // *Political Prints in the Age of Hogarth: A Study of the Ideographic Representation of Politics*. Oxford, 1974. P. 173.

⁴⁵⁰ Цит. по: Gazley J.G. *Arthur Young, British Patriot* // *Nationalism and Internationalism*. / Ed. by E.R. Earle. N.Y., 1950. P. 147.

⁴⁵¹ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 116.

⁴⁵² Wilson K. *The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715–1785*. Cambridge, 1995. P. 198.

процветания, то вторая – «была вместилищем безволия, католицизма и бедности»⁴⁵³.

Победы британцев в Семилетней войне, даже несмотря на унижительный для Британии Парижский мир 1763 г., определенно способствовали формированию национальной гордости жителей туманного Альбиона. Более того, угроза католического вторжения, со стороны якобитов или самих французов, способствовала складыванию чувства национального единства между англичанами, валлийцами, ирландцами и шотландцами. Поражение Франции в Семилетней войне стало национальным триумфом британцев. Они были убеждены в том, что им удалось повергнуть «естественного» врага.

Начало 1770-х гг. было отмечено еще одним конфликтом, едва не вылившимся в вооруженное столкновение. Речь идет о Фолклендском кризисе 1770 г., вызванном территориальным спором между Испанией и Британией. Создание в 1764 г. поселения на одном из островов британскими колонистами привело к конфликту в англо-испанских взаимоотношениях. Испанские военные считали Фолкленды своим владением. Испанские солдаты вынудили британцев капитулировать и покинуть острова летом 1770 г. Когда известия о произошедших событиях достигли Британских островов, это вызвало общественный резонанс. Большинство политиков и публицистов были убеждены, «что национальные интересы и престиж подорваны»⁴⁵⁴, и требовали вступления в войну.

Против военных действий в отношении агрессора выступил С. Джонсон. Его мнение по вопросу о Фолклендском кризисе нашло отражение в памфлете 1771 г. «Размышления о последних операциях на Фолклендских островах». Казалось бы, памфлет был абсолютно непатриотичен. Его автор настаивал на отсутствии необходимости сражаться за один из отдаленных островов, «отброшенный в сторону от всего человечества, обдуваемый всеми ветрами

⁴⁵³ Conway S. War and National Identity in the Mid-Eighteenth Century British Isles // The English Historical Review. Vol. 116. № 468. 2001. P. 886.

⁴⁵⁴ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 182.

зимой и бесплодный летом, неудостоенный южными дикарями поселениями»⁴⁵⁵. Тем не менее, памфлет не лишен патриотических настроений. Подробно разбирая историю Фолклендских островов, лексикограф сообщает, что они были открыты англичанами. А потому, разумеется, Британия имеет право претендовать на острова. Однако нет никакого смысла воевать за них, поскольку они «будут гнездом браконьеров в мирное время и убежищем пиратов в годы войны»⁴⁵⁶. Отчаянные попытки испанцев изгнать британских поселенцев с островов, казалось, нисколько не удивляли Джонсона. Однако он не считал, что кровь его соотечественников должна проливаться ради Фолклендских островов в ходе сражений с жестокими испанцами. Готовность Джонсона уступить отдаленные острова испанцам свидетельствует о том, что к 70-м гг. XVIII столетия Испания не представлялась ему важнейшим соперником Британии, конфликт с которой никак не мог бы помешать гегемонии Британской империи на морях.

В дальнейшем, конфликт в североамериканских колониях Британии в 70-е гг. XVIII в., поначалу бывший внутренним английским делом, вновь продемонстрировал устойчивость стереотипов о «естественных» врагах жителей Британских островов. Поддержка Францией в 1778 г. и Испанией в 1779 г. повстанцев тринадцати колоний с новой силой всколыхнула бытовавшие прежде стереотипы об этих двух европейских странах. Более того, как считает Дж. Блэк, в годы Войны за независимость настроения политической элиты Британии были полностью антифранцузскими⁴⁵⁷.

Главным соперником Британии, начиная с середины XVIII столетия, следует считать Францию. После раздела испанского «наследства» Испания лишь следовала в фарватере французской политики. Франция в годы Семилетней войны начала рассматриваться как антитеза, прямая противоположность Британии. Поэтому формирование британцами образа «себя» зачастую происходило через складывание образа «врага», которым являлись французы.

⁴⁵⁵ Johnson S. Thoughts on the Late Transactions Respecting Falkland's Islands // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D.J. Greene. New Haven and L., 1977. P. 369.

⁴⁵⁶ Ibid., P. 369.

⁴⁵⁷ Black J. Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century. Duckworth, 1986. P. 68.

Таким образом, конфликты Британии с европейскими державами способствовали оформлению у британцев представлений о «естественных» врагах, в роли которых выступали французы и испанцы. Уже в годы Войны за испанское наследство был сформирован отрицательный образ «пройдохи» Луи Бабуна, которого олицетворял французский монарх. В дальнейшем этот образ был усилен на полотнах У. Хогарта в середине XVIII в. Так, накануне и во время Семилетней войны французы представлялись британцам неугомонными, вероломными захватчиками, носителями католицизма и религиозных суеверий. Страх католической угрозы со стороны Франции также был особенно силен во время восстаний якобитов, что способствовало появлению многочисленной популярной литературы антипапистской направленности. В то же время столкновение в заморских колониях с Испанией, вылившееся в Войну за ухо Дженкинса, способствовало росту убежденности британцев в жестокости и беспринципности еще одного врага – испанцев. Фолклендский кризис 1770 г. продемонстрировал жизнеустойчивость стереотипов об испанцах. Таким образом, вооруженные столкновения Британии с Францией и Испанией конституировали британский образ «врага», сыгравший важную роль в формировании британской национальной идентичности.

Эти процессы нашли отражение в сочинениях С. Джонсона. В наследии литератора отражены ключевые международные конфликты и политические события. При обращении к Войне из-за уха Дженкинса литератор противопоставлял жестокосердных испанцев, принесших в Новый свет лишь бесчинства и пороки, и христианнейших англичан, чья колониальная политика была куда благочестивее. С. Джонсон, в отличие от многих современников, был более прагматичен в оценке англо-французских взаимоотношений. Хотя он возлагал на Францию большую, чем на Британию, ответственность за развязывание Семилетней войны, он винил в начале конфликта обе стороны. Стремление к мирному разрешению любых международных противоречий лексикограф продемонстрировал и в ходе Фолклендского кризиса, полагая, что кровь его соотечественников не должна проливаться ради далеких островов.

Таким образом, эссеистика С. Джонсона носит антивоенный характер, хотя в ней также нашли отражения представления об образе «Врага», сыгравшего значительную роль в конструировании британской национальной идентичности.

2.3. С. Джонсон и борьба с галломанией

Франция являлась не только внешнеполитическим врагом Британии в XVIII столетии, но и оказывала мощное культурное влияние, будучи эпицентром европейской «республики писем» – самопровозглашенного сообщества мыслителей и литераторов. Хотя философы и мыслители Британских островов также являлись членами «республики писем», нередко они обращали свои взоры на достижения французской интеллектуальной мысли. Так, как отмечает Дж. Ньюмэн, французское влияние на британскую литературу и искусство было достаточно сильно⁴⁵⁸. Английская, и в особенности – шотландская, литература на протяжении эпохи Просвещения «подпитывалась» работами французских критиков, драматургов и писателей, словно это было «время, когда каждый подражал французской моде»⁴⁵⁹.

Случай начинающего литератора Сэмюэла Джонсона лишь подтверждает это. Его первой публикацией в 1735 г. стал перевод с французского изданных в 1728 г. И. Леграном путевых заметок об Абиссинии португальского миссионера И. Лобо. Кроме «Путешествия в Абиссинию» Лобо, аналогично, через Францию, на Британские берега попадало множество работ, в особенности труды французских ученых и просветителей. Это признавал и Джонсон, однажды в разговоре с Босуэлом отметив, что «наша литература пришла к нам из Франции»⁴⁶⁰. Однако, по мнению литератора, Париж стал второй столицей «возрождения письма», первой, «разумеется, был Рим»⁴⁶¹.

⁴⁵⁸ Newman G. *The Rise of English Nationalism: A Cultural History 1740–1830*. L., 1987. P. 16.

⁴⁵⁹ Clark A. F. B. *Boileau and the French Classical Critics in England (1660-1830)*. N.Y., 1970. P. 194.

⁴⁶⁰ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 918.

⁴⁶¹ *Ibid.*

Вплоть до середины 1740-х гг. Джонсон определенно был франкофилом. Он, как и представители «господствующего класса, а также поэты, драматурги и некоторые памфлетисты», был подвержен галломании⁴⁶². Недаром, американский исследователь Д. Джарретт отмечал, что Англия первой половины XVIII в. находилась в «тени Франции и французской культуры»⁴⁶³.

Галломания привела к тому, что британские «патриции» говорили друг с другом по-французски, предпочитали французскую одежду, нанимали французских парикмахеров и камердинеров, посещали парижские салоны во время «Гран-тура», и чествовали французскую культуру и роскошь. Такой образ жизни, хоть и не был свойственен Джонсону и многим другим «чердачным поэтам», не вызывал особого восторга у «британских торговцев и мануфактурщиков, терявших потребителей своего искусства и своих товаров»⁴⁶⁴.

В середине XVIII столетия влияние французского Просвещения на интеллектуальную элиту Британии также оставалось существенным. Наиболее ярким подтверждением этого является случай «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». Хотя в 1750-е гг. в британском обществе все больше и больше преобладали антифранцузские настроения, аристократические семейства и интеллектуалы считали своим долгом приобрести хотя бы несколько томов «Энциклопедии» в оригинале. Так, в числе обладателей нескольких первых томов «Энциклопедии» были С. Джонсон⁴⁶⁵ и Д. Гаррик⁴⁶⁶, а О. Голдсмит неоднократно использовал сведения из нее в своих публицистических текстах⁴⁶⁷. Тем не менее, как отмечает Д. Адамс, «Энциклопедия» оказала довольно слабое влияние на «интеллектуальную жизнь Великобритании XVIII в., как бы ее ни читали – по-английски или по-французски, “в части” или полностью. ... В тех же случаях, когда “Энциклопедию” покупали для украшения библиотек богачей,

⁴⁶² Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1832*. L., 2003. P. 88.

⁴⁶³ Jarrett D. *England in the Age of Hogarth*. N.Y., 1974. P. 194.

⁴⁶⁴ Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1832*. L., 2003. P. 88.

⁴⁶⁵ Christie J. *A Catalogue of the Valuable Library of Books of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., LL.D.* L., 1785. P. 22.

⁴⁶⁶ Lough J. *The «Encyclopedie» in Eighteenth-Century England and Other Studies*. Newcastle, 1970. P. 2–3

⁴⁶⁷ Crane R.S., Friedman A. *Goldsmith and the Encyclopedie* // *The Times Literary Supplement*. 11 May 1933. P. 331.

знати или старинных университетов, ее страницы, скорее всего, оставались неразрезанными»⁴⁶⁸. По сути, уже в середине XVIII столетия «плоды отечественной учености англичанам показались слаще»⁴⁶⁹.

Тем не менее, многие работы британцев создавались в ответ на уже имевшиеся французские издания. К примеру, «Словарь Французской академии» 1687 г. вызвал публикацию целой плеяды словарей английского языка, издаваемых на протяжении первой половины XVIII в. Одним из составителей словарей стал С. Джонсон, чей «Словарь английского языка» стал поворотной точкой как в карьере литератора, так и в истории английской лексикографии в целом. Этот монументальный труд отразил смену взглядов Джонсона на Францию. Литератор, вошедший в мир литературы как переводчик с французского, благодаря «Словарю» впоследствии стал считаться «первым литературным героем великой нации»⁴⁷⁰.

В предисловии к «Словарю английского языка» 1755 г. литератор заявляет о необходимости ограничить французское влияние на английский язык. «Я не хотел бы видеть, – писал Джонсон, – как зависимость нашего языка увеличивается, и надеюсь, дух английской свободы способен воспрепятствовать этому и не допустит того, чтобы мы начали болтать на французском диалекте»⁴⁷¹. Особенно точно значение этой фразы прокомментировал американский историк-джонсоновед Р. ДеМария: «Это франкофобия и ксенофобия; это звучит как цель замкнутого свободолюбивого северного острова»⁴⁷². И лексикограф стремился следовать этой цели, минимизировав количество французских слов, зачастую предпочитая приписывать словам латинское, а не французское происхождение.

В аналогичном направлении – поощрения национального взамен французскому – действовало и созданное Уильямом Шипли в 1754 г. «Общество

⁴⁶⁸ Адамс Д. Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. С. 168.

⁴⁶⁹ Там же. С. 166.

⁴⁷⁰ Bate W.J. Samuel Johnson. L., 1975. P. 591.

⁴⁷¹ Johnson S. Preface // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on English Language / Ed. by G.J. Kolb, R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 108–109.

⁴⁷² DeMaria R. Johnson's Dictionary and Dictionary Johnson // The Yearbook of English Studies. Vol. 28. Eighteenth-Century lexis and lexicography. 1998. P. 39.

для поощрения искусств, ремесел и торговли Великобритании». На момент основания общество насчитывала лишь 17 членов, однако спустя 10 лет оно объединяло 2100 сторонников в Британии и британских североамериканских колониях⁴⁷³. Как и антигалликанцы, Общество назначало премии тем, чьи работы, как казалось, принесли наибольшую выгоду экономике своего народа. Более того, каждый год Общество награждало художников и скульпторов, что в 1761 г. привело к проведению первой в своем роде масштабной публичной выставки британского искусства. Любопытно, что предисловие к каталогу экспозиции написал Сэмюэл Джонсон⁴⁷⁴. Он сообщал «о новом явлении в королевстве», целью которого было «не обогащение художников, а продвижение искусства»⁴⁷⁵. По сути, Общество было создано для укрепления международного авторитета королевства в культурном пространстве Европы, чтобы «Британия повелевала искусствами, так же как повелевала морями, в обоих случаях, состязаясь с Францией»⁴⁷⁶.

Литература и искусство Британии первой половины XVIII столетия зачастую находились в «зависимости» от французского влияния. Тем не менее, череда внешнеполитических конфликтов и Семилетняя война способствовали появлению национальной гордости британцев, осознавших свою самодостаточность и даже превосходство над южными соседями. Наиболее явно это отражено в дневниках и путевых заметках британских путешественников, отправлявшихся в «Гран-тур» особенно после заключения Парижского мира в 1763 г.

По завершении Семилетней войны начался новый этап в познании британцами своих соседей. Количество путешественников в Европу увеличивается. С 1763 г. Францию посещают тысячи путешественников с Британских островов. По подсчетам британского историка Дж. Блэка, с 1763 по

⁴⁷³ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1832. L., 2003. P. 90.

⁴⁷⁴ Johnson S. Preface to the Artists' Catalogue, for 1762 // The Works of Samuel Johnson. Vol. 5. / Ed. by A. Murphy. L., 1825. P. 604–605.

⁴⁷⁵ Ibid. P. 604.

⁴⁷⁶ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. L., 2003. P. 91.

1778 г. 40 тыс. английских путешественников ежегодно посещало континент⁴⁷⁷. Обращают на себя произошедшие перемены в культуре путешествий после 1763 г. Во-первых, доступность путешествия в экономическом отношении. Как отмечает Дж. Блэк, во второй половине XVIII в. стоимость путешествия стала существенно дешевле⁴⁷⁸. К примеру, тур во Францию стал таким же обычным путешествием, как поездка в Бат.

Во-вторых, что наиболее важно, после 1763 г. путешествие по Европе перестает быть привилегией аристократии. Теперь это могли себе позволить обеспеченные джентри или представители средних слоев населения. Формируются устойчивые маршруты по Франции, до Парижа и обратно. Появляются путеводители (работы Томаса Ньюджента «Гран-тур» 1747 г. (переиздания в 1756 и 1778 гг.), Джошуа Таккера «Инструкция для путешественников» 1757 г., Джона Эндрюса «Сравнительный обзор народов Англии и Франции» 1784 г.). Тем не менее, Таккер в «Инструкциях для путешественников» советовал для начала путешественнику удостовериться в том, что он хорошо знаком со своим собственным отечеством, прежде чем вознамериться расширять свой кругозор за ее пределами. Поэтому работа Таккера начинается с перечня книг по религии, этике, гражданскому праву и государственному устройству, английской конституции и устройству англиканской церкви, международной политике, торговле и налогообложению⁴⁷⁹.

Одним из путешественников во Францию был доктор Джонсон, отправившийся осенью 1775 г. совместно с миссис Трейл и ее семейством в Париж. Ни в дневниках, ни в письмах Джонсона не уточняется причина вояжа. Однако заметки миссис Трейл позволяют сделать вывод о том, что цель путешествия была «познавательная». По свидетельству миссис Трейл, она, совместно с мужем, детьми и доктором Джонсоном, отбыла из Лондона 15

⁴⁷⁷ Black J. The British Abroad: the Grand Tour in the 18th century. L., 1992. P. 105.

⁴⁷⁸ Ibid., P. 101.

⁴⁷⁹ Tucker J. Instructions for Travelers. Dublin, 1758. P. 3.

сентября 1775 г.⁴⁸⁰ Уже 16 сентября компания путешественников встретила в Дувре с итальянским литератором Джозефом Баретти, который присоединился к ним. Переплыв на корабле Ла-Манш, путешественники прибыли в Кале, откуда по дороге через Сент-Омен, Аррас, Амьен и Руан они прибыли в Париж 28 сентября⁴⁸¹. Если миссис Трейл подробно излагает каждый день во Франции, то дневник доктора Джонсона отличается немногословностью. К примеру, первая запись литератора о Франции датируется 18 сентября 1775 г., когда он пишет, что «провел бессонную ночь в Кале»⁴⁸². Однако он ни словом не обмолвился о том, как компания добиралась до Парижа.

Обратимся к образу Франции и французов на основании путевых заметок доктора Джонсона и миссис Трейл, а также британских путешественников: Тобайаса Смоллетта, Лоренса Стерна, Джона Чарльза Виллерса, Джона Армстронга и др. Стоит отметить, что зачастую британцы не столько описывали увиденное ими в путешествии, сколько сравнивали Францию с отечеством и пытались подтвердить правдивость уже существовавших стереотипов о французах.

Путешествия в 1760–1770-е гг., ставшие доступнее для представителей разных сословий, повлияли на формирование образов «своего» и «другого». «Каждый молодой человек должен уехать за границу, – писал Джон Чарльз Виллерс, 3-й граф Кларендон, из Франции в 1778 г., – чтобы стать более привязанным к собственной стране. Я нахожу здесь все настолько плохим, что я сияю от гордости и восторга, когда думаю, что я англичанин»⁴⁸³. Аналогично высказывался доктор Джонсон, после путешествия сказав Босуэллу: «Французы – грубые, невоспитанные и неопытные люди; леди там сплевывают на пол и затирают это своей ножкой. Что я действительно понял во время пребывания во

⁴⁸⁰ Mrs. Thrale's French Journal, 1775 // The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. Manchester, 1932. P. 67.

⁴⁸¹ Ibid., P. 89.

⁴⁸² Johnson S. Diary to Paris // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. P. 228.

⁴⁸³ J. C. Villiers, A Tour Through Part of France (1789) // The British and the Grand Tour / J. Black. L., 1985. P. 239.

Франции, так это то, что нужно больше довольствоваться своей собственной страной»⁴⁸⁴.

Поездками во Францию в 60–70-е гг. XVIII столетия прославились в первую очередь два путешественника и литератора – Лоренс Стерн и Тобайас Смоллетт. Оба писателя отправились во Францию по завершении Семилетней войны и оставили путевые заметки, различающиеся в зависимости от того, какую цель авторы ставили перед собой. Из «Сентиментального путешествия», несмотря на мелькающие названия французских городов и изобилие французских фраз, о Франции можно узнать лишь что «во Франции» все «устроено лучше»⁴⁸⁵ – по этому предложению, кстати говоря, являющемуся первым в произведении, можно оценить взгляды Стерна. В остальное время мы скорее узнаем больше о чувствах и переживаниях Стерна, а не о Франции и ее жителях.

«Путешествие по Франции и Италии» Смоллетта было принято в Англии более чем благосклонно, ведь книга Смоллетта свидетельствовала, что во Франции все устроено хуже. Патриотическим духом проникнуты и дневники доктора Джонсона и миссис Трейл. Интересно, что литературный «диктатор», владеющий французским языком, предпочитал общаться с учеными на латыни.

Тур Джонсона в Париж не был столь знаменит, как его путешествие в Шотландию, совершенное двумя годами ранее. О нем не упоминалось в газетах и журналах, а французский дневник не был опубликован литератором. Письма и дневники Джонсона, как и других британских путешественников отмечены снисходительностью по отношению к чужестранцам и самодовольством, восхвалением своих соотечественников. И все же путешествие по Франции не было лишено своих достоинств.

Так, преимуществом Франции было то, что там намного легче войти в вежливое и просвещенное общество, чем в Лондоне: «В Лондоне, без частной рекомендации, нет доступа к ассоциациям, основанным в кофейнях джентльменами-завсегдатаями, – писал Дж. Эндрюс, – в Париже куда больше

⁴⁸⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 995.

⁴⁸⁵ Стерн Л. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии / Пер. с англ. А. Франковского. М., 1968. С. 1.

возможностей для достойного досуга среди людей одного класса... в парижских кофейнях людей оценивают по заслугам и изобретательности»⁴⁸⁶. Стерн, удивленный тем, как быстро он получил признание в обществе, писал: «Я не встретил никаких препятствий, чтобы попасть в высший свет»⁴⁸⁷.

В то же время английские путешественники обращали внимание на вежливость французов. Миссис Трейл отмечала, что «вежливость действительно кажется главной характеристикой этой нации. Если ты встретишь французского джентльмена по дороге, он всегда снимет шляпу»⁴⁸⁸. Джон Эндрюс также писал о французах как «вежливых и сердечных, порывистых и любезных, полных жизни и энергии» людях⁴⁸⁹.

Тем не менее, в описаниях преобладали негативные оценки. Во время поездки в Париж миссис Трейл пожаловалась на Arras: «Мы ночевали в худшей гостинице, какая только возможна»⁴⁹⁰. Не в восторге от первых дней в пути был и доктор Джонсон, который, по свидетельству миссис Трейл, придумывал маленькие двустипии на французском о каждом месте, где компания останавливалась. Например: «Кале / Завышенные цены» (A Calais / Trop de frais), «Сент-Омер / Есть все и все дорогое» (St. Omer / Tout est cher), «Arras / Увы! » (Arras / Hellas!)⁴⁹¹. Спустя месяц пребывания в Париже миссис Трейл уже заявила, что не вежливость, а «самолюбование кажется главной характеристикой этой страны»⁴⁹².

Почти все французское путешествие Джонсона, семейства Трейл и Баретти прошло в посещении достопримечательностей и окрестностей Парижа. Непрерывные осмотры знаменитых монументов и сооружений привели к тому, что лексикограф написал в дневнике: «Виды дворцов и прочих величественных

⁴⁸⁶ Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. L., 1785. P. 41.

⁴⁸⁷ Cash A. Laurence Sterne: the Later Years. Vol. 2. L. and N.Y., 1986. P. 130.

⁴⁸⁸ Mrs. Thrale's French Journal, 1775 // The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. Manchester, 1932. P. 75.

⁴⁸⁹ Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. L., 1785. P. 42.

⁴⁹⁰ Mrs. Thrale's French Journal, 1775 // The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. Manchester, 1932. P. 73.

⁴⁹¹ Ibid. P. 79.

⁴⁹² Ibid. P. 115.

зданий растворяются в памяти бесследно»⁴⁹³. Хотя впечатления от достопримечательностей у Джонсона разнились. Он высоко оценил библиотеки, в которых ему удалось побывать – королевскую, библиотеки Сорбонны, Сен-Жермена, однако назвал Версаль «жалким городком со множеством карет и повозок»⁴⁹⁴. Аналогично высказывался Джон Армстронг, опубликовавший в 1771 г. под псевдонимом Ланселот Темпл «Короткую прогулку по некоторым частям Франции и Италии». Автору Лувр представился «как грязный, пыльный, неудобный, смущающий объект несовершенства, без каких-либо разумных надежд на то, что он когда-либо изменится»⁴⁹⁵.

Путешественники особо отмечали имущественное неравенство среди населения Франции. Смоллетт сообщал: «Трудовой народ живет в ужасных условиях и скверно питается»⁴⁹⁶. Джонсон аналогично заметил, что в Англии нет третьего сословия. Он высказался о путешествии следующим образом: «Знать во Франции купается в роскоши, остальные же бедствуют. У них нет того, что есть у нас – золотой середины, среднего сословия. Лавки в Париже довольно бедные; мясо на рынках такое, каким в Англии кормят разве что в тюрьмах. По справедливому замечанию мистера Трейла, хваленая французская кухня – не от хорошей жизни, ибо есть свое мясо без специй французы не в состоянии»⁴⁹⁷.

В путевых заметках Джонсона и Трейла практически не упоминаются описания национального характера французов. Об этом из всех англичан наиболее полно написал литератор и памфлетист Джон Эндрюс (1736–1809) в работе «Сравнительное обозрение французской и английской нации» 1785 г. В книге описывается французское тщеславие, а главным злом французской цивилизации называется «нелепое желание большинства индивидов досаждать измышлениями о своем положении», желание, которое вынуждает француза

⁴⁹³ Johnson S. *Diary to Paris* // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries. Prayers and Annals // Ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. New Haven and L., 1969. P. 238.

⁴⁹⁴ Ibid., P. 241.

⁴⁹⁵ [Armstrong J.] *A Short Ramble through some parts of France and Italy*, by Lancelot Temple. L., 1771. P. 64–5.

⁴⁹⁶ Смоллетт Т. Путешествие по Франции и Италии // *Отечество карикатуры и пародии: английская сатирическая проза XVIII века* / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2009. С. 424.

⁴⁹⁷ Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэля Джонсона // *Отечество карикатуры и пародии: английская сатирическая проза XVIII века* / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2009. С. 626.

«выставлять напоказ свою ценность» с помощью дорогостоящего одеяния и безделушек «ради того, чтобы произвести впечатление на свое окружение»⁴⁹⁸. Многие французы, по мнению автора, живут для себя, в то время как англичане – люди, которым нет равных в «чистых, естественных и непринужденных» поступках⁴⁹⁹.

Очевидный вывод, который можно сделать по прочтении труда Эндрюса – «французский характер является антитезой английскому»⁵⁰⁰. Во-первых, по мнению автора, французы аморальны: «французы рады разглагольствовать о галантности», в то время как Франция была «природной почвой» такой испорченности, дух которой распространился по многим уголкам Европы⁵⁰¹. Во-вторых, французы не имели чувства юмора: у них было «утрированное чувство юмора», которое проявлялось при самых «дерзких рассказах»⁵⁰². В-третьих, они не были прямолинейными и откровенными: «их привычка наводить лоск – характерная черта любого француза», и даже их речь всегда полна «намёков и иносказаний»⁵⁰³. Англичане переняли от французов галантность, но все-таки остались «серьезными и влиятельными», людьми с «врожденной мужественностью»⁵⁰⁴.

Путешествие доктора Джонсона и семейства Трейл завершилось 11 ноября 1775 г. Покидая Париж, миссис Трейл написала в дневнике: «Мы провели месяц с чрезмерными затратами, некоторым удовольствием и определенной пользой»⁵⁰⁵. Пожалуй, многие из путешественников того времени могли бы с ней согласиться. В целом же, путевые заметки английских путешественников 1760-х – 1770-х гг. сформировали критическое отношение к французам, которых предшествующее им поколение аристократов когда-то воображало эталоном для подражания.

⁴⁹⁸ Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. L., 1785. P. 250-54.

⁴⁹⁹ Ibid., P. 77-79.

⁵⁰⁰ Newman G. The Rise of English Nationalism: A Cultural History 1740–1830. L., 1987. P. 146.

⁵⁰¹ Andrews J. Comparative View of the French and English Nations. L., 1785. P. 319–326.

⁵⁰² Ibid., P. 340.

⁵⁰³ Ibid., P. 388.

⁵⁰⁴ Ibid., P. 276.

⁵⁰⁵ Mrs. Thrale's French Journal, 1775 // The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. Manchester, 1932. P. 149.

Интеллектуальное наследие С. Джонсона как нельзя лучше демонстрирует процесс преодоления галломании в среде интеллектуалов эпохи Просвещения. Начинаящий литератор, как и многие из его современников и, в том числе, конкуренты на литературном поприще, испытали на себе влияние французской культуры. Борьба с галломанией наступает в 40-е гг. XVIII в. и продолжается в последующие десятилетия. Так, хотя Словарь Французской академии был востребован на Британских берегах, с середины XVIII столетия британские интеллектуалы предпринимают первые попытки преодолеть галломанию. «Словарь» доктора Джонсона, а также его путешествие в Париж, наглядное тому подтверждение. Более того, увеличение с 1763 г. числа британских путешественников на континент, и в особенности во Францию, не способствовало росту франкофильских настроений, но, напротив, позволило британцам убедиться в ходе небольших путешествий в превосходстве собственной нации.

Образ «другого» играл определяющую роль в формировании национальной идентичности британцев XVIII столетия. Представления британцев о Востоке были созвучны с идеями других европейских просветителей. Пример доктора Джонсона позволяет в этом убедиться. Восприятие христианской Абиссинии, мусульманского Ближнего Востока или Индии и Китая в работах лексикографа было почерпнуто из книг о Востоке и совпадало с мнениями европейских философов и путешественников. В этом смысле, Джонсон, как и его современники, при описании отдаленного региона осознавал себя, в первую очередь, европейцем, а уже затем жителем Британских островов. Умозрительный образ Востока в сочинениях литератора отличался многоуровневостью. Так, Восток изображается в образе «счастливой долины»; Индии, как страны несметных богатств; Китая, как царства разума; мусульманских государств-деспотий. Зачастую Восток использовался лишь в качестве таинственного ореола для философских нравоучений и морализаторства, что также прослеживается в «Истории Расселаса» Джонсона.

Особое место в складывании британской национальной идентичности также занимал образ «врага», представленный «католической угрозой». Испания и Франция являлись «извечными соперниками» Британии. Конфликты с этими двумя католическими державами способствовали формированию образа «врага», являющегося воплощением всего антибританского: деспотизма, католицизма, суеверий и рабства. Ключевые международные конфликты – Войны за испанское наследство 1701–1713/14 гг. и австрийское наследство 1740–1748 гг., Война из-за уха Дженкинса 1739–1742 гг., Семилетняя война 1756–1763 гг. и Фолклендский кризис 1770 г. – нашли отражение в творчестве С. Джонсона, однако, в отличие от современников, его оценка внешнего «врага» носила более сдержанный характер.

Если главная внешнеполитическая угроза Британии исходила от католической Франции, и Франция являлась врагом номер один для британцев, то совсем другая ситуация сложилась в интеллектуальном и культурном климате Британии. Галломания первой половины XVIII в. была общеевропейским явлением. Именно доктор Джонсон одним из первых подмечает противоречие между политическим и культурным контекстом влияния Франции на Британские острова. Ярким примером борьбы с галломанией стал «Словарь английского языка» С. Джонсона. Созданием словаря доктор Джонсон продемонстрировал самодостаточность английской культуры и ее независимость от континента. Критическое отношение к Франции также оформляется у Джонсона и его современников в ходе путешествий. Тур в Париж 1775 г. стал для литератора доказательством превосходства жителей Британских островов над южными соседями. По сути, столкновение с «другим» и обращение к образу «другого» способствовало самоидентификации жителей Британских островов как британцев.

Глава 3. «Окраины» Королевства Великобритания глазами С. Джонсона

3.1. Шотландия и шотландцы

Шотландия и ее жители оставались для англичан XVIII столетия одним из главных поводов для многочисленных шуток и насмешек. Недаром, в жизнеописаниях Джонсона то и дело встречаются выразительные высказывания шотландцев. Так, лексикограф иронично отмечал: что «назойливость шотландцев подобна назойливости пиявки»⁵⁰⁶, для шотландца нет лучше «дороги, чем та, что ведет в Англию»⁵⁰⁷, и «какой враг будет вторгаться в Шотландию, если там ничего нет?»⁵⁰⁸. Джонсону вторил и член партии вигов Уильям Петти-Фицморис, второй граф Шелберн. В беседе с Ричардом Прайсом, валлийским философом и проповедником, граф Шелберн с осуждением высказался о шотландцах: «...эта нация с рождения состоит из печального сборища бессердечных, бесстыдных мошенников»⁵⁰⁹.

Современный британский исследователь М. Питток отмечает, что представление о негативных взглядах Джонсона на шотландцев было сформировано на страницах «Жизни Сэмюэла Джонсона» Дж. Босуэлла. Босуэлл создал образ лексикографа, чьи суждения были ограничены и полны предрассудков против северных соседей англичан⁵¹⁰. Обращение непосредственно к литературному наследию С. Джонсона позволяет выявить более определенные формы репрезентации образа Шотландии. В частности, образ равнинной Шотландии, или Лоуленда, возможно реконструировать на основании исследования воззрений Джонсона по трем вопросам: отношения к пресвитерианской церкви, Унии 1707 г. и шотландскому Просвещению. Образ Хайленда отражен в «Путешествии по Западным островам Шотландии» 1775 г.

⁵⁰⁶ Murphy A. An Essay on the Life and Genius of Samuel Johnson. L., 1792. P. 106.

⁵⁰⁷ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 302.

⁵⁰⁸ Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. Vol. 2. L., 1835. P. 243.

⁵⁰⁹ The Price Letters, 1767–1790 // Proceedings of Massachusetts Historical Society. Ser. 17. 1903. P. 359.

⁵¹⁰ Pittock M. Scotland // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 329.

Несмотря на стремление Босуэлла изображать Джонсона человеком с множеством предрассудков, его друг вовсе не был таким. Более того, круг чтения литератора демонстрирует его интерес к истории, обществу и религии Шотландии. К примеру, в библиотеке литератора хранились книги У. Робертсона «История Шотландии» 1759 г., Дж. Стюарта «История Шотландии» 1784 г. и Д. Далримпла «Анналы Шотландии» 1775 г.⁵¹¹ Для большинства англичан, неприязненно относившихся к шотландцам, такой интерес к Шотландии был несвойственен: они мало знали о северных соседях и не стремились узнать больше.

В Англии XVIII в. существовал архетипичный образ шотландца – «простофили» (*англ.* Sawney), отражавшего всю сущность шотландского национального характера. В представлении англичан их северные соседи были «грубы, воинственны, прожорливы и алчны»⁵¹². Антишотландские настроения были особенно сильны в Англии в середине XVIII столетия после поражения якобитов при Каллодене в 1745 г. и, в особенности, после 1762 г., когда лорд Бьют был назначен премьер-министром. Данное назначение было неоднозначно воспринято английской прессой. На страницах журналов и газет начали писать о «шотландском нашествии» на Лондон⁵¹³. В частности, анонимный автор «писем Юниуса» с негодованием писал о короле Георге III с гордостью назвавшего себя британцем, а не англичанином: «Вы манерно отреклись от имени англичанина»⁵¹⁴. Не меньшее отторжение шотландского «нашествия» высказывал создатель журнала «Норт Бритон» Дж. Уилкс. Кроме того, причина неприятия англичанами шотландцев заключалась в росте конкуренции в области коммерции, медицины и книготорговли в связи с непрекращающейся миграцией в Лондон жителей севера Британии.

Представление доктора Джонсона о шотландцах было не столь предвзятым, как может показаться на первый взгляд. Разумеется, как и многие современники,

⁵¹¹ Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the late learned Samuel Johnson, Esq., L.L.D. L., 1785. P. 3–28.

⁵¹² Pittock M.G.H. Celtic Identity and the British Image. Manchester, 1999. P. 32.

⁵¹³ Langford P. A Polite and Commercial People. England 1727–1783. Oxford, 1998. P. 327.

⁵¹⁴ The Letters of Junius / Ed. by J. Cannon. Oxford, 1978. P. 161.

он всегда находил повод пошутить по поводу своих северных соседей, о чем свидетельствует «Жизнь» Босуэлла. Более того, миссис Трейл отмечала: «Ненависть мистера Джонсона к шотландцам столь хорошо известна, что его остроты по их поводу постоянно повторяются в памфлетах и книгах»⁵¹⁵. Чаще всего знаменитые высказывания Джонсона о шотландцах были насмешкой над устоявшимся в английском обществе карикатурным образом шотландцев. В круг общения литератора входило множество шотландских интеллектуалов, с которыми он активно переписывался и поддерживал дружеские отношения. К их числу стоит относить, помимо Босуэлла, историка Уильяма Робертсона, писателя и историка Тобайаса Смоллетта, философа и основателя политэкономии Адама Смита. Более того, литератор был лично знаком с философом и историком Адамом Фергюссоном, с которым встретился в Эдинбурге 16 августа 1773 г.⁵¹⁶, а также историком Дэвидом Далримплом, знакомство с которым состоялось в начале 1780-х гг.⁵¹⁷

Суждения лексикографа о Шотландии и ее жителях в целом были неразрывно связаны с его представлениями о религии, истории и культуре «мятежного края». Наибольшую антипатию литератор проявлял к пресвитерианской церкви Шотландии. Шотландская Реформация, в отличие от английской, не была инициирована короной. Напротив, она стала идейным фундаментом для представителей оппозиции, выступавших против католических правлений регента Марии де Гиз в 1554–1560-е гг. и королевы Марии Стюарт в 1561–1567 гг. Именно поэтому Джонсон считал, что пресвитерианская церковь виновна в низвержении королей (Марии I Стюарт и Карла I Стюарта), а также в безжалостном разграблении церквей. Во время путешествия на Гебриды, доктор Джонсон, прогуливаясь среди руин собора Сент-Эндрюса, пришел к мысли, что хотя город «страдал ранее от более чудовищных и серьезных разрушений, но недавние бедствия влияют на него с большей силой. Насилие Нокса и его

⁵¹⁵ Piozzi H.L. *Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. During the Last Twenty Years of His Life.* L., 1786. P. 171.

⁵¹⁶ Boswell J. *The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, LL.D.* L., 1785. P. 39.

⁵¹⁷ O'Brien K. *Johnson's View of the Scottish Enlightenment in a Journey to the Western Islands of Scotland // The Age of Johnson: A Scholarly Annual.* 1991. № 4. P. 61.

последователей подобно вторжению Алариха и готов»⁵¹⁸. О личности лидера шотландской Реформации Джона Нокса (1510–1572) литератор высказывался с особым негодованием, полагая, что Нокс «подстрекал толпу» к действиям, «не представляя, к чему это приведет»⁵¹⁹.

Литератор также винил пресвитериан в разрушении церквей. Он с укоризной припоминал, как «во время Реформации, чтобы снарядить шотландскую армию, были разграблены две церкви, и свинец был отправлен на продажу в Голландию»⁵²⁰. В представлении Джонсона пресвитериане отличались «жадностью, лицемерием и глупостью»⁵²¹. По мнению литератора, приверженцы пресвитерианства привели Шотландию в упадок. Поэтому оценки Джонсона Шотландии были негативны: он с разочарованием наблюдал за тем, во что превратилась когда-то процветающая страна. Он видел в истории Шотландии пример того, что могло бы произойти в Англии, если бы протестантский фанатизм возобладал в ходе гражданских войн XVII столетия.

В этой связи весьма интересны взгляды Джонсона на Унию 1707 г. Признавая плачевное состояние Шотландии в начале XVIII в., он полагал, что жители Лоуленда, выступавшие за Унию, продали свою страну ради собственного процветания, прибыльных должностей и сомнительных богатств. Действительно, Уния способствовала развитию шотландской экономики, и, как считал Джонсон, стала лучом света для бедных шотландцев, в особенности жителей Хайленда. Так, Джонсон писал: «Пока Уния не вынудила их познакомиться с английскими манерами, обработка земель была неумелой, а их домашняя жизнь — бесформенной, их пища была груба, как на пирах эскимосов, и дома грязны, как хижины готтентотов»⁵²². В то же время литератор осуждал алчность шотландцев, особенно ярко проявившуюся после объединения королевств. В письме к миссис

⁵¹⁸ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / Ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 10.

⁵¹⁹ Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. Vol. 4. L., 1835. P. 58

⁵²⁰ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / Ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 25.

⁵²¹ Pittock M. Scotland // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 335.

⁵²² Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven, 1971. P. 28.

Трейл литератор сообщал, что шотландцы жадны до получения «немедленной прибыли, и вовсе не думают выращивать или производить что-то, что нельзя почти сразу съесть или продать»⁵²³.

Хотя в круг общения литератора входило множество выдающихся шотландских просветителей, он не считал, что середина XVIII столетия стала временем расцвета шотландской интеллектуальной мысли. По сути, Джонсон был убежден в культурном упадке Шотландии в это время, и даже шотландские друзья едва ли были способны переубедить его в этом. Беседуя с Босуэллом, Джонсон отказался обсуждать «Историю Шотландии» У. Робертсона, объяснив это так: «Сэр, я люблю Робертсона, и поэтому не буду говорить о его книге»⁵²⁴. С особой неприязнью Джонсон говорил о Д. Юме, чьи философские и религиозные взгляды отличались от воззрений самого литератора. Говоря о деистах, лексикограф утверждал, что «ни один честный человек не может стать деистом», а потому ошибочность религиозных суждений Юма заключалась в том, что «он никогда не читал внимательно Новый Завет»⁵²⁵. Таким образом, литературный «диктатор» Англии не желал признавать равенство интеллектуальных достижений английских и шотландских литераторов.

Джонсон и шотландские просветители окончательно разошлись во мнениях во время спора о подлинности поэм Оссиана. Опубликованные Джеймсом Макферсоном в 1761–1763 гг. они выдавались им за аутентичный перевод сохранившихся рукописных фрагментов и устных преданий жителей горной местности. Для образованных шотландцев поэмы стали предметом национальной гордости и доказывали самобытность древней гэльской культуры. С восторженными отзывами на поэмы практически сразу выступил профессор Эдинбургского университета и священник Хью Блэр (1718–1800), опубликовавший «Критические размышления о поэмах Оссиана, сына

⁵²³ Johnson S. To Hester Thrale, Early July 1770 // The Letters of Samuel Johnson. Vol.1. / Ed. by B. Redford. Oxford, 1992. P. 349.

⁵²⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 392.

⁵²⁵ Ibid. P. 357.

Фингала»⁵²⁶ в 1763 г. Блэр, которого именовали литературным «диктатором» Севера, так же как Джонсона называли литературным «диктатором» Англии, занимал исключительное место в литературном мире Эдинбурга. К его мнению о поэмах как о блестящих образцах гэльской поэзии прислушались представители «избранного кружка» Эдинбурга – просветители, литераторы и историки Д. Юм, Генри Хоум, Уильям Робертсон и Адам Смит.

Доктор Джонсон вынес иной приговор поэмам Макферсона, назвав их заурядным сочинением «лжеца и очернителя»⁵²⁷, а литераторов-защитников поэм – шотландцами, для которых «Шотландия дороже правды»⁵²⁸. Лексикограф недвусмысленно высказался о гэльской культуре в «Путешествии по Западным островам Шотландии». Он утверждал, что «бард (Оссиан – Т.К.) был варваром среди варваров»⁵²⁹, а гэльский язык является «грубой речью варварского народа»⁵³⁰. По его мнению, Макферсон лишь «вставил несколько имен, распространенных в известных историях, и, возможно, перевел несколько баллад, если обнаружил таковые»⁵³¹. Желая убедиться в правильности своего вердикта в отношении поэм, Джонсон отправился в Хайленд, чтобы собственными глазами взглянуть на потомков древнего барда и описать их.

На протяжении всего XVIII столетия представления англичан о Хайленде, или Горной Шотландии, претерпели значительные изменения. Эволюция этнических стереотипов англичан была тесно связана с процессом «умиротворения» Хайленда после 1707 г. Этот край, пораженный своей могучей природой, стал популярным направлением вояжей английских путешественников. Наибольший интерес вызывают первые опыты серьезного изучения Хайленда – попытки переосмыслить уже имевшиеся общие представления о жителях гор как

⁵²⁶ [Blair H.] A Critical Dissertation on the Poems of Ossian, the Son of Fingal. L., 1763. 134 p.

⁵²⁷ Saunders B. Life and Letters of J. Macpherson. L.; N.Y., 1894. P. 249.

⁵²⁸ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / Ed. by M. Lascelles. New Haven, 1971. P. 119.

⁵²⁹ Ibid. P. 116.

⁵³⁰ Ibid. P. 114.

⁵³¹ Ibid. P. 118.

«плутоватых, ленивых, хищных горцах»⁵³². Речь идет о дневниках путешествий англичан 70-х гг. XVIII в.

Второе кругосветное плавание Джеймса Кука, экспедиция Константина Фиппса к Северному полюсу, исследование Британских островов и Исландии Джозефом Бэнксом – это лишь небольшой перечень путешествий, предпринятых англичанами в 70–е гг. XVIII столетия. Не меньшую известность получил тур еще одного англичанина. А именно – поездка по Горной Шотландии 1773 г. английского интеллектуала, лексикографа и эссеиста Сэмюэла Джонсона. Дневник вояжа был опубликован под названием «Путешествие по Западным островам Шотландии» в 1775 г., получил широкое распространение и дает возможность реконструировать представления литератора о Горной Шотландии.

Горная Шотландия со времен Средневековья представлялась редким путешественникам, посетившим ее, «страной мифов и чудес»⁵³³. Даже появление подробных описаний горного края в конце XVII – середине XVIII в. не привело к существенному пересмотру образа британской окраины. Доказательством тому служат следующие сочинения: «Описание Западных островов Шотландии» М. Мартина 1703 г., «Путешествие по всему острову Великобритания» Д. Дефо 1724–1727 гг. и «Письма джентльмена с севера Шотландии» Э. Барта 1724–1728 гг. Хайленд по-прежнему оставался в глазах англичан таинственной «неизвестной землей», с «образом жизни, совершенно отличным от своего собственного»⁵³⁴. Одним из первых английских первооткрывателей Хайленда стал доктор Джонсон. В 1773 г. он вместе со своим другом шотландцем по происхождению Дж. Босуэллом совершил вояж в эти земли. «Я желал посетить Гебриды, или Западные острова Шотландии, так давно, что я едва ли вспомню, когда это желание впервые возникло»⁵³⁵, – этими словами доктор Джонсон начал дневник путешествия. Как писал Босуэлл, его и Джонсона на поездку вдохновило сочинение шотландца М.

⁵³² Trevor-Roper H. The Invention of Tradition : The Highland Tradition of Scotland // The Invention of Tradition / Ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge, 2000. P. 15.

⁵³³ Rackwitz M. Travels to terra incognita : The Scottish Highlands and Hebrides in early modern travelers' accounts c. 1600–1800. N.Y., München, Berlin, 2007. P. 17.

⁵³⁴ Boswell J. The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, L.L.D. L., 1786. P. 1.

⁵³⁵ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 2.

Мартина⁵³⁶. Их путешествие в Горную Шотландию длилось с августа по ноябрь 1773 г. Практически одновременно с лексикографом Хайленд посетили валлийский натуралист Томас Пеннант в 1769 и 1772 гг., и английская писательница Мэри Энн Хэнуэй в 1776 г.

Литератор прибыл в Эдинбург 14 августа 1773 г. Этот день следует считать точкой отсчета путешествия. Маршрут пролегал по юго-западной Шотландии. 28 августа Джонсон и Босуэлл прибыли в Форт Джордж, первую крепость на территории Горной Шотландии. Так лексикограф описывает дорогу в Хайленд: «... по пути в Сент-Эндрюс я ни разу не увидел дерево, которое, я был бы уверен, выросло в нынешнем веке»⁵³⁷. «Дерево – такая же редкость в Шотландии, как и лошадь в Венеции»⁵³⁸, – с иронией подмечает лексикограф. Чем дальше Джонсон и Босуэлл продвигались на север, тем более литератора поражала «оголенность» страны и обширные просторы бесплодных земель. При этом, Джонсон не без иронии подмечает преимущества поездки по Шотландии: «Ночь и день мы проводили в одинаковом уединении и одинаковой безопасности, ибо там, где так мало путешественников, откуда взяться грабителям»⁵³⁹. Ему вторит английская путешественница Мэри Хэнуэй, описывая путь следующим образом: «Дорога простиралась в долине между настолько безмерными горами, что их черные и оголенные вершины были намного выше облаков»⁵⁴⁰.

Прибыв 2 сентября 1773 г. на остров Скай, Джонсон делает в дневнике следующее пояснение: «Под наименованием “хайлендеры” понимаются в Шотландии все, кто говорит на гэльском языке и сохраняет примитивные обычаи, проживая в горах или на островах»⁵⁴¹. Литературный «диктатор» Англии с разочарованием отмечает упадок их жизненного уклада. «Немного прошло времени с тех пор, когда кланы не знали никакого закона, кроме воли лэрда»⁵⁴², –

⁵³⁶ Boswell J. The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, L.L.D. L., 1786. P. 1.

⁵³⁷ Ibid. P. 9.

⁵³⁸ Ibid. P. 10.

⁵³⁹ Ibid. P. 13.

⁵⁴⁰ Hanway M. A. A Journey to the Highlands of Scotland : with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour. L., 1777. P. 64.

⁵⁴¹ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 50.

⁵⁴² Ibid. P. 86.

пишет Джонсон. Однако после 1745 г. «кланы едва сохраняют свой оригинальный характер, их жестокий нрав смягчен, их военный пыл погашен, их независимость подавлена, их презрение к правительству приглушено, их благоговение перед вождями ослаблено. Из всего, что они имели до завоевания их страны, остаются лишь их язык и бедность»⁵⁴³. Таким образом, доктор Джонсон и мистер Босуэлл сочли, что встретились с обществом, выходящим из состояния варварства. Как отмечает исследователь Т. Керли, Джонсон относится к горцам так, словно бы «они были эскимосами, сибирскими кочевниками, американскими индейцами и тихоокеанскими дикарями»⁵⁴⁴.

По сути, литератор застал процесс трансформации клановой системы Хайленда⁵⁴⁵. Стремясь «как можно тщательнее задокументировать пережитки клановой культуры»⁵⁴⁶, он фактически застал ее распад. Изменения отношений внутри клана было связано с превращением лэрда из главы клана в держателя земли. Политика «умиротворения» привела вождей кланов к мысли, что в такменах (арендаторах клановой земли, получавших право распоряжаться ей в обмен на обязанность военной службы или лояльности), как военной прослойке больше нет необходимости⁵⁴⁷. Вследствие этого был ликвидирован институт такменов и начинаются прямые контакты между лэрдами и крестьянами-арендаторами. Однако лэрды, пытаясь «встроиться» в новую систему товарно-денежных отношений, превратились из «патриархальных правителей в алчных землевладельцев»⁵⁴⁸. Стремясь получить наибольшую прибыль, лэрды повышали арендную плату, что вызывало недовольство прежних мелких арендаторов, неспособных оплачивать новые налоги. Плачевным итогом «умиротворения» горного края стало массовое выселение хайлендеров, не нашедших себе места в

⁵⁴³ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 57.

⁵⁴⁴ Curley T. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 2009. P. 184.

⁵⁴⁵ Апрыщенко В. Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону, 2006. С. 86.

⁵⁴⁶ Curley T. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 2009. P. 207.

⁵⁴⁷ Апрыщенко В. Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону, 2006. С. 76.

⁵⁴⁸ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 89.

новом общественном устройстве⁵⁴⁹. Кроме того, доктор Джонсон оказался свидетелем безуспешных попыток кланов встроиться в новую систему. Он пишет: «Я с грустью наблюдал, как лэрд очень древнего рода, владелец острова по закону, должен был продать его для удовлетворения кредиторов»⁵⁵⁰.

Как отмечает австралийский исследователь Э. Ричардс, дневник путешествия Джонсона отличают «резвые суждения о размывании культуры горцев, нелояльности лэрдов и таксменов, миграционной лихорадке» в среде жителей Хайленда⁵⁵¹. Т. Керли также разделяет мнение о проницательности Джонсона, обеспокоенного будущим горного края⁵⁵². «Острова, однажды обезлюдевшие, навсегда останутся пустынями»⁵⁵³, – с тревогой отмечает автор «Путешествия». Политика «умиротворения» Хайленда делала жизнь горцев невыносимой, прозябание вынуждало их отправляться в Америку. Цифры говорят сами за себя: около 20–25 тыс. горцев покинуло Хайленд в течение 1763–1777 гг.⁵⁵⁴, в то время как население всей горной Шотландии составляло на 1755 г. около 194 тыс. человек⁵⁵⁵.

Прямым следствием политики «приобщения» Хайленда к цивилизации стало появление в горном крае приходских школ, упоминание о которых встречается в «Путешествии...» Джонсона. К примеру, на острове Скай имелись две грамматические школы. В них учили читать на английском языке, языке, который на островах «никто не использует и не понимает»⁵⁵⁶, а обучение на родном языке не было предусмотрено. Лишь молодой джентльмен, обучающийся в Абердине, по возвращении за небольшую плату учит читать и писать на

⁵⁴⁹ Houston R. A., White I. D. *Scottish Society, 1500–1800*. Cambridge, 2005. P. 152.

⁵⁵⁰ Johnson S. *A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven, 1971. P. 85.

⁵⁵¹ Richards E. *Debating the Highland Clearances*. Edinburgh, 2007. P. 9–10.

⁵⁵² Curley T. *Samuel Johnson and the Age of Travel*. Athens, 2009. P. 202.

⁵⁵³ Johnson S. *A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven, 1971. P. 96.

⁵⁵⁴ Bumpsted J. M. *The People's Clearance: Highland Emigration to British North America, 1770–1815*. Edinburgh, 1982. P. 9.

⁵⁵⁵ Withers Ch. W. J. *Gaelic Scotland: The Transformation of a Culture Region*. N.Y., 2015. P. 178.

⁵⁵⁶ Johnson S. *A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 103.

гэльском языке. Образование юных девиц, как правило, домашнее, поскольку единственная школа-интернат для девиц расположена в Инвернесе.

Подобно этнографу, доктор Джонсон стремился записывать мельчайшие подробности повседневной жизни горцев. Посетив дом на берегу озера Лох-Несс, он с интересом рассказывает о жилище горцев: «Хижина сложена из камней, тяготеющих своими очертаниями к округлости, (...) камни не скреплены цементом; а вода спокойно уходит в почву, потому что полом служит голая земля. (...) Света внутри нет, поскольку нет окон, а дырка в вереске служит для отвода дыма из очага, (...) дым, вполне естественно, сперва заполняет весь дом, а уже потом выходит наружу»⁵⁵⁷.

Кроме того, в «Путешествии...» встречаются описания жилья знатных семей Хайленда. К примеру, в дневнике путешествия изображен дом клана Маклаудов на острове Скай: «Дом, являющийся основным местом пребывания Маклаудов, является частично старым и частично современным; он построен на скале и смотрит на воду»⁵⁵⁸. Неподалеку от дома располагаются руины замка, предположительно бывшей норвежской крепости. На протяжении многих веков жители Гебридских островов жили в постоянном ожидании военных вторжений. Дом главы клана был долгое время окружен крепостью, и вход в дом был доступен исключительно по воде. Только последний представитель клана открыл проход из замка по лестнице на землю, поскольку вторжение извне почти не грозило Маклаудам.

Небезынтересны обращения доктора Джонсона к рациону питания жителей Хайленда. В частности, литератор отмечает, что «обед за западных островах мало чем отличается от обеда в Англии»⁵⁵⁹. Тем не менее, еда небогатого горца имеет свои особенности: хлеб печется из овса и ячменя, популярны «лепешки из овсяной муки, грубые и жесткие»⁵⁶⁰. По сути, Джонсон подтвердил данное им еще в Словаре английского языка 1755 г. определение: «овес – зерно, которым обычно

⁵⁵⁷ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 32.

⁵⁵⁸ Ibid., P. 68.

⁵⁵⁹ Ibid., P. 56.

⁵⁶⁰ Ibid., P. 55.

в Англии кормят лошадей, а в Шотландии – людей»⁵⁶¹. Другой путешественник, Томас Пеннант, также сообщает читателю, что жители Гебридских островов в основном питаются картофелем и хлебом, изготовленным из овсяной муки⁵⁶². Это подтверждается современными исследованиями. Как отмечают Р. Хьюстон и И. Уайт, специалисты по истории шотландского общества Нового времени, в рационе горцев преобладала «овсяная мука, завозимая из равнинной Шотландии и Ирландии, дополняемая в значительной степени блюдами из рыбы и моллюсков и постепенно после 1750 г. картофелем»⁵⁶³.

Обращение к дневнику путешествия доктора Джонсона также позволяет реконструировать общие представления англичан о жителях Хайленда. В частности, среди путешественников были широко распространены представления о любопытности, общительности и гостеприимности горцев⁵⁶⁴. Подтверждение этому встречается и на страницах «Путешествия...». Лексикограф отмечает гостеприимство и любопытство жителей горной Шотландии, а вежливость считает «чертой национального характера горцев»⁵⁶⁵. По прибытии в тот или иной населенный пункт, Джонсон и Босуэлл постоянно были окружены местными жителями, надеявшимися получить табак и узнать новости. Заглянув в дом, расположенный вблизи озера Лох-Несс, путешественники были удивлены, с каким радушием пожилая женщина встретила незваных гостей, и «с истинным пастушеским гостеприимством она предложила нам присесть и выпить виски»⁵⁶⁶. Кроме того, по мнению Джонсона, «качеством самого высокого достоинства» для горцев «является личная храбрость», выражающаяся в драчливости и вспыльчивости. Литератор отмечает, что до принятия Акта о разоружении 1746 г.

⁵⁶¹ Johnson S. Dictionary of the English Language: in which the Words are deduced from their Originals, and Illustrated in their Different Significations by Examples from the Best Writers. Vol 2. L., 1755. P. 1382.

⁵⁶² Pennant T. A Tour in Scotland. L., 1776. P. 121.

⁵⁶³ Houston R. A., White I. D. Scottish Society, 1500–1800. Cambridge, 2005. P. 75.

⁵⁶⁴ Rackwitz M. Travels to terra incognita : The Scottish Highlands and Hebrides in early modern travelers' accounts c. 1600–1800. N.Y., München, Berlin, 2007. P. 473.

⁵⁶⁵ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 29.

⁵⁶⁶ Ibid., P. 22.

каждую процессию или церемонию сопровождала толпа мальчишек, ожидавших столкновения между мужчинами прежде, чем толпа разойдется⁵⁶⁷.

К общему портрету горца Джонсон добавляет пристрастие к алкоголю и табаку. Мужчины, «как только просыпаются утром, глотают стакан виски»⁵⁶⁸, — пишет Джонсон. Очевидно, что о пристрастии горцев к табакокурению литератор был наслышан еще на равнинах. Так, на пути вперед 30 августа 1773 г. в Форте Огустус они с Босуэллом закупили табак для горцев, способных оказать им какую-либо услугу в горах или на островах.

В «Путешествии...» отмечается религиозность шотландцев, которые каждое воскресенье проходят восемь английских миль ради церковной службы⁵⁶⁹. Тем не менее, среди горцев по-прежнему распространены обожествление сил природы и вера в ясновидение, а также популярны амулеты для лечения различных недугов. В то же время литератор отмечает: «различные виды суеверий, господствовавшие здесь, как и в других невежественных регионах, усердием священников почти искоренены»⁵⁷⁰.

Еще одну примечательную особенность жителей Хайленда отмечает Джонсон: женщины и дети ходят босиком⁵⁷¹. Так, литератору рассказали в Абердине, что только от солдат Кромвеля шотландцы узнали, как изготавливать обувь и выращивать капусту. Будучи в Инвернесе 28–29 августа 1773 г., лексикограф с иронией отмечал: «как они жили без капусты, не так легко догадаться», однако «число тех, кто ходит босиком, по-прежнему достаточно (...)». На островах даже сыновья джентльменов ходят первые годы своей жизни босиком»⁵⁷². Миссис Хэнуэй также отмечает, что для жительницы Хайленда «наибольшим наказанием будет принуждение носить обувь»⁵⁷³.

⁵⁶⁷ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 46.

⁵⁶⁸ Ibid., P. 55.

⁵⁶⁹ Ibid., P. 33.

⁵⁷⁰ Ibid., P. 106.

⁵⁷¹ Rackwitz M. Travels to terra incognita: The Scottish Highlands and Hebrides in early modern travelers' accounts c. 1600–1800. N.Y., München, Berlin, 2007. P. 454.

⁵⁷² Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 28.

⁵⁷³ Hanway M. A. A Journey to the Highlands of Scotland : with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour. L., 1777. P. 10.

В результате принятия Акта о разоружении 1746 г. волынки были запрещены как «оружие войны»⁵⁷⁴. И, тем не менее, в дневнике путешественника встречаются упоминания об этих сохранившихся элементах гэльской культуры. «Мы отдыхали, в соответствии с древними обычаями Севера, под мелодию волынки»⁵⁷⁵, – отмечает Джонсона на страницах дневника. Литератор с симпатией отзывается об обычаях горцев: «...после ужина дамы пели гэльские песни, которые я слушал, как слушает английская публика итальянскую оперу, в восторге от звуков непонятных для меня слов»⁵⁷⁶. Однако не всем англичанам нравилось звучание волынки. К примеру, миссис Хэнуэй с негодованием писала: «Они по-прежнему сохранили обычай слушать волынщиков на протяжении всего ужина (...), для меня это было убийственнее повизгивания свиней, уханья сов и мяуканья кошек»⁵⁷⁷. Таким образом, дневник путешествия свидетельствует о том, что волынка в 70-е гг. XVIII в. была в ходу, несмотря на запреты.

Вопреки стремлению беспристрастно описывать жизненный уклад шотландцев, Джонсон постоянно подчеркивает пользу контактов северных соседей с англичанами. Так, даже Оливер Кромвель, о котором литератор никогда не был высокого мнения, выглядел спасителем шотландцев. «То, что римляне сделали для других народов, то в значительной степени сделано Кромвелем для шотландцев, завоевывая, он дал им цивилизацию и путем насилия научил искусству мира»⁵⁷⁸ – считал автор «Путешествия...». Таким образом, литератор остался убежден, что жители Хайленда – это «народ, едва вышедший из состояния варварства»⁵⁷⁹ и ступивший на путь цивилизации благодаря англичанам.

⁵⁷⁴ Апрыщенко В.Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону, 2006. С. 217.

⁵⁷⁵ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9. / ed. by M. Lascelles. New Haven and L., 1971. P. 49.

⁵⁷⁶ Ibid. P. 59.

⁵⁷⁷ Hanway M. A. A Journey to the Highlands of Scotland : with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour. L., 1777. P. 132.

⁵⁷⁸ Апрыщенко В.Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону, 2006. С. 294.

⁵⁷⁹ Clark J.C.D. Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism. Cambridge, 1994. P. 220.

Тур доктора Джонсона по Шотландии завершился 9 ноября 1773 г. возвращением в Эдинбург, откуда литератор отправился обратно в Англию. Таким образом, «Путешествие по Западным островам Шотландии» С. Джонсона дает возможность реконструировать представления английского путешественника о Горной Шотландии и ее жителях в эпоху «умиротворения» британской окраины. Доктор Джонсон был убежден в превосходстве англичан над жителями Хайленда. В то же время путевые заметки демонстрируют стремление путешественника скрупулезно описать быт и нравы жителей Хайленда, зафиксировать специфику уклада жизни горцев, столь непохожих на англичан. Так, путевые заметки позволяют проследить процесс модернизации Хайленда и «приобщения» горцев к «цивилизации», которую можно понимать как англизацию. Немаловажно и то, что записки путешественника дают возможность выявить устоявшиеся представления о жителях горной Шотландии как гостеприимных и любознательных людях, отмеченных личной храбростью, пристрастием к табаку и виски, с привычкой ходить босиком и играть на волынке.

В целом, представления Джонсона о Шотландии, горной или равнинной, отличались англоцентричностью. Литератор с неприятием относился к жителям Лоуленда из-за собственной антипатии к пресвитерианской церкви, поскольку считал пресвитериан виновными в разграблении церковей и радикализации Реформации. Еще одним поводом для осуждения Лоуленда стало то, что лексикограф считал заключение Унии 1707 г. показателем шотландской алчности. Именно она довела северных соседей до потери независимости. В то же время Джонсон был убежден, что Шотландия после Унии 1707 г. никогда не сможет добиться культурного превосходства над Англией, а потому она должна гордиться быть британской провинцией и младшим партнером Англии в Королевстве Великобритания. Поэтому, по Джонсону, лучшей для шотландца оставалась та «высокогорная дорога, что вела в Лондон».

3.2. Ирландия и Уэльс

Чем большую популярность приобретали поэмы Оссиана на Британских островах и в Европе, тем ожесточеннее становилась дискуссия о подлинности переводов Джеймса Макферсона, разросшаяся до масштаба «национальной культурной войны»⁵⁸⁰. Сэмюэл Джонсон одним из первых заявил о поддельности поэм, написанных вовсе не гэльским бардом V столетия, а самим Макферсоном. Лексикограф уничижал таланты шотландских горцев, неспособных в прошлом, по его мнению, создать выдающийся литературный памятник, превосходящий всю известную на тот момент британскую эпическую традицию. Это может ошибочно привести к мысли о том, что литератор был противником «кельтского возрождения», набравшего силу с середины XVIII столетия. Напротив, литератора стоит считать поборником зарождавшихся кельтских исследований. Обращение к образам таких кельтских «окраин» Британии, как Ирландия и Уэльс, нашедшим отражение в корреспонденции, дневниках и сочинениях литератора, позволяет продемонстрировать это.

На протяжении всей жизни Джонсон мечтал посетить самые отдаленные места земного шара, будь то Исландия⁵⁸¹, Индия⁵⁸² или Италия⁵⁸³. Однако годы нищеты и литературной поденщины на Граб-стрит сделали его мечты несбыточными. Он мог себе позволить разве что читать и переводить записки путешественников, либо писать собственные сочинения о путевых перипетиях вымышленных героев. Пенсия, пожалованная Джонсону Георгом III в 1762 г., позволила ему укрепить свое финансовое положение, а знакомство с Босуэллом и семейством Трейл обеспечило его компаньонами на время путешествий. Уже первое путешествие в 1773 г. литератора совместно с Босуэллом в Хайленд показало его интерес к гэльской культуре. Меньше чем через год литератор вновь

⁵⁸⁰ Curley Th. M. *Samuel Johnson, the Ossian Fraud, and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland*. Cambridge, 2009. P. 1.

⁵⁸¹ Johnson S. To Anna Maria Smart, late 1758 // *Letters of Samuel Johnson Vol. 1.* / Ed. by B. Redford. Princeton, 1992. P. 170.

⁵⁸² Johnson S. To Mrs. Thrale, July 11, 1775 // *Letters of Samuel Johnson. Vol. 1* / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892. P. 347.

⁵⁸³ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 676.

отправляется в тур «за поиском кельтских древностей»⁵⁸⁴, на этот раз в Северный Уэльс в компании Генри Трейла и его семейства. Поводом к поездке стало желание миссис Эстер Трейл посетить родственников в Денбишире и место ее рождения в Карнарвоншире⁵⁸⁵.

Путешествие в Уэльс началось 5 июля 1774 г., когда компания покинула дом семейства Трейлов в Стритэм Парк⁵⁸⁶. Путешественники отправились на северо-запад страны через графства Стаффордшир, Дербишир и Чешир и 28 июля прибыли в Денбишир. Тур по Уэльсу обернулся для лексикографа разочарованием. Рассчитывая лицезреть «новую часть острова», литератор увидел территорию, «столь мало отличающуюся от Англии, что она ничем не может удивить путешественника»⁵⁸⁷. В письме к своему другу Джону Тайлеру (1711–1788), он с неудовольствием писал: «Уэльс не имеет ничего, что могло сильно взволновать или удовлетворить любознательность. Образ жизни полностью английский»⁵⁸⁸. Пожалуй, именно поэтому валлийский дневник Джонсона не столь информативен, как его путевые заметки по Горной Шотландии.

Первое, на что обращает литератор при путешествии по Уэльсу – то, насколько часто используется валлийский язык в повседневном общении местных жителей. Так, по свидетельствам Джонсона, в приходской церкви города Денби «воскресная служба ведется трижды, лишь вторая служба проводится на английском, первая и третья – на валлийском»⁵⁸⁹. Хотя литератор то и дело пишет о валлийцах, продолжающих говорить на родном языке, он отмечает их немногочисленность. Однако он ошибался: по подсчетам современных исследователей, почти 90 % населения Уэльса в середине XVIII столетия

⁵⁸⁴ Hudson N. *Samuel Johnson and the Making of Modern England*. Cambridge, 2004. P. 163.

⁵⁸⁵ *Autobiography, Letters and Literary Remains of Mrs. Piozzi (Thrale)* // Ed. by A. Hayward. Boston, 1861. P. 49.

⁵⁸⁶ Johnson S. Subsection of *Annals, 1774* // *Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 1. *Diaries, Prayers and Annals* / Ed. by E.L. McAdam. New Haven and L., 1958. P. 163.

⁵⁸⁷ Johnson S. Letter to James Boswell, 1 October 1774 // *Letters of Samuel Johnson*. Vol. 2 / Ed. by B. Redford. Princeton, 1992. P. 149.

⁵⁸⁸ Johnson S. Letter to John Taylor, 20 October 1774 // *Letters of Samuel Johnson*. Vol. 2 / Ed. by B. Redford. Princeton, 1992. P. 151.

⁵⁸⁹ Johnson S. Subsection of *Annals, 1774* // *Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 1. *Diaries, Prayers and Annals* / Ed. by E.L. McAdam. New Haven and L., 1958. P. 182.

говорило на валлийском⁵⁹⁰. Причиной искажения представлений литератора о распространенности валлийского языка, можно считать тот факт, что литературный «диктатор» Англии гостил и посещал с визитом дома «англизированных» валлийцев, занимающих наиболее высокое положение в обществе. Поэтому, описывая встречу, произошедшую 5 августа 1774 г. у мистера Миддлтона из местечка Гуэниног (*англ.* Gwynnog), Джонсон писал: «После ужина зашла речь о сохранении валлийского языка. Я предложил свой план»⁵⁹¹.

Очевидно, что, по мнению Джонсона, валлийская литература нуждалась в поддержке и распространении. Ранее он пытался оказать ей посильную помощь, выступив подписчиком на издание «Достижений бардов Уэльса» (*валл.* Gorchestion Beirdd Cymru), антологии валлийской поэзии XIV–XV вв., изданной в Шрусбери в 1773 г.⁵⁹² Однако литератор никак не упоминает достижения валлийских антикваров и лексикографов по сохранению и изучению валлийского языка. Так, одним из наиболее ярких представителей антикварного движения в Уэльсе был лексикограф и собиратель древностей Эдвард Ллуйд (1660–1709). Именно он стал отцом-основателем практики изучения кельтских языков⁵⁹³.

В то же время, в дневнике практически не встречаются описания особенностей быта и культуры валлийцев, поскольку лексикограф не видел существенной разницы между Англией и Уэльсом. Джонсон то и дело отмечал, что «в этой стране полно весьма красивых домов»⁵⁹⁴ или, напротив, называл Абергеле «посредственным городом»⁵⁹⁵, а некоторые церкви – «жалкими и заброшенными»⁵⁹⁶. Особого интереса литератора удостоены лишь замки Уэльса. Посетив Карнарвон, лексикограф охарактеризовал его как «здание огромной

⁵⁹⁰ The Remaking of Modern Wales / Ed. by. T. Herbert, G.E. Jones. Cardiff, 1988. P. 6.

⁵⁹¹ Johnson S. Subsection of Annals, 1774 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. I. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam. New Haven and L., 1958. P. 190.

⁵⁹² Parry J. J. Doctor Johnson's Interest in Welsh // Modern Languages Notes. Vol. 36. № 6, June 1921. P. 374–375.

⁵⁹³ Высокова В.В. С. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения / дисс. ... д-ра ист.наук. Екатеринбург, 2015. С. 227.

⁵⁹⁴ Johnson S. Subsection of Annals, 1774 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam. New Haven and L., 1958. P. 189.

⁵⁹⁵ Ibid. P. 198.

⁵⁹⁶ Ibid. P. 206.

величины и силы»⁵⁹⁷: «Осмотр этого места требует много времени. Я и не думал, что существовали такие здания. Это превзошло мои ожидания»⁵⁹⁸. С аналогичным восторгом о замке отзывалась и миссис Трейл, писавшая в своем дневнике, что замок «затмил все наши мысли и отвечал всем нашим чаяниям»⁵⁹⁹. Однако сами валлийцы описывали замок совсем иначе. К примеру, уже упомянутый нами валлийский натуралист и путешественник Томас Пеннант в «Путешествии в Уэльс» 1778 г. описывал Карварнон «как огромный и великолепный символ валлийского рабства»⁶⁰⁰.

Валлийский тур не оправдал надежд доктора Джонсона. Проблемы со здоровьем, то и дело возникавшие в пути, не оставили ему достаточно времени, чтобы успеть познакомиться с валлийской историей и культурой. Напротив, он чувствовал себя оставленным без внимания «невоспитанными местными жителями»⁶⁰¹, не столь радушными и гостеприимными, как те же шотландские горцы. Как отмечал Босуэлл, «тур в Уэльс... не стал поводом к такой тренировке его (Джонсона – Т.К.) ума, как это было во время нашего тура на Гебриды», однако Джонсон отметил, что «любой из замков Уэльса вместил бы все замки, которые он увидел в Шотландии»⁶⁰².

Дневник литератора свидетельствует о незначительности различий между валлийцами и англичанами в XVIII столетии. В путевых заметках едва ли можно отыскать какие-либо характеристики валлийцев, отличающие их от восточных соседей. Современные исследования подтверждают это. Так, П. Лэнгфорд пишет, что отношения англичан с валлийцами были достаточно «вежливыми», поскольку «нашествия» из Уэльса на восток, в Англию, «казались наиболее безвинными»⁶⁰³. Миграции валлийцев в Лондон в XVIII в. были не столь заметны для английского

⁵⁹⁷ Johnson S. Subsection of Annals, 1774 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 1. Diaries, Prayers and Annals / Ed. by E.L. McAdam. New Haven and L., 1958. P. 203.

⁵⁹⁸ Ibid. P. 204.

⁵⁹⁹ Mrs. Thrale's Tour in Wales with Dr. Johnson // Doctor Johnson and Mrs. Thrale / Ed. by A.M. Broadley. L.; N.Y., 1995. P. 198.

⁶⁰⁰ Цит. по: Шестакова Н.Ф. «Охота за прошлым»: историческая память Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. и изобретение традиций и символов // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 302.

⁶⁰¹ Curley Th. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 2009. P. 97.

⁶⁰² Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 568.

⁶⁰³ Langford P. A Polite and Commercial People. England 1727–1783. Oxford, 1998. P. 324.

общества, в особенности потому что «валлийцы выглядели менее угрожающе в сравнении с многочисленными и агрессивно настроенными шотландцами»⁶⁰⁴. Поэтому присутствие валлийцев в Лондоне казалось само собой разумеющимся и не вызывало особенного раздражения. К примеру, валлийское происхождение миссис Трейл никак не помешало ей собрать вокруг себя круг видных английских интеллектуалов, в то время как ирландские корни Эдмунда Берка, хоть и не воспрепятствовали карьерному взлету политика, но дали английской прессе повод прозвать его «Эдмундом Простоквашей» (*англ.* Edmund Bonnyclabber) из-за провинциального ирландского акцента⁶⁰⁵.

Иначе складывались взаимоотношения англичан и ирландцев. Путь любого ирландца в Англии был тернист, в первую очередь, из-за антикатолических настроений большинства англичан. Джонсон жил в эпоху, когда жители Ирландии болезненно переосмыслили свою национальную идентичность. Договор в Лимерике 1691 г. подтвердил примат Церкви Ирландии, подавив «католическое большинство ирландских подданных серьезными религиозными и гражданскими ограничениями»⁶⁰⁶. Для англичан эти подданные составляли невидимый низший класс без прав и достоинств. Ирландцы были столь незначительной частью британского истеблишмента, что ведущий профессор права, сэр Уильям Блэкстон (1723–1780), едва упоминал о них в классическом сочинении «Комментарии к законам Англии»: «Жители Ирландии, по большей части, произошли от англичан, которые заселили (Ирландию – Т.К.) как некую колонию после ее завоевания королем Генрихом II»⁶⁰⁷.

Распространенный стереотип «об ирландской дикости, неопрятности и невежестве, которым жалили ирландцев для утверждения собственного британского превосходства»⁶⁰⁸, не влиял на мнение Джонсона. Напротив, он выступал против негативных оценок жителей Ирландии, страдающих от

⁶⁰⁴ Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1832*. L., 2003. P. 13.

⁶⁰⁵ Langford P. *A Polite and Commercial People. England 1727-1783*. Oxford, 1998. P. 326.

⁶⁰⁶ Curley Th. *Samuel Johnson, Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland*. Cambridge, 2009. P. 128.

⁶⁰⁷ Blackstone W. *Commentaries on the Laws of England in 4 Vols. Vol. 4*. Oxford, 1769. P. 100.

⁶⁰⁸ Curley Th. *Samuel Johnson, Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland*. Cambridge, 2009. P. 129.

угнетения. В его представлении британская власть в Ирландии олицетворяла жестокость и несправедливость: «Пусть власть английского правительства лучше погибнет, чем будет поддерживать это беззаконие... Лучше... повесить или утопить людей, чем морить их голодом и нищетой»⁶⁰⁹. То, что другие называли особым статусом Ирландии, приводило литератора в ярость: «...ирландцы находятся в наиболее неестественном положении; ибо мы видим здесь, как меньшинство господствует над большинством»⁶¹⁰. Даже в беседах с Босуэллом Джонсон не считал нужным шутить над ирландцами, видимо, не находя ничего смешного в том, что католическое большинство Ирландии подчинялось британским законам, не имея никаких прав британских подданных. По свидетельству Босуэлла, однажды, в разговоре с ирландским гостем, спросившим о возможности заключения унии между Британией и Ирландией, Джонсон ответил: «Сэр, не заключайте с нами унию. Нам следует объединиться с вами, только чтобы грабить вас. Нам следовало бы грабить шотландцев, если бы они имели хоть что-нибудь, что мы могли бы отнять у них»⁶¹¹.

И все же Ирландия казалась слишком бедной в сравнении с процветающей Англией для того, чтобы Джонсон, несмотря на всю свою тягу к путешествиям, захотел бы туда отправиться. В 1750-е гг. он даже раздумывал поехать в Исландию, чтобы сопровождать туда жену Кристофера Смарта, помогая тем самым ей сбежать от ее тоскливой жизни в Дублине: «Я не удивлен, услышав, что Вы не в восторге от Ирландии. Для того, кто прожил столько лет в удовольствиях и роскоши Лондона, найдется едва ли несколько мест, где он мог бы получить больше отрады... Дублин, хотя место намного хуже Лондона, не так уж плох, как Исландия»⁶¹².

Когда бы Босуэлл не упоминал о сравнениях, сделанных Джонсоном между Шотландией и Ирландией, преимущество всегда оставалось за ирландцами. Казалось, что ирландцы и шотландцы были для Джонсона «абсолютно разными

⁶⁰⁹ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 439.

⁶¹⁰ Ibid., P. 544.

⁶¹¹ Ibid., P. 1038.

⁶¹² Johnson to Anna Maria Smart, late 1758 // Letters of Samuel Johnson. Vol. 1 / Ed. by B. Redford. Princeton, 1992. P. 170.

нациями, без какого-либо общего этнического прошлого»⁶¹³. Даже известное выражение – «ирландцы очень честный народ, они никогда не говорят хорошо друг о друге»⁶¹⁴ – было произнесено в ответ на осуждение шотландцев, которые предпочитают скорее славное шотландское прошлое в виде поэм Оссиана, чем правду о поддельности поэм. Литератор, всегда скупой на похвалы другим народам, хвалил ирландцев, поскольку «они не находятся в заговоре с целью обмануть мир ложными представлениями о достоинствах своих соотечественников»⁶¹⁵.

Чем больше литератор недолюбливал шотландцев, тем больше его симпатии оказывались на стороне ирландцев. Наиболее ярко это проявилось во время споров о поэмах Оссиана. По сути, дискуссии об аутентичности текстов Макферсона переросли в полемику о национальной чести и гордости англичан, ирландцев, валлийцев и шотландцев, а также роли каждого этноса в составе Британии. Как отмечает К. Кидд, поэмы Макферсона – наиболее яркий пример «этнологической путаницы», дававшей возможность шотландцам гордиться своим кельтским прошлым⁶¹⁶. Такая интерпретация шотландского прошлого позволяла продемонстрировать превосходство над ирландской гэльской традицией. Попытка переписать шотландскую историю, пренебрегая ирландской, возмутила доктора Джонсона, ставшего, непреднамеренно, «повивальной бабкой кельтского возрождения в Ирландии»⁶¹⁷.

Интерес к ирландской истории возник у литератора еще до начала оссиановской полемики. Важную роль в поддержании этого внимания к ирландскому языку и истории, пожалуй, сыграл книготорговец и издатель ирландского происхождения Джордж Фолкнер (1703–1775), первым опубликовавший полное собрание трудов Свифта. Фолкнер всегда был готов

⁶¹³ Brunstörм С. 'No Worth Going to See': The Place of Ireland in Samuel Johnson's Imagination // Eighteenth-Century Ireland. № 16. 2001. P. 75.

⁶¹⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 586.

⁶¹⁵ Ibid., P. 586.

⁶¹⁶ Kidd С. British Identities Before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800. Cambridge, 2004. P. 200.

⁶¹⁷ Curley Th. Samuel Johnson, Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland. Cambridge, 2009. P. 124.

защищать интересы своей страны. Так, он убедил Джонсона, что Англия опустошила ирландскую казну на 50 тыс. фунтов за последние полвека. «Но как, сэр! – проговорил Джонсон, – Откуда... берутся эти деньги?», на что Фолкнер ответил: «...из крови и пота бедных людей Ирландии!»⁶¹⁸.

На одной из встреч двух друзей зимой 1757 г. Фолкнер сообщил литератору об известном католическом ирландском интеллектуале Чарльзе О'Коноре (1710–1791) из Белланагара. Впоследствии О'Конор для лексикографа оказался единственным знакомым ирландским католиком, возглавившим ирландскую гэльскую оппозицию Макферсону и его «Оссиану». В один из зимних вечеров Фолкнер передал литературному «диктатору» Англии экземпляр трактата О'Конора «Рассуждения о древней истории Ирландии, в которой излагается происхождение, политический строй, литература, науки, религия, нравы и обычаи древних жителей»⁶¹⁹ 1753 г.

«Рассуждения» О'Конора представляли собой скорее коллекцию эссе, чем хронологически последовательный исторический нарратив. Намерением историка была реабилитация образа Ирландии с помощью концепции славного дохристианского прошлого, разрушенного внешней английской агрессией и внутриплеменной войной. Его работа содержала множество домыслов, «анахронизмов, наивности, беспорядка и неточностей», а исследование ранней гэльской истории, как отмечает историк Т. Керли, превратилось в грубую идеализацию⁶²⁰. В то время как Макферсон описывал «благородных дикарей» в «Оссиане», О'Конор занял противоположную позицию и описывал процветающее общество древних гэлов.

После прочтения, 9 апреля 1757 г., Джонсон написал О'Конору восторженное письмо с увещеваниями продолжать исследования о литературе и языке Ирландии. Письмо литератора стало манифестом кельтских исследований в Ирландии. «Я уже давно желал, – писал Джонсон, – чтобы ирландская литература

⁶¹⁸ Boswell J. The Life of Samuel Johnson, LL.D. Vol. 4. L., 1835. P. 36.

⁶¹⁹ O'Connor Ch. Dissertations on the Ancient History of Ireland Wherein an Account is Given of the Origin, Government, Letters, Sciences, Religion, Manners and Customs, of the Ancient Inhabitants. Dublin, 1753. 248 p.

⁶²⁰ Curley Th. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 2009. P. 137.

развивалась. Однажды Ирландия уже была известна своей традицией быть местом благочестия и учености; и, конечно, это было бы желанно для тех, кто интересуется происхождением наций, или родством языков, узнать о прогрессе людей столь древних и когда-то столь прославленных. Связь между валлийским и ирландским языками (...) требует изучения. Эти провинциальные и нераспространенные языки редко случается, что может понять любой человек, и, поэтому, редко бывает, что эти сравнения могут быть сделаны. Я надеюсь, что Вы продолжите изучать эту область знаний, которая долгое время была позабыта»⁶²¹.

Джонсон просил О'Конора написать историю благочестивого и просвещенного периода в истории Ирландии, когда произошло крещение ирландцев св. Патриком. Когда Фолкнер отправил хвалебный ответ Джонсона на «Рассуждения», О'Конор с восторгом принял новость о возможности переписки со знаменитым английским литератором. Об этом свидетельствует письмо историка Фолкнеру от 4 мая 1757 г., где он с благодарностью пишет о таком подарке судьбы: «Общение с такими (как доктор Джонсон – Т.К.) людьми составляет одно из наиболее приятных обстоятельств частной жизни... Я буду просить позволения, милостивый государь, побеспокоить Вас в ближайшее время пересылкой письма г-ну Джонсону. В этот день меня целиком поглотили мысли о такой счастливой случайности»⁶²².

К сожалению, письмо О'Конора к Джонсону не сохранилось. Тем не менее, следствием переписки двух интеллектуалов стало то, что в Ирландии распространились слухи о сердечном сочувствии Джонсона к судьбе угнетаемых ирландских католиков, «для которых человечество потребовало что-то предпринять, чтобы возвысить достоинства их человеческой природы»⁶²³.

⁶²¹ Johnson S. Letter to Charles O'Conor, 9 April 1757 // Letters of Samuel Johnson Vol. 1. / Ed. by B. Redford. P.151–152.

⁶²² O'Conor Ch. Letter to George Faulkner, 4 May 1757 // The Letters of Charles O'Conor of Belanagare: A Catholic Voice in Eighteenth-century Ireland / Ed. by R. E. Ward, J. F. Wrynn, S.J. and C. C. Ward. Washington, 1988. P.32–4.

⁶²³ Rev. Dr. Charles O'Conor, Memoirs of the Life and Writings of the late Charles O'Conor of Belanagare, Esq. M.R.I.A. Dublin, 1796. P. 334.

О'Конор рассчитывал вовлечь Джонсона в борьбу за права ирландских католиков, полагая, что голос литератора будет услышан англичанами⁶²⁴.

Но никакого ответа от Джонсона не было получено, что вполне объяснимо. В конце 1750-х гг. у литератора по-прежнему не было финансовой независимости, поэтому он был вынужден продолжать заниматься литературной поденщиной. Ирландский историк не был расстроен отсутствием ответа от Джонсона. В его глазах, прекрасное письмо Джонсона с выражением всяческой поддержки исследований Ирландии уже было наградой. Как отмечает историк Т. Керли, «купаясь в лучах похвалы от Джонсона, О'Конор стал считать себя учеником великого писателя и постарался улучшить второе издание «Рассуждений о древней истории Ирландии» 1766 г., значительно изменив и расширив первоначальный текст»⁶²⁵.

Однако Оссиан нарушил мир среди британских антикваров и историописателей, отказав Ирландии в праве считать себя родиной гэлов, которой теперь желала стать Шотландия. Макферсон «спровоцировал» начало «кельтского возрождения», поскольку вынудил ирландцев выступить против спекуляций о преимуществе Шотландии в формировании гэльской культуры Британских островов. Переводчик попытался удревить поэмы Оссиана, упоминая в них о крещении Ирландии св. Патриком. Чтобы унижить Ирландию еще больше, Макферсон высказал предположение, что кельты Шотландии «были предками ирландцев»⁶²⁶.

Первым критиком «создателя» «Оссиана» стал преподобный Фердинандо Уорнер (1703–1768), англичанин по происхождению, опубликовавший 2 февраля 1762 г. «Замечания относительно древности поэм Оссиана, сына Фингала»⁶²⁷. Уорнер был убежден, что поэмы были всего лишь переложением ирландского

⁶²⁴ Curley Th. Samuel Johnson, Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland. Cambridge, 2009. P. 143.

⁶²⁵ Curley Th. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens, 2009. P. 144.

⁶²⁶ Macpherson J. A Dissertation Concerning the Antiquity of the Poems of Ossian the Son of Fingal // Fingal, an Ancient Epic Poem. In Six Books: Together with Several Other Poems, Composed by Ossian the Son of Fingal. Translated from the Gallic Language, by James Macpherson. Dublin, 1762. P. iii.

⁶²⁷ Warner F. Remarks on the History of Fingal, and other Poems of Ossian: Translated by Mr. Macpherson. In a Letter to the Right Honourable the Lord L. L., 1762. 44 p.

литературного наследия на шотландский манер. Вслед за Уорнером поэмы Макферсона осудили ирландцы. О'Конор высказал свое мнение о них, опубликовав «Рассуждения об истории Ирландии, к которым добавлено рассуждение об ирландских колониях, основанных в Британии с некоторыми замечаниями о переводе Фингала и Теморы мистером Макферсоном»⁶²⁸ 24 марта 1766 г. Историк видел основную проблему сочинений Макферсона не в подлоге, о чем впоследствии откровенно говорил Джонсон, а в неправильном понимании Макферсоном истории. В то же время О'Конор иронически подметил, что бесписьменное общество Хайленда просто не могло сохранить изначальную чистоту «оссиановского гэльского языка, диалекта, удержавшегося от загрязнений только благодаря устной традиции, и, к счастью, оберегавшегося от изменчивых собирателей (эпоса – Т.К.), создавших бы в течение тысячи лет такие ошибки, которые ученый с трудом мог бы исправить»⁶²⁹. Данный аргумент стал важным шагом вперед по развенчанию поэм Оссиана. Впервые высказалась идея о том, что собиратель поэм, Макферсон, является их автором.

И все же, ирландцы критиковали Макферсона достаточно мягко, хваля таланты Макферсона как сочинителя. По их мнению, заслугой переводчика поэм «Оссиана» было то, что они способствовали развитию интереса к гэльской культуре. Доктор Джонсон был куда строже к автору поэм, полагая, что написать такие поэмы «могут многие мужчины, многие женщины и многие дети»⁶³⁰. Осознавая масштабы литературной мистификации, литератор с презрением смотрел на всех «чувствительных» участников спора о подлинности поэм. Хотя и О'Конор, и Джонсон не доверяли устной традиции, очевидно, что последний оценивал достоинства труда Макферсона намного ниже.

Спор разгорелся с новой силой, когда работа антиквара Джона Макферсона (1710–1765) была опубликована его сыном Джоном Макферсоном (1745–1821) в 1768 г. под названием «Критические рассуждения о происхождении, древностях,

⁶²⁸ O'Conor Ch. Dissertations on the History of Ireland, to Which is Subjoined a Dissertation on the Irish Colonies Established in Britain with Some Remarks on Mr. MacPherson's Translation of Fingal and Temora. Dublin, 1766. 398 p.

⁶²⁹ Ibid. P. 42-43.

⁶³⁰ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 280.

языке, политическом строе, нравах и религии древних каледонцев, их потомков пиктов и британских и ирландских шотландцев»⁶³¹. В этом трактате антиквар ругал О'Конора и его единомышленников-антикваров за то, что они осмелились отказать Шотландии в праве называться гэльской родиной. Вдохновившись примером, Джеймс Макферсон, автор «Оссиана», опубликовал в 1771 г. «Введение в историю Великобритании и Ирландии»⁶³², где подвергались сомнению любые доказательства того, что в Ирландии вообще существовала дохристианская цивилизация.

О'Конор прокомментировал «Критические размышления» Джона Макферсона в работе, опубликованной в качестве предисловия к сочинениям ирландского историка XVII столетия Родерика О'Флаэрти⁶³³. О'Конор все также иронично относился к попыткам шотландцев возвысить свое национальное прошлое. Более того, историк всецело выступил на стороне литературного «диктатора» Англии, написав, что «некоторые наблюдения доктора Джонсона во время его путешествия по Западным островам Шотландии пролили свет на происхождение поэм, приписываемых Оссиану»⁶³⁴.

Это замечание О'Конора не осталось без внимания литературного «диктатора» Англии. Вскоре Джонсон написал письмо историку, где извинялся за то, что в прошлом не помог в борьбе за религиозную терпимость в Ирландии, а также журил ирландского историка за отсутствие каких-либо новых основательных работ по истории. «Даже если я когда-либо разочаровал Вас, – писал доктор Джонсон, – позвольте мне сказать, что Вы также разочаровали меня. Я ожидал великие открытия ирландских древностей и крупные издания на ирландском языке... Если бы Вы могли написать историю, хоть и несовершенную, ирландского народа от его обращения в христианство и до

⁶³¹ Macpherson J. *Critical Dissertations on the Origin, Antiquities, Language, Government, Manners, and Religion, of the Ancient Caledonians, Their Posterity the Picts, and the British and Irish Scots*. L., 1768. 382 p.

⁶³² Macpherson J. *An Introduction to the History of Great Britain*. L., 1771. 308 p.

⁶³³ O'Connor Ch. *A Dissertation on the Origin and Antiquities of the Antient Scots of Ireland and Britain // The Ogygia Vindicated: Against the Objections of Sir George Mac Kenzie, King's Advocate for Scotland in the Reign of King James II. (A Posthumous Work) by Roderic O' Flaherty, Esq; to which is annexed an Epistle from John Lynch, D.D. to M. Boileau, the Historian of the University of Paris, on the Subject of Scottish Antiquities. With . . . Notes, critical and explanatory, on Mr. O' Flaherty's Text*. Dublin, 1775. P. 25–48.

⁶³⁴ Ibid. P. 14.

английского вторжения, Вы бы дополнили знания новыми взглядами и новым содержанием»⁶³⁵. О'Конор ничего не ответил своему кумиру, по-видимому, намереваясь в будущем порадовать Джонсона новым исследованием.

В самый разгар оссиановских споров произошло немаловажное событие, продемонстрировавшее, насколько крепки были связи между Джонсоном и ирландскими интеллектуалами. 8 июля 1765 г. литератору была присуждена высшая академическая степень доктора Тринити-колледжа Дублинского университета. Благодаря ирландцам появился знаменитый «доктор Джонсон», беспрестанно именуемый таким образом на страницах «Жизни...» Джеймса Босуэлла. Симпатии ирландцев к лексикографу не были безответными. Он знал огромное количество ирландцев, будь то аристократы, клирики, литераторы, историки, политики и книготорговцы. Большинство из них представляли протестантское меньшинство Ирландии. Его ирландскими друзьями были политик и публицист Э. Берк, прозаик и драматург О. Голдсмит, журналист и драматург А. Мерфи, издатель и шекспировед Эдмунд Мэлоун, драматург и поэт Ричард Бринсли и др.

Наиболее крепкая дружба связывала Джонсона с О. Голдсмитом и Э. Берком. Так, литератор высоко оценивал таланты Голдсмита, называя его первую поэму «Путешественник» равной трудам Поупа⁶³⁶. Более того, зная о затруднениях ирландского драматурга завершать работы, Джонсон неоднократно помогал ему дописывать поэмы. Но самых восторженных оценок лексикографа был удостоен Э. Берк, которого Джонсон ценил за «его эрудированность, его гений, его многословие и красноречие»⁶³⁷. Литератор называл его «от природы великим человеком»⁶³⁸. По словам миссис Трейл, литератора всегда отличало «особое личное расположение и особая любовь к мистеру Берку»⁶³⁹.

⁶³⁵ Johnson S. To O'Conor, 19 May 1777 // Letters of Samuel Johnson. Vol. 3. / Ed. by B. Redford. Princeton, 1992. P. 23–4.

⁶³⁶ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 355.

⁶³⁷ Ibid., P. 485.

⁶³⁸ Ibid., P. 363.

⁶³⁹ Piozzi H. L. Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. During the Last Twenty Years of His Life. L., 1786. P. 242.

Вследствие симпатий к ирландцам литератор с особенным негодованием обрушивался на ущемление прав их соотечественников-католиков. Глубокая религиозность поощряла его склонность сочувствовать угнетенным ирландским католикам, которых он считал жертвами колониального произвола. Принятие парламентом Британии Акта об облегчении положения католиков в 1778 г. отразило чаяния Джонсона. Однако среди большинства англиканского населения акт, расширяющий права католиков, был воспринят негативно, что послужило поводом «к созданию Протестантской ассоциации, начавшей антикатолическую петиционную кампанию 1780 г.»⁶⁴⁰. Нерешительность и бездействие властей привело к Гордоновскому бунту, «самому масштабному, смертоносному и длительному городскому восстанию в британской истории»⁶⁴¹ XVIII столетия.

Доктор Джонсон оказался очевидцем беспорядков, произошедших на улицах Лондона со 2 по 7 июня 1780 г. В письме от 10 июня к миссис Трейл он описывал события, называя их «нашими бедами и ужасами»⁶⁴². Захват Ньюгейтской тюрьмы, грабежи домов католиков и многочисленные пожары, превратили город в хаос, что, по свидетельству литератора, представляло «страшное зрелище»⁶⁴³. Подавление бунта восстановило привычный ход лондонской жизни. Однако восстание продемонстрировало устойчивость предрассудков английской толпы против католиков.

Защищая Ирландию от нападок и притеснений, литератор так и не пожелал посетить страну, в которой он был бы долгожданным гостем. В беседах с Босуэлом при обсуждении возможного путешествия в Ирландию он отмечал, что «Дублин, сэра, всего лишь худшая столица», а на вопрос шотландского друга: «Неужели не стоит увидеть Дорогу гигантов⁶⁴⁴ ?», он лишь ответил: «Стоит

⁶⁴⁰ Макаров Е.П. Гордоновский бунт и религиозно-политическая борьба в Великобритании в 1778–1780 гг. / Автореф. дисс. на соискание степени к.и.н. Саратов, 2013. С. 13.

⁶⁴¹ Colley L. Britons: Forging the Nation 1707–1837. L., 2003. P. 332.

⁶⁴² Johnson S. Letter To Mrs. Thrale, 10 June 1780 // Letters of Samuel Johnson Vol. 2 / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892. P. 172.

⁶⁴³ Johnson S. Letter To Mrs. Thrale, 9 June 1780 // Letters of Samuel Johnson Vol. 2 / Ed. by G.B. Hill. N.Y., 1892. P. 170.

⁶⁴⁴ Дорога гигантов, или Мостовая гигантов – памятник природы, состоящих из нескольких тысяч базальтовых колонн. Располагается на северо-востоке Ирландии.

увидеть? Да; но не стоит ехать, чтобы увидеть»⁶⁴⁵. Тем не менее, мнение литератора об Ирландии и ее жителях во многом не соответствовало стереотипному образу ирландцев среди коренных англичан. Джонсон не относился к числу тех англичан, для которых «ирландская эксцентричность и ирландский темперамент были неиссякаемым источником для разговоров»⁶⁴⁶.

Таким образом, исследование представлений литератора о кельтских «окраинах» Британии позволяет сделать выводы не только об интересе Джонсона к отдаленным частям его Родины, но также и том, что он был сторонником сохранения существующих языков и культур жителей Британских островов. Именно поэтому лексикограф отправился в Уэльс, рассчитывая увидеть особый образ жизни, отличный от английского. Такое путешествие на запад обернулось для доктора Джонсона разочарованием лишь потому, что он желал отыскать больше, чем было возможно. Скорее, литератор смог убедиться в близости валлийцев и англичан, давний союз которых позволил валлийскому нобилитету успешно ассимилироваться в английском обществе, а потому различия двух народов не были в глазах литератора столь существенны, как в случае с жителями Хайленда.

Особое место в сочинениях лексикографа занимала Ирландия. Он восхищался ирландским народом, почитал его дохристианское прошлое, уважал культуру и историю и, пусть не делом, но словом, пытался бороться против несправедливости в отношении ирландцев-католиков. Несмотря на критическое отношение к работе Дж. Макферсона и стремление юнионистов-шотландцев удревнить свое прошлое, доктор Джонсон всячески поддерживал ирландский патриотизм. Подтверждением тому является поощрение кельтских исследований Чарльза О'Конора. Более того, абсолютная убежденность в поддельности поэм Оссиана неразрывно сплотила Джонсона и ирландцев. Шотландскому пресвитерианству лексикограф предпочитал ирландский католицизм. По сути, к числу кельтских «окраин» Британии литератор относил только Уэльс и

⁶⁴⁵ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 1038.

⁶⁴⁶ Langford P. A Polite and Commercial People. England 1727–1783. Oxford, 1998. P. 326.

Ирландию, с их общим кельтским прошлым. И хотя Уэльс казался доктору Джонсону неотъемлемой частью Британии, Ирландия оставалась для него страной с особой историей и культурой.

3.3. Североамериканские колонии Британии

Превращение Британии по окончании Семилетней войны в доминирующую колониальную державу привело к значительным проблемам в управлении обширными отдаленными владениями. В результате в метрополии «возникли планы введения в колониях налогов, которые пойдут на содержание колониальной администрации и армии, а также, возможно, обогатят и казну Великобритании»⁶⁴⁷. Сахарный 1764 г., Денежный 1764 г., Квартирный 1765 г. и Гербовый 1765 г. сборы, принятые кабинетом Дж. Гренвилла, вызвали недовольство среди американских колонистов. Страхи по поводу возможного вторжения французов исчезли после завоевания Канады в 1759–1760 гг., а потому многие колонисты вопрошали, «почему теперь, когда Франция им не угрожает, они должны платить больше налогов для содержания армии?»⁶⁴⁸. Противники Акта о Гербовом сборе провели в октябре 1765 г. в Нью-Йорке конгресс, на котором приняли резолюцию о том, что «акт подрывает права и свободы колонистов», и провозгласили лозунг, ставший одним из основных требований американских патриотов: «никаких налогов без представительства» в английском парламенте⁶⁴⁹. Как только вести о массовых демонстрациях и бунтах в тринадцати колониях достигли Лондона, гербовый сбор был отменен. Одновременно в Британии разгорелась дискуссия о способах разрешения американского вопроса.

Споры о том, насколько закономерными являются требования американских колонистов, велись не только членами парламента, но и

⁶⁴⁷ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»: политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 208.

⁶⁴⁸ Макарова Е.А. Национальная мысль и национальное сознание в Англии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. М., 2005. С. 73.

⁶⁴⁹ Акт о гербовом сборе // Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / Под ред. А.А. Фурсенко. СПб., 1997. С. 21.

представителями интеллектуальной элиты, к числу которых стоит относить С. Джонсона. В связи с этим, данного параграфа – исследование представлений литературного «диктатора» Англии о правах и свободах жителей североамериканских колоний Британии, поскольку обращение к данному вопросу позволяет определить место тринадцати колоний и Войны за независимость в процессе складывания британской нации.

Хотя американский вопрос занимал центральное место в политических дискуссиях Британии в середине 70-х – начале 80-х гг. XVIII столетия, в джонсоноведческих исследованиях эта проблема удивительным образом отсутствовала вплоть до 1960-х гг., когда начинает развиваться ревизионистское направление в американской и британской историографии. Американский исследователь Дональд Грин⁶⁵⁰ стал первым историком, «включившим» Джонсона в политический контекст эпохи. В опубликованной в 1960 г. монографии «Политические взгляды Сэмюэла Джонсона» историк ввел в научный оборот памфлет «Налогообложение – это не тирания» – основной текст, проливающий свет на взгляды Джонсона о восставших колониях. Д. Грин писал о памфлете: «Те, кто восхищался Джонсоном, как правило, со смущенной улыбкой обходили памфлет стороной, те же, кто недолго любил Джонсона, объявляли памфлет наиболее позорной и изобличающей уликой против его слепого торизма»⁶⁵¹. Признавая враждебность Джонсона в отношении американских колонистов, историк не исследует истоки такой неприязни к соотечественникам в британской Америке.

Изучению этого вопроса посвящены более поздние статьи другого американского исследователя Т. Керли⁶⁵². В отличие от предшественника, работы Керли охватывают весь период творческого пути лексикографа, от его ранних работ в «Джентльменс мэгэзин» до упомянутого памфлета «Налогообложение – это не тирания». По мнению исследователя, взгляд Джонсона «на охваченное

⁶⁵⁰ Greene D. *Politics of Samuel Johnson*. Athens, 2009. 440 p.

⁶⁵¹ *Ibid.*, P. 212.

⁶⁵² Curley Th. *Johnson and America // The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. 1994. № 6. P. 31–73.; Curley Th. *America // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch*. Cambridge, 2014. P. 93–100.

войной западное полушарие в XVIII столетии определялся: 1) патриотической любовью к своему отечеству; 2) его инстинктивным отвращением к расизму; 3) храбрым противостоянием империализму»⁶⁵³.

Современные исследования продолжают традиции Грина и Керли, «углубляя» понимание текстов Джонсона в зависимости от исследуемого контекста. Примером подобного рода является анализ взглядов Джонсона на американскую революцию, отраженный в работе британского историка Дж. Кларка⁶⁵⁴. Исследователь признал, что памфлет «Налогообложение – это не тирания» был написан не в угоду правительству Норта, а являлся отражением реального мнения доктора Джонсона о событиях в Америке⁶⁵⁵. Недавнее исследование Николаса Хадсона⁶⁵⁶ также акцентирует внимание на последнем памфлете Джонсона. По мнению историка, «Налообложение...» отразило взгляды консервативно настроенной части общественности, выступающей за решительные меры по подавлению недовольства в американских колониях.

Никем из исследователей не оспаривается откровенная враждебность доктора Джонсона к американским колонистам, однако, по-прежнему, существует пробел в изучении воззрений лексикографа на Войну за независимость североамериканских колоний в соответствии с идеями английского Просвещения. Во-первых, антипатия Джонсона к колонистам была вызвана неприятием им колониальных захватов в Америке. Первые осуждения колониальной политики 29-летний Джонсон изложил великолепным сатирическим языком в подражание Свифту в журнальной статье «Дебаты в сенате Великой Лилипутии», опубликованной в «Джентльменс мэгэзин» еще в 1738 г. В тексте литератор описывал злодеяния Испании, главного проводника политики колониализма. «Самая богатая и плодородная четверть земного шара, которую она (Испания – Т.К.) прикрепила к себе с помощью самых кошмарных кровавых расправ и

⁶⁵³ Curley Th. Johnson and America // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. 1994. № 6. P. 36.

⁶⁵⁴ Clark J.C.D. Samuel Johnson: Literature, Religion and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism. Cambridge, 1994.

⁶⁵⁵ Ibid. P. 226.

⁶⁵⁶ Hudson N. A Political Biography of Samuel Johnson. N.Y., 2013.

разорений»⁶⁵⁷, – так писал литератор о жестокости первых колонистов. Осуждение лексикографом колониальной политики сохранялось на протяжении всей жизни, поскольку он был убежден, что заселение и освоение Америки осуществлялось путем попрания естественных прав американских аборигенов и африканских рабов.

Другой причиной, по Джонсону, для осуждения жителей британской Америки было то, что американские колонисты добровольно покинули отечество, которое нуждается в каждом, кто может принести ему пользу. В тот короткий срок, пока лексикограф являлся издателем «Литерари мэгэзин» в 1756 г., он критиковал эмиграцию в колонии. «То, что каждый житель дает колонии, – писал Джонсон, – теряет его отечество. Эти люди, отправленные в отдаленные регионы, (...) менее полезны и менее счастливы, чем у себя дома. (...) Освободить себя от нищих и бродяг, отправляя их Америку, – все равно, что лечить язву, отрезая конечность»⁶⁵⁸.

Еще одним поводом для порицания американских колонистов было то, что, по его предположению, они все вышли из социальных низов английского общества, вынужденные из-за преступлений или злоключений покинуть родину. Свидетельством тому является оброненная в беседе с Босуэллом фраза литератора: «Сэр, они (американцы – Т.К.) нация каторжников, которой следует быть благодарной нам за то, что мы их всех не перевешали»⁶⁵⁹. Таким образом, колонии представлялись Джонсону непослушными детьми его самодостаточной родины. Поэтому, в представлении литератора, колонисты должны держаться в тени своих английских соотечественников, не смея роптать на британское правительство: «Эти поселения, некогда основанные, должны сохранять непрерывную связь с родиной, которой они подчиняются, от которой зависит их защита от опасностей и снабжение при необходимости»⁶⁶⁰.

⁶⁵⁷ [Johnson S.] Debates in the Senate of Magna Lilliputia // Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. Vol. 8. 8 June 1738. P. 286.

⁶⁵⁸ Johnson S. Observation on a Letter from a French Refugee in America // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 176.

⁶⁵⁹ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 574.

⁶⁶⁰ Johnson S. Introduction to the present state of Great Britain // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. X. New Haven and L., 1977. P. 141.

Начало дискуссий о тринадцати колониях было положено спором между У. Питтом и Дж. Гренвиллом о Гербовом сборе в 1765 г. Питт выступал категорически против сбора и советовал относиться к американцам как к провинившимся детям и поступая «как мягкий и любящий родитель с ребенком, которого он нежно любит»⁶⁶¹. Он с большим сочувствием смотрел на американцев, предпочитающих «бедность и свободу позолоченным цепям и жалкому изобилию»⁶⁶², и выступал за примирение и вывод войск из Бостона для «успокоения колоний»⁶⁶³.

Совершенно иначе рассуждал Дж. Гренвилл, инициатор введения новых сборов по окончании Семилетней войны. «Когда (американские колонисты – Т.К.) нуждаются в защите королевства, они всегда готовы просить ее, – писал Гренвилл в 1766 г., – нация увязла в огромном долге, чтобы предоставить им эту защиту; и теперь, когда их призвали внести свой небольшой вклад для возмещения общественных расходов... они выступают, я бы сказал, с открытым неповиновением... неблагодарные люди Америки!»⁶⁶⁴. В споре победил Питт, занимавший пост премьер-министра Британии с 30 июля 1766 по 14 октября 1768 гг. Именно он отменил Акт о гербовом сборе и «принял Акт о верховенстве, в котором подчеркивалась зависимость колоний от короны и парламента Великобритании»⁶⁶⁵.

Однако победа Питта была пирровой, и спор о правах и свободах жителей тринадцати колоний продолжился с новой силой в премьерство Норта в 1770–1782 гг. Действия его кабинета, выступавшего за жесткую политику в отношении бунтующих колоний, привели к волне протестов и созданию Первого Континентального конгресса, созванного 5 сентября 1774 г. в Филадельфии. Одним из важнейших его итогов стала «Декларация прав» от 14 октября 1774 г., в

⁶⁶¹ The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 17 / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1813. P. 1356.

⁶⁶² The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 18 / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1813. P. 154.

⁶⁶³ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 220.

⁶⁶⁴ Grenville G. The Celebrated Speech of a Celebrated Commoner. L., 1766. P. 9–10.

⁶⁶⁵ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015. С. 211.

которой, помимо прав американских колонистов, были выдвинуты требования к британскому парламенту отменить «репрессивные акты» для восстановления отношений между метрополией и колониями.

Доктор Джонсон, долгое время остававшийся в стороне от дискуссии о тринадцати колониях, после публикации «Декларации прав» вновь взялся за перо, чтобы написать последний свой политический памфлет – «Налогообложение – это не тирания: ответ на резолюции и выступления американского конгресса». В письме Джеймсу Босуэллу от 21 января 1775 г. литератор сообщал: «Я собираюсь писать об американцах. Прошу сообщить мне, если у Вас есть на примете кто-либо из юристов, являющихся большими мастерами в праве народов (...) А пока никому ни слова»⁶⁶⁶. Памфлет Джонсона был опубликован 8 марта того же года и стал ответом консервативно настроенных англичан на заявления Первого Континентального конгресса.

«Налогообложение – это не тирания» – документ, заслуживающий занять достойное место в литературе об американской революции. На страницах памфлета Джонсон вопрошает: имеет ли право метрополия, т.е. Британия, облагать налогом свои колонии. Разумеется, ответ литератора был утвердительным. Однако особый интерес представляет его аргументация, исследование которой позволяет реконструировать представления Джонсона о правах и привилегиях американских колонистов. В тексте, следуя теории общественного договора Дж. Локка, автор пишет, что «высшая власть каждого сообщества имеет право требовать от всех своих подданных таких взносов, которые необходимы для обеспечения общественной безопасности и общественного процветания»⁶⁶⁷. В сопротивлении американцев устоявшемуся порядку Джонсон видел происки «ревнителей анархии», отрицающих право британского парламента облагать налогом американские колонии.

⁶⁶⁶ Johnson S. Letter to James Boswell, 21 January 1775 // The Letters of Samuel Jonson. Vol. 2 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 170.

⁶⁶⁷ Johnson S. Taxation No Tyranny: an Answer to the Resolutions and Address of the American Congress // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 411.

Джонсон определяет налог как «плату, взыскиваемую властью с населения на благо всех»⁶⁶⁸. По его мнению, все подданные империи подлежат налогообложению, поскольку все они пользуются благами от правительства. Однако американцы, в чем, несомненно, проявляется их лицемерие, готовы пользоваться благами правительства и готовы оплачивать расходы ради собственной безопасности, но они готовы разделять «это общественное бремя в очень неопределенной степени, считая эту обязанность несовершенной, а потому временной и, иногда, необязательной»⁶⁶⁹.

Более того, по мнению литератора, «тот, кто отрицает право английского парламента облагать налогом, также отрицает право применения любых других законов, гражданских или уголовных»⁶⁷⁰. Поскольку колонии являются «неотъемлемой частью Британской империи», – рассуждает литератор на страницах памфлета, – «их обитателям предоставляются все права англичан. Они живут по английским законам, имеют право на английские привилегии, подконтрольны английским судам, защищены английским оружием; из чего, кажется, следует, что они подчинены английскому правительству и подлежат обложению английскими налогами»⁶⁷¹.

Тем не менее, покинув Британские острова, как полагает Джонсон, переселенцы лишились части прав, поскольку «тот, кто хочет наслаждаться яркостью солнечного света, должен покинуть прохладную тень. Тот, кто добровольно уезжает в Америку, не может жаловаться на то, что он оставляет в Европе»⁶⁷². Пересекая Атлантику, колонист по своему выбору оставил отечество, «где у него было право голоса и немного имущества, ради другой страны, где он имеет больше собственности без права голоса»⁶⁷³. По мнению проповедника и одного из основателей методизма Джона Уэсли (1703–1791), американцы раньше

⁶⁶⁸ Johnson S. *Taxation No Tyranny: an Answer to the Resolutions and Address of the American Congress* // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 417.

⁶⁶⁹ Ibid., P. 418.

⁶⁷⁰ Ibid., P. 427.

⁶⁷¹ Ibid., P. 425.

⁶⁷² Ibid., P. 430.

⁶⁷³ Ibid.

«наследовали все привилегии, что имели их предки; но они не могут их больше наследовать»⁶⁷⁴.

Джонсон неоднократно упоминал о значимости американских территорий для Британии: «Колония для метрополии подобна части тела; (...) получающая от тела и передающая ему все преимущества и изъяны здоровья и болезней; (...) приводящая, если безнадежно заражена, к отсечению, из-за которого тело будет также искалечено»⁶⁷⁵. А потому, словно предчувствуя дальнейшее развитие событий в американских колониях, Джонсон предостерегал повстанцев о том, что «весьма неразумно прыгать в море с дырявого корабля»⁶⁷⁶, поддаваясь «безумию независимости», которое распространилось среди колоний и ведет лишь к «хаосу, шуму, насилию и замешательству»⁶⁷⁷.

И все же, в начале 1775 г., литератору казалось, что волнения в американских колониях можно унять угрозами и силой. Он никак не предполагал, что это может привести к длительной войне. Он считал Британскую Америку неотъемлемой частью его родной страны, а не отдельным самостоятельным сообществом. Потому американцы виделись лексикографу упрямыми непокорными колонистами, жаждущими больше, чем они на самом деле заслуживают, хотя «у них есть именно то, что их предки оставили им, не голос при принятии законов (...), а счастье быть защищенными законом и обязанность подчиняться ему»⁶⁷⁸.

Но наибольшее недоумение у лексикографа вызывали опасения колонистов и их сторонников в Британии по поводу того, что «подчинение американцев» может привести к уменьшению собственно английских свобод. Ответом на сомнения американских патриотов стала знаменитая фраза: «Если рабство, таким образом, смертельно заразительно, как получилось так, что о свободе громче всего кричат надсмотрщики негров?»⁶⁷⁹.

⁶⁷⁴ Wesley J. A Calm Address to our American Colonies. Bristol: Bonner and Middleton, 1775. P. 9.

⁶⁷⁵ Johnson S. Taxation No Tyranny: an Answer to the Resolutions and Address of the American Congress // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 425.

⁶⁷⁶ Ibid., P. 451.

⁶⁷⁷ Ibid., P. 438.

⁶⁷⁸ Ibid., P. 431.

⁶⁷⁹ Ibid., P. 454.

Непоколебимость Джонсона в вопросе о способе разрешения американского кризиса путем безропотного подчинения колонистов британской короне, столь ярко отразившаяся на страницах памфлета, сделала дискуссию о тринадцати колониях предметом широкого общественного обсуждения. В начале сентября 1775 г. «джентльмены, духовенство, промышленники и жители Манчестера представили обращение королю с обещанием поддержать войну»⁶⁸⁰. Эта локальная инициатива переросла в настоящую «битву петиций». Так, традиционно роялистские графства Северной Англии, а также Шотландия, выступили в поддержку войны, рассматривая «происходящее за океаном как новый мятеж диссентеров против короля»⁶⁸¹, в то время как жители Восточной Англии и Уэльса, сочувствовавшие американцам, напротив, представили петиции против войны.

Не остались в стороне от дискуссии британские интеллектуалы. Часть из них, например, Дж. Уэсли, вторили Джонсону, полагая в духе Локка, что власть британской короны над колониями дана «ради достижения мира, безопасности и блага всех людей»⁶⁸². Уэсли является автором опубликованного в сентябре 1775 г. памфлета «Мирное обращение к нашим американским колониям»⁶⁸³. Так, богослов писал, что «английский парламент имеет такое же право облагать налогом их (американцев – Т.К.), как облагать налогом других английских подданных»⁶⁸⁴.

Иного мнения придерживался Э. Берк, бывший другом Джонсона до тех пор, пока споры о том, как стоит поступить с жителями тринадцати колоний, не развели их по разные стороны баррикад. Мнение Берка наиболее ярко отражено в знаменитой речи о примирении с колониями, произнесенной 22 марта 1775 г. в палате общин. В отличие от других парламентариев, Берк призывал рассматривать американцев как отдельный народ, со «своими ценностями и

⁶⁸⁰ Colley L. Britons: Forging the Nation. 1707–1837. L., 2003. P. 138.

⁶⁸¹ Макарова Е.А. Национальная мысль и национальное сознание в Англии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. М., 2005. С. 74.

⁶⁸² Лабутина Т.Л., Ильин Д.В. Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль. СПб., 2012. С. 33.

⁶⁸³ Wesley J. A Calm Address to our American Colonies. Bristol: Bonner and Middleton, 1775. 24 p.

⁶⁸⁴ Ibid. P. 12.

приоритетами»⁶⁸⁵. Поэтому он предупреждал, что «сохранение единства империи требует осторожных и взвешенных решений»⁶⁸⁶, и выступал против жесткой политики в отношении колоний. Исследуя обстоятельства американской жажды свободы, Берк также упомянул об удивительном взрослении Нового света: «Америка, которая в наши дни может разве что позабавить вас историями о дикарях и грубых манерах, еще до того, как вы познаете смерть, покажет себя равной в коммерции, являющейся причиной зависти в мире»⁶⁸⁷.

Однако даже Берк полагал, что метрополия вправе требовать повиновения от колоний. Представитель радикального направления английского Просвещения, философ, естествоиспытатель и общественный деятель Джозеф Пристли, напротив, поощрял стремления американских колонистов отстаивать свои права и свободы. «Очевидно, – писал Пристли в очерке 1768 г., – что в схеме обложения (налогами – Т.К.) жителей Америки в британском парламенте должно было проявляться большое внимание... к настоящим основным принципам свободы»⁶⁸⁸. В представлении Пристли, чье мнение было прямо противоположным суждениям Джонсона, народ имеет право восстать против монарха, если тот не заботится о благе своих граждан.

Доктор Джонсон считал, что такие мысли крамольны и могут лишь усугубить ситуацию в колониях. Однажды литератор гневно сообщил свои мысли по этому поводу в разговоре с миссис Трейл: «Я раскрою Вам перспективы будущности. Эти люди... ныне столь честные и приятные, в обмен на мир и защиту, отправят своих гнусных представителей в парламент, чтобы посеять там семена крамолы, преумножать смятение, замешательство и боль. ... Я обещаю Вам, что анархия, нищета и смерть... поселятся в самой Америке как естественные последствия нашего возлюбленного вигизма»⁶⁸⁹.

⁶⁸⁵ Hudson N. *Samuel Johnson and the Making of Modern England*. Cambridge, 2004. P. 189.

⁶⁸⁶ Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996. С. 30.

⁶⁸⁷ *The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803*. Vol. 18 / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1813. P. 488.

⁶⁸⁸ Пристли Дж. Очерк об основных принципах государственного управления и о природе политической и гражданской свободы // Джозеф Пристли. Избранные сочинения / Под ред. А.А. Ческиса. М., 1934. С. 214.

⁶⁸⁹ Piozzi H.L. *Anecdotes of the late Samuel Johnson, LL.D. During the Last Twenty Years of his Life*. L., 1786. P. 43.

В дальнейшем Джонсон без воодушевления поддерживал попытки правительства отыскать мирное решение американской проблемы: «...если жизни будут сохранены, некоторые отклонения от жесткой политики прощительны»⁶⁹⁰. Однако к концу жизни Джонсон приходил в ужас от неудач войны в Северной Америке и мыслей о слабости его страны. Как он признался в письме юристу сэру Роберту Чемберсу, «я не могу не испытывать некоторую боль, когда сравниваю положение королевства, бывшее столь триумфальным 20 лет назад. Я старался оберегать порядок и поддерживать монархию»⁶⁹¹. Однако он все меньше и меньше думал об этом, так как его здоровье пошатнулось и начало ухудшаться. Литератор был, «как и его любимая родина, в упадке, предпочитая сосредоточиться на вопросе смертности, а не эфемерной политике»⁶⁹².

Таким образом, в представлении доктора Джонсона жители тринадцати колоний являлись подданными британской короны и должны были почитать это за счастье. Литератор относился к американским колонистам с презрением, поскольку они либо являлись потомками первых колонистов, угнетавших и порабощавших аборигенное население, либо выступали надсмотрщиками рабов, завезенных с африканского континента. Кроме того, антипатия лексикографа основывалась на представлении о том, что большинство американских колонистов были выходцами из социальных низов, преступниками и нищими, нарушавшими спокойствие в Англии, и, зачастую, бежавшими от правосудия в Новый свет. Волнения в американских колониях в 1770-е гг. лишь усугубили эти представления Джонсона. Мировоззренческие установки не позволяли лексикографу понять, почему американским колонистам недостаточно быть подданными британской короны, не имея права выбирать своих представителей в парламент. Поэтому колонисты казались ему сторонниками анархии, желающими поколебать устоявшийся в Англии порядок. Победа тринадцати колоний в Войне

⁶⁹⁰ Johnson S. To William Strahan, 3 March 1775 // *Letters of Samuel Johnson*. Vol. II. 1773–1776 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 186.

⁶⁹¹ Johnson S. To Sir Robert Chambers, 19 April 1783 // *Letters of Samuel Johnson*. Vol. 4 / Ed. by B. Redford. Princeton, 2014. P. 129.

⁶⁹² Curley Th. Johnson and America // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. № 6. 1994. P. 68.

за независимость стала национальной трагедией и ознаменовала конец эпохи Джонсона и начало новой страницы в истории Британии.

Представления С. Джонсона о месте Шотландии, Ирландии, Уэльса и североамериканских колоний в Королевстве Великобритания являлись частью его представлений о своей Родине и ее судьбе. Будучи англичанином, он воспринимал эти части британского государства как «окраины» империи – периферийные территории, отдаленные от ядра британского государства – Англии и, разумеется, Лондона. В то же время, отношение лексикографа к каждой из этих частей страны было неоднозначным. Он не видел существенных различий между Уэльсом и Англией, полагая, что валлийцы «встроились» в английское общество. Однако литератор с неприятием относился к шотландцам, не соглашаясь с претензиями Шотландии занять равное Англии положение. Литератор воспроизводил устоявшиеся английские стереотипы о горных шотландцах как алчных, лукавых и диких северянах. Джонсон не желал признать шотландцев равноправными партнерами в британском союзе и потому в разразившейся «культурной войне», начало которой положили «Поэмы Оссиана» Макферсона, был настроен критически в отношении шотландцев. Более того, в этой «битве» за «бриттское» прошлое лексикограф поддержал ирландских интеллектуалов, защищая уникальность ирландской культуры и способствуя началу «кельтского возрождения» на Британских островах.

С особым неприятием литератор относился к жителям североамериканских колоний, которых он считал подданными британской короны, однако не равными жителям метрополии. И до, и после войны в Северной Америке, Джонсон продолжал считать американских колонистов своими соотечественниками, чья жизнь протекала вдали от родины на окраинах империи. Однако удаленные физически, политически и культурно от Британских островов колонии, по мнению лексикографа, имели меньшее значение для национальных интересов и меньший доступ к конституционным правам и привилегиям. Мнение Джонсона в американском вопросе не было близким каждому из англичан, напротив, оно

способствовало активизации общественных обсуждений по данной проблеме на страницах прессы. Множество дискуссий и споров в Британии XVIII в. о месте «окраин» империи в британском обществе свидетельствуют о «размытости» британской идентичности в XVIII столетии и существовании множества соперничающих между собой национальных дискурсов. Один из дискурсов, пожалуй, может быть представлен суждениями доктора Джонсона, бывшего скорее сторонником «Малой Англии»⁶⁹³ (*англ.* Little Englander), включавшей территорию Уэльса, чем строителем Британской империи, владения которой простирались по всему земному шару.

⁶⁹³ Hawes C. Nationalism // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 284.

Глава 4. Ядро британской идентичности: конструирование «ментальной карты» нации

4.1. «Словарь английского языка»: национальный проект

«Словарь английского языка» 1755 г. доктора Джонсона стал не только выдающимся лексикографическим памятником эпохи Просвещения, но и определил дальнейшую судьбу его автора. В XVIII столетии, нередко называемом современными исследователями «эпохой словарей»⁶⁹⁴, именно «Словарь» Джонсона оказался самым известным среди прочих. Создание «Словаря» стало ключевым событием в жизни Джонсона. Значимость труда литератора была оценена едва вступившим на престол в 1760 г. королем Георгом III. Через содействие премьер-министра лорда Бьюта король в качестве «награды за выдающиеся литературные заслуги»⁶⁹⁵ даровал лексикографу в 1762 г. пожизненную пенсию в размере 300 фунтов. Составив «Словарь», доктор Джонсон сделал себе имя и в последующие годы пожинал плоды своих трудов, заслужив всеобщее признание и уважение. Подтверждением тому служит и тот факт, что Сэмюэл Джонсон был прозван «отцом английского словаря»⁶⁹⁶.

Однако, принимая во внимание столь значительную роль «Словаря» в жизни доктора Джонсона, нельзя забывать, что он был не первым английским лексикографом, кто взялся за это дело. Число словарей, издаваемых в эпоху Просвещения, было огромно. Каждая из работ имела свою особенность. Небольшие словари, помещающиеся в карман, соперничали за внимание публики с объемными многотомными компендиумами. Словари писались для школы и для дома, для самообразования или изучения наук⁶⁹⁷. Когда Джонсон начал составление своего словаря в 1746 г., наиболее авторитетным был «Британский

⁶⁹⁴ Mugglestone L. Dictionaries // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 157.; Sorensen J. «A Grammarian's Regard to the Genius of Our Tongue»: Johnson's Dictionary, Imperial Grammar, and the Customary National Language // Grammar of Empire in the Eighteenth-Century British Writing. Cambridge, 2000. P. 63.

⁶⁹⁵ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 264.

⁶⁹⁶ Mugglestone L. Dictionaries // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 157.

⁶⁹⁷ Ibid., P. 157.

словарь» 1730 г. Нейтана Бейля, который включал более 42 тыс. слов⁶⁹⁸. Новое издание словаря Бейля, появившееся в 1755 г., уже включало 65 тыс. слов и активно конкурировало со «Словарем английского языка» С. Джонсона⁶⁹⁹, опубликованного в апреле того же года. Тем не менее, именно словарь Джонсона послужил основой литературного английского языка и, по сути, определил его дальнейшее развитие.

Мнение о важной роли языка, в особенности «национального печатного языка», в складывании нации подчеркивается в работах исследователя национализма Б. Андерсона. По его мнению, «соединение капитализма и техники книгопечатания в точке фатальной разнородности человеческого языка сделало возможной новую форму воображаемого сообщества, базисная морфология которого подготовила почву для современной нации»⁷⁰⁰. Таким образом, «печатный капитализм» выступил в роли связующего звена между языком и единой нацией. С. Джонсон ставил прямо своей задачей создать унифицированный национальный английский язык⁷⁰¹. Стремление к такой унификации способствовало тому, что читающая публика, впоследствии, начала идентифицировать себя как часть единого «воображаемого сообщества». Однако, как отмечал лексикограф начала XX в. Дж. Мюррей, «английский словарь, подобно английской конституции, является творением не одного человека и не одной эпохи, а является результатом длительного многовекового процесса»⁷⁰². И потому вполне закономерным является вопрос, учитывая десятки известных работ по английской лексикографии Нового времени: насколько «Словарь английского языка» является уникальным проектом и чем обусловлена слава труда доктора

⁶⁹⁸ Bailey N. *Dictionarium Britannicum: or, A More Compleat Universal Etymological Dictionary Than Any Extant. Containing Not Only the Words, and Their Explication; But Their Etymologies from the Antient British, Teutonic, Low and High Dutch, Saxon, Danish, Norman and Modern French, Italian, Spanish, Latin, Greek, Hebrew, Chaldee, &c. Each in Its Proper Character. Also Explaining Hard and Technical Words, Or Terms of Art, in All the Arts, Sciences, and Mysteries Following. Together with Accents Directing to Their Proper Pronuntiation, Shewing Both the Orthography and Orthoepia of the English Tongue.* L., 1730. 818 p.

⁶⁹⁹ Johnson S. *A dictionary of the English language: in which the words are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples from the best writer: to which are prefixed, a history of the language, and an English grammar in 2 Vols.* L., 1755.

⁷⁰⁰ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева, под ред. С.Б. Баньковской.* М., 2016. С. 103–104.

⁷⁰¹ Sorensen J. *Grammar of Empire in the Eighteenth-Century British Writing.* Cambridge, 2000. P. 66.

⁷⁰² Murray J.A.H. *The Romanes Lecture.* Oxford, 1990. *The Evolution of English Lexicography*// URL: <http://www.gutenberg.org/files/11694/11694-h/11694-h.htm> (date of access: 25.08.2017)

Джонсона? И в связи с этим, как проявилась национальная идентичность в «Словаре» С. Джонсона?

В Англии первые словари появляются еще в XV в. Так, анонимный англо-латинский словарь был выпущен в 1483 г.⁷⁰³, а корни одноязычного английского словаря уходят в начало XVII в., когда в 1604 г. был издан «Перечень алфавитный»⁷⁰⁴ Р. Кодри. Работа Кодри содержала около 2,5 тыс. сложных, но часто употребляемых слов⁷⁰⁵. Позднее создаются «Английский словарь»⁷⁰⁶ Г. Кокерема 1623 г., и во второй половине XVII в. «Глоссография»⁷⁰⁷ Т. Блаунта и «Новый мир английских слов»⁷⁰⁸ Э. Филиппса. Главный акцент в этих работах был сделан на заимствованные и малоизвестные слова. Особенностью этих словарей было то, что объем лексики в них не превышал пяти тыс. слов и, в основном, в этих работах авторы стремились объяснить значения трудных слов, сопровождая это цитатами из Библии.

Но наибольший вклад в дело лексикографии был внесен уже в эпоху Просвещения. В 1702 г. британский лексикограф Джон Керси публикует «Новый английский словарь»⁷⁰⁹, включивший более 28 тыс. слов. Керси критиковал первых лексикографов за то, что в ходе составления словарей они ориентировались, по большей части, на малопонятные для англичанина слова, заимствованные из других языков. По его мнению, словарь должен включать только «подлинные и чистые слова английского языка»⁷¹⁰. Его собственная работа

⁷⁰³ Карпова О.М. Роль писательских словарей в формировании английской национальной лексикографии. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 10–14.

⁷⁰⁴ Cawdrey R. A Table Alphabetical or Hard Usual English Words / Ed. by R.A. Peters. L., 1966. 130 p.

⁷⁰⁵ Muggleston L. Dictionaries // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 158.

⁷⁰⁶ Cockeram H. The English Dictionarie: or, An Interpreter of Hard English Words : Enabling as well Ladies and Gentlewomen, Young Schollers, Clarkes, Merchants, as Also Strangers of Any Nation, to the Understanding of the more Difficult Authors Already Printed in Our Language, and the More Speedy Attaining of an Elegant Perfection of the English Tongue, both in Reading, Speaking and Writing. Being a Collection of the Choisest Words Contained in the Table Alphabetically and English Expositor, and of Some Thousands of Words Never Published by Any Heretofore. L., 1623. 335 p.

⁷⁰⁷ Blount T. Glossographia Glossographia: or, a Dictionary Interpreting All Such Hard Words of Whether Hebrew, Greek, Latin, Italian, Spanish, French, Teutonick, Belgick, British Or Saxon, as are Now Used in Our Refined English Tongue With Etymologies, Definitions and Historical Observations on the Same: Also the Terms of Divinity, Law, Physick, Mathematicks and Other Arts and Sciences Explicated.. L., 1656. 619 p.

⁷⁰⁸ Phillips E. New World of English Words: Or, a General Dictionary; Containing the Interpretations of Such Hard Words as are Derived from Other Languages. L., 1658. 343 p.

⁷⁰⁹ Kersey J. A New English Dictionary: or, a Complete Collection of the Most Proper and Significant Words, Commonly Used in the Language.. L., 1702. 272 p.

⁷¹⁰ Muggleston L. Dictionaries // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2012. P. 158.

была нацелена на краткое, но многозначное толкование всех сложных слов наравне с общеупотребительными и незнакомыми словами.

Н. Бейли также сделал значительные успехи в этом направлении, составив «Британский словарь» в 1730 г. В его представлении идеальный словарь должен быть сокровищницей, в которой хранится информация о сущности слов⁷¹¹. Интерес представляет и полное название работы: «Британский словарь: или наиболее полный универсальный этимологический английский словарь, что когда-либо существовал, содержащий не только перечень слов и их значения, но и их этимологию из древнего британского, тевтонского, голландского, саксонского, датского, норманнского и современного французского, итальянского, испанского, латинского, греческого, еврейского, халдейского (языков – Т.К.) и т.д., а также объясняющий термины из науки, техники и искусства, дающий правильное произношение и содержащий орфографию и орфоэпию английского языка»⁷¹². В отличие от Джонсона, начавшего писать «Словарь *английского* языка» спустя 17 лет, Бейли выпустил работу с латинским заголовком и обозначил, таким образом, цель своей работы как создание *британского* словаря английского языка. Это в полной мере соответствовало политическому контексту времени, еще не столь отдаленного от Унии 1707 г. Однако не «Британский словарь» Бейля стал главным событием в английской лексикографии XVIII столетия, а труд его младшего современника С. Джонсона.

История «Словаря английского языка» С. Джонсона началась в 1746 г., когда консорциум книготорговцев во главе с Р. Додсли, Ч. Хитчем и др. заключил с Джонсоном контракт на написание словаря английского языка⁷¹³. Изначально «План» словаря, опубликованный в этом же году, был адресован Филиппу Дормеру, графу Честерфилду. В плане Джонсон делает прямую отсылку к

⁷¹¹ Mugglestone L. *Dictionaries // Samuel Johnson in Context* / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2012. P. 158.

⁷¹² Bailey N. *Dictionarium Britannicum: or, A More Compleat Universal Etymological Dictionary Than Any Extant. Containing Not Only the Words, and Their Explication; But Their Etymologies from the Antient British, Teutonic, Low and High Dutch, Saxon, Danish, Norman and Modern French, Italian, Spanish, Latin, Greek, Hebrew, Chaldee, &c. Each in Its Proper Character. Also Explaining Hard and Technical Words, Or Terms of Art, in All the Arts, Sciences, and Mysteries Following. Together with Accents Directing to Their Proper Pronuntiation, Shewing Both the Orthography and Orthoepia of the English Tongue.* L., 1730. P. 1.

⁷¹³ Boswell J. *Life of Johnson.* Oxford, 1998. P. 132.

словарю Французской академии и подчеркивает значительную роль словарей для поддержания «чистоты языка»⁷¹⁴.

В течение девяти лет, как пишет сам лексикограф, словно «ломовая лошадь, отыскивающая происхождение слов и определяющая их значение»⁷¹⁵, он составлял словарь «без надежды на похвалу и готовый к наказанию пренебрежением»⁷¹⁶. Единственными его помощниками были несколько ассистентов, которые отыскивали все известные слова. Однажды доктор Адамс, старый знакомый литератора, заглянул к нему, когда тот был занят работой над словарем, и между ними состоялся диалог – «Адамс: Это огромная работа, сэр. Как вы получите этимологии всех слов? – Джонсон: Сэр, вот полка с Юниусом, Скиннером и другими. Здесь же есть валлийский джентльмен, который опубликовал собрание валлийских пословиц, что поможет мне разобраться с валлийским языком. – Адамс: Но, сэр, как вы сможете это сделать за три года? – Джонсон: Сэр, я не сомневаюсь, что смогу это сделать в течение трех лет. – Адамс: Но Французской академии, которая состоит из сорока человек, потребовалось сорок лет, чтобы собрать словарь. – Джонсон: Сэр, это так. Но посмотрите на это соотношение, сорок на сорок – тысяча шестьсот. Три к тысяче шестистам – это и есть соотношение англичан и французов»⁷¹⁷. Хотя в обозначенный срок словарь не был готов, Джонсон продолжал свою «работу, несмотря на трудности, на которые бесполезно жаловаться и приведшие, наконец, к моменту публикации, без какой-либо помощи, слова ободрения или благосклонной улыбки покровителя»⁷¹⁸.

Лишенный поддержки, на которую он так надеялся, Джонсон стал одним из первых интеллектуалов, кто без поддержки патрона смог воплотить план своей работы в реальность. Уже после выхода в свет словаря, когда Честерфилд написал свою запоздалую похвалу в журнале «Свет», раздосадованный Джонсон написал в

⁷¹⁴ Mugglestone L. *Dictionaries // Samuel Johnson in Context* / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2012. P. 164.

⁷¹⁵ Johnson S. *Preface to Dictionary of the English Language* // *Samuel Johnson The Major Works* / Ed. by D. Greene. Oxford, 2000. P. 307.

⁷¹⁶ Ibid.

⁷¹⁷ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 134–135.

⁷¹⁸ Ibid., P. 185.

ответ графу: «Покровитель ли, мой господин, тот, кто смотрит с безразличием на человека, борющегося за жизнь в воде, и когда он достиг земли, обременяет его помощью? Было бы любезно с вашей стороны, если бы вы раньше обратили внимание на мои труды... но теперь мне уже это безразлично»⁷¹⁹.

Первое издание «Словаря английского языка», вышедшее из печати 15 апреля 1755 г. включало более 40 тыс. слов, значение которых иллюстрировалось литературными цитатами (всего около 114 тыс. цитат). Одновременно, как уже упоминалось ранее, был переиздан «Универсальный словарь английского языка» Н. Бейли, включающий 65 тыс. слов. Тем не менее, именно словарь Джонсона вызвал резонанс в обществе и стал прообразом современного английского словаря.

Английская словарная традиция времени Джонсона была значительно усовершенствована в сравнении с предыдущим столетием. Это были, чаще всего, значительные по масштабу структурированные работы. Словарь Н. Бейля был разделен на такие тематические блоки, как теогония, теология, иероглифика, мифология египтян, греков и римлян и др. «Новый английский словарь» 1749 г. Бенджамина Мартина состоял из слов и терминов по географии, математике, астрономии, оптике «в соответствии с последними открытиями и достижениями, сделанными в этих областях»⁷²⁰. Еще один британский лексикограф Джон Бевис, автор «Карманного словаря» 1753 г., отказался от четкого структурирования и рассматривал словарь как «способ постоянного совершенствования, с помощью которого можно избавиться от ошибочных знаний, заменяя их более правильными и точными»⁷²¹. Каждый автор самостоятельно определял правильность и точность определений.

Словарь Джонсона состоял из предисловия, истории английского языка, грамматики английского языка и алфавитного перечня слов. Особенность «Словаря» состояла в том, что литератор не претендовал на уникальность

⁷¹⁹ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 185.

⁷²⁰ Martin M. Lingua Britannica Reformata, or, A New English Dictionary. L., 1749. P. 1.

⁷²¹ Bevis J. Pocket Dictionary, or Complete English Expositor: To Which is Prefix'd an Introduction, Containing an History of the English Language, with a Compendious Grammar: and a Recommendation of the Manuscript Copy, in a Letter from Dr. Bevis L., 1753. P. 3.

каждого определения и старался объяснять значение слов несколькими вариантами, тем самым предоставляя читателю возможность выбрать необходимое ему. Интересно то, как Джонсон в «Предисловии» словаря определяет место лексикографа: «среди несчастных смертных находятся составители словарей; те, кого человечество рассматривает не в качестве ученика, а раба науки, пионера литературы, обреченного только удалять мусор и очищать от препятствий пути ученого и гения, которые стремятся вперед к покорению славы без дарования улыбки униженной ломовой лошади, что способствовала этому рывку. Любой другой автор может стремиться к похвале; лексикограф может только надеяться избежать упрека»⁷²².

«Словарь английского языка» Джонсона был щедро проиллюстрирован цитатами писателей, таких как Шекспир, Мильтон и Драйден. Лексикограф был первым из современников, кто стал помещать после определений слов конкретные примеры из литературных произведений⁷²³. К примеру, Джонсон определяет слово «патрон» следующим образом. Это «человек, который поддерживает или защищает», а так же как «адвокат», «защитник», «поборник», «святой покровитель» и др. и приводит следующие цитаты: «Я умоляю вас, как моего патрона» (Шекспир), «Святой Михаил упоминается как патрон евреев, а в настоящее время и всех христиан» (Драйден)⁷²⁴.

Но в чем же состоял секрет успеха «Словаря» Джонсона и почему «Словарь» Бейля или «Словарь» Мартина, в конечном счете, уступили пальму первенства проекту доктора Джонсона? Так как литературный «диктатор» Англии яснее всего представлял актуальную проблему современного ему общества.

Стремление унифицировать английский язык стало главной целью многолетней работы С. Джонсона. По мнению современного американского исследователя Джеффа Страбона, языковая концепция Джонсона базировалась на «борьбе чистого английского языка со стихийно возникшими варварскими

⁷²² Johnson S. A Dictionary of the English Language // Samuel Johnson: The Major Works. L., 2000. P. 307

⁷²³ Muggleston L. Dictionaries // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2012. P. 159.

⁷²⁴ Johnson S. Dictionary of the English Language ... Vol. 2. L., 1755. P. 1465.

диалектами, которые, он надеялся, скоро исчезнут»⁷²⁵. Еще в «Плане» 1747 г., обращаясь к патрону, Джонсон пишет: «Таков, мой лорд, план моего словаря, в котором должно быть утверждено произношение нашего языка, а его изучение будет облегчено; с помощью которого должна быть сохранена чистота нашего языка, установлены образцы его использования, и тем самым жизнь нашего языка будет продлена»⁷²⁶. Поскольку английский язык первой половины XVIII столетия представлял собой «мозаику локальных и региональных диалектов без каких-либо кодифицированных стандартов грамматики, произношения и синтаксиса»⁷²⁷, его стандартизация виделась лексикографу необходимым для создания «чистой» английской речи⁷²⁸. Таким образом, единый национальный язык должен стать средством коммуникации для нового единого британского сообщества. И Джонсон становится первым лексикографом, который осознает это. Если в «Словаре» 1730 г. Бейль определяет нацию как «всех жителей одной страны»⁷²⁹, то в «Словаре» 1755 г. Джонсон устанавливает для нации следующее значение: «группа людей, говорящая на одном языке и имеющая одно правительство»⁷³⁰.

Кроме того, при создании единого национального языка, в представлении литератора, не было и не могло быть места диалектам, так как это противоречило самой идее «стандартизации» английского языка. Потому в «Словаре» доктора Джонсона нет ни единого упоминания об отдельных частях британского государства. В то время как Н. Бейли выводит отдельное слово «Англия», давая ему определение с использованием цитаты священнослужителя и писателя Роберта Бертона: «Англия – это рай для женщин, чистилище для мужчин и ад для лошадей»⁷³¹, то Джонсон использует лишь прилагательное «английский», давая простое определение, как «1. Принадлежащий Англии; 2. Английский язык»⁷³². Отличие подходов между двумя словарями заметно и при обращении к

⁷²⁵ Strabone J. Samuel Johnson: Standartizer of English, Preserver of Gaelick // ELH. 2010. Vol 77. № 1. P. 244.

⁷²⁶ Johnson S. The Plan of the English Dictionary. L., 1747. P. 32.

⁷²⁷ Strabone J. Samuel Johnson: Standartizer of English, Preserver of Gaelick // ELH. 2010. Vol 77. № 1. P. 237.

⁷²⁸ Sorensen J. Grammar of Empire in the Eighteenth-Century British Writing. Cambridge, 2000. P. 67.

⁷²⁹ Bailey N. Dictionarium Britannicum. ... L., 1730. P. 502.

⁷³⁰ Johnson S. Dictionary of the English Language ... Vol. 2. L., 1755. P. 1379.

⁷³¹ Bailey N. Dictionarium Britannicum. L., 1730. P. 277.

⁷³² Johnson S. Dictionary of the English Language. ... Vol. 1. L., 1755. P. 701.

шотландской тематике. Бейль определяет «шотландский язык» как «измененный английский, смешанный с немецким, французским и голландским языками»⁷³³. Джонсон же вовсе не стремился акцентировать внимание на шотландском языке или самой Шотландии. Но очевидно негативное отношение к шотландцам возможно проследить при обращении к определению слова «овес» (*англ.* *oats*). Лексикограф определяет «овес» как «зерно, которым в Англии в основном питаются лошади, а в Шотландии – люди»⁷³⁴.

Более того, Джонсон был уверен, что у «чистого» английского языка должны быть английские корни и словам шотландского, уэльского или ирландского происхождения не предназначалось место в совершенном национальном языке. Так, в «Предисловии» литератор пишет, что любой язык возникает в ходе общения внутри узкой локальной группы и потому наличие диалектов на ранней стадии развития языка вполне закономерно⁷³⁵. Однако, подобные диалекты рано или поздно должны быть искоренены из языка: «количество диалектов со временем будет увеличиваться, а количество книг преумножаться, и произвольное переложение устного языка на письмо, неизбежно приведет к различию в правописании, что усложнит язык и приведет к новым и новым аномалиям внутри него, которые потом уже невозможно будет исключить или изменить»⁷³⁶. Потому английскому языку требовалось скорейшее «очищение», в чем Джонсон видел большое благо.

В данном контексте интересно мнение современного канадского исследователя Николаса Хадсона о том, что английский язык, созданный доктором Джонсоном, скорее был новым языком для среднего образованного класса. Так, историк отмечает, что Джонсон не стремился себя позиционировать как представитель «высшего» или «низшего» класса и «видел себя в роли независимого интеллектуала, раба науки и пионера литературы»⁷³⁷. Такая позиция

⁷³³ Bailey N. *Dictionarium Britannicum*. ... L., 1730. P. 654.

⁷³⁴ Johnson S. *Dictionary of the English Language*. ... Vol. 2. L., 1755. P. 1382.

⁷³⁵ Johnson S. *Preface // A Dictionary of the English Language / by S. Johnson*. L., 1784. P. 7.

⁷³⁶ *Ibid.* P. 8.

⁷³⁷ Hudson N. *Johnson's Dictionary and the politics of Standard English // The Yearbook of English Studies*. Vol. 28. *Eighteenth-Century lexis and lexicography*. 1998. P. 93.

литератора и его кропотливый труд над «Словарем» при отсутствии патронажа со стороны аристократа стали примером для «воодушевления образованных англичан, чье мнение становилось все более и более весомым среди рядовых соотечественников»⁷³⁸. Унификация диалектов в «Словаре», создававшая новый государственный стандарт языка, закладывала основы британской национальной идентичности, значительную роль в складывании которой сыграли представители «средних рангов». К ним можно относить и доктора Джонсона.

Стоит отметить тот факт, что лексикограф видел будущее английского языка в качестве универсального, наднационального средства общения. Английский язык «Словаря» Джонсона отличался от повседневного языка его современников и должен был стать новым официальным языком формирующейся Британской империи. Важную роль в этом процессе сыграла Шотландия, которая после поражения восстания якобитов 1745 г., в полной мере ощутил на себе влияние южного соседа. В новом британском государстве, порожденном Унией 1707 г., Шотландия оказалась стороной, вынужденной принимать навязываемое английское, касалось ли это политики, экономики, культуры или языка. Для Джонсона, шотландцы были народом, который необходимо приобщить к цивилизации подобно любой другой малоизвестной «терра инкогнита». Унификация английского языка и приобщение к нему всего населения государства «позволили бы усилить англоязычное сообщество и, таким образом, союз в целом»⁷³⁹.

При обращении к «Словарю» следует иметь в виду то, что он был написан в эпоху становления Британской империи, вследствие чего важно подчеркнуть особую роль имперской риторики, нашедшей свое отражение в «Предисловии». «В надежде дать долголетие тому (языку – Т.К.), что сама природа воспрещает быть бессмертным, – пишет Джонсон, – я написал эту книгу, труд долгих лет, в честь моей страны, потому что мы не можем больше уступать пальму первенства

⁷³⁸ DeMaria R. The politics of Johnson's Dictionary // PMLA. 1989. Vol. 104. № 1. P. 72.

⁷³⁹ Strabone J. Samuel Johnson: Standartizer of English, Preserver of Gaelick // ELH. 2010. Vol 77. № 1. P. 238.

в филологии народам континента»⁷⁴⁰. По сути, стремление во всем превосходить своих континентальных соседей отражало претензии Британии как «владычицы морей». Но куда более очевидной становится имперская риторика в другом пассаже лексикографа: «Торговля – дело необходимое и в то же время прибыльное, но развращает нравы и загрязняет язык; поскольку она невозможна без постоянных контактов с местными жителями, к которым следует приспособливаться, она порождает жаргонный диалект, который служит языком общения среди коммерсантов в Средиземном море и на индийских берегах»⁷⁴¹. Новый стандартизированный язык в глазах Джонсона является единственным спасением от подобного рода загрязнений.

Более того, усовершенствованный английский язык должен был стать удобным инструментом колонизации, поскольку упрощал возможность изучить его, с одной стороны, и знакомил чужеземцев с новым культурным наследием – с другой. Подтверждением тому служат слова Джонсона в одном из последних абзацев «Плана» 1747 г.: «Подобно солдатам Цезаря, посмотрите на Британию как часть нового мира, которая до вторжения находилась на грани безумия. Так, хотя я полагаю, что я не смогу завершить завоевание, я открою берега нового мира и приобщу к цивилизации часть местных жителей, чтобы в дальнейшем облегчить их существование»⁷⁴². Несмотря на то, что в этом отрывке речь идет о завоевании Британии римскими легионерами, подобный пассаж оказывается легко применим и к современной Джонсону эпохе имперских завоеваний.

«Словарь» доктора Джонсона также является ярким примером антифранцузских настроений, столь характерных для английского общества XVIII столетия. Современная британская исследовательница из Кембриджского университета Джоан Соренсен считает показательным факт, что грандиозный «Словарь» Джонсона появился именно в период, когда в Британии, охваченной войнами за новые колонии, «усиливается интерес к патриотизму и возникают

⁷⁴⁰ Johnson S. Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 109.

⁷⁴¹ Ibid. P. 106.

⁷⁴² Johnson S. The Plan of a Dictionary of the English Language. L., 1747. P. 33.

первые вопросы о национальной идентичности»⁷⁴³. Противостояние с Францией сыграло важную роль в складывании британской нации, поскольку в противостоянии с врагом выковывались конструкты собственной исключительности и самодостаточности. Секрет успеха практически любого труда середины XVIII столетия зависел от того, насколько в нем были отражены политические претензии Британии на мировую гегемонию. И именно в эту «повестку дня» Джонсону удалось вписать «Словарь». Если в «Словаре» Бейля присутствуют слова французского происхождения, то в «Словаре» Джонсона для них уже нет места. Так, словам, казалось бы, французского происхождения литератор приписывал исключительно латинское происхождение.

Джонсон считал, что в противостоянии с Францией победителем должна выйти Британия. Если французские академики потратили «почти 50 лет»⁷⁴⁴ для составления работы равной «Словарю английского языка», то сам Джонсон в одиночку написал столь же масштабный труд чуть более, чем за 9 лет.

Итак, «Словарь английского языка» С. Джонсона является тенденциозной работой. Во-первых, в нем отражены стремления к унификации языка, что проявилось в стандартизации языка и создании почвы для его наднационального распространения. Во-вторых, в попытках показать превосходство британской, по сути – английской, культуры над континентом. В-третьих, готовность избавиться от какого-либо французского языкового влияния, чтобы тем самым укрепить независимость и самодостаточность британской нации. Но каковы же были основы нового «очищенного» английского языка? Обращение к написанной доктором Джонсоном истории английского языка позволяет разобраться в этом.

В «Словаре» особое место отведено истории возникновения английского языка. В своих изысканиях Джонсон следует за «Англосаксонской грамматикой» доктора Хикса, трудом, опубликованным в 1689 г. Так, лексикограф пишет о том, что «основой для английского языка стал готский или тевтонский, который был

⁷⁴³ Sorensen J. The Grammar of Empire in Eighteenth-century British Writing. Cambridge, 2000. P. 65.

⁷⁴⁴ Johnson S. Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 112.

распространен во всех странах Северной Европы»⁷⁴⁵. Под тевтонским языком понимался «саксонский, немецкий и родственные им диалекты»⁷⁴⁶. Таким образом, подлинным прародителем английского языка литератор считает древнегерманский язык, из которого уже выделился саксонский. На вопрос о том, насколько было сильно влияние на древнеанглийский язык коренного бриттского элемента, Джонсон дает определенный ответ. «Хотя бритты, или валлийцы, были первыми поселенцами на этом острове, – утверждает литератор, – мы имеем очень мало слов, возможно имеющих бриттские корни»⁷⁴⁷. Лексикограф сообщает, что после нашествия саксов около 450 г. древний язык был сохранен жителями окраин, поскольку «те, кто не укрылся в горах, были порабощены или погибли от меча завоевателей»⁷⁴⁸.

По мнению С. Джонсона, прибывшие в Британию саксы не знали письменности. Лишь в конце VI в. вместе с христианством, проповедником которого стал святой Августин, будущий архиепископ Кентерберийский, к ним пришла римская письменность и культура. И в результате за три столетия англосаксами была сформирован язык, «способный выразить все чувства цивилизованных людей»⁷⁴⁹. Примером являются литературные труды эпохи Альфреда Великого. Нормандское завоевание Англии, в представлении лексикографа, незначительно повлияло на язык, хотя и способствовало тому, что появилось большое количество французских слов. До XIII столетия, как полагал Джонсон, «язык, используемый на острове, может быть назван саксонским»⁷⁵⁰. Лишь в XIII столетии проявляются первые элементы английского языка. Указывая на «Путешествие» Джона Мандевиля, написанное в XIV в., Джонсон полагает, что можно говорить об английском языке. Однако среди первых

⁷⁴⁵ Johnson S. The History of English language // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 125.

⁷⁴⁶ Johnson S. Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 80.

⁷⁴⁷ Johnson S. The History of English language // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 125.

⁷⁴⁸ Ibid. P. 127.

⁷⁴⁹ Ibid. P. 128.

⁷⁵⁰ Ibid. P. 162.

авторов, действительно писавших на английском, лексикограф выделяет Джона Гауэра и его ученика, отца английской поэзии, Джеффри Чосера.

Следующий этап в истории английского языка, по мнению доктора Джонсона, относится к рубежу XV–XVI столетий, когда выдающимся автором и политическим деятелем был Томас Мор, его произведения стали образцом «чистого и элегантного стиля»⁷⁵¹. Но временем истинного расцвета английского языка стала эпоха Елизаветы Тюдор, когда и появляются блестящие произведения английских драматургов.

Уделяя особое внимание истории английского языка, Джонсон тем самым обращает внимание читателей в прошлое, конструируя его через историю языка. Кроме того, связь с прошлым показывается лексикографом через обращение к английскому «золотому веку» – Елизаветинской эпохе. В «Словаре» это проявилось через постоянное цитирование произведений выдающихся английских авторов Елизаветинской эпохи – У. Шекспира, Ф. Сиднея, Ф. Бэкона, Э. Спенсера. Именно язык XVI в. казался лексикографу образцом, к которому необходимо возвратиться. Используя труды «всех авторов времен Елизаветы, – пишет Джонсон в «Предисловии», – можно воссоздать изысканную речь для любого случая. Так, язык богословия следует брать у Хукера из перевода Библии, язык естественных наук – у Бэкона, фразы о политике, войне и навигации – у Рэли⁷⁵², язык поэзии и прозы – у Спенсера и Сиднея, мотивы повседневной жизни – у Шекспира»⁷⁵³. В результате, «Словарь» оказался наполнен фразами и цитатами елизаветинцев. Однако едва ли можно встретить цитаты из сочинений интеллектуалов валлийцев, шотландцев и ирландцев, что демонстрирует стремление Джонсона к сохранению внутри Британии лишь английского культурного наследия.

По сути, вся Елизаветинская Англия для Джонсона – «ностальгическая фантазия о былом национальном единстве и идиллии, об утраченном величии

⁷⁵¹ Johnson S. The History of English language // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 210.

⁷⁵² Raleigh W. The Historie of the World. L., 1614. 1629 p.

⁷⁵³ Johnson S. Preface // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 18. Johnson on the English Language / Ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. New Haven and L., 2005. P. 96.

абсолютной монархии и непобедимой армии»⁷⁵⁴. Возрождение интереса к английскому «золотому веку», в конечном счете, позволило читающей публике связывать свое прошлое с великими елизаветинцами.

«Словарь английского языка» следует считать работой, отразившей в полной мере национальные искания британского общества XVIII в. Разумеется, проект Джонсона имеет прямую связь с трудами его предшественников. Во многом, литератор позаимствовал у Н. Бейли структуру описания слов и использовал для создания полного алфавитного перечня слов труды и более ранних авторов (Р. Кодри, Дж. Керси). Но вместе с тем, «Словарь» Джонсона – это яркий индивидуальный подход и результат работы незаурядного ума и блестящей эрудиции его автора. Способность видеть дальше других своих современников позволила лексикографу сотворить ожидаемый и, в то же время, необыкновенно актуальный национальный «продукт». Осознавая потребность британского государства в большем внутреннем единстве, Джонсон видел залог этого в создании единого унифицированного английского языка. Поскольку речь и письменная культура должны стать объединяющим фактором для жителей самых отдаленных частей страны. Кроме того, литератор считал необходимым создание почвы для наднационального распространения языка, что отражало имперские амбиции Британии середины столетия. Особенно важным также было создание нового образца английского языка без какого-либо французского языкового влияния. Вместе с тем, апелляция Джонсона к Елизаветинской эпохе способствовала созданию конструкта общего прошлого Британии с помощью обращения к литературному наследию английского «золотого века». Таким образом, анализ «Словаря английского языка» С. Джонсона показывает, что в его основу литератор заложил программу британского национального культурного кода, ядро которого было английским. «Словарь» представлял собой масштабный проект нациестроительства, позволяющий исследовать основы формирующейся

⁷⁵⁴ Sudan R. Lost in Lexicography: Legitimizing cultural identity in Johnson's "Preface" to Dictionary // The Eighteenth-Century. 1998. Vol. 39. № 2. P. 135.

модели британской национальной идентичности. Язык как зеркало нации стал залогом единства всей Британии.

4.2. Прошлое в культурной памяти нации

Образ прошлого формируется у человека соответственно духу его времени. Вглядываясь в зеркало ушедшей эпохи, каждому видится прошлое, «окруженное оболочкой (настоящего – Т.К.) и данное в контексте мыслей настоящего»⁷⁵⁵. Потому особый интерес вызывает процесс познания отдельных периодов и исторических событий мыслителями XVIII столетия. Самосознание эпохи зачастую определяется «отобранными» интеллектуалами набором исторических символов и мифов, обеспечивающим связь настоящего с прошлым. Выявление подобных связующих нитей становится возможным при исследовании представлений об истории и прошлом, отраженных не только в широко известных исторических сочинениях, но и в биографических, и в литературных нарративах. В связи с этим, целью данного параграфа является изучение представлений доктора Джонсона о прошлом Британских островов, а именно об английской истории.

Устоявшийся в современной историографии новый взгляд на Джонсона позволяет увидеть в нем, прежде всего, ученого и энциклопедиста, нежели острослова и заядлого спорщика, сошедшего со страниц «Жизни...» Босуэлла. Спустя 200 с лишним лет исследователи перестали видеть в нем непоколебимого, крайне консервативного тори с внушительным перечнем предрассудков. Действительно, сочинения доктора Джонсона свидетельствуют не только о недюжинных интеллектуальных способностях и литературном таланте, но и блестящем знании истории и собственных оригинальных воззрениях на прошлое. К примеру, книжный аукцион, проведенный душеприказчиками после смерти литератора, позволяет судить о круге его чтения. Так, среди книг, распроданных с 16 по 19 февраля 1785 г., были следующие исторические труды: «История

⁷⁵⁵ Коллингвуд Р.Д. Идея Истории. Автобиография / Пер. и комм. Ю.А. Асеева. М., 1980. С. 288.

Франции» 1641–1651 гг. в 3 томах Франсуа Эд де Мезере, «История моего собственного времени» 1724–1734 гг. Гилберта Барнета, первый том «Истории Англии» 1763 г. Кэтрин Маколей, «История Америки» 1777 г. и «История Шотландии» 1759 г. Уильяма Робертсона, «Римская история» 1772 г. Голдсмита, «Пограничная история Англии и Шотландии» 1776 г. Джорджа Ритпата и др.⁷⁵⁶

Литератор не только высказывал свои суждения касательно исторических событий и персонажей при написании сочинений, но и рассуждал о ремесле историка. В «Словаре английского языка» литературный «диктатор» Англии дал следующие определения «истории»: 1) «повествование о событиях и фактах, сделанное с достоинством», 2) рассказ; связь, 3) «знание фактов и событий»⁷⁵⁷. По мнению Джонсона, «историк не должен обладать выдающимися способностями, ибо в историческом сочинении истинная мощь человеческого рассудка бездействует. Все факты у него в руках, потому в его сочинениях нет места изобретательности ума». Если историк возьмется за дело должным образом, то ему необходимы лишь «проницательность, аккуратность и чувство стиля»⁷⁵⁸. Джонсон был категорически не согласен с воззрениями на историю Д. Юма, создавшего «ясную, непротиворечивую, доступную для массового читателя версию национального прошлого»⁷⁵⁹. В беседах с Босуэллом Джонсон уверял, что Юм «никогда не взялся бы за исторические труды, если б Вольтер не подал ему пример. Он – эхо Вольтера»⁷⁶⁰. По сути, литератор выступал против традиций шотландской исторической школы, представленной упомянутым Д. Юмом, У. Робертсоном и др., превративших исторические сочинения в занимательное «чтиво» для «воспитания в “неоримском” духе гражданских добродетелей подданных английского короля»⁷⁶¹. Таким образом, представления Джонсона о

⁷⁵⁶ Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the late learned Samuel Johnson, Esq., L.L.D. L., 1785. P. 3–28.

⁷⁵⁷ Johnson S. A Dictionary of the English Language. ... Vol. 1. L, 1755. P. 1002.

⁷⁵⁸ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 301.

⁷⁵⁹ Высокова В.В. Историографический и социальный контекст формирования концепции истории Дэвида Юма // Диалог со временем. 2003. № 45. С. 70.

⁷⁶⁰ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 392.

⁷⁶¹ Высокова В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения / дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. С. 305.

ремесле историка были ближе к антикварной традиции. Но можно ли причислять его к антикварам?

В начатом на английских берегах сэром Уильямом Темплом «споре о древних и новых» литературный «диктатор» выступил на стороне «новых». Преимущество «древних» перед современниками по Джонсону было лишь в том, что они жили раньше. Рассуждая в «Жизнеописаниях английских поэтов» о «Потерянном рае», литератор пишет: «Труд Мильтона вполне мог бы стать величайшей героической поэмой, будь он первым в своем роде»⁷⁶². Превзойти «древних», по мнению Джонсона, удалось лишь Александру Поупу. Лексикограф назвал перевод «Илиады» Поупа «подвигом, который ни одна эпоха или нация не смогли осуществить»⁷⁶³, трудом, оказавшимся лучше сочинения самого Гомера: «Многие читатели английской “Илиады”, соприкоснувшись с этой неожиданной красотой легкого стиля, попытаются насладиться ею в оригинале, где – увы! – не найдут ничего подобного»⁷⁶⁴.

Хотя литератор выступает сторонником антикварной традиции, он подшучивает над собирателями древностей в эссе № 82 «Рэмблера». В заметке Джонсон пишет от имени анонимного антиквара, имеющего в своей коллекции следующие бесценные сокровища: «...прядь волос Кромвеля (...) песок, соскобленный с гроба короля Ричарда, (...) воротник Елизаветы, башмак Марии Шотландской, (...) наперсток королевы Марии, (...) сапоги Карла Шведского»⁷⁶⁵. Сатира на антиквара, тратящего все свои накопления на покупку сомнительных древностей, так же как и нападки на шотландских историков, свидетельствуют о наличии у Джонсона собственного видения смысла истории и методов историописания.

Особенно интересно в этой связи эссе, опубликованное в журнале «Рэмблер» под номером 122 от 18 мая 1751 г. В нем Джонсон с прискорбием

⁷⁶² Johnson S. *Lives of the Most Eminent English Poets: with Critical Observations on their Works*. L.; N.Y., P. 77.

⁷⁶³ Ibid. P. 426.

⁷⁶⁴ Ibid. P. 427.

⁷⁶⁵ Johnson S. *The Rambler* № 82 // *The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 4. *The Rambler* / Ed. by W. J. Bate. New Haven and L., 1969. P. 69.

сообщает, что «нация, породившая столь много выдающихся авторов всех видов литературного мастерства, до сих пор удивительно бесплодна на гениев истории»⁷⁶⁶. Тем не менее, литератор называет имена трех лучших, по его мнению, английских историков – это Уолтер Рэли, автор незавершенной «Истории мира», Эдвард Гайд, лорд Кларендон, автор «Истории мятежа» и Ричард Ноллс, автор «Истории турок». Их заслуга виделась Джонсону в умении организовать материал, попавший в их руки, и преподнести его читателю, не искажив исторические факты.

Многогранное наследие лексикографа позволяет не только выявить взгляды на историю и исследователей прошлого, но и реконструировать собственно исторические взгляды британского интеллектуала. В данном случае, в роли ключевых источников выступают как «Словарь английского языка» 1755 г., так и эссе «Введение в современное состояние Великобритании» 1756 г., предисловие к сочинениям Шекспира, «Жизнеописания важнейших английских поэтов» 1779–1781 гг., а также эссе из журналов «Рэмблер» и «Айдлер» и др.

На основании работ литератора едва ли можно сформировать концепцию ранней истории Англии. Вопросы кельтской истории, норманнского завоевания или «древней конституции» не стали предметом повышенного внимания лексикографа. И это понятно уже из его концепции истории английского языка. Наибольший интерес у доктора Джонсона вызывала история Англии с конца XV до начала XVIII в.

Будучи людьми эпохи Просвещения, английские мыслители XVIII в. сравнивали историю народа с историей человека. Нация, как человек, рождается, вырастает из детства и вступает во взрослую жизнь – так звучала одна из излюбленных метафор Джонсона и его современников. По этой причине средневековая история Англии была для них подобна играм ребенка. Недаром Драйден писал, что «Чосер жил в детство нашей поэзии»⁷⁶⁷. Временем «юности» Англии стала эпоха Ренессанса. Джонсон определял ее как «возрождение

⁷⁶⁶ Johnson S. The Rambler № 122 // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 4. The Rambler / Ed. by W. J. Bate. New Haven and L., 1969. P. 288–289.

⁷⁶⁷ Dryden J. Essays of John Dryden Vol. II / Ed. by W.P. Ker. Oxford, 1900. P. 259.

изящной словесности», «возрождение письма», «реставрация изящной литературы»⁷⁶⁸ и др. По большей части весь XVI в. ассоциировался с правлением Елизаветы Тюдор. Так, наиболее общим понятием для английского XVI в. было «эпоха Елизаветы», или английский «золотой век», поскольку именно в этот период Англия вышла из «хаоса Средневековья» и начала развиваться в «порядке эпохи Ренессанса»⁷⁶⁹.

Тем не менее, начало «времени возрождения изящной литературы» британские мыслители связывали со всем XVI столетием. Как отмечает американский исследователь Дж. Линч, одной из причин культурного подъема, произошедшего в XVI в., стала гибель Византийской империи⁷⁷⁰. Это подтверждает и доктор Джонсон: «гибель Константинопольской империи» привела к миграции интеллектуалов вглубь Европы, и «греческий теперь стали преподавать в Англии»⁷⁷¹. Ему вторит Томас Уортон (1728–1790), автор «Истории английской поэзии» (1774–1781), друг и главный конкурент С. Джонсона в области истории литературы. Он пишет, что с 1453 г. кардинально изменилось положение дел. Так, в «Правление Генриха VII в Англии начала изучаться и восприниматься классическая литература; сочинения древних культивировались с истинным вкусом и эрудицией сэром Томасом Мором, Колетом, Эшемом и др.»⁷⁷². Упомянутые Уртоном мыслители также были кумирами доктора Джонсона. В частности, лексикограф пишет об «образованном и остроумном Томасе Море»⁷⁷³. Другим фаворитом Джонсона был Роджер Эшем (1515–1568), наставник подрастающей Елизаветы Тюдор. Литературный «диктатор» Англии XVIII в. не только написал биографию Эшема, но и подготовил к изданию его сочинения⁷⁷⁴. Эшем, еще до начала Реформации в Англии ставший протестантом,

⁷⁶⁸ Johnson S. The Rambler № 158 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 5. / Ed. by W.J. Bate and A.B. Strauss. New Haven and L., 1969. P. 75–76.

⁷⁶⁹ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. P. 65.

⁷⁷⁰ Ibid. P. 49.

⁷⁷¹ Johnson S. Life of Roger Ascham // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / Ed. by O.M. Brack, R. DeMaria. New Haven and L., 2016. P. 428.

⁷⁷² Warton T. Observations of the Fairy Queen of Spenser. Vol. 2. L., 1820. P. 99.

⁷⁷³ Johnson S. The Rambler № 114, April 21, 1751 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 4. The Rambler / Ed. by W.J. Bate. New Haven and L., 1969. P. 247.

⁷⁷⁴ The English Works of Roger Ascham, Preceptor to Queen Elizabeth / Ed. by S. Johnson. L., 1761. 395 p.

был известен при жизни в двух ипостасях: как автор произведений на латыни, а также как преподаватель греческого и латинского языков. Главный его труд – «Наставник» (*англ.* «The Schoolmaster»), вышедший в свет уже после смерти автора, впоследствии стал популярным пособием по воспитанию детей аристократических семейств. Кроме того, признание ума и образованности Эшема нашло отражение в «Словаре английского языка» 1755 г. Сочинения наставника Елизаветы цитируются в словаре 122 раза⁷⁷⁵. Таким образом, по мнению Джонсона, как и многих других просветителей, уже с начала XVI в. начинается период «возрождения учености».

Современники Джонсона подчеркивали стабильность, наступившую вместе с восшествием на престол Генриха VII. «В конце XV и начале XVI в., – пишет Адам Смит, – большая часть Европы приближалась к более стабильной форме правления, чем несколько веков ранее»⁷⁷⁶. Он противопоставляет «беспорядочное состояние Англии Плантагенетов» «энергичному правлению Тюдоров»⁷⁷⁷. Другие историки идут дальше, провозглашая начало нового «золотого века». «Общая революция, – утверждает Юм, – была сделана в человеческих делах по всему миру, и люди постепенно достигли такого положения, в каком торговля, искусства, науки, правительства, полиция и хозяйство до сих пор находятся»⁷⁷⁸. Он продолжает эту тему в письме к шотландскому философу Джону Миллару серией коротких комментариев на царствование первых Тюдоров: «Начинается современная история. Была открыта Америка. Расширена торговля. Развиваются искусства. Изобретено печатное дело. Реформирована религия. И почти все правительства Европы были изменены»⁷⁷⁹. Аналогичны суждения лорда Болингброка в «Письмах о пользе и изучении истории»: «Наш храм Януса был закрыт Генрихом Седьмым. Мы больше не опустошали ни свою собственную, ни другие страны, а мудрые законы и мудрое правление незаметно изменили нравы и

⁷⁷⁵ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. P. 55.

⁷⁷⁶ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. / Ed. by E. Cannan. Chicago, 1976. P. 201–202.

⁷⁷⁷ Ibid. P. 205–206.

⁷⁷⁸ Hume D. History of England. Vol. 3. Oxford, 1826. P. 358.

⁷⁷⁹ Hume D. The Letters of David Hume. / Ed. J.Y.T. Greig. Oxford, 1932. P. 249.

повлияли на дух нашего времени»⁷⁸⁰. Тем не менее, по мнению Джонсона, Генрих VII хотя и «положил конец гражданской войне двух домов, но не был отмечен никакими другими добродетелями»⁷⁸¹.

От Генриха VII власть перешла к его сыну, которого английские мыслители эпохи Просвещения находили более интересным персонажем. Два наибольших достижения Генриха VIII – покровительство гуманистам и разрыв с Римом, сделали его если не героем, то королем, достойным упоминания во всех светских историях XVIII столетия. Однако просветители не смогли простить ему жестокость и склонность к тирании. Линдсей сетует, что хотя Генрих VIII был «великим любителем и покровителем знаний,... его правление по-прежнему продолжало серию жестокостей, алчности и даже святотатства»⁷⁸². Так, властвование Генриха переросло в «капризную тиранию». После него английский трон был унаследован Эдуардом VI, а затем Марией Тюдор. Обращаясь к сочинениям Джонсона и его современников, освещающих историю Тюдоров, иногда трудно понять, что Эдуард и Мария вообще существовали: настолько редко упоминаются история их царствований. Правление Марии Тюдор именовалось в XVIII столетии не иначе как «пагубное и позорное»⁷⁸³. К примеру, шотландский биограф Роберт Андерсон писал: «При Марии Тюдор вся Англии была загрязнена убийствами, более зверскими, чем в годы самой кровопролитной гражданской войны»⁷⁸⁴. Их правления затмевает преемница – Елизавета.

В представлении британских интеллектуалов XVIII столетия в английской истории не было периода более славного и блистательного, чем эпоха Елизаветы Тюдор. Анализ литературного наследия С. Джонсона позволяет выявить ключевые образы Елизаветинской эпохи. Джонсон полагал, что правление королевы Елизаветы заложило основы для дальнейшего развития страны⁷⁸⁵.

⁷⁸⁰ Болингброк Г.С. Дж. Письма о пользе и изучении истории. М. 1979. С. 80.

⁷⁸¹ Henry IV // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 8. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, V.H. Bronson. New Haven and L., 1968. P. 607.

⁷⁸² Lindsay J. Brief History of England. L., 1748. P. 184–185.

⁷⁸³ Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. P. 81.

⁷⁸⁴ Anderson R. Works of the British Poets. Vol. 1. Edinburgh, 1792. P. 651.

⁷⁸⁵ Johnson S. An Introduction to the Present State of Great Britain // The Works of Samuel Johnson. L., 1832. Vol. 12. P. 47–70.

Укрепление протестантизма, расширение торговых путей, основание колоний в Америке и внешнеполитические победы на европейском континенте – все это послужило на благо английского государства. Аналогично высказывался о политике Елизаветы и Д. Юм. В «Истории Англии» он пишет: «Правлению этой королевы сопутствовали победы за границей и мир внутри страны, а потому она оставила государство в столь цветущем состоянии, что ее преемник, вступив на английский престол, получил все мыслимые преимущества»⁷⁸⁶.

Однако не только политические успехи были поводом для восхваления эпохи Елизаветы Тюдор. Зачастую похвала относилась к личности самой королевы. В этом смысле нельзя не согласиться с точкой зрения британской исследовательницы К. Джеррард: «Если мы попытаемся объяснить ностальгию по Елизаветинской эпохе чисто с социально-экономической точки зрения, мы будем игнорировать то, что лежало в самом центре – фигуру самой королевы»⁷⁸⁷. Действительно, Елизавета воплощала эталон женщины и самодержицы. Джонсон отмечал: «Она знала достаточно, чтобы получить сан епископа»⁷⁸⁸. Тем не менее, преклонение британских мыслителей XVIII столетия перед Елизаветой не было абсолютным. Многие из них так и не простили королеве смерть Марии Стюарт. К примеру, Т. Смоллетт, относившейся к Марии с несомненным уважением, писал о Елизавете: «...несмотря на все ее замечательные качества, мы не можем отрицать того, что она была тщеславной, гордой, властной, а в некоторых случаях и жестокой»⁷⁸⁹.

Доктор Джонсон высоко ценил заслуги елизаветинцев. Одной из ключевых фигур английского «золотого века» был для лексикографа Ричард Хукер (1554–1600). Сочинения выдающегося богослова эпохи Реформации – «Трактат об оправдании» и «О законах церковной организации» – внесли значительный вклад в формирование англиканской богословской доктрины. Работы Хукера литератор

⁷⁸⁶ Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. Т. 1. / Пер. с англ. А.А. Васильева, под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб., 2001. С. 6.

⁷⁸⁷ Gerrard C. The patriot Opposition to Walpole: Poetry, Politics and the National Myth, 1725-1742. Oxford, 1994. P. 151.

⁷⁸⁸ Цит. по: Lynch J. The Age of Elizabeth in the Age of Johnson. Cambridge, 2003. P. 70.

⁷⁸⁹ Smollett T. A Complete History of England: Deduced from the Descent of Julius Caesar, to the Treaty of Aix la Chapelle, 1748. Containing the Transactions of One Thousand Eight Hundred and Three Years. Vol. 3. L., 1757. P. 132.

знал исключительно. Свидетельства этому легко отыскать в «Словаре английского языка», где труды Хукера цитируются 2108 раз⁷⁹⁰, в особенности под такими словами как «церковь», «доктрина», «канон». Богослов оказывается десятым среди наиболее цитируемых авторов, после Шекспира, Поупа, Мильтона, Драйдена и др.

Тем не менее, главной личностью эпохи Елизаветы для Джонсона был Уильям Шекспир. Первое фолио пьес Шекспира, изданное в 1623 г., выдержало в XVII в. три переиздания 1632, 1663 и 1685 гг., однако не принесло барду из Стратфорд-на-Эйвоне настоящей славы. Популярность пришла к поэту в следующем столетии, когда он был признан гением, «который сам устанавливает законы искусства»⁷⁹¹. А британскими мыслителями эпохи Просвещения был создан культ Шекспира. В числе интеллектуалов, внесших наибольший вклад в возвеличивание барда, был доктор Джонсон.

В 1709 г., в год рождения Сэмюэла Джонсона, спустя почти 100 лет после смерти драматурга, вышла первая биография Шекспира вместе с новым изданием его работ в шести томах. Собрание сочинений было опубликовано драматургом и поэтом Николасом Роу (1674–1718). Особенностью труда Роу стало то, что в нем впервые появилось деление шекспировских пьес на акты и сцены, были отмечены места действия и создан список действующих лиц для каждой пьесы. В то же время, Роу существенно модернизировал тексты, исправив в них орфографию и пунктуацию по своему усмотрению. Следом за Роу свое издание пьес Шекспира выпустил знаменитый поэт и литератор Александр Поуп. Анонс в «Уикли джорнел» за 18 ноября 1721 г. сообщал читателям: «Знаменитый м-р Поуп готовит правильное издание работ Шекспира, поскольку (публикация – Т.К.) покойного м-ра Роу имеет множество недостатков»⁷⁹². Тем не менее, Поуп продолжил дело предшественника по «исправлению» пьес Шекспира. Как и Роу, Поуп был убежден, что множество ошибок в тексте были «несправедливо приписаны Шекспиру из-за произвольных дополнений, исключений и

⁷⁹⁰ Osborn J.M. Johnson on the Sanctity of an Author's Text // PMLA. 1935. № 35. P. 929.

⁷⁹¹ Луков В.А., Захаров Н.В. Культ Шекспира // Знание. Понимание. Умение. № 1. 2008. С. 134.

⁷⁹² Announcement regarding Pope's edition // The Weekly Journal. March 1725. P. 927.

перестановки сцен и строк»⁷⁹³, сделанных редакторами первого фолио. Как отмечает современный британский исследователь А. Мерфи, Поуп поставил перед собой задачу «спасти текст от того искаженного состояния, в котором он оказался»⁷⁹⁴. В итоге, в опубликованном в 1723–1725 гг. издании сочинений Шекспира в шести томах Поуп переписал ряд мест, а где-то, посчитав строки слишком «темными, чудными и неотесанными»⁷⁹⁵ и вовсе исключил целые отрывки.

Труд, изданный Поупом, вызвал негодование в литературных кругах. Главным критиком Поупа стал Льюис Теобальд (1688–1744), британский писатель, выпустивший в свет свое собственное издание сочинений Шекспира в семи томах в 1733 г.⁷⁹⁶ В отличие от Поупа, Теобальд не пытался модернизировать пьесы барда, используя английский язык эпохи Просвещения, напротив, для редакции шекспировских работ он пользовался сочинениями XVI столетия, пытаясь, таким образом, сохранить аутентичность шекспировских текстов. В 1740-е гг. вышло еще два издания сочинений Шекспира: под редакцией Томаса Ханмера в 1744 г. и Уильяма Уорбертона в 1747 г. Оба издания продолжили дело, начатое Теобальдом, исправляя ошибки и спорные места в пьесах.

Следующим издателем и редактором работ Шекспира стал доктор Джонсон. Еще в 1745 г. он опубликовал брошюру под названием «Разнообразные замечания о трагедии Макбета»⁷⁹⁷, где критиковал исправления, предпринятые Теобальдом. Однако лексикограф решился начать подготовку своей редакции сочинений Шекспира лишь в 1756 г., после выхода в свет «Словаря английского языка». В «Предложениях для печати по подписке драматических работ Уильяма Шекспира»⁷⁹⁸ литератор отмечает: «Не было ни одного автора, который бы бросал

⁷⁹³ Murphy A. *Shakespeare in Print: A History and Chronology of Shakespeare Publishing*. Cambridge, 2003. P. 65.

⁷⁹⁴ Ibid.

⁷⁹⁵ Pope A. *The Works of Shakespear*. Vol I. L., 1725. P. xxiv.

⁷⁹⁶ *The Works of Shakespear: in Seven Volumes* / Ed. by L. Theobald. L., 1733.

⁷⁹⁷ Johnson S. *Miscellaneous Observations on the Tragedy of Macbeth*. L., 1745.

⁷⁹⁸ Johnson S. *Proposals for Printing, by Subscription, the Dramatick Works of William Shakespeare* // *Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 7. *Johnson on Shakespeare* / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. New Haven and L., 1968. P. 51–58.

свои работы на произвол судьбы, и не было другой эпохи, где искусство печати было бы в таких неумелых руках»⁷⁹⁹. Поэтому, считал Джонсон, необходимо обратиться к первым изданиям пьес, что позволит «исправить испорченное и объяснить неясное»⁸⁰⁰.

Издание сочинений Шекспира в восьми томах под редакцией Джонсона было опубликовано 10 октября 1765 г. В редакторской работе литератор пошел по пути Теобальда, тщательно анализируя первое фолио драматурга⁸⁰¹. Однако издание Джонсона стало широко известно не благодаря кропотливой работе над исправлением шекспировских текстов, но из-за предисловия к ним, утвердившего культ шекспировского гения в XVIII столетии.

Джонсон писал в предисловии к пьесам Шекспира: «Шекспир стоит выше всех писателей, как минимум, всех современных авторов, он – настоящий поэт, отразивший, словно в зеркале, истинные нравы своей эпохи»⁸⁰². Столь лестное высказывание о поэте подчеркивает восхищение литературного «диктатора» Англии XVIII в., известного скорее своими критическими высказываниями в адрес литературных деятелей. Превосходство барда над остальными писателями и поэтами заметно и в «Словаре английского языка». В первом томе «Словаря» пьесы Шекспира цитируются 8694 раза, что намного превосходит цитацию других «людей письма»: работы Драйдена используются 5627 раз, а произведения Мильтона – 2733 раза⁸⁰³. Шекспировский гений виделся Джонсону в «естественности», тесной связи с человеческой природой: «его герои действуют и говорят под влиянием тех страстей и принципов, которыми обеспокоены все человеческие умы»⁸⁰⁴. Поскольку лексикограф был убежден, как считает британский историк Дж. Кэннон, «славу нации составляют ее авторы, козырем

⁷⁹⁹ Johnson S. Proposals for Printing, by Subscription, the Dramatick Works of William Shakespeare // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 7. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. New Haven and L., 1968. P. 52.

⁸⁰⁰ Ibid. P. 51.

⁸⁰¹ Ritchie F. Shakespeare // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 345.

⁸⁰² Johnson S. Preface to the Plays of William Shakespeare // Samuel Johnson: Major Works / Ed. by D. Greene. Oxford, 2000. P. 421.

⁸⁰³ Willinsky J. Empire of Words: The Reign of the OED. Princeton, 1994. P. 212.

⁸⁰⁴ Johnson S. Preface to the Plays of William Shakespeare // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 7. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. New Haven and L., 1968. P. 62.

английской нации стал Уильям Шекспир»⁸⁰⁵. По сути, делом рук Джонсона и, в целом, Ганноверской эпохи было формирование образа Шекспира как национального барда Англии. Ни Джонсон, ни его современники, ничуть не сомневаясь в гении Шекспира, создали один из главных национальных символов английского прошлого.

Таким образом, для мыслителей эпохи Просвещения Елизаветинская эпоха стала эталоном. Они сравнивали написанные в эпоху «золотого века» работы с трудами Петрарки и Полициана. Когда они восхваляли британскую стабильность, они вспоминали достижения Елизаветы. Когда они пытались защитить Англиканскую церковь от нападок католиков, диссентеров и евангелистов, они обращались к работам Хукера. Когда они работали над определением стандартов языка, они брались за сочинения Эразма и У. Кемдена. Когда они разыскивали модели поэтической формы и структуры, они использовали труды Спенсера и Шекспира. Таким образом, время правления последней королевы из династии Тюдоров в Георгианскую эпоху превозносили все, вне зависимости от политических убеждений, будь то сторонники вигов, тори или якобиты.

В работах С. Джонсона эпоха Елизаветы идеализировалась и прославлялась, равно как и в трудах многих современников литератора. Такая оценка затушевывала ряд фактов, игнорировала правления Эдуарда VI и Марии Тюдор, судьбы леди Джейн Грей и Марии Стюарт, королевы Шотландии, жестокость и капризность даже самых знаменитых Тюдоров. Но она служила британскому восемнадцатому веку в качестве национального мифа, конструкта, в дальнейшем господствовавшего в британской историографии вплоть до 60-х гг. XX в.

Концепция истории XVII – начала XVIII в. нашла отражение в последнем сочинении доктора Джонсона – «Жизнеописаниях важнейших английских поэтов». Среди историков нет устоявшегося мнения в оценках на этот монументальный труд. К примеру, Дж. Кэннон считал, что целью «Жизнеописаний» было создание «национальной литературной истории»⁸⁰⁶. Иной

⁸⁰⁵ Cannon J. Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. P. 241.

⁸⁰⁶ Ibid., P. 244.

точки зрения придерживался британский историк Дж. Кларк. Он видит исключительно политическую направленность издания: «Вся ориентация этой работы была, с самого начала, патрицианской: наивысшие достижения английской литературы связывались с Реставрацией режима в 1660 г., с несколькими исключениями в случае Мильтона или Аддисона»⁸⁰⁷. Другой исследователь, Говард Эрскайн-Хилл, полагает, что Джонсон написал не биографии выдающихся поэтов, а повествование о том, как «его поэты жили в условиях политических кризисов и революций»⁸⁰⁸. Наиболее точно о важности «Жизнеописаний» высказался Дж. Вэнс: «Мы не обращали достаточного внимания на значимость его (Джонсона – Т.К.) исторического чувства, – писал историк, – в конце 1770-х гг. его знание исторических фактов, движений, персоналий, проблем и конфликтов было фундаментальным»⁸⁰⁹.

Пожалуй, все исследователи сходятся в одном: «Жизнеописания» следует относить к разряду исторических сочинений. Причина этого состоит в размытости жанра исторического повествования в Британии эпохи Просвещения. Как отмечает американский исследователь М.С. Филлипс, в историописании XVIII столетия не было того водораздела между биографией и историей, что появился в XIX в. История и биография в представлении современников Джонсона были одной «семьей родственных жанров»⁸¹⁰, в связи с чем биографии зачастую стоит рассматривать как форму исторического повествования в XVIII в.

Предпосылки для появления монументального труда Джонсона появились в начале 70-х гг. XVIII столетия, когда между издательствами Эдинбурга и Лондона разразилась настоящая «битва книг». Поводом для нее стала публикация эдинбургским издателем Александром Кинсайдом 43-томного издания «Британских поэтов» в 1773 г. Английские книгопродавцы объявили бойкот

⁸⁰⁷ Clark J.C.D. *Samuel Johnson: Literature, Religion and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism*. Cambridge, 1994. P. 233.

⁸⁰⁸ Erskine-Hill H. *Fires under the Ashes: Johnson's Lives of the Poets as narratives of History // The Interpretation of Samuel Johnson / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill*. L., 2012. P. 157.

⁸⁰⁹ Vance J. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 1984. P. 93.

⁸¹⁰ Phillips M.S. *Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740-1820*. Princeton, 2000. P. 343.

шотландскому изданию, «и оно не разошлось за пределами Шотландии»⁸¹¹. Соперничество между лондонскими и эдинбургскими книгоиздателями в 1774 г. достигло такого накала, что с парламентских трибун доносились обвинения в адрес шотландцев: «Шотландские издания, вообще говоря, неправильны, и не подходят для библиотеки джентльмена»⁸¹². Национальная гордость английских книгоиздателей была задета. По этой причине консорциум книготорговцев в лице Тома Дэвиса, Уильяма Стрехена и Томаса Каделла предложил именитому доктору Джонсону написать предисловия к «Английским поэтам».

Работу над предисловиями лексикограф начал в 1777 г., намереваясь написать «небольшие жизнеописания, и небольшие предисловия, к небольшому изданию “Английских поэтов”»⁸¹³. Как ни странно, «Жизнеописания важнейших английских поэтов» вышли из-под пера Джонсона относительно быстро, в сравнении с тем, как долго готовились к печати «Словарь» или издание сочинений Шекспира. Пожалуй, причиной тому была работа шотландского издателя Джона Белла «Поэты Великобритании», опубликованная в Лондоне в 1778 г. Дешевое шотландское издание грозило лишить труд Джонсона читателей. Однако английское издание с предисловиями Джонсона также было раскуплено мгновенно. В 1779 г. вышли первые четыре тома жизнеописаний⁸¹⁴, а в 1781 г. следующие шесть⁸¹⁵. Уже в 1781 г. было опубликовано общее четырехтомное издание «Жизнеописаний» Джонсона⁸¹⁶.

«Жизнеописания важнейших английских поэтов» охватывают литературную историю Англии XVII – середины XVIII в., от Абраама Коула до Джорджа Литтлтона. В издание вошло 52 биографии, в том числе таких известных литераторов: Джон Мильтон, Джон Драйден, Джозеф Аддисон,

⁸¹¹ Мазур Н. Как продавались рукописи и вдохновенье в Англии эпохи романтизма // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 346.

⁸¹² The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 18. / Ed. by W. Cobbett. L., 1813. P. 1087.

⁸¹³ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 801.

⁸¹⁴ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. Vols. 1–4. L., 1779.

⁸¹⁵ Op. cit. Vols. 5–10. L., 1781.

⁸¹⁶ Johnson S. The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works. In 4 Vols. L., 1781.

Джонатан Свифт и Александр Поуп. Среди них были не только англичане, но поэты валлийского, ирландского и шотландского происхождения. Таким образом, лексикограф «вписывал» национальные «окраины» в общую историю английской литературы. Интересно, что Джонсон отказался вести историю английской поэзии от Чосера или Шекспира. Как полагает Дж. Кларк, причина этого кроется в желании лексикографа показать преемственность между античной и английской поэзией⁸¹⁷. Однако нам представляется, что литератор обошел стороной барда лишь постольку, поскольку подробно осветил биографию Шекспира и свои взгляды на его творчество в издании работ Шекспира 1765 г. Он не коснулся биографий и творчества более ранних поэтов, потому что считал время их жизни «детством» английской поэзии. В то время как время «зрелости» английской поэзии настало в XVII столетии.

Взгляды доктора Джонсона на историю Англии прослеживаются сквозь биографии знаменитых поэтов. Литератор стремился подробно показать жизненный путь поэтов, их происхождение, место обучения и политические взгляды. Более того, зачастую, Джонсон проявлял антипатию к поэтам, чьи политические взгляды были далеки от его собственных: например, несмотря на высокие оценки творческих дарований Джона Мильтона, он всячески критиковал его политические памфлеты.

В «Жизнеописаниях» практически не упоминается Яков I Стюарт, однако мнение о нем литератор выразил во «Введении в современное состояние Великобритании». По его мнению, Яков I «был умен, однако не имел никакой практической мудрости: он был в состоянии отличить свои интересы от интересов своего королевства и потомков, но жертвовал ими, при любом удобном случае, ради сиюминутных удовольствий и праздности»⁸¹⁸. Англия в его правление слабела, в то время как на континенте усиливали свое влияние Франция и Голландия.

⁸¹⁷ Clark J.C.D. *Samuel Johnson: Literature, Religion and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism*. Cambridge, 1994. P. 24.

⁸¹⁸ Johnson S. *An Introduction to the Present State of Great Britain // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 10. *Political Writings* / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 133.

Иначе литератор отзывался о Карле I. «Пришедший к власти несчастный Карл, – пишет Джонсон, – видел ошибки своего отца, однако не был способен предотвратить их»⁸¹⁹. Хотя лексикограф явно симпатизировал королю, он не восхищался его личностью или политикой. Скорее, как отмечает Дж. Вэнс, «несчастный Карл» был для Джонсона «символом порядка и стабильности»⁸²⁰. Такая точка зрения отличалась от мнения Д. Юма, полагавшего, что «конфликт между парламентом и короной был закономерным»⁸²¹. Однако, как и Джонсон, Юм полагал, что «революция представляла собой противоестественное явление, поскольку англичане осмелились поднять руку на законного монарха и тем самым ввергли страну в пучину многих кровавых событий»⁸²².

Большее внимание в «Жизнеописаниях» уделено последующему периоду в истории Англии – протекторату Кромвеля и Реставрации. Жизнеописание Джона Мильтона, пожалуй, отразило наиболее ярко взгляды доктора Джонсона на события середины XVII столетия. Так, лексикограф с воодушевлением начинает биографию поэта, писавшего «на латыни с классическим изяществом»⁸²³. Казалось бы, жизнь готовила Мильтона к карьере выдающегося ученого, знатока древних авторов. В 1638 г. он покидает Англию и отправляется в путешествие по Франции и Италии, которое неожиданно прерывается в Риме. «Теперь его целью было посещение Сицилии и Греции – писал Джонсон в «Жизнеописаниях», – но услышав о разногласиях между королем и парламентом, он решил отправиться скорее домой, чем потратить свою жизнь на иностранные развлечения, пока его соотечественники боролись за свои права»⁸²⁴. С этого момента жизненного пути Мильтона отношение Джонсона к поэту становится резко критическим. Оценивая политические памфлеты Мильтона, Джонсон лишь упоминает об их «грубом стиле». Но в конечном итоге, словно не сдержавшись, лексикограф обрушивает

⁸¹⁹ Johnson S. An Introduction to the Present State of Great Britain // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. Political Writings / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 134.

⁸²⁰ Vance J. Samuel Johnson and the Sense of History. Athens, 1984. P. 48.

⁸²¹ Аксенова Е.Ю. Общественно-политические и исторические взгляды Кэтрин Маколей (1731–1791) / Автореф. дисс. на соиск. ст. к.и.н. Самара, 2003. С. 21.

⁸²² Там же.

⁸²³ Johnson S. Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works. L. and N.Y., s.a. P. 38.

⁸²⁴ Ibid., P. 41.

все свое негодование на Мильтона и его политические пристрастия: «Он, кто оправдал казнь своего короля, казавшегося ему незаконным, отныне продавал свои услуги, свою лесть тирану, в действиях которого не было ничего законного»⁸²⁵.

Особое внимание стоит уделить джонсоновской характеристике «тирана» Оливера Кромвеля. Мнение о нем подробно изложено в биографии Мильтона: «Кромвель распустил парламент с помощью той же власти, которой он разрушил монархию, и сам стал монархом, под именем протектора, но с королевской и даже более чем королевской властью. Его власть никогда не претендовала на законность»⁸²⁶. Кромвель и его сторонники однозначно описываются Джонсоном как «повстанцы», «узурпаторы власти», «ответственные за смерть Карла I «убийцы». Режим Оливера и Ричарда Кромвелей был «системой временного правительства, державшейся на одной только силе», однако она «естественным образом распалась на части, стоило этой силе удалиться»⁸²⁷. В данном случае, мнение Джонсона оказывается близким к представлению лорда Кларендона, который изображает Кромвеля в виде «человека злонамеренного, но обладавшего сильным духом»⁸²⁸. В то же время Юм, также называвший правление Кромвеля «узурпацией», видел куда больше достоинств в деятельности протектора. Если Юм пишет об успехах Кромвеля на международной арене, то доктор Джонсон с неудовольствием пишет о «тиране», у которого «пожалуй, не было времени на то, чтобы вникать в международные дела»⁸²⁹. В представлении литературного «диктатора» лишь после смуты Кромвеля наступает период спокойствия.

Совершенно иначе описывается история периода Реставрации Стюартов, отраженная в жизнеописаниях Мильтона и Драйдена. Карл II был для Джонсона олицетворением идеального монарха. Так, однажды в разговоре с Босуэллом, лексикограф отметил, что «Карл II знал свой народ и вознаграждал по заслугам.

⁸²⁵ Johnson S. *Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works*. L. and N.Y., s.a. P. 48.

⁸²⁶ Ibid.

⁸²⁷ Ibid., P. 52.

⁸²⁸ Соколов А.Б. Кларендон как историк // Диалог со временем. 2013. № 45. С. 55.

⁸²⁹ Johnson S. *An Introduction to the Present State of Great Britain* // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 10. *Political Writings* / Ed. by D. Greene. New Haven and L., 1977. P. 138.

Церковь не знала лучшего времени за всю свою историю. Он был лучшим королем за всю историю Англии вплоть до правления Его Величества (Георга III – Т.К.)»⁸³⁰. Более того, лексикограф высоко оценивал личные качества монарха: «Король, милосердию которого, пожалуй, нет равных во всем мире, отказался быть судьей или мстителем за ошибки отца или свои собственные»⁸³¹. Пожалуй, единственными недостатками Карла II были несклонность к покровительству и «отсутствие щедрости»⁸³².

Не столь высокого мнения о Карле II был О. Голдсмит, писавший, что королю были свойственны «праздность и любовь к развлечениям»⁸³³, а его правление «представляло собой поразительный контраст легкомыслия и жестокости, веселости и мрачной подозрительности»⁸³⁴. Еще резче о Карле II Стюарте высказывался Д. Юм: «Карл своими действиями, хотя они и казались всякий раз не более чем легкомысленной забавой короля, подвергал ее (Англию – Т.К.) опасности гражданской войны и даже иностранного вторжения, позорного и губительного для Англии»⁸³⁵.

Интересно мнение лексикографа на Славную революцию. Как утверждает Дж. Кларк, «о революции 1688 г. Джонсон писал с точки зрения научной беспристрастности, подразумевающей отказ от одобрения» событий⁸³⁶. Вместо восторженного повествования об освобождении Англии, лексикограф просто сообщил, что «король Яков в страхе бежал, было установлено новое правительство»⁸³⁷. В «Жизнеописаниях» нет ни намека на симпатии к Якову II Стюарту. Разве что в диалогах с Босуэллом, литератор высказывался, что «Яков II

⁸³⁰ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 610–611.

⁸³¹ Johnson S. *Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works*. L. and N.Y., s.a. P. 53.

⁸³² Vance J. *Samuel Johnson and the Sense of History*. Athens, 1984. P. 49.

⁸³³ Goldsmith O. *The History of England: from the earliest times to the death of George II*. Vol. II. Boston, 1814. P. 29.

⁸³⁴ *Ibid.*, P. 46.

⁸³⁵ Юм Д. *Англия под властью дома Стюартов*. Т. 2. / Пер. с англ. А.А. Васильева, под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб., 2001. С. 404.

⁸³⁶ Clark J.C.D. *Samuel Johnson: Literature, Religion and English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism*. Cambridge, 1994. P. 234.

⁸³⁷ Johnson S. *Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works*. L. and N.Y., s.a. P. 208.

был хорошим королем, если бы не верил, что спасением для его подданных должно быть католичество»⁸³⁸.

Английская история после 1688 г. находит отражение в жизнеописаниях Джозефа Аддисона и Джонатана Свифта. Доктор Джонсон с удовлетворением отмечал склонность нового короля Вильгельма к патронажу: «...король Вильгельм не имел никакого отношения к утонченности или литературе; его занятием была только война, но по выбору министров... он был, без особого желания, очень либерален к покровительству поэзии»⁸³⁹. Тем не менее, вигская направленность политики короля не устраивала лексикографа, недаром он отмечал, что в правительстве Вильгельма было «наибольшее количество никчемных негодяев, что когда-либо существовали»⁸⁴⁰.

Правление королевы Анны стало временем расцвета наук и искусств. Целая плеяда поэтов и драматургов творила в начале XVIII столетия. Однако в первые годы у власти королева продолжала политику своего предшественника, пока в 1711 г. она не решила избавиться от вигского большинства в палате лордов, поскольку, как пишет литератор, англичане устали от «войны, и королева устала от своих министров. Война была обременительной, министры – высокомерны»⁸⁴¹. Особое внимание Джонсон уделяет роли Свифта на политической арене: «В правление королевы Анны он обратил голос народа против вигов, и, стоит признаться, диктовал некоторое время политическое мнение английской нации»⁸⁴². Со смертью королевы Анны пришел конец политической деятельности Свифта, и наступил закат кратковременного периода власти тори.

Литературная история Англии описывается Джонсоном вплоть до 1770-х гг., однако на основании последних жизнеописаний (Александра Поупа, Ричарда Сэвиджа и др.) едва ли можно проследить историю Британии Георгианской эпохи, жизненный путь поэтов-современников литератор описывает менее

⁸³⁸ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 611.

⁸³⁹ Johnson S. Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works. L. and N.Y., s.a. P. 223.

⁸⁴⁰ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 611.

⁸⁴¹ Johnson S. Lives of the Most Eminent Poets: With Critical Observations on Their Works. L. and N.Y., s.a. P. 257.

⁸⁴² Ibid. P. 367.

детально, чем биографии предшествующего поколения поэтов. Таким образом, последний монументальный труд лексикографа следует рассматривать не только как одно из первых масштабных изданий, освещающих историю английской поэзии в биографиях ее творцов, но и как историческое сочинение. Доктор Джонсон небезосновательно считал, что биографии поэтов неразрывно связаны с историческим контекстом, и потому история присутствует на страницах «Жизнеописаний» повсеместно. «Жизнеописания важнейших английских поэтов» С. Джонсона позволяют реконструировать взгляды интеллектуала на британскую историю XVII – начала XVIII в. Как и в политике, симпатии литератора в истории оказались на стороне консерваторов. Его оценки исторических событий близки к воззрениям лорда Кларендона, однако лексикографу чужд провиденциализм Эдварда Гайда.

Лексикограф испытал на себе влияние антикварной традиции, а потому полагал, что историки должны писать настоящую историю, какой она была на самом деле, используя лишь проницательность, точность и чувство стиля. Поэтому литератор осуждал склонность представителей шотландской традиции историописания писать историю в виде увлекательного рассказа.

В то же время монументальные труды литератора – «Словарь английского языка», издание сочинений Шекспира и «Жизнеописания важнейших английских поэтов» позволяют реконструировать исторические воззрения литературного «диктатора» Англии. «Золотым веком» английской истории стало правление Елизаветы Тюдор. По мнению доктора Джонсона, вторая половина XVI в. была временем подлинного английского величия, периодом, когда политическая стабильность способствовала многочисленным внешнеполитическим победам и культурному возрождению. Сконструированный британскими интеллектуалами миф о «золотом веке» стал основой единой британской идентичности в эпоху Просвещения. Важную роль в формировании национальных символов прошлого сыграло предисловие Джонсона к сочинениям Уильяма Шекспира, где образ поэта был представлен в виде национального героя. Более того, издание «Жизнеописаний важнейших английских поэтов» позволило лексикографу

изложить собственную точку зрения на события гражданской войны XVII в. Таким образом, анализ интеллектуального наследия доктора Джонсона свидетельствует не только о его интересе к истории, а также о его собственной концепции национальной истории Англии XVI – начала XVIII в.

Интерес к прошлому своей страны был присущ многим интеллектуалам эпохи Джонсона. Литературный «диктатор» не стал исключением. Как многие другие просветители – Д. Юм, О. Голдсмит, Т. Смоллетт и др. – Джонсон писал об истории Англии, а не всей Британии. Тем не менее, непреднамеренно, он выступил создателем ключевых национальных мифов, объединивших всех британцев XVIII столетия: представлений о елизаветинском «золотом веке», шекспировском гении и триумфе английской литературы на рубеже XVII–XVIII вв. Образы великого прошлого, символами которого стали Елизавета Тюдор, Уильям Шекспир и плеяда выдающихся английских поэтов стали одной из основ национальной идентичности.

4.3. С. Джонсон как «чистокровный англичанин»

Человека создает эпоха. Она помещает его в пространство с особыми, только его времени присущими нормами и правилами поведения. Неизбежным становится и то, что новые тенденции в развитии общества отражаются в жизни людей. Оглядываясь в прошлое, можно заметить, как перемены в обществе влияют на судьбы людей и превращают одних в «пыль» на обочине истории, а других, напротив, – в героев своего времени. Примером последнего является путь Сэмюэла Джонсона, пережившего невзгоды и лишения, но, в конце концов, добившегося славы и снискавшего подлинное уважение современников⁸⁴³.

Благодаря Босуэллу Джонсон стал именоваться «чистокровным англичанином» (*англ.* True-born Englishman), что в дальнейшем послужило поводом считать доктора Джонсона образчиком подлинного англичанина. Уже в XIX столетии такая тенденция проявилась наиболее явно. Недаром, в работе

⁸⁴³ Meyers J. Samuel Johnson: the Struggle. N.Y., 2008. P. 5.

«Герои и героическое в истории» британский историк Томас Карлейль прозвал литератора «великой душой» нации⁸⁴⁴.

Стоит отметить, что представление о Джонсоне как «настоящем» или «типичном» англичане неразрывно связано с ассоциацией его образа с Джоном Буллем. Еще Джеймс Босуэлл в дневнике путешествия по Шотландии высказал мысль, что в Джонсоне «по сути, есть многое от Джона Булла и многое от резкого и прямолинейного чистокровного англичанина»⁸⁴⁵. Вслед за шотландским биографом эту мысль подхватил 48-й премьер-министр Великобритании лорд Розбери (1847–1929). Выступая 15 сентября 1909 г. перед собравшимся в Личфилде Обществом Джонсона, он провозгласил: Джонсон «был самым Джоном Буллем»⁸⁴⁶. По мере того, как одни десятилетия сменялись другими, Джонсон стал «национальным сокровищем, причудливой старомодной фигурой, мгновенно узнаваемой и бесконечно пародируемой»⁸⁴⁷.

Хотя оценки личности Джонсона были изрядно преувеличены под влиянием блестящего образа героя-литератора со страниц «Жизни» Босуэлла, убежденность в том, что лексикограф олицетворял Англию, не лишена оснований. В XXI в. значимость личности и интеллектуального наследия Джонсона остается неоспоримой. Британский историк П. Лэнгфорд выразил это наиболее точно: «Джонсон даже среди людей, никогда его не встречавших оставался носителем традиционных английских ценностей»⁸⁴⁸. В работе «Идентифицируя английскость: манеры и характер 1650–1850 гг.»⁸⁴⁹ Лэнгфорд выделяет характеристики «типичного» англичанина. Перечислим основные из них: трудолюбие, склонность к меланхолии, серьезность, практичность, непритязательность, прямолинейность, независимость, честность, порядочность, необщительность, красноречивость, клубность (*англ.* clubbability), неприязнь к иностранцам, гостеприимность и эксцентричность. Многие из этих черт

⁸⁴⁴ Carlyle Th. On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History. Oxford, 1993. P. 153.

⁸⁴⁵ Boswell J. The Journal of a Tour to the Hebrides, with Doctor Johnson, LL.D. L., 1785. P. 11.

⁸⁴⁶ Phillip A. Dr Johnson: an Address delivered at the Johnson Bicentenary Celebration, at Lichfield, September 15, 1909. L., 1909. P. 18.

⁸⁴⁷ Cannon J. Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. P. 246.

⁸⁴⁸ Langford P. Polite and Commercial People: England 1727–1783. Oxford, 1998. P. 679.

⁸⁴⁹ Langford P. Englishness Identified: Manners and Character 1650–1850. Oxford, 2000.

приписывались и продолжают приписываться Джонсону, который, безусловно, являлся клубным завсегдатаем, а также отличался склонностью к меланхолии, эксцентричностью, красноречием, прямолинейностью и непритязательностью. Более того, данный перечень следует дополнить еще несколькими значимыми характеристиками, без которых портрет лексикографа остается незавершенным: ревностная религиозность, и, разумеется, патриотизм и любовь к Англии.

Для младших современников Джонсон был олицетворением всего английского. Как отмечает П. Лэнгфорд, причиной, по которой литератор «вызывал восхищение и уважение даже у тех, кто никогда не был с ним знаком лично, было его следование традиционным английским ценностям»⁸⁵⁰. По мнению миссис Трейл, это выражалось в «рвении к соблюдению субординации, близкому к фанатизму, ненависти к переменам и почтительном отношении к прошлому»⁸⁵¹. Однако наиболее характерные черты Джонсона как типичного англичанина нашли отражение в «Жизни» Дж. Босуэлла.

Так, Босуэлл утверждал, что, хотя Джонсону были свойственны вспышки гнева и неустойчивый характер, «большую часть времени он был воспитанным, любезным, более того, вежливым в истинном смысле этого слова»⁸⁵². И Босуэлл, и Трейл также отмечали его незаурядное остроумие, которое, казалось, было неисчерпаемым⁸⁵³. Недаром множество высказываний Джонсона впоследствии стало афоризмами. Среди них особенно выделяются следующие: «патриотизм – последнее прибежище негодяя», «писатели – вот истинная слава нации!», «почему-то мир так устроен, что громче всех о свободе кричат надсмотрщики рабов», «надо быть круглым идиотом, чтобы писать не ради денег», «у джентльменов задавать вопросы не принято» и др.⁸⁵⁴ С не меньшим восторгом биографы оценивали ораторский талант лексикографа. Описывая свою первую встречу с литературным корифеем в его доме по Иннер-Темпл-Лейн, Босуэлл

⁸⁵⁰ Langford P. *A Polite and Commercial People. England 1727–1783*. Oxford, 1998. P. 679.

⁸⁵¹ Piozzi H.L. *The Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. L.*, 1786. P. 305.

⁸⁵² Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 777.

⁸⁵³ Piozzi H. L. *The Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. L.*, 1786. P. 179.

⁸⁵⁴ Джонсон С. Афоризмы // *Отечество карикатуры и пародии: английская сатирическая проза XVIII века / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2009. С. 248–263.*

писал: «...и квартира, и мебель, и утреннее платье хозяина вид имели весьма затрапезный. Бежевый его сюртук от времени выцвел, старый свалывшийся ненапудренный парик был ему откровенно мал; воротник рубашки смят, штаны на коленях провисли, черные шерстяные чулки приспущены, а на ногах вместо домашних туфель красовались башмаки без пряжек. Однако стоило доктору Джонсону заговорить, как неопрятный вид его тут же забылся»⁸⁵⁵.

Странности Джонсона также представлялись биографам неотъемлемыми характеристиками, составляющими портрет лексикографа как типичного англичанина. Босуэлл писал: «В “Клубе” не раз видели, как он, выжав из лимона сок, прячет выжатый лимон в карман. Об этом мне рассказывали Бьюклерк и Гаррик, которые никак не могли взять в толк, зачем Джонсон это делает»⁸⁵⁶. Загадка выжатых лимонов из карманов литературного «диктатора» так и осталась неразгаданной.

Еще одной характерной чертой Джонсона как «чистокровного» англичанина была его склонность к меланхолии. Длительная депрессия, пришедшаяся на годы юности начинающего литератора, оставила свой след. На протяжении всей жизни лексикографа одолевали приступы меланхолии и только общение к клубам и участие в оживленных дискуссиях поднимали настроение Джонсона.

Доктор Джонсон, нередко сравниваемый с литературным персонажем Джоном Буллем, имел с ним еще одну общую черту, которая часто остается вне поля зрения исследователей: социальное положение. Если Джон Булл торговал сукном, то Сэмюэл Джонсон – словом, недаром последний всегда признавал, что писал только ради денег. Таким образом, они оба могут считаться представителями «средних рангов» – «группы профессионалов, писателей и коммерсантов»⁸⁵⁷, – чье влияние на общественную жизнь возрастало на протяжении всего XVIII столетия. Осознание этой все возрастающей значимости общественной роли ученых и литераторов Джонсон отметил в 145-м номере

⁸⁵⁵ Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэля Джонсона // Отечество карикатуры и пародии. Английская сатирическая проза XVIII века / Пер. с англ. А. Ливерганта. М., 2009. С. 581.

⁸⁵⁶ Там же. С. 621.

⁸⁵⁷ Hudson N. Samuel Johnson and the Making of the Modern England. Cambridge, 2004. P. 12.

журнала «Рэмблер», написанного во время работы над «Словарем». В эссе лексикограф отказался признать, что наиболее полезна для общества работа ремесленника или мануфактурщика, и она заслуживает больше внимания, чем труд ученого или специалиста. Он утверждал: «Эта работа, сколь необходима она не была, осуществляется только благодаря силе и ловкости, и не имеет ничего равного в сравнении с задачами, которые решаются с помощью сил интеллектуальных, требующих большего воображения, или тщательного и кропотливого исследования с помощью разума»⁸⁵⁸.

В то же время в «Словаре английского языка» Джонсон представляет не только когорту ученых и людей пера, но и всех представителей «средних рангов». Как отмечал английский писатель Джон Хоксворт (1715–1773) в обзоре для «Джентльменс мэгэзин», «словарь подходит не только для критиков, но и для общего использования, так как содержит отдельные слова каждой науки, искусства и профессии»⁸⁵⁹. Это замечание как нельзя точно демонстрирует важную особенность словаря – его обращение к людям своего круга, представителям среднего «класса», которые могут найти словарь полезным и занимательным. По сути, общественной целью словаря становится воспитание английского джентльмена, чей статус в обществе зависит не от высокого происхождения, а от талантов и профессиональных успехов.

Важную роль в усилении роли и влияния средних слоев населения Британии сыграло возникновение «публичной сферы». Середина XVIII столетия стала временем, когда старая аристократическая Англия столкнулась лицом к лицу с новой промышленной Британией и была вынуждена считаться с этим. В итоге это проявилось и в формировании публичной сферы, которая стала достоянием горожан совершенно разных социальных статусов, согласно существующему законодательству, все еще лишенных политических прав. Таким образом формировалась сфера общественной жизни, независимая от политических сил и

⁸⁵⁸ Johnson S. Rambler № 145, August 5, 1751 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 5. The Rambler / Ed. by W.J. Bate and A.B. Strauss. New Haven and London, 1969. P. 9.

⁸⁵⁹ Account of Mr. Johnson's Dictionary of the English Language // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. 25 April 1755. P. 147.

противопоставляющая себя им⁸⁶⁰. Свое выражение «публичная сфера» получила в постоянно возникавших клубах, обществах и ассоциациях.

Лондон XVIII столетия представлял собой настоящий пчелиный улей, в котором насчитывалось несколько тысяч клубов и обществ⁸⁶¹. Самыми популярными видами объединений стали: ассоциации выпускников (школ или университетов), общества художников («Королевская академия искусств»), книжные клубы, дискуссионные общества, игровые клубы («Брукс клуб» («Brookes`s club»), «Робин Гуд клуб» («Robin Hood Club»), «Вист клуб» («Whist Club»)), садоводческие общества, литературные клубы («Иви Лэйн Клуб» («Ivy Lane Club»), «Эссекс клуб» («Essex Club»), «Литературный клуб» («Literary club»), «Голдсмитс клуб» («Goldsmith`s Club»)), масонские ложи, медицинские клубы, музыкальные общества, объединения соседей, благотворительные общества, политические ассоциации («Клуб якобитов» («Jacobite club»), «Королевский клуб» («King Club»), клубы вигов и тори), региональные и этнические объединения, спортивные клубы, научные общества⁸⁶².

В чем состояла специфика такого культурно-исторического феномена, как английский клуб? Клубы стали местом, в котором осмысливались новости и отрабатывались идеи, развивались межличностные контакты и поддерживались дружеские отношения. Способствуя развитию общественных связей, облегчая возможность для людей и групп почувствовать свою причастность к общему, образуя и разграничивая сферы интересов, клуб стал решающим фактором в формировании общественной культуры Великобритании. Поначалу клубы имели строгий устав и отличались довольно высокими взносами, однако все чаще создавались клубы, членство в которых определялось не положением в обществе, а общностью интересов и занятий⁸⁶³. Каждый клуб имел известное число участников, определенное время и место сбора (в отдельных случаях меняющееся). Кроме того, вступление в клуб способствовало интеграции

⁸⁶⁰ Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge, 1989. P. 367.

⁸⁶¹ Clark P. Clubs // Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. Cambridge, 2014. P. 144.

⁸⁶² Ibid.

⁸⁶³ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009. С. 80.

иммигрантов и молодых людей из разных регионов Британии, тем самым открывая для них возможность адаптироваться в новой среде через данные социальные институты.

Таким образом, клубы стали важным элементом социализации. На примере жизненного пути Джонсона это особенно заметно. Первый клуб, в который вступил С. Джонсон и где он считался одним из основателей, был «Иви Лэйн клуб» («Ivy Lane Club»), существовавший в 1740-е гг.⁸⁶⁴. Клуб служил местом отдыха литератора во время работы над «Словарем». Кофейный дом Иви Лэйн располагался рядом с собором Святого Павла в Лондоне. В нем каждый вечер вторника собирались друзья Джонсона: художник Джошуа Рейнольдс, врач Ричард Батерст, книгоиздатель и писатель Джон Хоксуорт, писатель Джон Хокинс и др.⁸⁶⁵ Историк конца XIX в., один из первых, кто обратился к изучению истории клубов Лондона, Д. Тимбс описывал собрания клуба следующим образом: «Ночь проходила в приятной беседе и безвредном веселье, к которым, время от времени, добавлялся чай или кофе»⁸⁶⁶. Затем, уже в 1783 г., Джонсоном был организован еще один клуб – «Эссекс клуб» («Essex Club»), членами которого стали близкие друзья интеллектуала.

Однако одним из наиболее значительных событий, как в жизни самого Джонсона, так и в интеллектуальной среде Лондона, стало создание «Литературного клуба». Джеймс Босуэлл писал о том, что «клуб, поначалу без названия, был основан в феврале 1764 г. по инициативе Рейнольдса, которого поддержал Джонсон»⁸⁶⁷. Девятью первыми участниками были Рейнольдс, сам Джонсон, писатель и политический деятель Эдмунд Берк, доктор Кристофер Ньюджент, писатель Беннет Лэнгтон, литератор, поэт Оливер Голдсмит, Хокинс, Энтони Чемиэр, Топхам Боклерк⁸⁶⁸. Позднее, уже в конце 1775 г., количество участников выросло до 21, в число которых вошли Босуэлл, Дэвид Гаррик,

⁸⁶⁴ Meyers J. Samuel Johnson: The Struggle. N.Y., 2008. P. 303.

⁸⁶⁵ Timbs J. Clubs and club life in London. L., 1899. P. 202.

⁸⁶⁶ Ibid.

⁸⁶⁷ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 338.

⁸⁶⁸ Ibid., P. 339.

Эдвард Гиббон, Адам Смит, Чарльз Джеймс Фокс и другие, а в 1780-е гг. их число возросло до сорока человек.

Первым местом встречи членов клуба стал кофейный дом «Голова турка» на Джерард-стрит в Сохо. Встречи клуба проходили по понедельникам с семи часов и продолжались, как пишет Босуэлл, до позднего часа. Через десять лет было решено перенести встречи на пятницу в это же время раз в две недели. Членские взносы в Литературном клубе были достаточно символичны и выражались в уплате за ужин. Клуб получил широкую известность в Лондоне и за его пределами, однако вступить в него было достаточно сложно, и главным условием вступления были несомненные литературные таланты. Неудивительно, что литературный критик и шекспировед Эдмунд Мэлоун с сожалением писал членам клуба: «За последнее время я сделал две или три попытки вступить в ваш клуб, но до сих пор я не добился успеха, несмотря на то, что у меня есть там друзья – Джонсон, Берк, Стивенс и Рейнольдс»⁸⁶⁹. В самом деле, вопрос о принятии нового участника в свои ряды решали все члены клуба, но последнее слово оставалось за основателями, Джонсоном и Рейнольдсом. К примеру, Джонсон поначалу отказывался принимать в члены клуба Дэвида Гаррика, своего ученика и давнего знакомого, считая, что условием, определяющим вступление в клуб, должен быть талант остроумия⁸⁷⁰. По сути, «Клуб» «объединил самых видных интеллектуалов Лондона того времени, однако, несмотря на свою все возрастающую популярность, он продолжал оставаться весьма закрытым сообществом»⁸⁷¹.

Темы, на которые дискутировали члены клуба, были самыми разнообразными. Разумеется, главным предметом для обсуждения была литература. Так, на заседании клуба интеллектуалы до поздней ночи спорили о поэзии Д. Мильтона, обсуждали работы Д. Свифта и сравнивали романы

⁸⁶⁹ Цит. по: Shelley H.C. Inns and taverns of the Old London. L., 1909. P. 74.

⁸⁷⁰ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 340.

⁸⁷¹ Иванова Н.А. О чем говорят мужчины? Сэмюэль Джонсон и его «Клуб // Ярославский педагогический вестник. Том 1 (Гуманитарные науки). 2014. № 4. С. 88.

Г. Филдинга и С. Ричардсона⁸⁷². В то же время, собрание литераторов не ограничивалось разговорами об искусстве, также за столом речь заходила о политике, истории и личных делах. Говоря о клубе, уже упоминавшийся Д. Тимбс отмечал: «За всю свою историю, Литературный клуб ни разу не опустился ниже уровня интеллектуальных способностей и личностных качеств его первых членов, так что за непритязательные ужины в этой компании боролись самые мудрые, остроумные и благороднейшие люди восемнадцатого столетия»⁸⁷³.

Заседание клуба было описано Томасом Маколеем: «Посередине комнаты находится стол, на котором стоит омлет для Ньюджента и лимоны для Джонсона. Перед нами предстает Берк, худощавый Лэнгтон, Гаррик с сияющей улыбкой, Гиббон, постукивающий табакеркой и Рейнольдс со своей слуховой трубкой в ухе. Но на переднем плане видна странная фигура, которая знакома нам по описанию Босуэлла: гигантское тело с огромным массивным лицом, на котором остался шрам от пережитой в детстве болезни, темный кафтан и черные истертые чулки, седой парик и грязные руки с обкусанными ногтями»⁸⁷⁴ – это и есть Джонсон. Картина словно передает атмосферу происходящего и мы видим, как «тяжелая фигура ворочается, слышим ее пыхтение, а потом раздается в наших ушах: – «Как, сэра? – Что же из того, сэра? – Нет, сэра! – Вы ничего не понимаете в этом вопросе, сэра!»⁸⁷⁵.

«Литературный клуб» сыграл важную роль в жизни лексикографа. Для Джонсона, пережившего невзгоды и лишения, оставшегося к пятидесяти годам без семьи и близких людей, возможность участвовать в общественной жизни и посещать клубы, быть причастным к ним, стали главным удовольствием повседневной жизни⁸⁷⁶. Участвуя в деятельности клуба, Джонсон смог показать свои недюжинные ораторские способности и талант парадоксального остроумия.

⁸⁷² Дружинин А.В. Указ. соч. С. 165.

⁸⁷³ Timbs J. Clubs and club life in London. L., 1899. P. 216.

⁸⁷⁴ Маколей Т.Б. Критические и исторические опыты // Полное собрание сочинений в 15 т. Т. 1. М., 1860. С. 417.

⁸⁷⁵ Там же.

⁸⁷⁶ Martin P. Samuel Johnson. L., 2008. P. 384.

Итак, клубы и общества были важной частью социального, политического и культурного мира Георгианской Британии. Клубы способствовали формированию «публичной сферы» и выступали своеобразными институтами социальности. Клубы открывали возможность для дискуссий и обсуждений и стали источником формирования общественного мнения. На примере жизненного пути Сэмюэла Джонсона можно увидеть, насколько важными стали клубы в XVIII в. Неудивительно, что литератор говорил о том, что «большое кресло хорошего городского клуба является, наверное, верхом человеческого счастья»⁸⁷⁷.

Однако не меньше, чем английские клубы, англичан объединяла англиканская церковь. Славная революция, ознаменовавшая начало эпохи Вильгельма Оранского в истории Англии, была революцией и во власти, и в религии. Если Билль о правах отстранил возможных католических наследников от претензий на престол, то Акт о веротерпимости 1689 г. обеспечил новый виток развития протестантизма в Англии. Протестантские диссентеры были вынуждены приносить присягу признания короля главой Церкви и принимать большинство из 39 положений англиканского вероисповедания. Это давало право священникам проводить богослужения и проповедовать, однако по-прежнему не позволяло диссентерам – пресвитерианам, баптистам, конгрегационалистам и квакерам – занимать государственные должности. Таким образом, сложившиеся обстоятельства обеспечивали Англиканской церкви и ее прихожанам превосходство над остальными верующими⁸⁷⁸. Данный порядок сохранился на протяжении всей жизни доктора Джонсона вплоть до принятия Акта об отмене священной клятвы 1828 г. и Билля об эмансипации католиков в 1829 г.

Весь XVIII в. в Британии не прекращались дискуссии о правах католиков и диссентеров, и призывы инакомыслящих иметь возможность обучаться в университетах и служить на благо королевства без подписания «временного согласия». В то же время, как отмечает Л. Коллей, главным объединяющим фактором для британских протестантов было католичество, а именно –

⁸⁷⁷ Цит. по: Nevill R. London Clubs. Their History and Treasures. L., 1911. P. 149.

⁸⁷⁸ Cannon J. Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. P. 13.

антикатолические настроения. «Внутри протестантского сообщества, – пишет Коллей, – были напряженные отношения между англиканами и протестантами-нонконформистами в Англии и Уэльсе, между англиканами и пресвитерианами в Шотландии, а также между англиканами и диссентерами, появившимися в XVII столетии, будь то конгрегационалисты, баптисты или квакеры» по всей территории Британии. Но они все были на одной стороне, когда приходилось выбирать сторону протестантов или католиков⁸⁷⁹. Дж. Кларк, напротив, считает, что роль англиканской церкви в общественной жизни Британии была преобладающей, в то время как Питток утверждает, что почти половина населения Британских островов не являлась англиканами⁸⁸⁰. Действительно, религиозный ландшафт Британии XVIII столетия был разнороден, а важнейшим объединяющим фактором для протестантов любого толка оставался антикатолицизм. В то же время, нельзя не согласиться с Кларком о том, что англиканское вероисповедание оставалось «титულным» для верующих Англии и всей Британии в целом. А потому характерной чертой типичного англичанина оставалась приверженность англиканской церкви.

Таким приверженцем англиканского вероисповедания был С. Джонсон. Как отмечает британский исследователь Ч. Пайерс, Джонсон являлся «глубоко религиозным человеком, который беспрекословно принял факт существования Бога, всегда подтверждал свою веру в основные истины христианства, был ярким защитником англиканской церкви и тем, кто стремился на протяжении всей жизни сделать себя достойным спасения»⁸⁸¹.

На основании каталога книг, выставленных на продажу душеприказчиками после смерти лексикографа, можно сделать вывод о круге его чтения. Хотя больше половины библиотеки Джонсона составляли книги латинских и древнегреческих авторов, религиозная литература была представлена многочисленными изданиями Библии, в основном, на английском и латинском

⁸⁷⁹ Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1832. L., 2003. P. 18–19.

⁸⁸⁰ Pittock M.G.H. Inventing and Resisting Britain: Cultural Identities in Britain and Ireland, 1685–1789. L., 1997. P. 6–7.

⁸⁸¹ Pierce Ch.E. Religious life of Samuel Johnson. L., 1983. P. 9.

языках, а также на французском. Кроме того, особый интерес у лексикографа вызывали проповеди англиканских священников и теологическая литература. Например, в результате аукциона, организованного в феврале 1785 г., из библиотеки Джонсона были проданы «Проповеди Эндрюса» 1632 г., «Проповеди Фиддса» 1720 г., «История английских переводов Библии» Льюиса, «Жизнеописание епископа Эйлмера», «Проповеди Кларка» и др.⁸⁸² Известно, что литератор был хорошо знаком с известными нравоучительными религиозными произведениями. В детстве мать лексикографа читала ему «Долг человека»⁸⁸³, о чем упоминает Босуэлл⁸⁸⁴. С особым почтением литератор относился к труду англиканского священнослужителя Уильяма Лоу «Призыв к благочестивой и святой жизни»⁸⁸⁵, с трудом которого он ознакомился, будучи студентом Пемброк-колледжа. В «Призыве к благочестивой и святой жизни» Лоу подтверждает необходимость божественной благодати для совершения благих дел и уповает на то, что вся жизнь – это жертвоприношение Богу.

При изучении религиозных воззрений литератора особое значение приобретают молитвы и проповеди. В дневнике за 1750 г., когда Джонсон находился на грани нищеты и ежедневно работал над «Словарем английского языка», литератор написал следующее: «Всемогущий Господь, податель всех благ, без чьей помощи всякий труд является напрасным и без чьей благодати всякая премудрость есть безумие, я молю Тебя, чтобы в этом начинании Святой Дух не покинул меня, чтобы я мог содействовать славе Твоей, ради спасения себя и других. Помоги, Господи, ради Твоего сына Иисуса Христа. Аминь»⁸⁸⁶.

В «Жизни Сэмюэла Джонсона» Д. Босуэлла мы находим подробное описание распорядка дня Джонсона в воскресенье: «1. Подняться рано, для этого рано лечь спать в субботу; 2. Помолиться утром; 3. Вспомнить события прошлой недели, чтобы отметить свой прогресс в религии или отход от нее; 4. Читать

⁸⁸² Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., LL.D. L., 1785. 28 p.

⁸⁸³ The Whole Duty of Man. L., 1704. 503 p.

⁸⁸⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 50.

⁸⁸⁵ Law W. A Serious Call to a Devout and Holy Life. L., 1729. 274 p.

⁸⁸⁶ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 144.

Писание; 5. Сходить в церковь дважды; 6. Читать книги о Всевышнем; 7. Наставлять семью; 8. Отречься от мирских дел с помощью молитв»⁸⁸⁷. Литератор всегда старался следовать этому плану.

Таким образом, религия занимала центральное место в мировоззрении литератора. Он выступал ревностным защитником Церкви Англии, полагая, что она обеспечивает «поддержание порядка и стабильности в обществе»⁸⁸⁸. Любое выражение неуважения к Церкви или религиозного скептицизма «вызывали у него ярость»⁸⁸⁹. Так, Джонсон говорил, что «ни один честный человек не может быть деистом». На возражение Босуэлла, который привел пример Юма, литератор ответил: «Сэр, Юм никогда внимательно не читал Новый Завет»⁸⁹⁰. Более того, по мнению Джонсона, свободная дискуссия о религии ведет не к торжеству правды, как утверждали Мильтон и Локк, а к раздорам, растерянности, фанатизму и, в конечном счете, подрыву социального порядка. «Никакая злоба не может быть столь неистова, жестока и непримирима, как та, которая возбуждена религиозным раздором»⁸⁹¹, – упоминал лексикограф в одной из проповедей.

Убежденность Джонсона в превосходстве англиканства над «протестантским инакомыслием» нашла отражение в его реакции на провал петиции, поданной в парламент в июле 1771 г. несколькими англиканскими священниками. Целью петиции священнослужителей и их единомышленников была просьба освободить их и студентов Кембриджского и Оксфордского университетов от необходимости принесения присяги⁸⁹². Петиция была передана лорду Норту, но за этим ничего не последовало. Тогда в феврале 1772 г. член палаты общин сэр Уильям Мередит (1725–1790) представил эту петицию на обсуждение в палате, однако петиция была отклонена 217 голосами против 71⁸⁹³. Джонсон пришел в восторг от этого результата, высказав Босуэлли следующее:

⁸⁸⁷ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 216.

⁸⁸⁸ Cannon J. *Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England*. Oxford, 1994. P. 17.

⁸⁸⁹ Meyers J. *Samuel Johnson: The Struggle*. N.Y., 2008. P. 45.

⁸⁹⁰ Boswell J. *Life of Johnson*. Oxford, 1998. P. 357.

⁸⁹¹ Johnson S. *Sermon № 1 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson*. Vol. 14. *Sermons* / Ed. by G. Hagstrum and J. Gray. New Haven and L., 1978. P. 11.

⁸⁹² Cannon J. *Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England*. Oxford, 1992. P. 26.

⁸⁹³ *The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803*. Vol 17. / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. L., 1813. P. 245–95.

«Сэр, они (авторы петиции – Т.К.) просят не заставлять мальчиков в университете подписываться под тем, что они не понимают. Но они должны посчитаться с тем, что наши университеты были основаны для воспитания (молодых людей – Т.К.) в лоне англиканской церкви»⁸⁹⁴.

Таким образом, религия играла значительную роль в жизни Сэмюэла Джонсона. Его религиозные представления зиждились на прочитанных им богословских книгах, трактатах и священном Писании. Религия стала своего рода «инструментом», с помощью которого литератор выстраивал свою жизнь. Лексикограф не мыслил себя вне религии, и его ревностная приверженность англиканству была одной из значимых основ его идентичности как англичанина.

Джонсон считал себя настоящим или, как отмечал Босуэлл, «чистокровным» англичанином, а своей родиной – Англию. Он никогда не считал себя британцем и не употреблял это слово по отношению к своим соотечественникам. Такая идентификация была свойственна англичанам, чьи национальные чувства на протяжении всего XVIII столетия «оставались английскими, а не британскими»⁸⁹⁵.

Данные лексикографом характеристики англичан немногочисленны. В № 7 журнала «Айдлер» от 27 мая 1758 г. Джонсон не без гордости писал: «Все иностранцы отмечают, что обычные англичане знают больше, чем простолюдины в любой другой стране. Этим превосходством мы, несомненно, обязаны ручьям познания, которые непрерывно текут между нами, и испить из которых может каждый»⁸⁹⁶. В другом номере «Айдлера» литератор уже упоминает один из главных стереотипов об англичанах – привычке говорить о погоде: «Принято считать, что когда двое англичан встречаются, они сначала заводят разговор о погоде»⁸⁹⁷. По сути, характеристики Англии и его жителей встречаются у

⁸⁹⁴ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 463.

⁸⁹⁵ Cannon J. Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England. Oxford, 1994. P. 243.

⁸⁹⁶ Johnson S. Idler № 7 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson Vol. 2. The Idler and the Adventurer / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bullitt, .F. Powell. New Haven and L., 1963. P. 23.

⁸⁹⁷ Johnson S. Idler № 11 // Yale Edition of the Works of Samuel Johnson Vol. 2. The Idler and the Adventurer / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bullitt, .F. Powell. New Haven and L., 1963. P. 36.

литератора лишь при столкновении с «другими»: шотландцами, ирландцами, французами и др.

Невыраженная в работах любовь к стране нашла отражение в признаниях Джонсона в любви к городу, в котором он прожил большую часть своей жизни – Лондону. Знаменитой стала его фраза «кто устал от Лондона, тот устал от жизни», однако на страницах «Жизни» Босуэлла встречаются и другие восторженные отзывы о столице. Так, по мнению литератора, Лондон, по своей значимости, превосходил всю Англию: «В окружности десяти миль от того места, где мы сейчас с вами находимся, сосредоточено больше учености, чем во всем королевстве»⁸⁹⁸.

С. Джонсон был одновременно продуктом и создателем социальных реалий. Он был человеком своего времени, чей жизненный путь и мировоззрение определялись общей конъюнктурой развития британского общества XVIII столетия. Так, его стремительная карьера – от «чердачного поэта» до «великого хана английской литературы» – как нельзя лучше демонстрирует изменение роли представителей средних слоев населения в британском обществе. Формирование публичной сферы, получившей свое выражение, в том числе, в количественном увеличении читающей публики посредством «революции чтения» и активным ростом «обществ мысли», таких как клубы и ассоциации, позволило лексикографу стать «голосом» формирующейся нации. Именно благодаря таким социокультурным изменениям в британском обществе XVIII столетия С. Джонсон стал для современников воплощением типичного англичанина, сочетающего в себе религиозность и приверженность Церкви Англии, любезность, гостеприимность, незаурядное остроумие и эксцентричность. Наконец, ему, как и большинству англичан, казалось, что «Англия является лучшей страной, какая только возможна в несовершенном мире»⁸⁹⁹.

⁸⁹⁸ Boswell J. Life of Johnson. Oxford, 1998. P. 405–406.

⁸⁹⁹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. От Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. Н. Черняковской, под ред. А. Самойло. М., 1959. С. 357.

Таким образом, Сэмюэла Джонсона по праву следует считать «настоящим англичанином», продолжавшим считать своей родиной Англию, а не разросшуюся до масштабов империи, над которой никогда не заходит солнце, Британию. Тем не менее, по иронии судьбы он, «пожалуй, среди всех своих современников сделал наибольший вклад в то, что Б. Андерсон назвал “воображаемым сообществом”»⁹⁰⁰. Работая над составлением словаря английского языка, он создал проект общего языка империи. Публикуя жизнеописания английских поэтов, он включил туда биографии ирландцев, валлийцев и шотландцев, тем самым создавая «пантеон» британских национальных поэтов. По сути, «Словарь английского языка», предисловие к изданию сочинений Шекспира и «Жизнеописания важнейших английских поэтов» отразили формирование символов британской национальной идентичности XVIII столетия. Так, национальными героями, для Джонсона, как и для других британцев, являлись Елизавета Тюдор, Уильям Шекспир и Фрэнсис Бэкон. Более того, роль лексикографа в формировании литературного английского языка в XVIII в., а также унификации грамматических и лексических конструкций, является конституирующей. И хотя доктор Джонсон остается олицетворением типичного англичанина своего времени, его роль оказалась определяющей в конструировании британской национальной идентичности XVIII в.

⁹⁰⁰ Hudson N. Samuel Johnson and the Making of Modern England. Cambridge, 2004. P. 132.

Заключение

Родившись в семье книготорговца, С. Джонсон провел всю жизнь среди книг: написанием книг он зарабатывал на хлеб насущный, чтением книг он расширял кругозор и развивал свою ученость. Тем не менее, история славы доктора Джонсона парадоксальна. При жизни он был известен как выдающийся писатель и мыслитель, а после смерти его литературное наследие разошлось на цитаты. В интерпретации его жизни и творчества по-прежнему сохраняются две традиции. Основоположником первой традиции является Дж. Босуэлл, чья «Жизнь Сэмюэла Джонсона» стала основой для исследований личности и гения литературного «диктатора». Вторая же укоренилась значительно позднее, во второй половине XX в., и представлена трудами историков и литературоведов. В них в центре внимания находится творческое наследие самого Джонсона. Джонсоноведение рубежа XX – XXI в. характеризуется преобладанием второй традиции и вниманием к С. Джонсону как интеллектуалу и христианскому моралисту XVIII в.

В современной Британии С. Джонсон является олицетворением всего английского. Это представление отражено в актуальной во все времена речи судьи Р. Аткинса, произнесенной 18 сентября 1916 г. по случаю 207-летнего юбилея со дня рождения литератора на собрании личфилдского общества Джонсона: «Кем бы ни был Сэмюэл Джонсон, он был одним из самых типичных англичан, которые когда-либо жили. Он был одним из тех англичан, которые (...) предпочли бы иметь слабости англичанина, чем достоинства представителей любой другой страны... (Он являлся – Т.К.) человеком, который был квинтэссенцией английского характера»⁹⁰¹. Действительно, характерными чертами С. Джонсона были публичность, клубность, принадлежность англиканскому вероисповеданию, красноречивость и патриотизм, т.е. доктор Джонсон являлся типичным англичанином XVIII в. Однако слава, пришедшая к С. Джонсону еще при жизни, сделала его литературным «диктатором» Англии.

⁹⁰¹ Цит. по: Hart K. *Samuel Johnson and the Culture of Property*. Cambridge, 2004. P. 68.

По сути, он стал ключевой фигурой своего времени и олицетворением целой эпохи в истории Британии – «эпохи Джонсона».

Представление о 30-х – середине 80-х гг. XVIII в. как эпохе Джонсона сохраняется и по сей день. Публикация журнала «Эпоха Джонсона» (англ. «The Age of Johnson») и функционирование многочисленных обществ С. Джонсона не только в Британии, Личфилде и Лондоне, но и в Соединенных Штатах и Австралии, демонстрируют неослабевающий интерес к личности и наследию доктора Джонсона. В этой связи, особый интерес вызывает эпоха, в которую пришлось жить знаменитому лексикографу. Это была эпоха формирования британской нации. Складывание британской национальной идентичности происходило в неразрывной связи с такими социокультурными процессами как возникновение публичной сферы и возрастание роли книг и прессы в эпоху Просвещения. В этой связи интеллектуалы начинают играть особую роль – роль «оракулов» нации. Представители «республики писем» превратились в «глашатаев» нации, определявших общественное мнение читающей публики и клубных завсегдатаев. К числу таких интеллектуалов относится и доктор Джонсон.

Начало процесса формирования британской национальной идентичности пришлось на 30-е – середину 80-х гг. XVIII в. Ядро британской национальной идентичности было английским, «британскость» же проявлялась, в первую очередь, при обращении к образу «другого». Таким образом, неотъемлемыми элементами складывающейся структуры британской национальной идентичности стали образ «другого», выраженный репрезентациями Востока и «католической угрозы»; приверженность протестантизму; лояльность к конституционной монархии и неписаной английской конституции; образ «золотого века» английской истории; английский язык; национальный гимн, а также символическая «фигура» типичного англичанина Джона Булла и аллегорическое изображение нимфы Британия.

Доктор Джонсон никогда не именовал себя британцем, однако стал одним из творцов британской нации. Так, одним из фундаментов британской

национальной идентичности XVIII в. стал английский язык. Хотя С. Джонсон не был первым английским лексикографом, именно написанный им в одиночку «Словарь английского языка» 1755 г. стал основой формирования британской национальной идентичности. В «Словаре английского языка» С. Джонсона были сформированы нормы и правила английского языка, описана его эволюция и продемонстрированы способы использования английских слов. Они приведены в литературных цитатах из произведений корифеев английской литературы. Таким образом, лексикографом была проведена масштабная работа по унификации и стандартизации языка. Более того, «Словарь» 1755 г. стал воплощением антифранцузских настроений Джонсона в конце 40-х – начале 50-х гг. XVIII в. Преодоление галломании путем отказа от французских слов и французского языкового влияния было одной из главных целей С. Джонсона в ходе работы над словарем. По сути, «Словарь» Джонсона стал манифестом британской нации, определившим ключевые составляющие британской национальной идентичности в XVIII в.: ее «английскость» и антифранцузскую направленность.

Кроме того, значительный вклад С. Джонсона в формирование британской национальной идентичности состоит в создании образа «золотого века» английского прошлого. В «Жизнеописаниях важнейших английских поэтов» и издании собрания сочинений У. Шекспира доктор Джонсон не только создал идеализированный образ английского «золотого века» эпохи Елизаветы Тюдор, но и сотворил национального кумира – У. Шекспира. Шекспир и другие елизаветинцы символизировали в его интерпретации возникновение национальной литературы и составили «истинную славу нации». Образ «золотого века» английского прошлого и культ Шекспира составили одну из основ британской национальной идентичности.

В то же время, будучи англичанином, С. Джонсон продолжал считать Шотландию, Ирландию и Уэльс «окраинами» Британии. По этой причине, претензии шотландцев на партнерство и равенство с Англией в Королевстве Великобритания казались лексикографу безосновательными. По его мнению, Уния 1707 г. стала для Шотландии «лучом света» и стимулом к развитию.

«Открытие» Дж. Макферсоном «великого» шотландского кельтского прошлого представлялось литературному «диктатору» Англии антинаучным и несоответствующим действительности. В «культурной войне», разразившейся во второй половине XVIII в., С. Джонсон сделал выбор в пользу поощрения развития валлийской, и в особенности, ирландской культуры. Так, доктор Джонсон способствовал началу «кельтского возрождения» в Ирландии. Однако в годы его жизни дискуссии о прошлом Британских островов не привели к формированию национальных «кельтских» нарративов, способных противостоять англоцентристскому дискурсу, ярко представленному наследием лексикографа.

В представлении Джонсона, неравными англичанам были и жители заморских «окраин» Британской империи – американские колонисты. Как и многие «чистокровные» англичане, лексикограф считал американских колонистов «надсмотрщиками рабов» и преступниками, для которых одно только причисление к подданным британской короны является высокой честью. Поэтому лексикограф в ходе полемики о будущем североамериканских колоний Британии называл колонистов «ревнителями анархии». Джонсон считал, что, покинув Родину, они добровольно отказались от гарантированных неписанной английской конституцией прав и привилегий. Так, «английскость» С. Джонсона проявлялась в отношении «окраин» Британии.

Значительную роль в конструировании британской национальной идентичности играл образ «другого». Перед лицом «католической угрозы» – французов и испанцев – все жители Британских островов осознавали себя британцами. Исключением не был и литературный «диктатор» Англии. С. Джонсону, в отличие от авторов литературы «за пенни», был присущ более взвешенный подход к европейским «врагам». В его работах едва ли можно найти критику католицизма или призывы к военным действиям с континентальными соперниками. Тем не менее, в произведениях, ставших ответами на ключевые международные конфликты – Войну из-за уха Дженкинса, Войну за австрийское наследство, Семилетнюю войну и Фолклендский кризис – литератор повторяет устоявшиеся стереотипы британского мышления о французах как агрессорах и

нарушителях спокойствия на европейском континенте, а испанцах как жестоких и безжалостных завоевателей Америки. Кроме того, сочинения С. Джонсона подтверждают устоявшуюся в Британии и Европе традицию использования образа Востока как неотъемлемого образа «другого», прямо противопоставляемого образу британского, и шире – европейского «своего».

Таким образом, вклад доктора Джонсона в конструирование британской национальной идентичности XVIII в. велик. Он состоит в создании английского ядра британской идентичности – оформлении стандарта английского языка и образа «золотого века» английского прошлого. Для современных жителей Британских островов С. Джонсон остается типичным англичанином, имеющим строгие моральные принципы и склонным к консерватизму, презрительно относящимся к показному «патриотизму», но глубоко любящим свою Родину – Англию, которую он считал «оплотом цивилизации» и «мудрого порядка»⁹⁰². Многообразное наследие С. Джонсона даже в условиях кризиса британской национальной идентичности, становления мультикультурного общества и роста национальных движений в Шотландии, Ирландии и Уэльсе на рубеже XX – XXI вв. как никогда сохраняет свою актуальность.

Перспективы дальнейшего исследования темы состоят в детальном изучении форм репрезентации британской национальной идентичности в сочинениях современников лексикографа, реконструкции валлийского, ирландского и шотландского взглядов на оформление структурных элементов «британскости». Изучение национальной самоидентификации британских интеллектуалов XVIII в. позволит существенно углубить понимание социокультурных процессов и механизмов складывания британской национальной идентичности на этапе ее формирования в 30-е – 80-е гг. XVIII столетия.

⁹⁰² Hudson N. Samuel Johnson and the Making of Modern England. Cambridge, 2004. P. 225.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Дебаты английского парламента

1) The Parliamentary History of England From the Earliest Period to the Year 1803: Vols. 9–24. / Ed. by W. Cobbett and J. Wright. – L.: T.C. Hansard, 1811–1815.

1.2. Периодика

2) An Account of the New English Dictionary // The London Magazine: Or, Gentleman's Monthly Intelligencer. – April 1755. – Vol. 24. – P. 193–200.

3) Announcement regarding Pope's edition // Weekly Journal or Saturday's Post. – 20 March 1725. – P. 2075–6.

4) Deaths // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – Part. II. December 1784. – Vol. 54. – P. 957.

5) Eubulus [Johnson, S.] On Chinese and English Manners / S. Johnson // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – July 1738. – Vol. 8. – P. 365–6.

6) Garrick, D. Upon Johnson's Dictionary / D. Garrick // The Gentleman's Magazine and Historical Account. – Vol. 25. April 1755. – P. 147–151.

7) The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – 1741–1744. – Vols. 11–14.

8) [Johnson, S.] An Account of the Harleian Library / S. Johnson // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – December 1742. – Vol. 12. – P. 636–639.

9) Johnson, S. The Idler: in 2 Vols / S. Johnson. – L.: J. Newbery, 1761. – 285 p.

10) Johnson, S. An Introduction to the Political State of Great Britain / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1756. – № 1. – P. 1–9.

- 11) [Johnson, S.] The Life of Dr. Herman Boerhaave / S. Johnson // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – January–April 1739. – Vol. 9. – pp. 37–38, 72–73, 114–116, 172–176.
- 12) Johnson, S. Observation on a Letter from a French Refugee in America / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1756. – № 2. – P. 66–67.
- 13) Johnson, S. Observations on the Present State of Affairs / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1756. – № 4. – P. 161–165.
- 14) Johnson, S. Observations on the Russian and Hessian Treaties / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1756. – № 3. – P. 119–121.
- 15) Johnson, S. Review of A Journal of Eight Days' Journey / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1757. – № 13. – P. 161–167.
- 16) Johnson, S. Review of Lewis Evans, Analysis of a General Map of the Middle British Colonies in America / S. Johnson // The Literary Magazine. – 1756. – № 6. – P. 293–299.
- 17) This day were published the Works of the English Poets, with Prefaces Biographical and Critical, by Samuel Johnson // The London Evening Post. – 1 April 1779. – P. 2.
- 18) Prologue to Irene, a New Tragedy // The London Magazine, or, Gentleman's Monthly Intelligencer. – February 1749. – Vol. 18. – P. 92.
- 19) The Morning Chronicle and London Advertiser. – 30 January 1775. – 4 p.
- 20) The Rambler: in 2 Vols. / S. Johnson. – L.: J. Payne and J. Bouquet, 1751–1752.
- 21) The Rambler: in 6 Vols. / S. Johnson. – L.: J. Payne, 1752.
- 22) The Rambler: in 4 Vols. / S. Johnson. – L.: A. Millar, 1763.
- 23) Review of Dictionary // The Monthly Review, or, Literary Journal. – April 1755. – Vol. 12. – P. 292–324.
- 24) Some Account of a Dictionary of the English Language // Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – April 1755. – Vol. 25. – P. 147–151.
- 25) Strictures on Johnson's Dictionary // The Edinburgh magazine, or Literary miscellany. – Edinburgh, 1785. – Vol. 1. – P. 39–45.

26) Tyers, T. A Biographical Sketch of Samuel Johnson. // The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle. – December 1784. – Vol. 54. Part. 2. – P. 899–911.

1.3. Публицистика

27) Англия в памфлете: английская публицистическая проза начала XVIII века / сост., автор предисл. и коммент. И.О. Шайтанов. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

28) Локк, Дж. Мысли о воспитании // Сочинения: в 3 т. Т. 3. / Дж. Локк; пер. с англ. Ю.М. Давидсона, Е.С. Лагутина и др.; под ред. И.С. Нарского и А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1988. – С. 407–614.

29) Пристли, Дж. Очерк об основных принципах государственного управления и о природе политической и гражданской свободы // Джозеф Пристли. Избранные сочинения / Дж. Пристли; под ред. А.А. Ческиса. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – С. 207–230.

30) Allestree, R. The Whole Duty of Man / R. Allestree. – L.: W. Norton, 1704. – 503 p.

31) Grenville, G. The Celebrated Speech of a Celebrated Commoner / G. Grenville. – L.: S. Austin, 1766. – 17 p.

32) [Johnson, S.] A compleat vindication of the licensers of the stage: From the Malicious and Scandalous Aspersion of Mr. Brooke, Author of Gustavus Vasa. With a Proposal for making the Office of Licenser more Extensive and Effectual. By an Impartial Hand / S. Johnson. – L.: C. Corbett, 1739. – 31 p.

33) Johnson, S. The False Alarm / S. Johnson. – L.: T. Cadell, 1770. – 53 p.

34) Johnson, S. Patriot. Addressed to the Electors of the Great Britain / S. Johnson. – L.: T. Cadell, 1774. – 33 p.

35) Johnson, S. Taxation No Tyranny, an Answer to the Resolutions and Address of the American Congress / S. Johnson. – L.: T. Cadell, 1775. – 91 p.

36) Johnson, S. Thoughts on the Late Transactions Respecting Falkland's Islands / S. Johnson. – L.: T. Cadell, 1771. – 75 p.

37) Law, W. A Serious Call to a Devout and Holy Life / W. Law. – L.: W. Innys, 1729. – 274 p.

38) Probus Britannicus [Johnson, S.] Marmor Norfolciense: Or, an Essay on an Ancient Prophetic Inscription, in Monkish Rhyme, Lately Discovered Near Lynn in Norfolk / S. Johnson. – L.: J. Britt, 1739. – 56 p.

39) Probus Britannicus [Johnson, S.] Marmor Norfolciense: Or, an Essay on an Ancient Prophetic Inscription, in Monkish Rhyme, Lately Discovered Near Lynn in Norfolk / S. Johnson. – L.: J. Williams, 1775. – 56 p.

40) Wesley, J. A Calm Address to our American Colonies / J. Wesley. – Bristol: Bonner and Middleton, 1775. – 16 p.

1.4. Исторические сочинения

41) Болингброк, Г.С.Дж. Письма о пользе и изучении истории / Г.С.Дж. Болингброк; пер. с англ. С.М. Берковской, А.Т. Парфенова, А.С. Розенцвейга, под общ. ред. М.А. Барга. – М.: Наука, 1979. – 358 с.

42) Юм, Д. Англия под властью дома Стюартов: в 2 т. / Д. Юм; пер. с англ. А.А. Васильева, под ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2001.

43) Andrews, J. Comparative View of the French and English Nations / J. Andrews. – L.: T. Longman, 1785. – 488 p.

44) Blackstone, W. Commentaries on the Laws of England: in 4 Vols. Vol. 4 / W. Blackstone. – Oxford: Clarendon Press, 1769. – 436 p.

45) [Blair, H.] A Critical Dissertation on the Poems of Ossian, the Son of Fingal / H. Blair. – L.: T. Becket and P.A. De Hondt, 1763. – 134 p.

46) Du Halde, J.-B. The General History of China: Containing a Geographical, Historical, Chronological, Political and Physical Description of the Empire of China, Chinese-Tartary, Corea and Thibet: in 4 Vols. / J.-B. Du Halde; transl. by R. Brookes. – L.: J. Watts, 1741.

47) Fraser, J. The History of Nadir Shah, Formerly Called Thamas Kuli Khan, the Present Emperor of Persia. To Which is Prefix'd a Short History of the

Moghol Emperors. At the End is Inserted, a Catalogue of about Two Hundred Manuscripts in the Persic and Other Oriental languages, Collected in the East / J. Fraser. – L.: A. Millar, 1742. – 234 p.

48) Goldsmith, O. The History of England: from the earliest times to the death of George II. Vol. 2 / O. Goldsmith; ed. by A.M. Manley Wood. – Boston: C. Stebbens, 1814. – 700 p.

49) Hume, D. History of England. Vol. 3 / D. Hume. – Oxford: Talboys and Wheeler, 1826. – 912 p.

50) [Johnson, S.] Introduction / S. Johnson // The Harleian Miscellany: or, A collection of Scarce, Curious, and Entertaining Pamphlets and Tracts, as well in Manuscript as in Print, Found in the Late Earl of Oxford's Library. Interspersed with Historical, Political and Critical Notes. With Table of Contents and an Alphabetical Index. Vol 1. – L.: T. Osborne, 1744. – P. i–viii.

51) Johnson, S. Preface to the Artists' Catalogue, for 1762 / S. Johnson // The Works of Samuel Johnson. Vol. 5 / Ed. by. A. Murphy. – L.: G. Cowie and Co, 1825. – P. 604–605.

52) [Johnson, S.] Proposals for Printing by Subscription the Harleian Miscellany: or A Collection of Scarce, Curious and Entertaining Tracts Found in the Late Earl of Oxford's Library. Interspersed with Historical, Political and Critical Notes / S. Johnson. – L.: E. Cave, 1743. – 2 p.

53) Knolles, R. The Turkish history, Comprehending the Origin of That Nation, and the Growth of the Othoman Empire, with the Lives and Conquests of their Several Kings and Emperors. Vol. 1 / R. Knolles; ed. by P. Rycaut. – L.: I Cleave, 1704. – 539 p.

54) Lily, W. A Short Introduction of Grammar Generally to be Used / W. Lily. – Oxford: at the Theater, 1709. – 78 p.

55) Lindsay, J. Brief History of England / J. Lindsay. – L.: Printed for the Author, 1748. – 376 p.

56) Macpherson, J. Critical Dissertations on the Origin, Antiquities, Language, Government, Manners, and Religion, of the Ancient Caledonians, Their Posterity the

Picts, and the British and Irish Scots / J. Macpherson. – L.: T. Becket and P. A. De Hondt, 1768. – 382 p.

57) Macpherson, J. A Dissertation Concerning the Antiquity of the Poems of Ossian the Son of Fingal / J. Macpherson // Fingal, an Ancient Epic Poem. In Six Books: Together with Several Other Poems, Composed by Ossian the Son of Fingal. Translated from the Gallic Language. – Dublin: R. Fitzsimons, 1762. – P. 19–38.

58) Macpherson, J. An Introduction to the History of Great Britain / J. Macpherson. – L.: T. Becket and P. A. De Hondt, 1771. – 308 p.

59) O’Conor, Ch. A Dissertation on the Origin and Antiquities of the Antient Scots of Ireland and Britain / Ch. O’Conor // The Ogygia Vindicated: Against the Objections of Sir George Mac Kenzie, King’ s Advocate for Scotland in the Reign of King James II. (A Posthumous Work) by Roderic O’ Flaherty, Esq; to which is annexed an Epistle from John Lynch, D.D. to M. Boileau, the Historian of the University of Paris, on the Subject of Scottish Antiquities. With . . . Notes, critical and explanatory, on Mr. O’ Flaherty’ s Text. – Dublin: G. Faulkner, 1775. – P. 25–48.

60) O’Conor, Ch. Dissertations on the ancient history of Ireland wherein an account is given of the origin, government, letters, sciences, religion, manners and customs, of the ancient inhabitants / Ch. O’Conor. – Dublin: J. Hoey, 1753. – 248 p.

61) O’Conor, Ch. Dissertations on the History of Ireland, to Which is Subjoined a Dissertation on the Irish Colonies Established in Britain with Some Remarks on Mr. MacPherson’s Translation of Fingal and Temora / Ch. O’Conor. – Dublin: G. Faulkner, 1766. – 398 p.

62) Pope, A. The Works of Shakespear. Vol 1 / A. Pope. – L.: J. Tonson, 1725 – 628 p.

63) Raleigh, W. The Historie of the World / W. Raleigh. – L.: W. Stansby, 1614. – 1629 p.

64) Samuel Johnson’s Proposals for Printing the History of the Council of Trent / Ed. by J.A.V. Chapple // Bulletin of John Rylands Library. – 1963. – № 45. – P. 340–369.

- 65) Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. / A. Smith; ed. by E. Cannan. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – 524 p.
- 66) Smollett, T. *A Complete History of England: Deduced from the Descent of Julius Cæsar, to the Treaty of Aix la Chapelle, 1748. Containing the Transactions of One Thousand Eight Hundred and Three Years. Vol. 3.* / T. Smollett. – L.: J. Rivington and J. Fletcher, 1757. – 552 p.
- 67) Warner, F. *Remarks on the History of Fingal, and other Poems of Ossian: Translated by Mr. Macpherson. In a Letter to the Right Honourable the Lord L.* / F. Warner. – L.: H. Payne, W. Cropley, and J. Walter, 1762. – 44 p.
- 68) Warton, T. *Observations of the Fairy Queen of Spenser. Vol. 2* / T. Warton. – L.: C. Stower, 1820. – 335 p.

1.5. Жизнеописания

- 69) Anderson, R. *Works of the British Poets. Vol. 1.* / R. Anderson. – Edinburgh: Mundell and son, 1792. – 764 p.
- 70) [Johnson, S.] *An Account of the Life of Mr. Richard Savage, Son of the Earl Rivers* / S. Johnson. – L.: J. Roberts, 1744. – 28 p.
- 71) Johnson, S. *The Lives of the Most Eminent English Poets: With Critical Observations of Their Works: in 10 Vols.* / S. Johnson. – L.: C. Bathurst, J. Buckland, W. Strahan, etc., 1779–1781.
- 72) Johnson, S. *The Lives of the Most Eminent English Poets: with critical observation of their works: in 4 Vols.* / S. Johnson; ed. by R.H. Lonsdale. – Oxford: Oxford University Press, 2006.
- 73) Johnson, S. *The Lives of the of the English Poets* / S. Johnson.– L.: J. Sharpe, 1831. – 502 p.
- 74) Johnson, S. *The Lives of the Poets. In 3 Vol.* / S. Johnson; ed. by G.B. Hill. – Oxford: Clarendon Press, 1905.
- 75) Johnson, S. *Miscellaneous Observations on the Tragedy of Macbeth* / S. Johnson. – L.: E. Cave, 1745. – 86 p.

76) The Plays of William Shakespeare: with the Corrections and Illustrations of Various Commentators: in 8 Vols. / Ed. by S. Johnson. – L.: J. and R. Tonson, H. Foodfall, J. Rivington, etc., 1765.

77) The Plays of William Shakespeare, with the Corrections and Illus. of Various Commentators, to which are Added Notes by Samuel Johnson and George Steevens: in 21 Vols. / Ed. by I. Reed. – L.: J. Johnson, 1813.

78) The Works of Shakespeare: in 7 Vols. / Ed. by L. Theobald. – L.: A. Bettesworth and others, 1733.

1.6. Мемуарная литература

79) Босуэлл, Дж. Жизнь Сэмюэла Джонсона / Дж. Босуэлл; пер. с англ. А. Ливерганта. – М.: Текст, 2003. – 192 с.

80) An Account of the life of Dr. Samuel Johnson, from his birth to his eleventh year, written by himself / S. Johnson; ed. by R. Wright. – L.: R. Phillips, 1805. – 144 p.

81) Boswell, J. Life of Johnson: Unabridged / J. Boswell; ed. by R.W. Chapman. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1492 p.

82) Boswell, J. The Life of Samuel Johnson, LL.D.: Comprehending an Account of His Studies and Numerous Works, in Chronological Order; a Series of His Epistolary Correspondence and Conversations with Many Eminent Persons; and Various Original Pieces of His Composition, Never Before Published. The Whole Exhibiting a View of Literature and Literary Men in Great-Britain, for Near Half a Century, During which He Flourished: in 2 Vols. / J. Boswell. – L.: H. Baldwin, 1791.

83) Boswell, J. The Life of Samuel Johnson, LL.D.: in 8 Vols. / J. Boswell. – L.: J. Murray, 1835.

84) The Diary of George Ridpath. Vol. 2. / G. Ridpath; ed. by Sir J. Balfour Paul. – Edinburgh: University Press, 1922. – 410 p.

85) Forster, J. The Life and Adventures of Oliver Goldsmith: A Biography in Four Books. Vol. 1 / J. Forster. – L.: Bradbery and Evans, 1818. – 704 p.

86) Hawkins, J. *The Life of Samuel Johnson, L.L.D.* / J. Hawkins. – Oxford: J. Buckland, 1787. – 605 p.

87) Murphy, A. *An Essay on Life and Genius of Samuel Johnson* / A. Murphy. – L., 1792. – 187 p.

88) O’Conor, Ch. *Memoirs of the Life and Writings of the late Charles O’Conor of Belanagare, Esq. M.R.I.A.* / Ch. O’Conor. – Dublin: J. Mehain, 1796. – 450 p.

89) Piozzi, H.L. *Anecdotes of the Late Samuel Johnson, LL.D. During the Last Twenty Years of His Life* / H.L. Piozzi. – L.: T. Cadell, 1786. – 306 p.

90) Saunders, B. *Life and Letters of J. Macpherson* / B. Saunders. – L.: Swan Sonnenschein and Co; N.Y.: Macmillan and Co, 1894. – 327 p.

1.7. Травелогги

91) Стерн, Л. *Сентиментальное путешествие по Франции и Италии* / Л. Стерн; пер. с англ. А. Франковского. – М.: Художественная литература, 1968. – 685 p.

92) [Armstrong, J.] *A Short Ramble through some parts of France and Italy*, by Lancelot Temple / J. Armstrong. – L.: T. Cadell, 1771. – 102 p.

93) Bernier, F. *Travels in the Mogul Empire, 1656–1668* / F. Bernier: ed. by V.A. Smith. – Oxford: Oxford University Press, 1916. – 497 p.

94) Boswell, J. *The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, LL.D.* / J. Boswell. – L.: H. Baldwin, 1785. – 524 p.

95) *The French Journals of Mrs. Thrale and Doctor Johnson* / Ed. by M. Tyson and H. Guppy. – Manchester: The Manchester University Press, 1932. – 274 p.

96) Hanway, J. *A Journal of Eight Days Journey from Portsmouth to Kingston upon Thames, with Miscellaneous Thoughts, Moral and Religious, in a Series of Letters: To which is Added, and Essay on Tea* / J. Hanway. – L.: H. Woodfall, 1756. – 361 p.

- 97) Hanway, M. A. A Journey to the Highlands of Scotland: with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour / M. Hanway. – L.: Fielding and Walker, 1777. – 163 p.
- 98) Johnson, S. A diary of a journey into North Wales, in the year 1774. Edited, with illustrative notes / S. Johnson; ed. by R. Duppa. – L.: R. Jennings, 1816. – 258 p.
- 99) Johnson, S. A Journey to the Western Islands of Scotland / S. Johnson. – L.: A. Strahan, 1775. – 384 p.
- 100) Lobo, J. A Voyage to Abyssinia: Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia ... : With a Continuation of the History of Abyssinia Down to the Beginning of the Eighteenth Century, and Fifteen Dissertations on Various Subjects, Relating to the History, Antiquities, Government, Religion, Manners, and Natural History of Abyssinia, and Other Countries Mention'd / J. Lobo; transl. by S. Johnson. – L.: A. Bettesworth, 1735. – 396 p.
- 101) Pennant, T. A Tour in Scotland / T. Pennant. – L.: B. White, 1776. – 400 p.
- 102) Tucker, J. Instructions for Travelers / J. Tucker. – Dublin: W. Watson, 1758. – 96 p.

1.8. Художественная литература

- 103) Бэкфорд, У. Ватек / У. Бэкфорд; пер. с франц. Б. Зайцева. – Л.: Наука, 1967. – 294 с.
- 104) Голдсмит, О. Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке / О. Голдсмитт; пер. с англ. А.Г. Игнера. – М.: Наука, 1974. – 384 с.
- 105) Джонсон, С. История Расселаса, принца абиссинского / С. Джонсон; пер. с англ. Л-лы Б-вой. – СПб.: Д.В. Федоров, 1875. – 278 с.

- 106) Отечество карикатуры и пародии: английская сатирическая проза XVIII века / Пер. с англ. А. Ливерганта. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 776 с.
- 107) Dennis, J. *Liberty Asserted. A Tragedy* / J. Dennis. – L.: G. Strahan, 1704. – 68 p.
- 108) Dryden, J. *Aureng-zebe. A Tragedy* / J. Dryden. – L.: T. Newcomb, 1676. – 86 p.
- 109) Dryden, J. *Essays of John Dryden Vol. 2* / J. Dryden; ed. by W.P. Ker. – Oxford: Clarendon Press, 1900. – 342 p.
- 110) Gallard, A. *Arabian Nights Entertainments: in 6 Vols.* / A. Gallard. – L.: A. Bell, 1706.
- 111) Gallard, A. *Les Milles et une nuits. T. 1* / A. Gallard. – Paris: Barbin, 1704. – 502 p.
- 112) Goring, Ch. *Irene, or Fair Greek. A Tragedy* / Ch. Goring. – L.: Drury-Lane, 1708. – 60 p.
- 113) Johnson, S. *The History of Rasselas, Prince of Abyssinia* / S. Johnson; ed. by T. Keymer. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 157 p.
- 114) [Johnson, S.] *Irene: A Tragedy* / S. Johnson. – L. R. Griffiths, 1749. – 37 p.
- 115) [Johnson, S.] *London: A Poem. In Imitation of the Third Satire of Juvenal* / S. Johnson. – L.: R. Dodsley, 1738. – 19 p.
- 116) Johnson, S. *The History of Rasselas, Prince of Abyssinia. A Tale: in 2 Vols.* / S. Johnson. – L.: J. and R. Dodsley, 1759.
- 117) Johnson, S. *The Vanity of Human Wishes. The Tenth Satire of Juvenal* / S. Johnson. – L.: R. Dodsley, 1749. – 28 p.
- 118) *Johnson's Juvenal: London and Vanity of Human Wishes* / S. Johnson; ed. by N. Rudd. – Bristol: Bristol Classical Press, 1981. – 106 p.
- 119) Paine, H.N. *The Siege of Constantinople* / H.N. Paine. – L.: T. Dring, 1675. – 87 p.
- 120) *The Poems of Samuel Johnson* / S. Johnson; ed. by D.N. Smith and E.L. McAdam. – Oxford: Clarendon Press, 1941. – 420 p.

121) Swinhoe, J. *The Tragedy of the Unhappy Fair Irene* / J. Swinhoe. – L.: J. Streater, 1658. – 30 p.

122) Samuel Johnson: *The Complete English Poems* / S. Johnson; ed. by J.D. Fleeman. – L.: Penguin, 1971. – 260 p.

1.9. Корреспонденция и частная переписка

123) *Autobiography, Letters and Literary Remains of Mrs. Piozzi (Thrale)* / Ed. by A. Hayward. – Boston: Ticknor and Fields, 1861. – 531 p.

124) *The Letters of Charles O' Conor of Belanagare: A Catholic Voice in Eighteenth-century Ireland* / Ed. by R.E. Ward, J. F. Wrynn, S.J. and C.C. Ward. – Washington: Catholic University of America Press, 1988. – 537 p.

125) *The Letters of David Hume* / Ed. J.Y.T. Greig. – Oxford: Clarendon Press, 1932. – 576 p.

126) *The Letters of Samuel Johnson: in 5 Vols.* / Ed. by B. Redford. – Oxford: Clarendon Press, 1992–1994.

127) *Letters of Samuel Johnson: in 2 Vols.* / Ed. by G.B. Hill. – N.Y.: The Brooklyn Public Library, 1892.

128) *The Letters of Samuel Johnson with Mrs. Thrale's Genuine Letters to Him: in 3 Vols.* / Ed. by R.W. Chapman. – Oxford: Clarendon Press, 1952.

129) *The Letters of Junius* / Ed. by J. Cannon. – Oxford: Clarendon Press, 1978. – 643 p.

130) *Lord Chesterfield's Letters* / Ed. by D. Roberts. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 480 p.

131) Piozzi, H.L. *Letters to and from the Late Samuel Johnson, LL.D.: in 2 Vols.* / H.L. Piozzi. – L.: A. Strahan, 1788.

132) *The Price Letters, 1767–1790* / Ed. by J.W. Norton // *Proceedings of Massachusetts Historical Society*. – 1903. – Vol. 17. – P. 262–377.

1.10. Справочная литература

133) *Annals of the Club, 1764–1914* / By Anon. – L.: Printed for the Club, 1914. – P. 2–30.

134) Bailey, N. *Dictionarium Britannicum: or, A More Compleat Universal Etymological Dictionary Than Any Extant. Containing Not Only the Words, and Their Explication; But Their Etymologies from the Antient British, Teutonick, Low and High Dutch, Saxon, Danish, Norman and Modern French, Italian, Spanish, Latin, Greek, Hebrew, Chaldee, &c. Each in Its Proper Character. Also Explaining Hard and Technical Words, Or Terms of Art, in All the Arts, Sciences, and Mysteries Following. Together with Accents Directing to Their Proper Pronuntiation, Shewing Both the Orthography and Orthoepia of the English Tongue* / N. Bailey. – L.: T. Cox, 1730. – 818 p.

135) Bevis, J. *Pocket Dictionary, or Complete English Expositor: To Which is Prefix'd an Introduction, Containing an History of the English Language, with a Compendious Grammar: and a Recommendation of the Manuscript Copy, in a Letter from Dr. Bevis* / J. Bevis. – L.: J. Newbery, 1753. – 424 p.

136) Blount, T. *Glossographia: or, a Dictionary Interpreting All Such Hard Words of Whether Hebrew, Greek, Latin, Italian, Spanish, French, Teutonick, Belgick, British Or Saxon, as are Now Used in Our Refined English Tongue With Etymologies, Definitions and Historical Observations on the Same: Also the Terms of Divinity, Law, Physick, Mathematicks and Other Arts and Sciences Explicated* / T. Blount. – L.: T. Newcomb, 1656. – 612 p.

137) Cawdrey, R. *A Table Alphabeticall or Hard Usual English Words* / R. Cawdrey; ed. by R.A. Peters. – L.: H.R. Warfel, 1966. – 130 p.

138) Christie, J. *A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., LL.D.* / J. Christie. – L.: s.n., 1785. – 28 p.

139) Cockeram, H. *The English Dictionarie: or, An Interpreter of Hard English Words: Enabling as well Ladies and Gentlewomen, Young Schollers, Clarkes, Merchants, as also Strangers of any Nation, to the Understanding of the more Difficult*

Authors already Printed in our Language, and the More Speedy Attaining of an Elegant Perfection of the English Tongue, both in Reading, Speaking and Writing. Being a Collection of the Choisest Words Contained in the Table Alphabeticall and English Expositor, and of Some Thousands of Words Neuer Published by any Heretofore / H. Cockeram. – L.: T. Harper, 1623. – 335 p.

140) Johnson, S. A Dictionary of the English Language: An Anthology / S. Johnson; ed. by D. Crystal. – L.: Penguin Classics, 2007. – 704 p.

141) Johnson, S. A Dictionary of the English Language: in Which the Words are Deduced from their Originals, and Illustrated in Their Different Significations by Examples from the Best Writers: to Which are Prefixed, a History of the Language, and an English Grammar: in 2 Vols. / S. Johnson. – L.: W. Strahan, 1755. – 2316 p.

142) Johnson, S. A Dictionary of the English Language: in Which the Words are Deduced from their Originals, and Illustrated in their Different Significations by Examples from the Best Writers: in 2 Vols. / S. Johnson. – L.: Printed for J. F. and C. Rivington, 1785.

143) Johnson, S. A Dictionary of the English Language: In Which The Words are Deduced From Their Originals, Explained in Their Different Meanings, and Authorised by the Names of the Writers in Whose Works they Are Found: in 2 Vols. / S. Johnson. – Philadelphia: Johnson & Warner, 1813.

144) Johnson, S. The Plan of a Dictionary of the English Language: Addressed to the Right Honourable Philip Dormer, Earl of Chesterfield / S. Johnson. – L.: J. and P. Knapton, T. Longman, and T. Shewell, 1747. – 34 p.

145) Kersey, J.A. A New English Dictionary: or, a Complete Collection of the Most Proper and Significant Words, Commonly Used in the Language / J. Kersey. – L.: T. Cox, 1702. – 272 p.

146) Martin, M. Lingua Britannica Reformata, or, A New English Dictionary / M. Martin. – L.: J. Hodges, 1749. – 387 p.

147) Phillips, E. New World of English Words: Or, a General Dictionary; Containing the Interpretations of Such Hard Words as are Derived from Other Languages / E. Phillips. – L.: s.l., 1658. – 343 p.

1.11. Собрания сочинений С. Джонсона

148) The Works of Samuel Johnson, LL.D.: in 11 Vols. / S. Johnson; ed. by J. Hawkins. – L.: Printed for J. Backland and others, 1787.

149) The Works of Samuel Johnson, LL.D.: in 12 Vols. / S. Johnson; ed. by A. Murphy. – L.: Printed for T. Longman and others, 1792.

150) The Works of Samuel Johnson, LL.D.: in 12 Vols. / S. Johnson; ed. by A. Murphy. – L.: Printed for J. Nichols and Son, 1806.

151) The Works of Samuel Johnson, LL.D.: in 12 Vols. / S. Johnson; ed. by A. Murphy. – L.: Printed for J. Nichols and Son, 1816.

¹⁵²⁾ The Works of Samuel Johnson, LL.D.; in 12 Vols. / S. Johnson; ed. by A. Murphy. – L.: Printed for F.C. and G. Rivington, 1823.

153) The Works of Samuel Johnson: in 9 Vols. / S. Johnson; ed. by F.P. Walesby. – L., Oxford: W. Pickering, Talboys and Wheeler, 1825.

154) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 1. Diaries, Prayers, Annals / S. Johnson; ed. by E.L. McAdam, D. and M. Hyde. – New Haven and L.: Yale University Press, 1969. – 436 p.

155) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 2. The Idler and The Adventurer / S. Johnson; ed. by W.J. Bate, J.M. Bullitt, L.F. Powell. – New Haven and L.: Yale University Press, 1963. – 518 p.

156) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vols. 3–5. The Rambler / Ed. by W.J. Bate, A.B. Strauss. – New Haven and L.: Yale University Press, 1969.

157) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 6. Poems / S. Johnson; ed. by E.L. McAdam, G. Milne. – New Haven and L.: Yale University Press, 1964. – 413 p.

158) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vols. 7–8. Johnson on Shakespeare / Ed. by A. Sherbo, B.H. Bronson. – New Haven and L.: Yale University Press, 1968.

159) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 9. A Journey to the Western Islands of Scotland / S. Johnson; ed. by M. Lascelles. – New Haven and L.: Yale University Press, 1971. – 198 p.

160) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 10. Political Writings / S. Johnson; ed. by D. J. Greene. – New Haven and L.: Yale University Press, 1977. – 494 p.

161) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vols. 11–13. Debates in Parliament / S. Johnson; ed. by Th. Kaminski, B. Beard, O.M. Brack. – New Haven and L.: Yale University Press, 2012.

162) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 14. Sermons / S. Johnson; ed. by G. Hagstrum, J. Gray. – New Haven and L.: Yale University Press, 1978. – 366 p.

163) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 15. A Voyage to Abyssinia / S. Johnson; ed. by J.J. Gold. – New Haven and L.: Yale University Press, 1985. – 370 p.

164) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 16. Rasselas and Other Tales / S. Johnson; ed. by G.J. Kolb. – New Haven and L.: Yale University Press, 1990. – 316 p.

165) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 17. A Commentary on Mr. Pope's Principles of Morality, or Essay on Man / S. Johnson; ed. by O.M. Brack. – New Haven and L.: Yale University Press, 2004. – 494 p.

166) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 18. Johnson on the English Language / S. Johnson; ed. by G.J. Kolb. R. DeMaria. – New Haven and L.: Yale University Press, 2005. – 550 p.

167) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vol. 19. Biographical Writings: Soldiers, Scholars and Friends / S. Johnson; ed. by O.M. Brack, R. DeMaria. – New Haven and L.: Yale University Press, 2016. – 612 p.

168) Yale Edition of the Works of Samuel Johnson: Vols. 21–23. Lives of the Poets / S. Johnson; ed. by J.H. Middendorf. – New Haven and L.: Yale University Press, 2010.

2. Литература

- 169) Адамс, Д. Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» / Д. Адамс // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 110. – С. 156–175.
- 170) Айзенштат, М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. / М.П. Айзенштат. – М.: ИВИ РАН, 2009. – 398 с.
- 171) Аксенова, Е.Ю. Общественно-политические и исторические взгляды Кэтрин Маколей (1731–1791): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Аксенова Елена Юрьевна. – Самара, 2003. – 26 с.
- 172) Алябьева, Л.А. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX вв. / Л.А. Алябьева. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 400 с.
- 173) Апрыщенко, В.Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация / В.Ю. Апрыщенко. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006. – 320 с.
- 174) Апрыщенко, В.Ю. Шотландия в новое время: в поисках идентичностей / В.Ю. Апрыщенко. – СПб.: Алетейя, 2016. – 720 с.
- 175) Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; пер. с англ. В.Г. Николаева, под ред. С.Б. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
- 176) Аникин, Г.В., Михальская, Н.П. История английской литературы / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. – М.: Высшая школа, 1985. – 431 с.
- 177) Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. – Екатеринбург: Волот, 2010. – 194 с.
- 178) Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер; пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
- 179) Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф; пер. с англ. И. Федюкина, предисл. А. Миллера. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 560 с.

180) Высокова, В.В. Mapping the Nation: Конструирование концепции национальной истории в британской традиции историописания в эпоху Просвещения / В.В. Высокова // Диалог со временем. – 2016. – № 54. – С. 120–136.

181) Высокова, В.В. Историографический и социальный контекст формирования концепции истории Дэвида Юма / В.В. Высокова // Диалог со временем. – 2013. – № 45. – С. 70–87.

182) Высокова, В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения: дисс. ... д-ра ист. наук / Высокова Вероника Витальевна. – Екатеринбург, 2015. – 372 с.

183) Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер; пер. с англ. и ред. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

184) Дружинин, А.В. Этюды об английских писателях / А.В. Дружинин // Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. / Под ред. Н.В. Гербея. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1865. – С. 7–246.

185) Зыкова, Е.П. Литературный быт и литературные нравы в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников и мемуаров / Е.П. Зыкова. – М.: ИМЛИ РАН, 2013. – 265 с.

186) Иванова, Н.А. «О чем говорят мужчины»: Сэмюэль Джонсон и его «Клуб» / Н.А. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Том 1. № 4. – С. 87–90.

187) Караваева, Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия / Д.Н. Караваева. – Екатеринбург: УрО РАН, 2016. – 344 с.

188) Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль; пер. В.И. Яковенко. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

189) Карпова, О.М. Роль писательских словарей в формировании английской национальной лексикографии / О.М. Карпова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 10–14.

190) Кирчанов, М.В. Imagining England. Национализм, идентичность, память / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 204 с.

- 191) Коллингвуд, Р.Д. Идея Истории. Автобиография / Р.Д. Коллингвуд; пер. и комм. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1980. – 486 с.
- 192) Лабутина, Т.Л., Ильин, Д.В. Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль / Т.Л. Лабутина, Д.В. Ильин. – СПб.: Алетейя, 2012. – 264 с.
- 193) Лабутина, Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения / Т.Л. Лабутина. – М.: Наука, 2005. – 458 с.
- 194) Левин, Ю.Д. Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы / Ю.Д. Левин. – Л.: Наука, 1990. – 285 с.
- 195) Лукина, А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности / А.В. Лукина // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 238–246.
- 196) Луков, В.А., Захаров, Н.В. Культ Шекспира / В.А. Луков, Н.В. Захаров // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1. – С. 132–141.
- 197) Мазур, Н. Как продавались рукописи и вдохновение в Англии эпохи романтизма / Н. Мазур // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 90. – С. 339–366.
- 198) Макаров, Е.П. Гордоновский бунт и религиозно-политическая борьба в Великобритании в 1778–1780 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Макаров Егор Павлович. – Саратов, 2013. – 23 с.
- 199) Макарова, Е.А. Национальная мысль и национальное сознание в Англии / Е.А. Макарова // Национальная идея в Западной Европе в Новое время / Под ред. В.С. Бондарчука. – М.: ИДК «Зерцало-М», 2005. – С. 11–124.
- 200) Маколей, Т.Б. Самюэль Джонсонъ / Т.Б. Маколей // Полное собрание сочинений. Т. 1. Критические и исторические опыты / Под ред. Н. Тиблена и Г. Думшина. – СПб.: Н. Тиблен, 1860. – С. 360–416.
- 201) Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша, пер. Н.Ю. Плавинской, под ред. С.Я. Карпа. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с.

- 202) Просвещение и его практики // Всемирная история: в 6 т. / Под общ. ред. А.О. Чубарьяна. Т. 4. Мир XVIII века. – М.: Наука, 2013. – С. 100–209.
- 203) Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
- 204) Репина, Л.П. «Национальный характер» и «образ другого» / Л.П. Репина // Диалог со временем. – 2012. – № 39. – С. 9–19.
- 205) Репина, Л.П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. – 2007. – № 21. – С. 5–10.
- 206) Русско-европейские литературные связи. XVIII век. Энциклопедический словарь / Под ред. Т.В. Вольской и др. – СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 432 с.
- 207) Саид, Э. Культура и империализм / Э. Саид; пер. с англ. А.В. Говорунова. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2012. – 736 с.
- 208) Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид; пер. с англ. А.В. Говорунова. – СПб.: Русский мир, 2006. – 636 с.
- 209) Семенов, С.Б. Концепция «древней конституции» в английской политической литературе второй половины XVIII в. / С.Б. Семенов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. № 5. – С. 172–177.
- 210) Семенов, С.Б. Парадокс Джона Уилкса / С.Б. Семенов // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 196–212.
- 211) Сидоренко, Л.В. Конституционные споры в Англии в отношении Войны за независимость США / Л.В. Сидоренко // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2014. – № 12. – С. 26–42.
- 212) Сидоренко, Л.В. Роберт Уолпол, оппозиция и пропаганда в акцизном сборе 1733 г. / Л.В. Сидоренко // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2015. – № 14. – С. 13–29.
- 213) Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / Под ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997. – 731 с.

- 214) Соколов, А. Происхождение среднего класса в Англии / А.Б. Соколов // Знание – сила. – 2013. – № 7. – С. 52–60.
- 215) Соколов, А.Б. Кларендон как историк / А.Б. Соколов // Диалог со временем. – 2013. – № 45. – С. 41–69.
- 216) Соколов, А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке / А.Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2015. – 296 с.
- 217) Стороженко, Н.И. Очерк истории западноевропейской литературы / Н.И. Стороженко. – М.: изд. учеников и почитателей, 1908. – 428 с.
- 218) Тревельян, Дж.М. Социальная история Англии / Дж.М. Тревельян; пер. с англ. Н. Чернявской, под ред. А. Самойло. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 608 с.
- 219) Федоров, С.Е. Британская идентичность/идентичности в раннее новое время // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 2013. – Вып. 3. – С. 75–81.
- 220) Федоров, С.Е., Филюшкин, А.И. История и теория наций и национализма: учебное пособие / С.Е. Федоров, А.И. Филюшкин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2016. – 208 с.
- 221) Хобсбаум, Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность / Э. Хобсбаум // Логос. – 1995. – № 4 (49). – С. 49–59.
- 222) Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 308 с.
- 223) Чудинов, А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин / А.В. Чудинов. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 304 с.
- 224) Шестакова, Н.Ф. «Охота за прошлым»: историческая память Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. и изобретение традиций и символов / Н.Ф. Шестакова // Диалог со временем. – 2016. – № 54. – С. 291–304.
- 225) Щербакова, Т.В. «Великий хан» английской литературы Сэмюэль Джонсон (1709–1784) / Т.В. Щербакова. – Киров: Изд-во Вятского гос. гуманитарного ун-та, 2009. – 161 с.

226) Щербакова, Т.В. Драматургический опыт С. Джонсона / Т.В. Щербакова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2005. – № 3. – С. 100–105.

227) Щербакова, Т.В. Сэмюэль Джонсон (1709-1784) – писатель и литературный критик: дисс. ... канд. филол. наук / Щербакова Татьяна Валерьевна. – Киров, 2001. – 186 с.

228) Элиот, С. Формат, авторское право, цена: некоторые материальные векторы в литературной культуре [Электронный ресурс] / С. Элиот // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 73. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/73/el40.html>

229) Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы / Под ред. М.П. Алексеева. – Л.: Наука, 1967. – 364 с.

230) Aughey, A. The Politics of Englishness / A. Aughey. – Manchester: Manchester University Press, 2007. – 264 p.

231) Bailey, J.C. Dr. Johnson and his Circle / J.C. Bailey, – L.: H. Holt, 1913. – 250 p.

232) Baktir, H. Representation of the Ottoman Orient in Eighteenth Century English Literature / H. Baktir. – Ankara: ibidem Press, 2007. – 220 p.

233) Bate, W.J. The Achievement of Samuel Johnson / W.J. Bate. – Oxford: Oxford University Press, 1955. – 248 p.

234) Bate, W.J. Samuel Johnson / W.J. Bate. – L.: Harcourt, 1975. – 646 p.

235) Baucom, I. Out of Place: Englishness, Empire and the Locations of Identity / I. Baucom. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 280 p.

236) Belcher, W.L. Discursive Possession: Habesha Discourse in Medieval European and Eighteenth-Century English Literature / W.L. Belcher. – Los Angeles: University of California Press, 2008. – 581 p.

237) Black, J. The British and the Grand Tour / J. Black. – L.: Routledge, 2011. – 288 p.

238) Black, J. The British Abroad: the Grand Tour in the 18th century / J. Black. – L.: Sutton, 1992. – 355 p.

- 239) Black, J. *Eighteenth-Century Britain, 1688–1783* / J. Black. – L.: Palgrave, 2001. – 320 p.
- 240) Black, J. *Natural and Necessary Enemies: Anglo-French Relations in the Eighteenth Century* / J. Black. – L.: Duckworth, 1986. – 220 p.
- 241) Blanning, T.C.W. *The Culture of Power and the Power of Culture: The Old Regime Europe, 1660–1789* / T.C.W. Blanning. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 512 p.
- 242) Blanton, C. *Travel Writing: The Self and the World* / C. Blanton. – L., N.Y.: Routledge, 2002. – 166 p.
- 243) Brack, O.M., Kelley, R.E. *Samuel Johnson's Early Biographers* / O.M. Brack, R.E. Kelley. – Iowa City: University of Iowa Press, 1971. – 159 p.
- 244) Brewer, J. *Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III* / J. Brewer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 382 p.
- 245) *British Cultural Studies: Geography, Nationality, and Identity* / Ed. by D. Morley and K. Robins. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 554 p.
- 246) Brownell, M.R. *Samuel Johnson's Attitude to the Arts* / M.R. Brownell. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 240 p.
- 247) Brunstörn, C. 'No Worth Going to See': The Place of Ireland in Samuel Johnson's Imagination / C. Brunstörn // *Eighteenth-Century Ireland*. – 2001. – № 16. – P. 73–82.
- 248) Bumpsted, J. M. *The People's Clearance: Highland Emigration to British North America, 1770–1815* / J.M. Bumpsted. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1982. – 305 p.
- 249) *The Cambridge Companion to Samuel Johnson* / Ed. by G. Clingham. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 259 p.
- 250) Cannon, J. *Samuel Johnson and the Politics of Hanoverian England* / J. Cannon. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 326 p.
- 251) Cash, A. *John Wilkes: The Scandalous Father of British Liberty* / A. Cash. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 482 p.

- 252) Cash, A. *Laurence Sterne: the Later Years. Vol. 2* / A. Cash. – L., N.Y.: Methuen, 1986. – 390 p.
- 253) Chard, C. *Pleasure and Guilt on the Grand Tour: Travel Writing and the Imaginative Geography 1600–1830* / C. Chard. – Manchester: Manchester University Press, 1999. – 256 p.
- 254) Christie, O.F. *Johnson the Essayist: his Opinions on Men, Morals and Manners* / O.F. Christie. – L. G. Richards, 1924. – 285 p.
- 255) Clark, A.F.B. *Boileau and the French Classical Critics in England (1660–1830)* / A.F.B. Clark. – N.Y.: B. Franklin, 1970. – 534 p.
- 256) Clark, J.C.D. *English Society, 1660–1832: Religion, Ideology and Politics during the Ancien Regime* / J.C.D. Clark. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 596 p.
- 257) Clark, J.C.D. *The Politics of Samuel Johnson* / J.C.D. Clark // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1996. – № 7. – P. 27–56.
- 258) Clark, J.C.D. *Protestantism, Nationalism and National Identity, 1660–1832* / J.C.D. Clarke // *The Historical Journal*. – Mar. 2000. – Vol. 43. № 1. – P. 249–276.
- 259) Clark, J.C.D. *Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from Restoration to Romanticism* / J.C.D. Clark. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 270 p.
- 260) Clifford, J. *Dictionary Johnson: Samuel Johnson's Middle Years* / J. Clifford. – N.Y.: McGraw-Hill, 1979. – 372 p.
- 261) Clifford, J., Greene, D. *Samuel Johnson: A Survey and Bibliography of Critical Studies* / J. Clifford, D. Greene. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1970. – 350 p.
- 262) Clifford, J. *Young Samuel Johnson* / J. Clifford. – N.Y.: McGraw-Hill, 1955. – 377 p.
- 263) Clingham, G. *Johnson, Writing and Memory* / G. Clingham. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 236 p.
- 264) Colley, L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837* / L. Colley. – L.: Pimlico, 2003. – 429 p.

- 265) Colls, R. *Identity of England* / R. Colls. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 422 p.
- 266) *A Companion to the Eighteenth-Century Britain* / Ed. by H.T. Dickinson. – Malden: Wiley-Blackwell, 2002. – 584 p.
- 267) Conant, M.P. *The Oriental Tale in England in Eighteenth Century* / M.P. Conant. – N.Y.: Columbia University Press, 1908. – 312 p.
- 268) Conway, S. *War and National Identity in the Mid-Eighteenth-Century British Isles* / S. Conway // *The English Historical Review*. – 2001. – Vol. 116. № 468. – P. 863–893.
- 269) Crane, R.S., Friedman, A. *Goldsmith and the Encyclopedie* / R.S. Crane, A. Friedman // *The Times Literary Supplement*. – 11 May 1933. – Vol. 11. – P. 331–5.
- 270) Cunzhong, F. *Dr. Johnson and the Chinese Culture* / F. Cungzhong // *The Vision of China in the English Literature of the Seventeenth and Eighteenth Centuries* / Ed. by A. Hsia. – Hong Kong: Chinese University Press, 1998. – P. 263–279.
- 271) Curley, Th.M. *Johnson and America* / Th.M. Curley // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1994. – № 6. – P. 31–73.
- 272) Curley, Th.M. *Samuel Johnson and the Age of Travel* / Th.M. Curley. – Athens: University of Georgia Press, 1976. – 300 p.
- 273) Curley, Th.M. *Samuel Johnson, the Ossian Fraud, and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland* / Th.M. Curley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 348 p.
- 274) Curley, Th.M. *Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked* / Th.M. Curley // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1996. – № 7. – P. 137–162.
- 275) Curley, Th.M. *Johnson No Jacobite; or, Treason Not Yet Unmasked: Part II, a Quotable Rejoinder from A to C* / Th.M. Curley // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1997. – № 8. – P. 127–131.
- 276) DeMaria, R. *Johnson's Dictionary and the Age of Learning* / R. DeMaria. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 303 p.

- 277) DeMaria, R. Johnson's Dictionary and Dictionary Johnson / R. DeMaria // The Yearbook of English Studies. Vol. 28. Eighteenth-Century Lexis and Lexicography. – 1998. – P. 19–40.
- 278) DeMaria, R. The Politics of Johnson's Dictionary / R. DeMaria // PMLA. – 1989. – Vol. 104. № 1. – P. 64–74.
- 279) DeMaria, R. The Life of Samuel Johnson: A Critical Biography / R. DeMaria. – Oxford: Blackwell, 1994. – 356 p.
- 280) DeMaria, R. Samuel Johnson and the Life of Reading / R. DeMaria. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2009. – 270 p.
- 281) Eagles, R. Francophilia in English Society 1748–1815 / R. Eagles. – N.Y.: St. Martin Press, 2000. – 229 p.
- 282) Elton, G. The English / G. Elton. – Oxford: Blackwell, 1999. – 248 p.
- 283) Empire and Others: British Encounters with Indigenous People, 1600–1815 / Ed. by M. Daunton and R. Halpern. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. – 400 p.
- 284) Erskine-Hill, H. Johnson the Jacobite? A Response to the New Introduction to Donald Greene's The Politics of Samuel Johnson // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. – 1996. – № 7. – P. 3–26.
- 285) Erskine-Hill, H. A Kind of Liking for Jacobitism / H. Erskine-Hill // The Age of Johnson: A Scholarly Annual. – 1997. – № 8. – P. 3–13.
- 286) Ferguson, N. Empire: How the Britain Made the Modern World / N. Fergusson. – L.: Penguin, 2004. – 448 p.
- 287) Gazley, J.G. Arthur Young, British Patriot / J.G. Gazley // Nationalism and Internationalism / Ed. by E.R. Earle. – N.Y.: Columbia University Press, 1950. – P. 144–189.
- 288) Gerrard, C. The patriot Opposition to Walpole: Poetry, Politics and the National Myth, 1725–1742 / C. Gerrard. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 273 p.

- 289) Gottlieb, E. *Feeling British: Sympathy and National Identity in Scottish and English Writing, 1707–1832* / E. Gottlieb. – Lewisburg: Bucknell University Press, 2007. – 274 p.
- 290) Greene, D., Vance, J.A. *A Bibliography of Johnsonian's Studies 1970–1985* / D. Greene, J.A. Vance. – University of Victoria: English Literary Studies, 1987. – 116 p.
- 291) Greene, D. *Boswell's «Life» as «Literary Biography»* / D. Greene // *Boswell's «Life of Samuel Johnson»: New Questions, New Answers* / Ed. by J. Vance. – Athens: University of Georgia Press, 1985. – P. 161–170.
- 292) Greene, D. *The Double Tradition of Samuel Johnson's Politics* / D. Greene // *Huntington Library Quarterly*. – 1996. – Vol. 59. № 1. – P. 105–123.
- 293) Greene, D. *Do We Need a Biography of Johnson's «Boswell» Years?* / D. Greene // *Modern Language Studies*. – 1979. – Vol. 9. № 3. – P. 128–136.
- 294) Greene, D. *Johnson: The Jacobite Legend Exhumed. A Rejoinder to Howard Erskine-Hill and J. C. D. Clark* / D. Greene // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1996. – № 7. – P. 57–136.
- 295) Greene, D. *The Politics of Samuel Johnson* / D. Greene. – Athens: University of Georgia Press, 1990. – 440 p.
- 296) Habermas, J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society* / J. Habermas. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 326 p.
- 297) Hart, K. *Samuel Johnson and the Culture of Property* / K. Hart. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 254 p.
- 298) Hastings, A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism* / A. Hastings. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 235 p.
- 299) Hay, J. *Johnson: His Characteristic and Aphorisms* / J. Hay. – L.: A. Gardner, 1884. – 372 p.
- 300) Hibbert, C. *Personal History of Samuel Johnson* / C. Hibbert. – L.: Longman, 1971. – 364 p.

- 301) Hodgart, M.J.C. *Samuel Johnson and His Times* / M.J.C. Hodgart. – L.: Batsford, 1962. – 128 p.
- 302) Hoste, J.W. *Johnson and his Circle: With Some Notices of Recent Johnsonian Literature* / J.W. Hoste. – L.: Jarrold, 1900. – 63 p.
- 303) Houston, R.A., White, I.D. *Scottish Society, 1500–1800* / R.A. Houston, I.D. White. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 310 p.
- 304) Hudson, N. *Political Biography of Samuel Johnson* / N. Hudson. – L.: Routledge, 2013. – 256 p.
- 305) Hudson, N. *Samuel Johnson and Eighteenth Century Thought* / N. Hudson. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 314 p.
- 306) Hudson, N. *Samuel Johnson and the Making of Modern England* / N. Hudson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 304 p.
- 307) Hudson, N. *Johnson's Dictionary and the Politics of Standard English* / N. Hudson // *The Yearbook of English Studies*. Vol. 28. *Eighteenth-Century Lexis and Lexicography*. – 1998. – P. 77–93.
- 308) *The Interpretation of Samuel Johnson* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. – L.: Palgrave, 2012. – 230 p.
- 309) *The Invention of Tradition* / Ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 320 p.
- 310) Jarrett, D. *England in the Age of Hogarth* / D. Jarrett. – N.Y.: Viking Press, 1974. – 255 p.
- 311) *Johnson Re-Visioned: Looking Before and After* / Ed. by Ph. Smallwood. – Lewisburg: Bucknell University Press, 2009. – 179 p.
- 312) Johnston, F. *Samuel Johnson and the Art of Sinking* / F. Johnston. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 265 p.
- 313) Kaminski, T. *The Early Career of Samuel Johnson* / T. Kaminsky. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 280 p.
- 314) Kearney, H. *The British Isles: A History of Four Nations* / H. Kearney. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 380 p.

- 315) Keegan, M.L. *Samuel Johnson and His World* / M.L. Keegan. – L.: Hamilton, 1975. – 256 p.
- 316) Kernan, A.B. *Samuel Johnson and the Impact of Print* / A.B. Kernan. – Chicago: Princeton University Press, 1989. – 375 p.
- 317) Kersey, M. «The Wells of English Undefined»: Samuel Johnson's Romantic Resistance to Britishness / M. Kersey // *The Age of Johnson. A Scholarly Annual*. – 2006. – №. 17. – P. 69–84.
- 318) Kidd, C. *British Identities Before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800* / C. Kidd. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 312 p.
- 319) Kidd, C. *Subverting Scotland's Past: Scottish Whig Historians and the Creation of the Anglo-British Identity: 1689 – c. 1830* / C. Kidd. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 340 p.
- 320) Kingsmill, H. *Samuel Johnson* / H. Kingsmill. – N.Y.: Viking Press, 1934. – 249 p.
- 321) Krutch, J.W. *Samuel Johnson* / J.W. Krutch. – N.Y.: H. Holt and Company, 1944. – 599 p.
- 322) Kumar, K. *The Making of the English National Identity* / K. Kumar. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 367 p.
- 323) Langford, P. *Englishness Identified: Manners and Character 1650–1850* / P. Langford. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 408 p.
- 324) Langford, P. *A Polite and Commercial People. England 1727–1783* / P. Langford. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 796 p.
- 325) Lough, J. *The «Encyclopedie» in Eighteenth-Century England and Other Studies* / J. Lough. – Newcastle upon Tyne: Oriel Press, 1970. – 256 p.
- 326) Lipking, L. *Samuel Jonson: The Life of an Author* / L. Lipking. – Harvard: Harvard University Press, 1998. – 384 p.
- 327) Lynch, J. *The Age of Elizabeth in the Age of Johnson* / J. Lynch. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 224 p.

- 328) Lynch, J. *Bibliography of Johnsonian's Studies* / J. Lynch. – N.Y.: AMS Press, 2000. – 147 p.
- 329) *Macaulay's and Carlyle's Essays on Samuel Johnson* / Ed. by W.J. Strunk. – N.Y.: Holt, 1895. – 256 p.
- 330) McGuffie, M.C. *Samuel Johnson in the British Press, 1749–1784. A Chronological Checklist* / M.C. McGuffie. – N.Y. and L.: Garland Publishing, Inc., 1976. – 348 p.
- 331) Marshall, P.J., Williams, G. *The Great Map of Mankind: British Perceptions of the World in the Age of Enlightenment* / P.J. Marshall, G. Williams. – L., Melbourne and Toronto: J.M. Dent and Sons, 1982. – 314 p.
- 332) Martin, P. *Samuel Johnson: A Biography* / P. Martin. – Harvard: Harvard University Press, 2008. – 640 p.
- 333) Meyers, J. *Samuel Johnson: The Struggle* / J. Meyers. – N.Y.: Basic Books, 2008. – 553 p.
- 334) Mingay, G.E. *English Landed Society in the Eighteenth century* / G.E. Mingay. – L.: Routledge; Toronto: University of Toronto Press, 1963. – 292 p.
- 335) Mitchell, S. *Visions of Britain, 1730–1830: Anglo-Scottish Writing and Representation* / S. Mitchell. – L.: Palgrave Macmillan, 2013. – 291 p.
- 336) Murdoch, A. *British History 1660–1832: National Identity and Local Culture* / A. Murdoch. – L.: Macmillan Press LTD, 1998. – 206 p.
- 337) Murray, J.A.H. *The Evolution of English Lexicography* [Electronic resource] / J.A.H. Murray // *The Romanes Lecture*. – Oxford: Clarendon Press, 1990. Access Mode: <http://www.gutenberg.org/files/11694/11694-h/11694-h.htm>
- 338) Murphy, A. *Shakespeare in Print: A History and Chronology of Shakespeare Publishing* / A. Murphy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 503 p.
- 339) Nassir, G.Q. *A History and Criticism of Samuel Johnson's Oriental Tales* / G.Q. Nassir. – Tallahassee: Florida State University Press, 1989. – 306 p.
- 340) Nevill, R.L. *Clubs. Their History and Treasures* / R.L. Nevill. – L.: Chatto and Windus, 1911. – 316 p.

- 341) New Light on Boswell. Critical and Historical Essays on the Occasion of the Bicentenary of «Life» of Johnson / Ed. by C. Clingham. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 236 p.
- 342) Newman, G. The Rise of English Nationalism: A Cultural History 1740–1830 / G. Newman. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1987. – 294 p.
- 343) Nokes, D. Samuel Johnson: A Life / D. Nokes. – L.: Faber and Faber LTD, 2009. – 415 p.
- 344) O'Brien, K. Johnson's View of the Scottish Enlightenment in a Journey to the Western Islands of Scotland / K. O'Brien // The Age of Johnson. A Scholarly Annual. – 1991. – № 4. – P. 59–82.
- 345) Osborn, J.M. Johnson on the Sanctity of an Author's Text / J.M. Osborn // PMLA. – 1935. – № 35. – P. 928–929.
- 346) Parry, J.J. Doctor Johnson's Interest in Welsh / J.J. Parry // Modern Languages Notes. – June 1921. – Vol. 36. № 6. – P. 374–375.
- 347) Perkin, H. The Origins of Modern English Society / H. Perkin. – L., N.Y.: Routledge, 2002. – 465 p.
- 348) Phillips, M.S. Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740–1820 / M.S. Phillips. – Princeton: Princeton University Press, 2000. – 369 p.
- 349) Picard, L. Dr. Johnson's L.: Everyday Life in London in the Mid 18th Century (1740–1770) / L. Picard. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 2003. – 384 p.
- 350) Pierce, C.E. The Religious Life of Samuel Johnson / C.E. Pierce. – L.: The Athlone Press, 1983. – 185 p.
- 351) Pittock, M.G.H. Celtic Identity and the British Image / M.G.H. Pittock – Manchester: Manchester University Press, 1999. – 192 p.
- 352) Pittock, M.G.H. Inventing and Resisting Britain: Cultural Identities in Britain and Ireland, 1685–1789 / M.G.H. Pittock. – L.: Macmillan Press LTD, 1997. – 198 p.
- 353) Pocock, J.G.A. British History: A plea for a new subject / J.G.A. Pocock // The Journal of Modern History. – Vol. 47. № 4. 1975. – P. 601–621.

- 354) *Political Prints in the Age of Hogarth: A Study of the Ideographic Representation of Politics* / Ed. by H.M. Atherton – Oxford: Oxford University Press, 1974. – 294 p.
- 355) *The Politics of Samuel Johnson* / Ed. by J.C.D. Clark and H. Erskine-Hill. – N.Y.: Springer, 2012. – 235 p.
- 356) Porter, D. *Writing China: Legitimacy and Representation 1606–1773* / D. Porter // *Comparative Literature Studies*. – 1996. – Vol. 33. № 1. – P. 98–122.
- 357) Porter, R. *The Creation of the Modern World: The Untold Story of the British Enlightenment* / R. Porter. – L.: W.W. Norton, 2001. – 768 p.
- 358) *Protestantism and the National Identity: Britain and Ireland, 1650–1850* / Ed. by Th. Claydon and I.Mc. Bride. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 332 p.
- 359) Raleigh, W. *Six Essays on Johnson* / W. Raleigh. – Oxford: Clarendon Press, 1910. – 184 p.
- 360) Rackwitz, M. *Travels to terra incognita : The Scottish Highlands and Hebrides in early modern travelers' accounts c. 1600–1800* / M. Rackwitz. – N.Y., München, Berlin: Waxmann, 2007. – 628 p.
- 361) *Reconsidering Biography: Contexts, Controversies, and Sir John Hawkins's «Life of Johnson»* / Ed. by M.W. Brownley. – Lewisburg: Bucknell University Press, 2012. – 174 p.
- 362) Redford, B. *Designing the Life of Johnson* / B. Redford. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 181 p.
- 363) *The Remaking of Modern Wales in the Eighteenth Century* / Ed. by T. Herbert, G.E. Jones. – Cardiff: University of Wales Press, 1988. – 217 p.
- 364) Richards, E. *Debating the Highland Clearances* / E. Richards. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 256 p.
- 365) Robbins, K. *Great Britain: Identities, Institutions and the Idea of Britishness* / K. Robbins. – N.Y.: Routledge, 1998. – 392 p.

- 366) Roberts, S.C. The story of Doctor Johnson: Being an Introduction to Boswell's Life / S.C. Roberts. – Cambridge: Cambridge University Press, 1919. – 212 p.
- 367) Robertson, J. The Enlightenment. A Very Short Introduction / J. Robertson. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 144 p.
- 368) Rosebery, A.Ph.R. Dr. Johnson: an Address delivered at the Johnson Bicentenary Celebration, at Lichfield, September 15, 1909 / A.Ph.R. Rosebery. – L.: A.L. Humphreys, 1909. – 34 p.
- 369) Said, E. Covering Islam: How the Media and Experts Determine How We See the Rest of the World / E. Said. – L.: Vintage Books, 1997. – 272 p.
- 370) Said, E. Orientalism / E. Said. – L.: Vintage Books, 1977. – 368 p.
- 371) Sallis, E. Scheherazade Through the Looking Glass: The Metamorphosis of the «Thousand and One Nights» / E. Sallis. – Richmond: Curzon Press, 1999. – 170 p.
- 372) Samuel Johnson // Encyclopedia Britannica. 15th Edition. Vol. 22. / Ed. by Ph. W. Goetz. – Chicago: Encyclopedia Britannica Inc., 1989. – P. 385–393.
- 373) Samuel Johnson after 300 years / Ed. by G. Clingham. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 306 p.
- 374) Samuel Johnson in Context / Ed. by J. Lynch. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 474 p.
- 375) Samuel Johnson in Historical Context / Ed. by J. Clark and H. Erskine-Hill. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. – 318 p.
- 376) Patriotism: Making and Unmaking of British National Identity. Vol. 1. History and Politics / Ed. by R. Samuel. – N.Y.: Routledge, 1989. – 330 p.
- 377) Schwartz, R. Samuel Johnson and New Science / R. Schwartz. – Madison: University of Wisconsin Press, 1971. – 188 p.
- 378) Seccombe, Th. The Age of Johnson (1748–1798) / Th. Seccombe. – L.: George Bell and Sons, 1900. – 430 p.
- 379) Sharma, A.B. Samuel Johnson's Image of India / A.B. Sharma // The Age of Johnson. A Scholarly Annual. – 2004. – № 15. – P. 121–139.

- 380) Shelley, H.C. Inns and taverns of the Old London / H.C. Shelley. – L.: L.C. Page and Company, 1909. – 366 p.
- 381) Shields, J. Sentimental Literature and Anglo-Scottish Identity, 1745–1820 / J. Shields. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 238 p.
- 382) Sisman, A. Boswell's Presumptuous Task: The Making of the Life of Doctor Johnson / A. Sisman. – L.: Penguin Books, 2002. – 368 p.
- 383) Smith, A.D. Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism / A.D. Smith. – N.Y.; L.: Routledge, 1998. – 270 p.
- 384) Smith, A.D. The Origins of Nations / A.D. Smith // Ethnic and Racial Studies. – July 1989. – Vol. 12. № 3. – P. 349–351.
- 385) Sorensen, J. The Grammar of Empire in Eighteenth-century British Writing / J. Sorensen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 318 p.
- 386) Stephen, L. Samuel Johnson / L. Stephen. – N.Y.: Harper and Brothers, 1878. – 195 p.
- 387) Strabone, J. Samuel Johnson: Standardizer of English, Preserver of Gaelic // ELH. – 2010. – Vol 77. № 1. – P. 237–265.
- 388) Sudan, R. Lost in Lexicography: Legitimizing cultural identity in Johnson's "Preface" to Dictionary / R. Sudan // The Eighteenth-Century. – 1998. – Vol. 39. № 2. – P. 127–146.
- 389) Timbs, J. Clubs and club life in L.: with anecdotes of its famous coffee houses, hostelries, and taverns, from the seventeenth century to the present time / J. Timbs. – L.: Chatto and Windus, 1899. – 642 p.
- 390) Uniting the Kingdom? The Making of British History / Ed. by A. Grant and K. J. Stringer. – L.: Routledge, 1995. – 324 p.
- 391) Vance, J.A. Samuel Johnson and the Past / J.A. Vance. – Tallahassee: Florida State University Press, 1979. – 183 p.
- 392) Vance, J.A. Samuel Johnson and the Sense of History / J.A. Vance. – Athens: University of Georgia Press, 2009. – 210 p.
- 393) Wain, J. Samuel Johnson: A Biography / J. Wain. – N.Y.: Viking Press, 1975. – 388 p.

394) Weinbrot, H.D. Johnson, Jacobitism, and the Historiography of Nostalgia / H.D. Weinbrot // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. –1996. – Vol. 7. – P. 163–212.

395) Weinbrot, H.D. Johnson and Jacobitism Redux: Evidence, Interpretation, and Intellectual History / H.D. Weinbrot // *The Age of Johnson: A Scholarly Annual*. – 1997. – Vol. 8. – P. 163–212.

396) Willinsky, J. *Empire of Words: The Reign of the OED* / J. Willinsky. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – 260 p.

397) Wilson, K. *The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715–1785* / K. Wilson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 480 p.

398) Withers, Ch.W.J. *Gaelic Scotland: The Transformation of a Culture Region* / Ch. W. J. Withers. – N.Y.: Routledge, 2015. – 480 p.